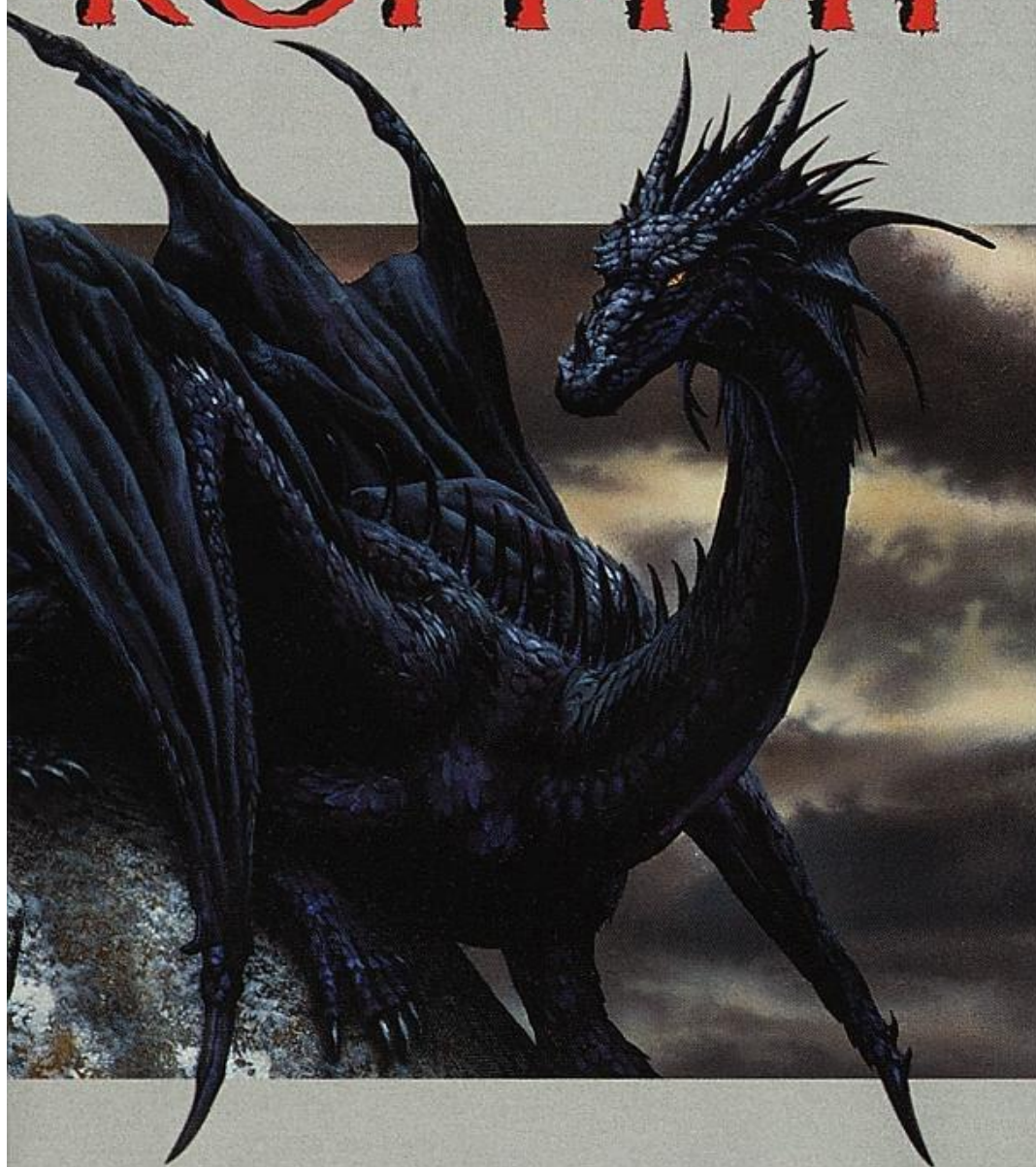

КОРМИР

Эд Гринвуд и Джефф Грабб

О переводе

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “**Forgotten Realms**”. Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Перевод: **PyPPen**

Корректор: **Дариэль**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Список спонсоров: **Евгения Григал, Станислав Тарасов, Алексей Кузьмин, mr.Nuts, goddess, Валерий Чамин**

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через форум «Долина Теней». Если Вам понравился перевод, просто зарегистрируйтесь и скажите «спасибо» - этого будет достаточно. ;-)

Захватывающая история о борьбе одной семьи и целой нации.

Кормиром столетиями со дня его основания правили Обарскиры. Король Азун IV лежит при смерти, а вокруг его ложа кружат стервятники, выгадывающие момент, чтобы разодрать королевство на части.

Эд Гринвуд и Джефф Грабб «КОРМИР»

«И на этой земле мы будем стойко стоять,
До последнего нашего дня, сэр;
И не важно, что задумал наш враг учинять,
До последнего дня мы кормирцы, сэр»

*Фрагмент из строевой песни Кормирской армии.
Мастер-бард Чанталас*

Пролог

Земля Драконов

Безымянные времена (около -400 г. по Л.Д.)

Тауглор, Повелитель Леса, начал снижаться, совершая простой для него вираж. Свист ветра превратился гудящий вой, и верхушки деревьев, будто по команде, поднялись Тауглору навстречу. Он издал гортанный рёв, пугая буйволов, пасущихся на поляне. Мохнатые животные трусливо рванули в разные стороны в поисках укрытия, не смея даже оборачиваться на того, чья тень полностью накрыла целое стадо парнокопытных.

Это не понравилось Тауглору. Дракон взревел второй раз и, резко изменив направление полёта, перекрыл буйволам путь к укрытию. Около двух десятков мохнатых животных развернулись и побежали обратно к поляне, где Тауглору было наиболее удобно встретиться с ними.

Огромный чёрный дракон взмахнул крыльями, ускоряясь в надежде обогнать животных и прибыть на лесную опушку раньше, чем они. Каждый взмах огромных чёрных крыльев с шумом рубил душный летний воздух, но Тауглор, тем не менее, отчётливо слышал, как пыхтящие буйволы ломают кусты и ветки на своём пути, спасаясь от ужасного дракона. Начав снижаться навстречу буйволам, Тауглор прижал крылья к туловищу, дабы не повредить их об высокие дубы. Через пару мгновений дракон вырвался из лесных зарослей на опушку как раз в тот момент, что и стадо буйволов.

Тауглор расправил крылья, снижаясь прямо на стадо мохнатых животных. Огромная тень затмила солнце, и лишь тусклый свет просвечивал сквозь тонкие мембраны крыльев дракона. Буйволы хотели было повернуть назад, но было уже поздно – издав триумфальный третий рёв, дракон приземлился прямо посреди стада парнокопытных. Буйволы бросились в разные стороны, но Тауглор был не намерен оставлять их в живых, разя всех с яростной точностью.

Один буйвол бросился влево, но огромные когти раздробили позвоночник животного, в то время как одним взмахом левой передней лапы Тауглор вспорол брюхо сразу двум буйволам. Четвертое животное жалостно завопило, когда чёрный дракон сомкнул челюсти на его мохнатом теле.

Умиравший зверь дергался и брыкался, еще не понимая, что смерти ему не избежать. Дракон поднял шею и потряс животным в своих челюстях, как кот трясет мышью, после чего взмахнул головой и отпустил безжизненное тело животного, которое, подобно большому мохнатому и мокрому камню, рухнуло на землю, сопровождаемое хрустом ломающихся костей.

Тауглор Чёрный, хозяин Леса, удовлетворённо осмотрелся. Остальные буйволы в страхе разбежались в разные стороны, оставив на поляне своих погибших родичей. Дракон довольно посмотрел на бурые безжизненные туши со свежими малиновыми

прожилками, после чего услышал тяжёлое дыхание умирающего буйвола, который неудачно попал прямо под приземлившегося охотника.

Тауглор безучастно смотрел на животное, которое наблюдало за драконом одним налитым кровью глазом. Когда хозяин Леса навис над раненым буйволом, его глаз широко раскрылся, наполняясь страхом. Он попытался подняться на ноги, сопротивляясь боли, вызванной переломанным позвоночником, но Тауглор ловким движением когтя вспорол ему брюхо, и всякая жизнь в один момент улетучилась из взгляда бедного животного.

Пришло время обеда. Дракон наклонил голову к еще теплому телу. Мощные мышцы раздвинули челюсти, открывая доступ к глотке Тауглора. Куски мяса медленно двигались по глотке дракона, и если бы кто-то был на поляне, он мог бы увидеть, с каким наслаждением Тауглор поглощает убитого буйвола. Вкусив самые изысканные внутренности животного, дракон облизнулся, после чего мощным ударом пробил череп парнокопытного и быстрым движением языка захватил в рот его содержимое.

Но чавканье трапезничающего дракона было прервано громогласной прочисткой горла. Тауглор тут же поднял голову и посмотрел на пришельца сузившимися глазами. На краю поляны стоял еще один чёрный дракон, но молодой, вероятно, не старше десяти зим. Его чешуя была все еще мягкая, будто он только-только выбрался из яйца. Судя по блёкло-серым пластинкам на животе, этот был из выводка Казариалы, а ловкие движения молодого дракона лишний раз доказывали его родство с младшей внучкой Тауглора. Молодой дракон шагнул вперед, очевидно намереваясь попытаться отобрать одну из туш.

Тауглор опустил голову и издал низкий рык. Он был не намерен делиться своей добычей, пока не будет уверен, что его желудок полон, а тем более он не намерен отдавать часть своей добычи какому-то малолетке, который показал себя настолько дерзким, что попытался украсть еду Тауглора Чёрного.

Старший дракон поднялся на задние лапы и расправил крылья настолько, чтобы их края соприкасались за затылком Тауглора. Его тень полностью накрыла молодого дракона, и на секунду старший задумался – будет ли этот детеныш настолько дерзким, что рискнёт повторить движение. Но страх, наполнивший его глаза, говорил сам за себя. Младший дракон опустил голову и покорно отступил.

Возможно, он хотел попытаться украсть еду у старого дракона, края чешуек которого уже стали фиолетовыми, но вид Тауглора Чёрного дал понять, что это был не какой-то дряхлый беззубый змей и что прародитель всех местных чёрных драконов все еще может постоять за себя.

- Каково твоё имя, юноша? – спросил Тауглор самым глубоким из всех возможных тонов, подчёркивая, что это было требование, а не вопрос.

- К-Крестон, - немного погодя ответил младший дракон намного более высоким голосом, - Из выводка Казариалы от Миранатола, внука Хесиора, кровь от крови великого Тауглориморгоруса, Чёрного Рока.

- Твоя мать нередко была импульсивной. Узнай у неё про шрам над её левым глазом. Только задавай этот вопрос со всей возможной осторожностью и почтением.

Младший дракон кивнул.

- Подожди на краю поляны, а потом можешь забрать остатки. В следующий раз советую прийти пораньше, чтобы научиться охотиться и ловить дичь самостоятельно.

Младший дракон снова кивнул и отошёл на край поляны, не спуская глаз с Тауглора. Хотя старший дракон и не назвал своего имени, он был уверен, что юноша узнал своего праотца.

Ловким движением языка, Тауглор схватил в рот содержимое черепа еще одного буйвола и с ленивой лёгкостью проглотил его.

Наконец, Повелитель Леса утолил свой голод, однако он намеревался съесть все вкусные внутренности каждого буйвола. Обернувшись, он быстро взглянул на младшего дракона, который подобно дрожащей статуе стоял на краю поляны и наблюдал за каждым движением Тауглора.

Каждые десять лет он встречался с чёрными драконами, своими отпрысками, о которых даже не знал. Прошло уже больше сотни лет с тех пор, как он в последний раз навещал свой выводок. Но это было уже четвёртое поколение, и оно было почти оскорбительным в своём незнании. Пожалуй, Чёрному Року следовало еще раз пронестись над своими владениями, напомнив отпрыскам о своём величии.

Тауглор чуть не вздохнул. За то время, пока он занимался охотой и вёл праздную жизнь, в его владениях поселились красные и синие драконы. Он также знал, что нередко синие и красные сами охотятся, а остатки их пиршеств достаются чёрным драконам. Тауглор был недоволен этим, ведь он создавал выводок охотников, а не падальщиков.

Но этим следовало озаботиться в другой день. Яркое летнее солнце беспощадно палило, и чёрные мухи слетелись к трупам буйволов. Молодой дракон все еще ждал своей очереди, нетерпеливо сжимая и разжимая когти. Сначала Тауглор хотел спалить пламенем из своего рта оставшиеся трупы, но решил сжалиться над юношей. Голодный охотник – плохой охотник.

Старший дракон выгнул спину и раскрыл рот, издав почти кошачий зев, после чего взмахнул крыльями и прыгнул в небо. Взмахи крыльев ворошили воздух, создавая приятный холодок, обдувающий туловище Тауглора.

Дракон обернулся и посмотрел на младшую особь. Крестон все еще стоял на краю поляны. В его глазах было больше решительности, но он не отважился выйти вперед, пока не убедится, что старший дракон наелся и ушёл.

Тауглор подавил усмешку и продолжил набирать высоту. Да, ему следовало пролететь над своими владениями, дабы напомнить их обитателям о том, кто был их настоящим господином.

Владения Чёрного Рока раскинулись перед ним бескрайним зеленым полем с редкими проплешинами-полянами. Верхушки деревьев скрывали животных и прочих обитателей бескрайнего леса, расступаясь лишь перед массивной горной грядой цвета корицы.

Владения Тауглора были ограничены скалами по трём сторонам и внутренним морем с четвёртой. На западе находилась молодая горная гряда с все еще острыми и неприступными вершинами. На севере находился огромный горный массив, прекрасно справляющийся с ролью границы между владениями Чёрного Рока и павшими государствами человеческих волшебников. Из-за высот над массивом

часто собирались грозовые тучи, избивающие горные вершины молниями практически ежедневно. Восточные горы тоже были подвержены частым ударам молний, но их вершины были завалены снегом. Между восточными горами и внутренним морем проходила тонкая полоска суши.

Все, что было между этими горами, принадлежало Тауглору.

С четвёртой стороны владения Чёрного Рока ограничивала тонкая серебряная полоска моря, появившегося так давно, что даже сам Тауглор знал о природе его происхождения лишь из рассказов своих давно умерших предков. Прибрежная зона была полностью заболочена, будто море намеревалось захватить сушу. Побережье было усеяно ивами, тополями и прочими водолюбивыми растениями.

Тауглор мог бы с лёгкостью преодолеть внутреннее море, но там находились владения других драконов, и вода была отличной границей, обозначающей конец владений одних драконов и начало владений других.

Тауглор был повелителем этих мест, несмотря на то, что в горах жили красные и синие драконы, некоторые из которых были даже старше Чёрного Рока, но все они были дряблыми стариками, которые лишь раз в тысячелетие выбирались из своих убежищ в поисках еды. И все они уважали Тауглора и не претендовали на его место. Драконы, жившие у озера в центре владений Чёрного Рока, также подчинялись ему и его выводку. Все остальные же были уничтожены или выгнаны из долины.

Тем не менее, Тауглор старел – чешуйки на его хребте приобретали фиолетовый оттенок, а злые глаза меняли свой цвет с ядовито-желтого на тёмно-пурпурный. Его сон длился целый месяц, пока организм не начинал требовать еды. Неужели скоро он уподобится старым синим и красным драконам, что спят в горах и, возможно, даже не подозревают, кто владеет этим местом?

Мысль о том, что кто-то из его детей или внуков мог занять его место повелителя, разозлила Тауглора, но он постарался избавиться от неё свой драконий мозг.

Чёрный Рок пролетел над высокими деревьями, спугнув птиц-падальщиков, населявших стволы дубов. Птицы разлетелись в разные стороны, подобно буйволам, но в этот раз Тауглор даже не моргнул. Да, ему определенно стоило пролететь над своими владениями, выяснив, кто из его выводка может претендовать на его положение.

Ноздри Тауглора раздулись – он учуял новый запах. Воздух наполнился ароматом гари. Возможно, это красные драконы подожгли лес во время охоты, или несколько адских гончих вновь спустилось с северного хребта.

Дракон свернул и двинулся к западному склону. Уже через час солнце коснулось вершин гор западной гряды, а Тауглор так и не понял, откуда исходит запах гари. Он точно был где-то на западе...

Чем дальше на запад летел Тауглор, тем отчётливее ощущался запах. Наконец, он увидел тонкую полоску дыма, вздымающуюся над верхушками деревьев. Чёрный Рок изящно спикировал, разрезая свистящий воздух.

Огонь горел у основания огромного разветвлённого дуба, ветки которого могли бы даже выдержать на себе молодого дракона.

Тауглор взмахнул крыльями и затормозил в воздухе. Он позволил своему телу провалиться вниз, ломая небольшие ветки и разбрасывая листья во все стороны.

Чёрный дракон приземлился между деревьями и сфокусировал своё зрение на источнике огня.

Огонь горел посреди круга из камней. Очевидно, что огонь, вызванный ударом молнии или дыханием какого-нибудь дракона, не был бы так аккуратно обставлен. Нет, это работа меньших рас...людей, гоблинов или дворфов.

Очевидно, что стоянка не была заброшена. Тауглор развернулся и попытался спрятаться в густых лесных зарослях. Иногда гоблинские охотники заходили в эти земли, и в этом не было ничего необычного. Изредка можно было встретить нетерильских беженцев, измождённых без своей магии. Дворфы же не любили леса по непонятным Тауглору причинам, однако пару раз они забредали во владения Чёрного Рока в поисках каких-то редких металлов.

Тауглор ждал. Он знал, что гуманоиды, увидевшие гигантского дракона, летящего в сторону их лагеря, попытаются спастись бегством через горы, и, если повезет, то они предупредят своих сородичей, которые впредь не будут беспокоить Повелителя Леса.

Справа послышалось какое-то движение. Тауглор быстро повернул голову в сторону шороха, и его взгляд лишь на секунду пересёкся с взглядом нарушителя, но этого было вполне достаточно, чтобы разглядеть его.

Во владения Тауглора проник эльф, более худой, чем люди, выше дворфов и куда приятнее на вид, чем гоблины или другие их родичи. Эльф был одет в зеленую одежду, чтобы лучше прятаться в летнем лесу. Нефритовые тугие штаны и жилетка были частично скрыты зелёной пятнистой накидкой с капюшоном. Единственный металлический отблеск исходил от стальных поножей.

Эльф быстро скрылся в тених деревьев. Тауглор знал, что он больше не вернётся на свою стоянку. Дракон также подозревал, что нарушитель попытается покинуть долину через западные горы.

В глазах эльфа Тауглор увидел удивление размерами черного дракона. Но там не было страха, нет – только уважение и спокойная решительность. Он решил бежать от дракона не из-за страха, а из-за мудрости, и если этот эльф когда-нибудь вернется, то это будет уже на его условиях.

Тауглор долго сидел и смотрел на затухающий огонь в кострище брошенного лагеря. Встреча с эльфом встревожила его, и Чёрный Рок размышлял о последствиях этого происшествия. Наконец, когда тени полностью поглотили владения Тауглора, он подпрыгнул и несколько раз сильно взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух и направляясь на восток, к своему логову.

И все же мысль об эльфе никак не покидала голову Тауглора. Он не собирался сражаться, но и не удирал как трусливый зверь. Ко всему прочему, ходили слухи, что если где-то увидеть одного эльфа, то значит за кустами сидит еще сотня.

Это была еще одна причина, по которой Тауглору следовало посетить свою родню – если они также видели злоумышленников, то следовало что-то предпринять.

Нужно было уничтожить эльфов во владениях Чёрного Рока, и, если повезет, выжившие сбегут из долины и предупредят родичей об опасности. Тауглор улыбнулся, предвкушая запах смерти и горящей плоти.

Но все же в глазах эльфа не было страха. И это тревожило Тауглора больше, чем все гоблины северных пиков.

1

Охотничьи игры

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Король Кормира поднёс к губам серебряный рог и три раза дунул в него, вызвав три пронзительных звука, пронесшихся по лесу. Лишь скрип кожаного седла нарушал тишину, пока в ответ не раздались три таких же пронзительных гула, за которыми последовал еще один, весьма энергичный.

Король улыбнулся, обнажая свои белые ровные зубы под седеющими усами.

- Кажется, Тандерсдорд недалеко от нас...километр или полтора. Но, судя по всему, у них есть добыча, и они не намерены возвращаться. Что ж, можем не беспокоиться о них в ближайшее время.

Двое из трёх сопровождающих короля, такие же старые, как и он сам, кивнули и посмеялись над какой-то внутренней шуткой, а тот, что был моложе и одет в жёсткие охотничьи шкуры, резко кивнул, будто король произнёс какие-то мудрые слова.

- Возможно, они поймали Призрачного Оленя, - с улыбкой на лице сказал один из стариков заикающимся глубоким голосом. Барон Томдор был крупным мужчиной, даже без выпирающего живота – его плечи и руки были большими, как у жеребца. Он был кузеном короля, как и второй старик, что был в их компании. Он провел рукой по непослушным чёрным волосам, тронутым сединой, и наклонился в седле вперед, чтобы получше видеть верховного маршала Кормира.

Герцог Беро потёр лысую голову.

- В таком случае они точно не хотят, чтобы их беспокоили, - сказал он с преувеличенным уважением, а затем потёр свой старый лук и со смешком добавил:

- А в охотничий домик вернутся под вечер, с пустыми руками и неутолимой жаждой.

- Согласен, - ответил Его Величество, - А вы, юный Аунадар Блеф, что вы думаете об этом?

Юноша нервно сглотнул, но его ответ был точным и уверенным.

- Если они действительно гонятся за Призрачным Оленем Королевского леса, то я бы не стал делать ставку против него. Конечно, среди охотников Страж Трусилвер, а отряд возглавляет Лысый Джоун, но Призрачный Олень ускользал от любых охотников на протяжении уже многих поколений. Кроме того, будут ли они

пытаться умертвить добычу самого Короля Кормира, - и после небольшой паузы он добавил:

- Сир.

Король расслабленно улыбнулся и ответил:

- Может, поэтому он до сих пор жив, м? Ладно, давайте спустимся к подножью горы. Там и находятся те руины, на которые ты хотел посмотреть. И прошу, пока мы в лесу, отбрось все эти любезности, вроде "сир" или "милорд". Мне нравится моё настоящее имя – Азун. Жаль только, что за свою жизнь я слышал его раз или два.

- Как пожелаете си...Азун, - крикнул юноша, а затем с улыбкой добавил, - Ваше Величество.

Король развернул своего жеребца и двинулся вниз по склону сквозь папоротниковые заросли. Юноша направился вслед за ним, хотя его кобыла неуверенно пыхтела и брыкалась.

Кузены короля остались на месте, наблюдая за юношей.

- Что вы думаете о молодом Блефе? – спросил Томдор, указывая подбородком на удаляющегося молодого человека.

Герцог Беро пожал плечами.

- Ну, у него есть потенциал. Воспитанный, но не бесхребетный; вежливый, но не унижающийся; у него много знаний, но он достаточно мудр, чтобы не показывать все сразу. Вы уже знаете, что Филфаэрил одобрила его. По крайней мере, лучше предыдущих кандидатов.

- Его одобряет не только королева, - пробурчал барон, - он нравится и наследнице.

Двое вельмож развернули своих лошадей и двинулись вслед за королём и Аунадаром. Барон Томдор добавил:

- Знаете, они ведь познакомились в королевской библиотеке.

- Я слышал об этом, хотя каждый раз разные версии. Осталось только разыграть эту историю в театре, под звуки арф и свирелей. Думаю, коллектив Рыцарей Разбитых Сердец отлично справится с этим. Согласно последней версии, как только взгляд Аунадара пересекся со взглядом наследной принцессы, наш молодой герой-любовник тут же схватил её и повалил на стол, разбрасывая в разные стороны свитки и тома, после чего порвал платье и расцеловал все лицо и шею, и только после этого придворные смогли освободить дочь короля из цепких лап юноши. И как только, вроде бы, все закончилось, принцесса высвободилась из рук слуг и запрыгнула на Аунадара, повалив его на соседний стол и вернув должок.

Двое стариков недоверчиво покачали головами, а Томдор добавил:

- Хуже всего то, что найдутся те, кто поверят в эту историю и разнесут её по всему миру.

Герцог Беро кивнул и сказал:

- И все же я целиком и полностью за, если Таналаста действительно любит его. Это всяко лучше, чем бесконечные женихи, которых бы начал подбирать король, с последующим несчастливым браком.

- Не думаю, что наш король дошёл бы до такого, - ответил Томдор, - Конечно, это весьма выгодно, но Пурпурный Дракон слишком любит обеих своих дочерей, и его любовь не ограничивается одними лишь отцовскими поцелуями и объятиями.

- Да, но наш уважаемый волшебник не очень деликатно намекнул королю о величии династии и том, что возраст преследует всех, так что Его Величеству лучше поскорее обустроить жизнь своих потомков. Думаю, вы можете представить, насколько успешными были эти аргументы.

Барон Томдор, Страж Восточных Пределов, пожал плечами и снял со спины копье.

- Думаю, он улыбнулся и проигнорировал слова придворного мага, - сказал он, - Знаете, мне кажется, что Вангердагаст слишком обеспокоен. Благополучие династии Обарскиров поддерживает жизнь в короле не хуже, чем магия в нашем дорогом Ванги, - затем барон похлопал себя по животу и добавил:

- Знаете ли, возраст преследует всех нас, хотя на ком-то это отражается сильнее.

- Вы определенно правы, - сказал герцог Бери, потирая свою лысину, - И все же мы всегда будем в тени нашего кузена. Пройдет еще несколько лет, мы начнем сбривать свои бороды и считать зубы, а Его Величество продолжит вытаскивать нас на охоту для проверки женихов для своих дочерей.

- А еще очки! - с улыбкой добавил Томдор, - О Боги, избавьте нас от такой участи.

- Боги? Думаю, если одна из дочерей короля когда-нибудь выйдет замуж, то и нас оставят в покое, - с сомнением сказал герцог, - Таналаста почти стала профессиональным волшебником, но в ней нет ни страсти, ни таланта управления, да еще она слишком...спокойная. Вы видели её во время последнего суда? Тише воды, ниже травы. Я бы сказал...королевский полевой цветок.

Лошадь герцога забрыкалась, будто не соглашаясь с наездником. Бери успокоил скакуна и продолжил:

- Вы видите её во главе армии? Лицом к лицу с яростным врагом? Лично я вижу её в кабинете, среди свитков и томов. Нет, это не та Обарскир, что нужна Кормиру.

- Да уж, все семейные черты передались молодой Алусейр, - сказал Томдор, осторожно осматривая ближайшие деревья, - Это и ярость бурлят в ней, а когда она приходит во дворец, слуги даже делают ставки на то, сколько времени пройдет прежде, чем Алусейр начнет ссориться с королем из-за политики. А сейчас она довела до совершенства умение фехтования, и скорее уж она наденет доспехи и отправится на поле битвы, чем окажется на троне.

- Получается, что одна совершенно не хочет управлять, а второй никто не передаст трон. Видимо, ребенок Алусейр, а скорее Таналасты, унаследует власть после Его Величества Азуна Четвертого...а до тех пор мы так и будем ездить в этот лес. Думаете, он вытащил вас из Арабеля, а меня из Хайхорна только ради встречи? Заметьте, на подобных охотах никогда не присутствует Вангердагаст.

- Какую же ответственность он возложил на наши плечи!

Герцог хихикнул, после чего барон продолжил:

- Безусловно, наши мнения для него так же важны, как и отчет Вангердагаста в пяти томах об Аунадаре и всей династии Блеф, вплоть до самого её основателя.

- А я говорю, что Тана сама смогла бы выбрать себе приемлемого супруга. Она достаточно умна, что доказала, когда отвергла того Илланса...Мартина?

Томдор улыбнулся.

- Мартин Фрайо Илланс, самый перспективный дворянин во всем Кормире. Знаете, когда Таналаста отвергла его, он сел на лошадь и отправился прямо к Алусейр.

Герцог рассмеялся:

- Смелый юноша. Держу пари, она переломала ему обе руки.

- На самом деле, только вывих плеча, - фыркнул барон, - когда проломил стол, через который его бросила принцесса. Уже месяц прошёл, а он продолжает утверждать, что получил вывих в баре.

- Мне никогда не нравился этот парень из Иллансов, у него зубы большие, как у оборотня. Резцы размером с мой большой палец! И он всегда так улыбается, будто хочет показать их. Как будто спрашивает: "Хотите посмотреть, что я ел на завтрак?"

Барон фыркнул и выпрямился в седле.

- Да уж. Хорошо, что обе принцессы отказали ему. Я бы не хотел отправиться на охоту вместе с ним.

- Возможно, скоро произойдёт "несчастный случай на охоте", - загадочно проговорил герцог, - проблема, что была в нашем королевстве со времен регентства Селембера. И если меня спросят, то я поддержу версию короля.

- Я тоже, - так же загадочно ответил барон.

Вельможи продолжали двигаться друг за другом, не спуская подозрительного взгляда с окружающего их леса. Они знали, что король и молодой жених Таналасты уже достигли развалин старой башни у реки.

Король мог сойти за мужчину лет сорока, если не обращать внимания на седые пряди на его голове и бороде. Он был стройным и мускулистым, а также превосходил своих кузенов в борьбе, фехтовании, верховой езде и прочих видах спорта, какие только можно было придумать.

На нём был странный охотничий наряд – белый кожаный доспех с фиолетовыми вкраплениями, даже на перчатках и сапогах. Меч Азуна покоился в потёртых старых ножнах, висящих на не менее старом и потёртом поясе, который мог быть случайно принят за обноски и брошен в огонь дворецким. На его голову была надета простая диадема, а на шее висел старый потрёпанный шарф – талисман удачи от его супруги королевы. В седле король держался уверенно, с прямой спиной. Его лицо было волевым и красивым, но в нём не было никакой надменности или высокомерия.

Молодой Аунадар казался менее мужественным и уверенным, впрочем, как и любой смертный рядом с королём Кормира. Однако его хорошая фигура и правильные манеры выделяли его среди прочих молодых дворян. На нём была надета чёрная кожаная броня с золотыми узорами и тёмно-золотой плащ, отчего юноша выглядел совсем мрачно на фоне короля Азуна.

Конечно, молодой человек мог одеться и более ярко, но тогда он рисковал затмить своего возможного свёкра. Барон Томдор очень надеялся, что подобный жест был холодным расчётом, а не счастливой случайностью.

Король поднял руку и указал на вершину башни, подобные которой были разбросаны по всему Кормиру и использовались для быстрой передачи информации. Томдор вспомнил ночь, когда король вернулся из Теска после триумфальной победы над Туйганской Ордой. Тогда на вершине всех башен горели большие красные кострища, свет от которых заслонял звёзды.

Эти башни были памятниками древнему эльфийскому государству, некогда существовавшему на территории Кормира. Изнутри здание было исписано рунами и письменами, которые сейчас были скрыты от глаз длинной и толстой лозой.

Томдор отлично знал историю своей родины, которую ему рассказал Ригерд, отец Азуна. Теперь король рассказывал эту историю молодому Аунадару. Он рассказывал о драконах, которые правили этой землей, об эльфах, что правили здесь после них, и людях, поселившихся здесь после эльфов. Мораль истории была понятна любому мало-мальски смышлёному человеку:

- Мы не хозяева этой земли. Она была здесь до нас и будет после. Мы лишь стражи и должны сделать лучшее за то время, что Боги отвели нам, - важно сказал король.

Томдор подумал, что если Азун говорит с Аунадаром об истории, то, должно быть, уже принял решение насчёт него. Конечно, он будет консультироваться с Ванги, Бери и самим Томдором, но, видимо, решение он уже принял. Он не мог не посоветоваться со своими кузенами, которых называли “столпы Кормира”, и которые всегда оставались в тени. Многие рыцари погибли, желая занять их места.

Томдор и Бери обменялись таинственными улыбками и кивками, после чего медленно подъехали к королю и юноше.

Барон посмотрел на башню. Кто-то побывал в ней с тех пор, как он был здесь – лоза у входа была раздвинута, а камни, преграждающие вход, были отодвинуты в сторону. Внутри что-то блестело. Будто монета или чей-то доспех.

Томдор открыл рот и хотел указать на, как он думал, браконьеров, скрывающихся в башне.

- Э? – произнес Бери, когда нечто вырвалось из башни, подобно разъярённому жеребцу, вырвавшемуся из стойла. Никто не успел разглядеть движений нарушителя, и лишь золотая вспышка отчётливо отпечаталась в воспоминаниях барона.

Четверо охотников на секунду застыли, глядя на существо. Нарушитель напоминал быка, но его тело было покрыто золотыми отполированными чешуйками. Его голова была увенчана острыми и сильно закрученными рогами, кончики которых чуть не касались янтарных глаз монстра. Он издал яростный и триумфальный вопль, с которым из его рта и ноздрей вырвалась волна пара, после чего бык спрыгнул со ступенек и бросился на троих всадников.

Ближе всех к монстру были Азун и Аунадар, которые спрыгнули со своих лошадей. Король обнажил меч в полёте и изящно приземлился на ноги, готовясь встретить монстра. Юноша же был менее удачлив – он запутался в своём плаще, но вовремя среагировал и, совершив кувырок после приземления, быстро встал и обнажил свой меч.

Золотой бык яростно напал на охотников. Чтобы не свалиться со своих скакунов, королевские кузены с бешеными глазами потянули на себя поводья, укрощая лошадей, после чего обнажили свои мечи и бросились на монстра. Никто прежде не встречался с подобным монстром, но сейчас не было даже возможности думать о том, что это такое и откуда оно тут взялось. Возможно, Вангердагаст или мудрец Алафондар смогли бы разгадать природу существа, но сначала его придётся убить.

Барон и герцог пронесли мимо быка, встречая того шквалом ударов, но никто из них так и не смог пробить его бока.

Такие яростные удары обычно валили замертво любого оленя или даже быка, но этот...все удары отскакивали, не оставляя и царапины на бронированной шкуре.

Бык снова взревел и молниеносно дёрнул головой в сторону герцога Бери, вспоров рогами живот его лошади. Скакун успел жалобно заржать, после чего повалился на землю, выбивая наездника из седла.

Томдор отвел свою лошадь в сторону и с размаху бросил копье в монстра. Смертоносный снаряд лишь высек несколько искр и отлетел в сторону.

- Бешаба тебя подери! – выкрикнул барон, отстегивая себя от седла и спрыгивая с лошади, которая была лишь лёгкой мишенью для монстра.

Золотой бык гнался за скакуном без наездника, пока тот не прыгнул в реку и не понёсся на другой берег.

Томдор посмотрел на своих напарников и выругался. Все телохранители были сейчас в другой части леса, с отрядом Громового Меча. Все четверо были одеты в лёгкие доспехи, а их оружие больше подходило для потрошения хряков, а не борьбы с магическим монстром.

Должно быть, золотой бык был какой-то зачарованной машиной – он скрипел и звенел при каждом движении. Значит, нужно было уничтожить то, что контролировало или заставляло двигаться монстра. Томдор взглянул на дверной проём, ведущий в башню, но не увидел и намёка на кого-то, кто бы контролировал чудище.

Бери медленно поднялся на ноги, но его лицо уже было покрыто потом.

- Какие же мы старые, – прошептал барон, поднимая над головой свой тяжёлый меч.

Аунадар и Азун заняли свои позиции – король выпрямился, готовясь встретиться с чудищем, в то время как юноша скорчился, явно побаиваясь встречи с монстром.

Бык бросился на барона Томдора, но крик короля отвлек чудище, что дало возможность единственному оставшемуся верхом вельможе нанести удар по быку.

Удар был настолько сильным, что у барона чуть не вывалились все зубы, но, тем не менее, клинок вошёл в подколенный сустав монстра, и это сильно обрадовало Томдора.

Барон с силой выдернул свой зазубренный меч из тела существа, после чего отъехал он него на несколько метров и развернул лошадь. С огромным удовлетворением Томдор увидел, что монстр начал хромать.

Издав боевой клич, кузен короля рванул на раненое существо, но был ошарашен, когда бык быстро развернулся и врезался своим бронированным боком в лошадь под бароном. Старик упал на землю, но быстро встал, встречаясь с янтарным взглядом монстра. Бык открыл пасть и обдал лицо Томдора обжигающим паром, который сопровождался странным запахом, напоминающим аромат горелого апельсина.

Барон отпрыгнул назад, после чего отступил еще на пять шагов. Он задумался о природе существа - не мог ли это быть какой-то трансформированный человек, который был в обиде на корону?

Аунадар решил использовать преимущество и напал на быка, но допустил ту же ошибку, что и кузены короля – он попытался пробить спину зверя. Его клинок звякнул об золотые чешуйки и отлетел в сторону. Молодой Блеф выругался и отпрыгнул от быка, уворачиваясь от смертоносного взмаха рогами, но не удержал равновесие и распластался в зарослях папоротника.

Король и герцог уже подоспели к быку. Барон сжал зубы, проклиная короля за то, что тот снова лез в битву, но таков был он – просить его постоять в стороне во время драки было немыслимо. Томдор сжал зубы и снова атаковал ноги быка. Меч попал прямо в цель, но эффект был не таким хорошим, как в прошлый раз.

И тут барон почувствовал, что воздух вокруг него становится сжатым и тяжёлым, будто лес решил навалиться на сражающихся охотников.

Глаза барона заполнились тьмой, и он видел лишь янтарные глаза быка. Томдор резко покрылся испариной и ощутил огромную слабость. И это точно не были последствия многих лет обжорства. Нет, это было воздействие магии...смертельной магии.

Томдор посмотрел на Беро – лицо герцога было бледным и уставшим и, очевидно, отражало лицо самого барона. Герцог кивнул барону, но продолжил атаковать ноги чудища, не отставая от Азуна.

Глаза Беро приобрели болезненно зелёный цвет. Несколько ударов, и ни барон, ни герцог не смогли продолжать драку и были вынуждены уворачиваться и падать, прячась от смертельных ударов монстра. Томдор упал на землю, после чего оперся на локти и попытался встать, но лишь беспомощно повалился на мох.

Темнота полностью захватила глаза барона, и лишь тонкая полоска света позволила ему разглядеть широко раскрытые глаза герцога Беро. Томдор поднял свой меч, и, вонзив его в землю и оперевшись на него, попытался подняться на ноги.

- Яд! – прохрипел герцог. Он попытался схватиться за Томдора, но его хватка ослабла, и он бессильно упал на землю.

Яд...да, это было похоже на правду, учитывая то, что монстр был механизмом. Томдору и Беро нужно было как можно скорее заканчивать битву и спешить в Сюзейл, к лекарям.

Барон посмотрел по сторонам, но нигде не увидел монстра. Его голова гудела, а глаза застилала тьма, и все-таки Томдор смог увидеть золотую вспышку.

Молодой Аунадар поднялся и попытался атаковать быка, но все его попытки не увенчались успехом – чудовище будто не обращало внимание на юношу и пыталось раздавить вечно уворачивающегося Азуна золотыми копытами. Пока Томдор наблюдал, король успел отскочить и ткнуть мечом аккурат в глаз монстра. Последовала вспышка, и глазное яблоко монстра, оказавшееся самым настоящим драгоценным камнем, отлетело в ближайшие кусты.

Бык загудел, а оранжевый дым показался теперь не только из ноздрей и рта, но и пустой глазницы.

Яд. Он мог навредить королю. Томдор поднялся на ноги и отвлёк на себя монстра. Бык напал на барона, но он был умелым воином и, парировав выпады рогов быка, вогнал меч в пустую глазницу, разгоняя в стороны оранжевый пар.

Бык же лишь мотнул головой, вырывая меч из рук барона, который тут же оступился и упал, отчего темнота в его глазах стала еще гуще.

Король набросился на чудовищный механизм и вонзил меч в его второй глаз, после чего бык снова раскрыл рот и выпустил облачко очень густого оранжевого пара.

Бык сильно толкнул короля, и тот упал на одно колено, но сделал рискованное движение, выставив свой меч в сторону монстра. Ему повезло – чудище налетело прямо на меч, вогнав его себе в пасть по рукоять.

Клинок вышел с задней стороны головы быка с металлическим треском и вытекающей чёрной жидкостью.

Острые рога монстра застыли в сантиметре от глаз короля. Спустя пару мгновений, бык повалился на бок и, издав несколько механических звуков, перестал двигаться.

Тишина в мгновение ока спустилась на поле битвы, заполонённое оранжевым паром. Король поднялся на ноги, его плечи часто опускались и поднимались. Аунадар, единственный из воинов, все еще держащий меч в своих руках, подошёл к телу монстра и пару раз ткнул в него клинком своего оружия. Томдор поднялся на ноги и двинулся к королю. Он должен был сказать ему, что герцогу Бери требовалась скорейшая помощь.

Барон остановился. Король стоял неподвижно. Кожа обтянула его лицо, на котором застыла гримаса ужаса. По его седой бороде стекал пот.

Король только губами произнёс несколько слов, после чего упал к рогам быка. Барон Томдор почувствовал предательскую слабость в коленях и беспомощно упал на землю.

- Что случилось?! – закричал Аунадар, - Герцог и король отравлены? Бык же даже не касался их!

Томдор обмяк на руках подбежавшего к нему юноши. Он знал, что должен был заставить его действовать, иначе дом Обарскиров погибнет.

- Ботинок, - хриплым голосом сказал барон. Ощущения были такие, будто кислота разъедала его горло изнутри, - Правый ботинок...короля...там...палочка.

Аунадар несколько секунд смотрел на Томдора, будто пытаясь понять смысл его слов, после чего бросился к королю и, сняв с него ботинок, достал аккуратную палочку из слоновьей кости, вшитую прямо в кожу сапога короля.

Томдор кивнул, мысленно проклиная юношу за его медлительность. Полоска света в его глазах становилась все меньше, а темноту заполняли различные змеи, пауки и бесы, готовые забрать сознание барона как только его воля дрогнет.

Аунадар подошёл к барону с палочкой и непониманием на лице.

- Сломай её, - попытался прорычать барон, но его слова были лишь хриплым шёпотом.

Юноша застыл с палочкой в руках. Возможно, он не расслышал слова Томдора, а возможно его язык уже начал заплетаться. Он повторил свои слова, но юноша остался неподвижен.

Из последних сил барон схватил юношу за руки и сжал их. Палочка, зажатая между сильными руками Аунадара Блефа, сломалась, подобной хрупкой кости.

Раздался знакомый гул, и на поляне появилась серебряная монета, которая спустя пару мгновений увеличилась до размера дверного проёма, после чего разделилась, открыв множество порталов, из которых на лесную поляну хлынули

солдаты в фиолетово-белых тонах, жрецы Тиморы в серых одеждах и волшебники в фиолетовых мантиях. Последним появился Вангердагаст, одетый в знакомые красно-чёрные одеяния. Придворный маг сыпал приказами направо и налево.

Маг присел у тела короля, после чего задрал голову и что-то закричал, но барон Томдор уже не слышал ничего. Полоска света окончательно покинула его зрение, и его сознание провалилось в темноту.

Все хорошо. Король спасён. Вангердагаст позаботится о нём. Все хорошо.

С этой мыслью барон позволил себе ослабить хватку...

2

Передача власти

Год Хорошей Охоты (-205 г. по Л.Д.)

Эльф стоял перед высокой башней, вздымающейся над окрестными деревьями прямо в небеса. На вершине башни был встроен большой магический камень, вырезанный в форме пылающего огня. Камень горел ярко-красным светом в ожидании гостя.

Эльф достаточно хорошо знал силу своего народа, так что он не оглядывался на надписи, нанесенные на камень над входом в башню, бывшие предупреждением для гоблинов и других проходимцев.

Подумав о магии, эльф повернулся к башне и прочитал слова:

- *Key'anna de Cormyr*. Мы охраняем этот лес. Осторожно, это наша земля.

Мужчина улыбнулся. Скоро эти слова станут правдой.

В этот момент башню накрыла крупная тень, а затем ещё две. Он уже привык к внезапным появлениям своих друзей и был готов встречать их. Ветер поднял с земли маленькие красные и оранжевые листья, которые закружились вокруг ног эльфа. Три крылатых гостя снижались на поляну перед башней, и все больше опавших листьев поднималось в воздух. Наконец, гости эльфа изящно приземлились на свои изогнутые задние лапы.

Крупнейший из крылатых гостей эльфийского лорда, покрытый тёмно-фиолетовыми чешуйками, взмахнул крыльями и, успокоившись, застыл на месте.

На лице эльфа появилась слабая улыбка. Очевидно, дракон хотел, чтобы хозяин башни испугался или поднял руки, закрываясь от хлещущих листьев, но он знал, что это была просто примитивная демонстрация силы.

С хладнокровной уверенностью эльф двинулся навстречу гостям. Его мягкая зеленая накидка тащиась за ним сзади, а слегка длинные серебристые волосы скрывались под чёрным капюшоном. Накидка была украшена золотыми полосами, а кое-где виднелись янтарные узоры и вкрапления. Из-за ветра, вызванного приземлением драконов, капюшон слетел с головы эльфа и откинул его волосы

назад, и лишь тонкий обруч с тремя шипами и рубином на лбу не позволил причёске превратиться в гнездо.

В правой руке эльф держал изогнутый посох, увенчанный камнем в виде парящей птицы. На его поясе висело пару десятков магических палочек, каждая из которых была убрана в свой футляр. Эти боевые палочки сделали эльфа известным боевым магом еще до того, как он пришёл к власти. На поясе также висели ножны, в которых покоился изогнутый меч с изящным навершием. Некоторые из палочек были окружены слабой светящейся аурой, просачивающейся сквозь футляры. Они были одной из причин, почему дом Амаратарр подчинялся этому молодому эльфу. Он правил, потому что благодаря своему оружию, отваге и нестигаемости однажды победил самого ужасного врага, которого когда либо встречал дом Амаратарр – ужасного Тауглора. Драконы же не понаслышке знали о заслугах эльфа, но, тем не менее, сохраняли уверенность и спокойствие – даже если страх и был, то они не собирались показывать его кому-либо из смертных. Даже если этот смертный был могучим воином и магом.

Эльф уверенно шёл к драконам, хотя для них он был лишь зелёной точкой на фоне красно-оранжевого осеннего леса.

Двое меньших драконов, один красный, другой синий, держались на почтённом расстоянии от своего повелителя из рода чёрных драконов. Это сразу давало понять, что они были лишь сопровождением.

- Илифар Нельнуив, - взревел чёрный дракон, - прозванный Мастером Скипетров.

- Тауглориморгорус, - ответил эльф, кланяясь - прозванный Тауглором, Чёрным Роком.

Чёрный дракон вытянул крыло в сторону синего дракона, и сказал:

- Глорианкифсанус, - синий поклонился, - и Мистинарпераднакс, - красный совершил тот же жест шеей, что и синий, - А вы привели своих последователей?

- Они ожидают в башне, - не задумываясь, ответил эльф.

- У вас есть какая-то веская причина, чтобы вызвать меня? – спросил огромный чёрный дракон, скрывая раздражение за вежливым тоном.

- Поговорить с вами, а не вызвать, - спокойно ответил эльф, - Видите ли, нам нужно обсудить вопросы, касающиеся сосуществования наших рас. Думаю, вы не будете против.

- Ну конечно. Бои между нашими родичами постоянно гремят по всему лесу. Полагаю, ваши раны с нашей последней встречи уже зажили?

Эльф невольно коснулся шрама на своём лице. Рубец зиял от виска до подбородка и был живым напоминанием того, что даже самые великие воины должны дважды подумать, прежде чем вступить в схватку с Чёрным Роком.

Эльф провёл пальцем по шраму, заметил расплывающуюся зубастую улыбку на лице Тауглора, после чего дрогнул и ответил.

- Эльфийские заклинания сильно помогают в восстановлении. А драконы заклинания настолько же хорошо справляются с ранами, которые я нанёс вам во время нашей последней встречи?

Улыбка Чёрного Рока стала ещё шире.

- Раны? О, нет, пара горелых чешуек и немного крови это не раны. Но, я думаю, что нам пора прекратить обмен любезностями и перейти к теме встречи.

- Да. Я хотел бы поговорить о борьбе эльфов и драконов. Мы должны прекратить её, - гордо сказал Мастер Скипетров.

- Борьбе? А, вы говорите о наших маленьких играх в охотников и жертв. Или о том, что банда ушастых коротышек пытается ужиться в нашем доме? Или, может, вы говорите о том, как наш огонь сжигает ваши примитивные бедные укрытия, которые вы называете домами? Вы говорите об этой борьбе?

- Я имею в виду ту борьбу, во время которой гибнут эльфы и драконы.

- Значит, вы готовы сдаться? – триумфально спросил Тауглор.

- Мы готовы показать, что победа достанется вам немалой кровью, - не менее триумфально ответил Илифар.

- В таком случае нам не о чем говорить, - быстро ответил Тауглор, сгибая бёдра и расправляя крылья, готовясь к прыжку в небо, - В следующий раз хорошо подумайте, прежде чем пробуждать меня ото сна, - после этих слов меньшие драконы так же расправили крылья и согнули лапы.

- Подождите минутку. Это наша последняя возможность поговорить, - сказал эльф, вскидывая руку.

Чёрный дракон взмахнул крыльями.

- Тогда говори, маленький злодей, - с этими словами он повернул голову, чтобы видеть эльфа одним глазом.

- Сюда придёт еще больше моих сородичей. Мы просто защищаемся от вашего народа, который пытается разрушить то, что мы построили. Но наши народы не так многочисленны, как люди или гоблины, и потеря одного ощутимо бьёт по остальным.

- Твой народ – захватчики, - поправил Тауглор, - Мой же народ обитал в этом месте многие века. Мы должны беспрепятственно охотиться и размножаться.

- Но мы еще можем разрешить дело миром. Вы просто должны позволить нам остаться там, где мы уже осели.

- И что? Избегать вас? Запомни – я охотился в этих местах еще когда был малолеткой с мягкими чешуйками, а эти земли принадлежали драконам даже тогда, когда был жив самый старый из моих предков. Более того – всю свою жизнь я боролся с другими драконами – зелёными, красными и синими. И вот они все подчиняются мне, Тауглору Чёрному Року. И даже если я соглашусь на твои условия, я должен верить, что твои эльфы не попытаются вытеснить нас с наших же земель?

Когда дракон закончил, его слова эхом прокатились по башне.

- Мы должны остановить вас, эльфов, пока вы не отобрали у нас наши земли.

- Хорошо, - сказал Илифар, - Тогда, начинайте сейчас.

Тауглор с удивлением уставился на маленького эльфа, в ожидании того, что приготовил коварный остроухий. Ему не пришлось долго ждать.

- Я так понимаю, вы говорите за всех драконов в этих землях? – спросил Илифар.

- Я повелеваю этими землями по праву крови, - взревел Тауглор, - Какого бы цвета дракон ни был, он подчиняется мне, и того же я требую от твоих эльфов! Вы должны признать мою власть!

- Я признаю вашу власть над драконами, но не над эльфами, - Илифар отдернул накидку и достал золотой свиток, - Это послание из великого Миф Драннора. В нём официально признаётся моя власть над эльфами этих земель.

- Над эльфами, но не над землей, - фыркнул дракон, - Вы простые захватчики, как люди и гоблины, и либо признаете мою власть, либо будете уничтожены.

- Мы не признаем вашу власть, но я могу увести своих людей на север, где мы и установим границу.

- Тебе следует поступить именно так, хотя, должен признать, что вы были бы вкусным угощением, - с ухмылкой ответил Тауглор.

- Я сказал, что могу, старый змей, - жестко ответил Илифар, сохраняя уверенность на лице, - А не собираюсь. Только если ты не убедишь меня.

- Убедить тебя? – сурово спросил дракон, - С какой стати? Вы недостаточно мудры, чтобы понять, что твои сородичи идут на верную смерть, пытаясь противостоять нам. Вы не охотники. Покиньте наши земли.

- Вы говорите, что повелеваете всеми драконами, - сказал Илифар, выпрямляясь во весь рост, - Если вы прикажете, то остальные послушаются вашего приказа?

- Что ты предлагаешь? - сузил глаза дракон.

- Я предлагаю Договор Чести, - торжественно объявил эльф.

Дракон издал лающий звук, который лишь отдалённо напоминала смех.

- Договор Чести со смертными? Он заключается лишь между драконами для того, чтобы решить спор и сохранить жизнь всем спорящим.

- Именно. Вы против меня. Битва будет продолжаться, пока кто-то из нас не подчинится другому. Кто выиграет, тот и займёт лучшие земли, - эльф замолчал в ожидании того, что его оппонент заглотит наживку.

Лес накрыла тишина, нарушаемая лишь весенним ветром. Красный дракон беспокойно осматривался по сторонам, ожидая засады, пока синий, кажется, погрузился в раздумья.

- Мы выиграем, и ты уведешь своих людей за северные горы, - прорычал Тауглор.

- Если вы выиграете, да. Но если победителями выйдут мои воины, вы оставите эти земли?

Глаза дракона сузились.

- Почему я должен соглашаться?

Илифар стукнул посохом и его люди вышли из башни. Тауглор увидел двадцать эльфов, которые вынесли пять черепов драконов. В лбы скелетных останков были вбиты драгоценные камни.

Эльфы положили черепа за спиной у Илифара и вернулись в башню. На протяжении всего времени, эльф-лорд пристально вглядывался в лицо Чёрного Рока. Выражение лица Тауглора оставалось спокойным, но Илифар видел, как раздулись мешочки на шее дракона. Он знал, что там хранилась чёрная смертельная кислота, и напряжение этих мышц свидетельствовало о том, что дракон начинал злиться.

Синий дракон попытался изобразить уверенность своего хозяина, но широко раскрытые глаза выдавали его страх. Красный же вовсе не скрывал своих чувств, и лишь страх и уважение по отношению к Тауглору удерживали его на месте.

- Эти драконы были убиты за последний месяц. Количество же камней в их лбах свидетельствует о том, сколько эльфов было убито в бою с ними, - Илифар старался звучать как можно серьезнее, но не провоцировать дракона на бой.

- Получается, что это был неравный для вас бой, - надменно ответил Тауглор.

- Ага, - только нас больше. Даже если сто эльфов сложат головы в попытке убить тебя, их деяния будут чтимы тысячами. Можешь ли ты сказать то же самое про свой народ? Сколько всего драконов в твоих землях?

Тауглор некоторое время думал, после чего сказал:

- В таком случае, Договор Чести?

- Именно. Народ проигравшего уйдёт из этих земель, а победивший обещает не охотиться на них. Тауглориморгорус я бросаю тебе вызов.

- Согласен. Но никто из нас не использует магию, жезлы или, хм, смертельные дыхание. Ты готов?

Илифар вздохнул.

- Как и всегда.

Он отбросил посох и снял свою накидку, показав свету свою серебряную кольчугу. Тауглор не стал дожидаться и напал на эльфа. Илифар ж взмахнул накидкой в сторону дракона.

Как только лапа Чёрного рока пронзила плащ, дракон взревел и отпрыгнул назад. Оказывается, изнутри накидка была обита мелкими кристаллами, порезавшими лапу дракона в сотнях мест. Это было похоже на то, будто Тауглор сжал в своей лапе гигантского дикобраза.

Илифар воспользовался отвлечением дракона и, подобрав посох, отпрыгнул в сторону. Он быстро снял футляры с палочками и обнажил кривой меч, идеально наточенный для того, чтобы пробиваться сквозь драконью чешую и впиваться в мягкую плоть.

- Ты не сказал, что твой плащ был оружием, - сказал Тауглор, немного присев. Два других дракона отошли к краю поляны, чтобы не мешать битве.

- А ты не сказал, что не дашь мне снять его, - с улыбкой ответил Илифар. В его улыбке читалась насмешка, хотя взгляд оставался все таким же твёрдым и решительным.

Эльф бросился на дракона, ударив того своим посохом, но Тауглор с легкостью отвёл этот удар в сторону. Однако Илифар предвидел подобное развитие событий и полоснул мечом по раненой лапе дракона.

Сознание Чёрного Рока пронзило множество иголок, будто в его плоть погрузили раскалённый металл. Дракон взревел и вырвал лезвие из рук эльфа. Илифар отступил и нервно сглотнул – в его руках осталась рукоять клинка, но лезвия в ней не было.

Почти сразу же Тауглор ударил другой лапой. Удар был медленным и неуклюжим, но, тем не менее, сбил эльфа с ног и повалил того на камни.

Тауглор наклонил шею и сомкнул челюсти на ноге эльфа. Илифар чувствовал, как грубые зубы, напоминающие, скорее, кинжалы, разрезали его плоть, и вскрикнул.

Тауглор взмахнул шеей и, описав дугу в воздухе, отпустил эльфа, который с треском приземлился на ступеньки башни. Илифар быстро вскочил, но почувствовал боль в груди.

Он не успел среагировать, и Тауглор снова сомкнул челюсти на его раненой ноге. Клыки скрипнули о кость, и Илифар застонал.

Теперь Илифар приземлился на плечо, и удар был достаточно сильным, чтобы вывихнуть его. Эльф успел разглядеть клинок своего меча, застрявший в лапе дракона, и богато украшенный посох, который лежал в паре метров от Илифара. Очевидно, что дракон просто играл на публику – других драконов и эльфов в башне. Он хотел показать, насколько слабы и глупы эльфы, которые рискнули противостоять могучему Чёрному Року. Дракон снова опустил шею и широко раскрыл пасть. Он мог запросто проглотить Илифара, но кто тогда исполнил бы уговор? Эльф откатился к своему посоху, а челюсти дракона сомкнулись на пустоте.

Илифар обхватил посох, но у него не было сил, чтобы подняться на ноги, которые сейчас лежали на земле под неестественным углом. Из последних сил эльф-лорд поднялся, используя посох как костыль и, используя его же, подскочил, вонзив своё оружие в пасть дракона. Когда Тауглор попытался сомкнуть челюсти, древко посоха впилося в его нижнюю десну, а камень в виде птицы раскололся, впиваясь острыми осколками в тёмно-фиолетовое нёбо дракона.

Тауглор взревел и отступил, что дало возможность эльфу перевести дух. Боль в ногах пробирала Илифара до костей, но, тем не менее, он смог подняться на колени.

Дракон попытался достать посох из своего рта когтем, но лишь еще больше вогнал оружие себе в нёбо. По краям глаз дракона появились огромные слезы.

Мешочки на шее дракона вздулись, и Илифар понял, что Тауглор хочет избавиться от проблемы расплавив посох кислотой. Эльф, зная о природе своего оружия, упал на землю и откатился в кусты.

Тауглор выплюнул поток чёрной кислоты, которая ослабила древко и, наконец, посох сломался.

И тут пасть дракона взорвалась. Сломавшись, посох выпустил на волю заточённое в нём заклинание огненного шара.

Тело дракона отбросило назад. Из его разорванной челюсти и ноздрей валил дым. Красный дракон не выдержал и подпрыгнул в небо, быстро уносясь к северным вершинам. Синий же долго смотрел на Тауглора и стоял на месте как вкопанный, будто ожидая нападения.

Илифар услышал, как из башни к нему выбежали эльфы, один из которых протянул искривлённый деревянный посох, который эльф-лорд принял и, используя как костыль, поднялся с колен. Он посмотрел на свои ноги – левая была бесповоротно изуродована, а правая ощущалась так, будто была переломана в дюжине мест. Еле-еле, Илифар подошёл к телу Тауглора, глядя на его сгоревшую челюсть и глаза, из-под которых тоже валил дым.

Эльф поставил посох на лицо дракона и спросил:

- Сдаёшься?

- Ты не должен был использовать магию, - прохрипел дракон.

- А ты не должен был использовать своё дыхание, - эльф не двигал посохом, надеясь, что Тауглор посчитает этот инструмент таким же смертоносным, как и предыдущий.

- В конце концов, - продолжил Илифар, - Это твоё дыхание тебя и погубило. Так что? У нас, эльфов, есть честь. А у драконов она есть?

Тауглор Чёрный Рок откашлялся и слабо кивнул, после чего что-то рыкнул синему дракону на драконьем языке. Эльф-лорд убрал посох с лица дракона и отошёл к своим людям.

- У нас, драконов, есть честь, - ответил Тауглор, тяжело поднимаясь, - Драконы, верные мне, не потревожат эльфов, верных тебе. Глор отправится на север и оповестит всех драконов о том, что я жив, и что мы уходим на север. Но знай, что мы соблюдаем договор, и ждём того же от вас. Ты выиграл только землю, однако горы и болота будут принадлежать драконам, и однажды, эльф, ты или твои потомки пожалеют о договоре, который ты заключил со мной.

После этих слов, Глор подпрыгнул в воздух и отправился на север в надежде догнать трусливого красного дракона. Тауглор же сложил крылья и тяжёлой поступью удалился в лес.

Чёрный Рок проиграл. Илифар выиграл королевство ценой тела одного лишь эльфа. Хороший размен. Он знал, что Тауглор был старым драконом, и ему придётся очень долго спать, прежде чем он восстановится от ран, полученных сегодня.

Из башни выбежало несколько десятков эльфов, которые окружили своего лидера. Жрецы начали читать слова лечебных заклинаний, пока остальные радовались и благодарили Илифара за его самопожертвование и подвиг.

Эльф дождался, пока чёрный хвост дракона не скроется в тени лесов, после чего закрыл глаза и отдал себя во власть жрецов и их Богов.

И так, уснув, Илифар Нельнуив увидел сон о битве, в которой только что сражался, но драконом был он сам. Пробудившись, он никому не рассказал о своём сне, но пронёс его с собой до самого конца долгой эльфийской жизни.

3

Смерть в Сюзейле

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Герцог Бери, Верховный Маршал Кормира, погиб через несколько минут после того, как охотничий отряд был доставлен в столицу. Как только его положили на койку и над ним склонился Высший жрец Тиморы Манарех Эсквин, герцог изверг из своего рта поток почти чёрной густой крови, которая залила руки и туловище жреца.

Жрец тут же подозвал к себе младших священников, но герцог лишь крикнул, повернулся на бок и умер. Сердце Манареха и некоторых младших жрецов не выдержало, и, развернувшись, они быстро покинули зал.

Вангердагаст выругался. Разбежавшиеся испачканные в крови священники разнесли бы дурные вести о жуткой кончине герцога Бери, и это было совсем не на руку придворному магу. Королевство только что получило сильный удар, и Вангердагаст был сильно разозлён священниками, глядящими на него как испуганные кролики.

Придворный маг был стариком не особо выдающегося телосложения, с небольшим старческим животом, но из-за постоянно действующих заклинаний воздух вокруг мага потрескивал. Его глаза были остры, как меч, а взгляд пронзителен, как копьё. Благодаря своему авторитету, Вангердагаст без слов смог убедить оставшихся священников остаться на месте и приняться за спасение остальных пострадавших.

Одна из жриц не обращала внимания на придворного мага. На ней, как и на остальных, была надета синяя мантия, а длинные волосы собраны в жёсткий пучок на затылке. Она встала на колени перед телом герцога и достала из-под мантии свиток.

- У меня есть заклинания, - сказала она, пытаясь объяснить окружающим свои действия, - Возможно, у меня получится воскресить герцога.

Вангердагаст положил руку на плечо девушки.

- Лучше позаботиться о живых, - сказал он жестким голосом, указывая на две другие лежащие фигуры.

Король лежал неподвижно, будто уже став памятником самому себе, пока барон Томдор нервно барахтался, пытаясь за что-то ухватиться. Трое стражников пытались успокоить барона, сдерживая его руки.

- Но Лорд-маг! Я могу попробовать вернуть его милость к жизни!

- А двое других умрут. Юная леди, помогите тем, кому требуется помощь, а герцог от вас уже никуда не убежит.

Она открыла рот, чтобы возразить, но затем её брови опустились, и она сказала лишь:

- Да, сир, - после чего водоворот синих мантий бросился к барону Томдору и королю.

Девушка оттолкнула в сторону солдат, после чего положила руку на лоб барона и произнесла несколько слов, после чего Томдор успокоился и обмяк. Вангердагаст приказал солдатам принести останки механизма, напавшего на короля, в замок.

После этого жрецы подняли короля и барона и переложили их на подобие носилок. Глаза вельмож были широко открыты, будто они пытались что-то рассмотреть своими пустыми глазами. Барон нервно дёргался, даже несмотря на заклинание жрицы, а король лежал неподвижно, но напряженно. Вангердагаст видел, что все мышцы в теле Его Величества были напряжены.

Жрецы бросились читать различные заклинания, попутно споря друг с другом. Один из жрецов Денейра утверждал, что им необходимо было перенести короля и барона в храм. Женщина посмотрела на Вангердагаста, но придворный маг стоял неподвижно, глядя на короля, будто мрачная статуя.

А конце концов спор решил высший жрец Денейра Тоун Келбор. Он сказал, что им необходимо позаботиться об умирающих вельможах прямо сейчас, в ответ на что жрица Тиморы лишь кивнула и принялась накладывать заклинания исцеления на короля.

Вангердагаст продолжал стоять с угрюмой гримасой на лице, не замечая стражников с пурпурными драконами на щитах, которые требовали объяснения. Когда придворный маг пришёл в себя, он быстро опустил руку на пояс и снял с него маленький серебряный свисток.

Маг со всей силы дунул в свисток, обратив на себя взгляды всех присутствующих в комнате, после чего перешёл к быстрой раздаче указаний, которые стражники и жрецы безоговорочно выполняли.

Он также приказал половине всех жрецов покинуть помещение вместе со всеми стражниками. Лишь одного стражника, самого ловкого, Вангердагаст отправил за королевой Филфазрил. Еще пару стражников маг отправил с заданием выпроводить из замка всех слуг и поваров, дабы те не разнесли паники, а так же найти Манареха и вернуть его в комнату, пока он не сбежал в город и не рассказал всем о кончине герцога и тяжёлом состоянии короля.

Двери в комнату распахнулись и в зал вошли Алафондар и Димсварт – королевские мудрецы, известные своим соперничеством. Но сейчас они оглядывались по сторонам с затравленным видом в попытках сориентироваться в бушующем хаосе.

Алафондар выглядел так, будто он не спал всю предыдущую ночь. За ним по пятам шёл молодой паж, несший с собой тяжёлую сумку с томами и свитками. Димсварт же, казалось, был прерван прямо во время работы или ужина, так как в левой руке он держал огромную чёрную сумку с серебряными застёжками, а в правой – все еще тёплую прожаренную куриную ногу.

Оба мудреца кивнули Вангердагасту и потребовали от жрецов предоставить отчёт о состоянии короля и барона.

Наконец, заговорил Тоун:

- Бесполезно. Я перепробовал все известные мне заклинания и эликсиры. Даже попробовал ритуал изгнания танар'ри. Но все бесполезно – я не смог выяснить, что поразило короля и барона.

Тоун Келбор был лысеющим стариком с редкими волосами над ушами. Обычно он выглядел комично, но сейчас был бледен, как и король, лежащий на койке.

- А развеять магию? – спросил Димсварт.

- Я пытался, - ответил Вангердагаст, - Не получилось. Заклинание замедления яда тоже не подействовало.

- У нас получилось лишь только убрать страх, - ответил какой-то молодой жрец Тиморы.

- Возможно, это лишь симптомы, и стоит присмотреться к ним? – задумчиво проговорил придворный маг, поглаживая свою седую бороду.

- Тогда, если мы не можем остановить болезнь, то стоит попробовать облегчить симптомы, - сказал Алафондар своим низким голосом.

Вангердагаст кивнул.

- Вы правы. Мы не знаем, что это – болезнь, яд или комбинация проклятий, но мы должны попытаться облегчить симптомы.

Маг обернулся к жрецам:

- Сконцентрируйтесь на понижении температуры тел. Следите, чтобы дыхательные пути были открыты, а сердца бились. И наложите заклятие рассеивания страха на короля – мы не знаем, что с ним там происходит. Можете использовать пиявок, но только в крайнем случае. Где тот, кто был с ними? Где Аунадар Блеф?

Жрецы проигнорировали вопрос мага, сконцентрировавшись на больных. Дыхание короля было быстрым и прерывистым, но после рассеивания страха Азун успокоился. Теперь, маг не был так уверен, что король и барон покинут Фаэрун и отправятся к Богам.

Вангердагаст осмотрел комнату. Два мудреца переходили от короля к барону и наоборот, останавливаясь лишь для того, чтобы поделиться наблюдениями. Священники бегали взад-вперед, таская с собой свитки и книги. Паж Алафондара присел в стороне, но выражение возбуждения на его лице выдавало его погруженность в происходящее.

Королевский маг повернулся к стражнику и дворецкому и спросил:

- Вы видели, куда делся молодой Аунадар Блеф?

Когда ответом стало лишь быстрое отрицательно покачивание головой, Вангердагаст отправил стражника на поиски и приказал доставить молодого дворянина в библиотеку королевского мага. Затем он приказал двум стражникам охранять комнату от любых посторонних, после чего покинул её.

Библиотека Вангердагаста, по крайней мере та, о которой знали остальные – большой зал, стены которого были заставлены высокими книжными шкафами. Придворный маг обошёл стеллаж и достал с него три тома – трактат о инфекциях, о токсинах и о часовых механизмах.

Вангердагаст уселся в любимое кресло, обитое кожей сахуагина, положил тома на небольшой деревянный столик, а один из томов поместил на подставку в виде руки, которая тут же ожила и начала переворачивать страницы.

Спустя некоторое время маг слегка кивнул, и магическая рука подлетела к узору в виде рыцарских шлемов на краю шкафа, и нажала на него. Узор мягко вдавился, после чего раздался щелчок и три тома на верхней полке ближайшего шкафа раздвинулись, открывая невидимое укрытие.

Вангердагаст достал из ниши серебряное блюдо, украшенное рунами, после чего магическая рука вновь надавила на узор, скрывая нишу. Маг же начал бормотать под нос непонятные слова, глядя на блюдо.

Раздался аккуратный стук в дверь. Вангердагаст положил руку на статуэтку элементаля воды, которая могла стрелять молниями, и сказал:

- Входите!

Дверь отворилась, и за ней стоял молодой стражник, который быстро рассказал о том, что лорд Блеф Младший сейчас находится в комнате принцессы Таналасты. Маг кивнул, после чего послал магической руке мысленный приказ, и та вылетела из библиотеки. Стражнику он сказал названия нескольких томов, которые он должен

передать некоторым магам. Юноша кивнул и побежал по коридорам королевского дворца.

Вангердагаст со строгим выражением лица шагал по фиолетовым коврам, всем своим видом давая понять слугам, что произошло что-то страшное.

Он молча прошёл мимо стражников и беспрепятственно вошёл в комнату принцессы, которая принадлежала юному Азуну, когда на троне сидел Ригерд, хотя изменения, внесенные принцессой, были видны сразу – из комнаты пропали все рваные кресла и столы с картами королевства и городов. Вангердагаст пробирался через филигранные белые стулья и обитые кожей фиолетовые диваны, на которых лежали мягкие подушки. Как обычно, он задумался о том, что в этой комнате было много зеркал. Из-за своей профессии, маг расценивал зеркала как ворота в разные миры, из которых могут вырваться неописуемые ужасы, а не как предмет роскоши.

Принцесса Таналаста сидела на своём любимом диване, облаченная в тёмно-синее платье с высоким горлом и открытыми плечами, из-за чего выглядела, скорее, как жрица, а не как наследница трона. Её тёмно-каштановые волосы были заплетены в пучок на затылке и свободно ниспадали на плечи, а когда принцесса опускала голову в смнении, то закрывали ей лицо. Как сейчас, например.

Аунадар Блеф стоял на коленях перед принцессой и поглаживал её руку. Лицо Таналасты было бледным и мокрым от слёз, от чего она казалась немного старше своих тридцати шести лет. Смятый платок в её руке говорил о том, что это были не первые пролитые слёзы принцессы. Когда молодой аристократ увидел Вангердагаста, он встал и поприветствовал придворного мага лёгким поклоном.

- Его Величество и другие...

- Герцог Боро умер, - прервал его Вангердагаст. Принцесса вздрогнула, будто слова были для неё ударом, - Барон Томдор и король находятся в опасном состоянии из-за действия того, что убило герцога. Почему вы покинули нас, Аунадар?

Молодой дворянин моргнул и посмотрел на серьёзное лицо мага, которое, казалось, было твёрдым, как камень, который выдерживает удары самых сильных штормов. Он пару секунд недоумевающе смотрел на Вангердагаста, после чего ответил:

- Простите, но разве я был нужен там?

- Вы – единственный человек, переживший эту ситуацию и не потерявший сознание, - быстро ответил маг, едва скрывая раздражение, - Вы можете быть заражены болезнью или ядом, и первое, что вы сделали по прибытии в королевский дворец – отправились к потенциальной наследнице трона.

Лицо Аунадара покраснело, а в глазах появился огонь. Таналаста встала с дивана и сжала руку дворянина. Тот посмотрел на девушку сверху вниз, после чего осознал необходимость этикета. Он прочистил горло и сказал:

- Прошу меня извинить. Просто я хотел отправиться к своей любимой и быть тем человеком, который скажет ей...

Маг резко сел на стул и, сложив руки на коленях, сказал:

- Тогда расскажите и мне.

Таналаста села на диван, и Аунадар рассказал историю битвы. Вангердагаст требовал от молодого дворянина самых мелких деталей, вплоть до последовательности ударов атаковавших золотого быка.

- Сначала спешился Бери, затем его величество, а затем и барон.

- Но если так, то это не стыкуется с вашими словами о том, что барон атаковал первым.

- Оба кузена атаковали одновременно, с разных сторон! – почти протестующе заявил Аунадар.

Вангердагаст посмотрел на Таналасту, в надежде, что найдет ответ в её глазах, но она лишь переводила печальный взгляд с мага на дворянина и обратно. Аунадар вздохнул и ответил:

- Полагаю, герцог Бери был отравлен дыханием быка.

Маг кивнул, будто веря каждому слову дворянина:

- Барон тоже попал под дыхание механизма?

- Да, - ответил Аунадар, - он был бледен и сильно потел.

- Вы упомянули, что набросили плащ на лицо, когда напали на быка. Зачем вы сделали это?

- Я думал, что это был горгон – монстр, который может своим взглядом превращать живых существ в каменные статуи.

- Но это был не он. Это был абраксус – механизм, который можно сравнить с големом.

Глаза дворянина вспыхнули, а затем сузились в подозрении.

- Значит, вы видели подобные механизмы прежде?

- Мой наставник рассказывал мне о них, - Вангердагаст замолчал, оставив вопрос Аунадара без ответа. Дворянин и маг долго смотрели друг на друга, пока принцесса беспокойно переводила взгляд с одного на другого. Наконец, маг продолжил:

- Значит, когда абраксус, а вместе с ним король, герцог и барон, пали, вы сломали палочку и вызвали спасательный отряд?

- Я... - запнулся Аунадар. Он посмотрел на Таналасту, будто ожидая от неё подсказки, - Я достал её из сапога короля, но не знал, как пользоваться ею. Барон Томдор показал мне.

- Нам повезло, что барон оставался в сознании достаточно долго, чтобы дать вам наставления.

- Полагаю, так и есть, - тихо ответил Аунадар, и его плечи поникли. Таналаста встала и нежно обняла его.

Вангердагаст кивнул. Он понял, что юноша думал об этом, когда рассказывал эту историю принцессе.

- Я...я понимаю, - ответил Аунадар и сел на диван. Вслед за ним села и принцесса, которая нежно обняла молодого дворянина за плечи, после чего слегка потрясла его. Он посмотрел ей в глаза и слабо улыбнулся. Но он не видел, что Вангердагаст не спускает с его лица глаз.

- В будущем, юный лорд Блеф, - наконец заговорил Вангердагаст, - если вы будете вовлечены в предприятие, которое может грозить жизни одному из членов королевской семьи. Вам стоит предупредить некоторых знающих людей. Полагаю, вы понимаете, кого я имею в виду.

Аунадар поднял голову. Его глаза блестели от слез, но он твёрдо сказал:

- Конечно. Я думал, остальные были в ваших надежных руках

Вангердагаст поднял голову и встретился с взглядом покрасневших глаз принцессы.

- Мой отец...он... - Таналаста не смогла больше выдать из себя ни слова.

- Не знаю, ваше высочество. Я знаю только то, что уже сказал вам. Судороги отпустили короля и барона, но они никак не реагируют на лечебные заклинания.

Старшая принцесса побледнела, и её лицо стало белым, как молоко. Теперь пришла очередь Аунадара Блефа обнимать свою возлюбленную. Он что-то прошептал ей на ухо, после чего его взгляд пронзил придворного мага.

- Ваше высочество, - продолжил маг, - Мудрецы Алафондар и Димсварт уже приступили к осмотру короля и барона. Я также сейчас отправлюсь туда и попытаюсь помочь им, но если случится худшее...

Таналаста подняла руки, будто защищаясь от удара:

- Нет, - тихо прошептала она.

- Ваша светлость, - продолжил маг, - если, всё-таки, это случится, было бы мудрее...

- Нет! – воскликнула Таналаста и подняла голову. Слёзы, текшие из её сапфировых глаз, не мешали гореть в них огню.

- И все же королевство...

- Я сказала нет! Я отказываюсь думать об этом, пока есть другие варианты. Это понятно?

- Но Ваше Величество, - сказал маг, мягко поднимая брови.

Принцесса встала так же величественно, как мог бы Азун, ее отец, в минуту гнева.

- Я ясно выразилась? – жестко процедила Таналаста. Аунадар вскочил и мягко положил руку ей на плечо. Его левая рука легла на рукоять меча.

Вангердагаст некоторое время недоумевающе смотрел на убитых горем принцессу и дворянина, потерявших голову, после чего поклонился и ответил:

- Как всегда. Если мы узнаем больше о том, что поразило короля и барона, я тут же сообщу об этом вам.

- Сделайте это. Я буду молиться за барона и моего отца. А теперь идите.

Маг взглянул на Аунадара. Тот коротко кивнул, будто прощаясь с равным. Вангердагаст слегка поклонился, развернулся и пошёл к выходу из комнаты.

Перед тем, как выйти в коридор, маг еще раз обернулся на пару – момент силы принцессы прошёл, и вот она уже сидела на диване с содрогающимися от плача плечами. Аунадар Блеф нежно обнимал её, что-то шепча на ухо. Казалось, весь мир стал невидим для них. Вангердагаст покачал головой и вышел из комнаты.

Придворный маг глубоко вдохнул, услышав, как стражник закрывает дверь на замок, после чего поднял голову, дабы разглядеть живопись на потолке коридора – эльфы, маги, драконы и люди сражались в беззвучной бесконечной битве, не обращая внимания на дворцовую суматоху.

Вангердагаст опустил взгляд и увидел знакомую жрицу в синем одеянии, бегущую к нему навстречу.

- Как вас зовут, юная леди? – с ходу спросил маг.

Девушка несколько раз моргнула, после чего быстро ответила:

- Гвеннат, ваше превосходительство. Также, иногда меня зовут жрицей отряда Чёрных Клинков.

Затем, с быстротой, которая так нравилась Вангердагасту, она продолжила:

- Судороги барона и короля прекратились, однако они бледны как сама смерть. Температура их тел повысилась, но холодные компрессы немного ослабили её. Мастер Келбор запретил пользоваться пиявками, но некоторые жрецы взяли немного крови для гаданий и экспериментов.

Она остановилась отдышаться, убирая пряди волос со своего лица.

Маг медленно кивнул:

- Есть идеи относительно причины отравления?

- Никаких. Солдаты доставили механизм в Залы Белншора, следующую комнату за Сатарвом...но, думаю, вы и так знаете, где это. Один взгляд на быка говорит о том, что король и барон были отравлены ядом, но их организмы никак не реагируют на любые лечебные средства, что мы применяли. И еще одно...

- Да, миледи.

- Я попыталась использовать заклинание оживления мертвецов на герцоге. Оно не сработало.

- Учитывая все остальное, это не удивительно, - ответил маг с лёгким намёком на усталость в голосе.

- Но так не должно быть.

- А что должно быть, когда герцог отдал душу Богам, а ваш король при смерти? – мягко спросил Вангердагаст.

Девушка замялась.

- Прошу прощения, ваше превосходительство. Я не хотела проявить никакого небрежения обязанностями. Просто я считаю, что в такой ситуации мы не должны останавливаться ни перед чем. В этом зале было использовано больше заклинаний, чем в Глубоководье и Долине Теней вместе взятых, и все равно не смогли разбудить ни одного из раненых!

- И это выбивает из колеи всех нас, - тихо сказал Вангердагаст и обратил свой взгляд за спину девушки, на дверной проём в зал, где жрецы боролись за жизнь короля и барона.

- Но господин маг. Что произойдёт, если мы не сможем спасти жизнь короля?

- И правда, что же произойдёт? – спросил маг у пустоты, печально оборачиваясь к двери в покои принцессы Таналасты.

4

Налёт

Год Кожаного Щита (-75 г. по Л.Д.)

Алия Дагаст подкралась к краю поляны. Одета в свою охотничью накидку с желтыми и оранжевыми пятнами, она была почти невидима в лесу, озарённом закатом Кормантора. Её отряд двигался вместе с ней, и единственным звуком, который они издавали, был редкий треск сухих палочек, раздавленных сапогами.

Они укрылись в тени деревьев у подножья скалы. Поляна осталась от некогда бывшего здесь озера. По краям она была ограничена грубыми пнями и срубленными деревьями. Алия никак не могла понять этих людей, которые думали, что этого будет достаточно, дабы оградить неохраняемый объект от решительного хищника.

А она и другие эльфы из её отряда были решительными охотниками. Они быстро и элегантно продвигались через укрепления людей, которые пытались подражать эльфам, но в их укреплениях не было ни изящности, ни должной безопасности.

Один из волков, которых привели эльфы, жалобно заскулил. Это могло выдать охотничий отряд, но волки были весьма полезны в борьбе с людьми.

Отряд остановился и прислушался к слабым звукам, доносящимся с другой стороны поляны – опознавательный сигнал другого отряда. Надо было двигаться вперед, но Алия хотела понаблюдать за людьми и убедиться.

В своей голове она услышала голос Илифара, Мастера Скипетров. Старый эльф всегда советовал наблюдать и говорить...когда люди впервые напали на эльфов, он был одним из немногих сторонников переговоров.

Старый эльф-лорд позволил тяжести годов взять верх, из-за чего с каждым месяцем всё больше и больше людей появлялось в эльфийских лесах, неся за собой хаос и разруху.

Люди сильно напоминали орков, что спускались с гор в поисках добычи и стабильности. Но когда люди поняли, что эльфы не собираются сдаваться, они ушли в ту часть леса, где их не было. Там люди начали вырубать деревья, портить поля и убивать животных, все расширяя и расширяя свои владения. И если ничего не сделать, то однажды леса может не стать.

Алия наблюдала за людьми – их лагерь был усеян грубыми постройками из палок и шкур. Эльфы собирали такие укрытия лишь на одну ночь, чтобы укрыться от дождя, а люди жили в них постоянно.

По центру лагеря стояла самая большая постройка – видимо, резиденция правящего дикаря. Рядом с крупным зданием стояла небольшая клетка. Алия полагала, что она была предназначена для животных, но нигде не было видно ни коз, ни свиней, ни куриц.

Люди были отдалённо похожи на эльфов, только более уродливые – они были более волосатыми и жирными. Они одевались в те же кожи, из которых делали свои дома. Казалось, будто их тела не соприкасались с водой с последнего дождя. Алия слышала, что люди катались в грязи, чтобы держать блох в страхе, и когда она смотрела на них, то начинала верить в эти истории.

Ветер подул в сторону эльфов, и Алия почувствовала вонь...должно быть волки скулили именно из-за неё.

Среди людей было несколько неотёсанных женщин со спутанными волосами. Алия нигде не видела детенышей людей...

Несколько людей сейчас возвращалось в лагерь, таща за собой тело огромного лося.

Два козла висели над костром, а еще несколько тел лежали под шкурой, окружённой мухами. Проклятые дикари! Они не нуждались в еде, но продолжали разорять лес.

Недавно Алия наткнулась на место борьбы человека с кем-то крупным. Возможно, медведем или лосём. На месте битвы были эльфийские и человеческие стрелы. Она пошла по следу из крови и нашла труп эльфа со срезанными ушами.

Видимо, эльф охотился в этих лесах, но наткнулся на отряд людей, который убил и изуродовал молодого охотника. Тогда, пока старцы оплакивали погибшего, Алия собрала отряд из молодых эльфов и отправилась мстить.

Но она хотела убедиться, что именно эти люди убили эльфа. Как только туша была доставлена в лагерь, люди начали махать руками и радоваться. Их речь была похожа на настоящую, но была уродливой и неотёсанной, как и сами люди. Люди-охотники кричали и указывали на оленя, а другие люди смеялись и жестами показывали, что видали дичь побольше этой.

Алия зарычала. Эти люди охотились только ради забавы, сея разрушения в её доме. Она уже готова была отдать приказ об атаке, но остановилась, вспоминая слова Илифара. Если эти охотники были не виноваты в смерти молодого охотника, то эта бойня сделает из эльфов тех же дикарей, что и сами люди.

Дверь большого здания распахнулась, и из неё вышел главный человек. Его одежда была более аккуратной, чем у других людей, и её украшало несколько драгоценных камней. Он стоял между двух сильных женщин. Телохранители? Наложницы? Или и то, и то?

На поясе лорда висел мешочек, из которого торчали два кусочка плоти. Уши эльфа.

Алия отдала приказ о подготовке к атаке.

Лорд подошёл к костру и отрезал кусок жареного козла, после чего указал пальцем в сторону Алии. Девушка застыла. Неужели он знал о её присутствии? Но затем он стал активно махать руками, и она поняла, что делал лорд.

Он начал объяснять другим людям, что желает подчинить эти земли, а острые уши эльфов будут украшать его дворец. Да как смел этот дикарь претендовать на землю эльфов?!

Алия хотела отдать приказ об атаке, но человеческий лорд махнул рукой, и две его телохранительницы подошли к клетке, вытаскивая из неё какого-то пленника.

Сначала, она подумала, что это был эльф, ибо пленник был худым и бледным, но затем она разглядела в нём человека с рыжеватой бородой. Одна половина его лица опухла из-за огромного синяка, а его руки были скреплены друг с другом за спиной железным браслетом. На нём были надеты рваные брюки и рубашка. Пленник не был похож на своих тюремщиков.

Женщины выволокли мужчину к костру и заставили встать его на колени. Лорд выпятил грудь и улыбнулся. В его улыбке не было верхних и нижних передних зубов.

Лорд задал, судя по интонации, какой-то вопрос, после чего нанёс удар в здоровую половину лица пленника. Рыжебородый человек упал на землю.

Одна из женщин подняла пленника. Лорд снова задал вопрос. Пленник ответил, после чего тут же получил удар, снова отбросивший его на землю. Толпа взревела в одобрении.

Очевидно, толпа была рада зрелищу. Лорд обернулся к толпе, после чего достал одно отрезанное эльфийское ухо и поднял над головой. После одобрительного хохота, он выбросил ухо в огонь и снова задал вопрос.

Алия подняла руку, и остальные эльфы подняли головы, готовясь к атаке.

Охотники неслышно зарядили арбалеты, а волки так же неслышно выскользнули из поводков. К счастью, люди оказались предсказуемы. Лорд снова ударил пленника, вызывая рёв толпы. Алия опустила руку и рванула вперед.

Потребовалось больше минуты, прежде чем люди поняли, что крики эльфов исходили не из толпы. Два отряда охотников заполонили поляну. Боевые волки прыгали от варвара к варвару. Дюжина людей свалились замертво, сраженные арбалетными болтами.

Волки, обученные так же, как королевские гончие в Миф Дранноре, напали на людей, которые только-только хватались за своё оружие. Животные знали, что врагов надо хватать челюстями за руку, держащую оружие, а если оружия не было, то за промежность. Восемь варваров повалились на землю, в то время как остальные вступили в бой с нападавшими.

Алия вела за собой атакующих – около двадцати эльфов, что бросили свои арбалеты и напали на людей. Второй отряд уже атаковал, но им нужно было действовать быстро, иначе люди могли организовать оборону.

Девушка напала на лорда. Он был тем, кто носил эльфийские уши на поясе, и он заплатит за все грехи своего народа.

Но лорд успел среагировать. Благодаря тому, что волки и эльфы отвлеклись на его людей. Он успел обнажить своё оружие – чёрный грубый меч с одним лезвием. Он что-то рыкнул на варварском языке, но Алия ответила ему лишь тонкой улыбкой, которая обещала человеку быструю смерть.

Эльфийка напала на человека. Тот попытался увернуться, но тонкий меч порезал его кожу и плоть, что сопровождалось характерным и приятным для Алии звуком. Она повернулась к лорду и увидела, как кровь стекает по его руке и мечу.

Яркая ярость вспыхнула в его глазах. Человек, подобно животному, зарычал, поднял своё оружие над головой и, размахивая им, напал на эльфийку.

Изысканный клинок Алии встретился с грубым оружием человека. Она напряглась и вывернула меч своего врага в сторону, отбрасывая его, после чего прыгнула на человека, намереваясь разрезать его туловище от живота до шеи.

Но она не успела нанести удар, так как что-то большое и пушистое врезалось в её бок. Как только Алиа оказалась на земле, она увидела, что это одна из женщин-воинов бросила волка в эльфийку и нависла над ней, но спустя уже несколько секунд сама была сбита волком, вонзившим зубы в руку женщины-варвара.

Алиа поднялась на ноги, но нигде не видела своего врага. Очевидно, он скрылся среди сражающихся или отправился на поиски нового оружия.

В девушку врезался рыжебородый пленник. Он протянул руки и жалобно на эльфийском сказал:

- Освободи меня, пожалуйста.

Алиа была поражена. Она и не подозревала, что кто-то из людей может знать Истинный Язык. И что будет делать этот человек, если она освободит его?

Она увидела фигуру волосатого вождя людей, после чего оттолкнула пленника и рванула вперед, быстро выпалив:

- Позже.

Рыжебородый пленник что-то прокричал, но она уже не слышала его слов.

Лорд заметил эльфийку в тот же момент, как она подскочила к нему. Он схватил за плечо сражающегося эльфа и отбросил его в сторону, заставляя Алию отвлечься. Человек не успел найти нового меча, но всё-таки вооружился длинной цепью с колючим металлическим шариком на конце. Он взмахнул своим оружием, и эльфийка в последний момент упала на землю, уворачиваясь от смертоносного удара.

Алиа быстро встала, но человек махнул рукой, и цепь, обмотавшись вокруг руки девушки, порвала её плоть.

Эльфийка закричала и потеряла равновесие, когда человек потянул своё оружие на себя.

Она была проворнее варвара, но уступала ему в силе и росте. Алиа упала к ногам человека и лишь в последний момент успела увернуться и принять удар ноги в плечо, а не в горло.

Варвар улыбнулся, обнажая свою беззубую челюсть, еще сильнее натянул цепь на себя, а свободной рукой снял с пояса кинжал размером с драконий зуб.

Внезапно, пара рук обхватила голову лорда, и из-за спины варвара послышались слова заклинания.

Между рук возникло синее сияние, в котором скрылась голова лорда. Когда сияние исчезло, голова варвара тоже исчезла. Медленно, как лодка по реке, тело человека сползло на землю.

Оказалось, что рыжебородый пленник, как-то снявший наручники, спас Алию. Девушка встала с земли, подобрала свой меч и осмотрела лагерь. Волки и эльфы все еще сражались с людьми, но те после смерти своего вождя были лишь кучкой неорганизованных дикарей. Она также заметила, что никто из эльфов не отдал жизнь в этом бою.

- Не за что, - тихо сказал рыжебородый на Истинном Языке.

- А ты не из этих, да? – грубо спросила Алия, доставая одно ухо из кармашка на поясе вождя.

- Нет. Они схватили меня вчера. Думали, что я злой волшебник, и хотели заставить меня развлекать их, но потом прибыли вы.

Алия положила ухо в свой рюкзак, чтобы вернуть его родным погибшего.

- Так значит, вас вела месть, - сказал человек, - Жаль. Я думал, вы пришли спасти меня от неминуемой смерти.

Девушка обернулась к магу.

- Ты из Нетерила?

Человек отвел взгляд и ответил:

- Нетерила больше нет.

- Тогда, ты можешь идти туда, откуда пришёл, человек, - ответила эльфийка. Она смотрела, как остальные эльфы поджигали хижины людей и забрасывали в них тела погибших, попутно срезая их уши.

- Это их не остановит, - сказал человек.

- О чём ты? – спросила девушка, оборачиваясь к рыжебородому бледному человеку.

- Убийства. Если вы убили этих людей, то знайте, что их дети, внуки, сестры и братья будут приходить сюда, пока полностью не заполонят ваш лес. Нет, убийства лишь раззадоривают их.

- Но это единственный вариант защищать наши земли от этих дикарей. Мы вынуждены убивать.

- Да, я понимаю. Но люди знают о южных странах и богатых торговцах, что проживают там. Они знают, что в этих землях много ресурсов и места, а защищает их лишь горстка эльфов.

- Спасибо за предупреждение, но ты тоже человек.

- Иногда, мне стыдно за это, - ответил мужчина, протягивая руку, - Барабл Эфарр.

Алия посмотрела на руку мага и подумала, что хоть он и презирает людей, но предлагает ей человеческий жест.

Она вновь посмотрела на его хрупкую руку. На фоне остальных варваров он смотрелся почти комично. Алия понимала, что без их защиты он умрёт в ближайшие два дня.

Эльфийка пожала его руку.

- Алия Дагаст. А ты...

- Что я?

- Злой волшебник?

- Волшебник – да, злой – нет, - с улыбкой ответил Барабл, - Но как маг, я нахожу компанию неотёсанных варваров весьма неудобной.

Алия развернулась и пошла к своему отряду. Человек пошёл вслед за эльфийкой, пока та не повернула голову в его сторону.

- Но раз мы не можем убивать варваров, что нам делать с ними? Отдавать земли?

- Вы можете напугать их.

Она остановилась и недоумевающе посмотрела на него. Он улыбнулся и добавил:

- У вас же уже есть волки.

- А ты еще и наблюдательный, - ответила Алия с лёгким акцентом, копирующим нетерийскую речь.

- Много у вас волков? – спросил человек.

- Немного.

- Нужно больше. И еще вы можете приручить сов, медведей и прочих животных, что водятся здесь. Сделайте охоту опасной для людей. И разместите прирученных животных у границ людских поселений.

- А если они увидят свирепых животных на границах леса...

- То подумают, что в чаще водятся настоящие чудовища, - закончил за Алию Барабл, - Немногие люди решат рисковать своей жизнью в глубине леса, когда не смогут справиться с обычными животными на его краю. А вы же сохраните свои земли и охотничьи заповедники.

Алия улыбнулась. Она чувствовала, что слова мага согревают её сердце так же, как и огонь от горящих лачуг согревал её лицо.

Конечно, когда Илифар узнает о том, что Алия и её люди учинили сегодня ночью, то придёт в ярость. Но если она приведет к нему человеческого мага...

- Ты пойдёшь с нами, - жестко сказала Алия. Это было утверждение, а не вопрос, после которого она повернулась к отряду и приказала тому готовиться к отступлению.

- Конечно, - ответил маг. В его глазах загорелся огонь, и хоть Алия не видела его, она была уверена, что он есть.

5

Абраксус

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- Вы посылали за мной, лорд-маг? – спросил человек тоном, который едва можно было назвать почтительным. Аугратар Буруин, Верховный Охотник Малара, не привык отвечать на вызовы кого-либо, кроме короля.

- Да, - с кивком ответил Вангердагаст, - И я считаю, что ваше присутствие в Сюзейле в эти тяжёлые времена – удача для всего королевства.

Охотник хмыкнул и подошёл блюду, на котором лежал жаренный горный дроф. Звения многочисленными когтями и амулетами, которыми были украшены его охотничьи шкуры, он ловко оторвал ногу дичи и спросил:

- И чью же кровь мне нужно пролить? И да – что случилось с вашими винными погребами? Почему на столе я не вижу ни одной бутылки?

Придворный маг кивнул слуге, и тот быстро поднёс бокал с вином Верховному Охотнику. Жрец схватил сосуд и молниеносно опустошил его, поставив обратно на

поднос в руках слуги. Вангердагаст отвернулся прежде, чем кто-то успел разглядеть улыбку на его лице.

Благодаря этому он увидел второго гостя – Алдета Айронсара – Первого Молота Тира, который жёстко смотрел на Аугратара, беззвучно осуждая его за манеры, присущие жрецам Малара. Вангердагаст тепло поприветствовал Алдета и увидел еще одного жреца – Верховного жреца Тиморы Манареха, который успел переодеться в чистые молочно-былые одеяния. Очевидно, он уже оправился от смерти герцога Бери и теперь был готов продолжать работу. Вслед за ним в кабинет вошла Джунстал Халарн – посол церкви Милила в Сюзейле.

Каждый из высших священнослужителей прибыл в сопровождении младших жрецов и книжников. Вангердагаст жестами приказал слугам преподнести гостям бокалы с вином и небольшие пирожные, которыми славилась королевская кухня. Жрецы начали обмениваться приветствиями, и лорд-маг надеялся, что последних троих гостей не придётся долго ждать.

Спустя минуту, через боковую дверь в кабинет вошли мудрец Алафондар и Первый Боевой Маг Кормира Эрдрет Халансалим, а спустя мгновение в кабинет вошёл и Тоун Келбор – Хранитель Знаний Денейра. Старший жрец Бога знаний держал в руках чёрный посох украшенный рунами, на навершии которого потрескивали молнии.

Вангердагаст сдержал улыбку, когда увидел посох Хранителя Знаний. С другой стороны, он был самым старым и скромным из всех собравшихся, так почему бы не дать ему повода погордиться собой? Измученный Алафондар взял бокал вина, А Вангердагаст вышел вперед, намереваясь привлечь внимание вельмож к себе и проблеме прежде, чем их взаимное терпение закончится, и начнутся споры.

В дальнем углу комнаты стоял седобородый Эрдрет, который пристально осматривал гостей. Вангердагаст снова улыбнулся. Он знал, что боевой маг ищет магические ловушки и другие хитрости, которые могли принести с собой гости.

- Приветствую вас, уважаемые господа и дамы! – торжественно произнёс лорд-маг, - Я рад, что мы собрались вместе в этот нелёгкий для королевства час, когда каждая минута может стоить жизни мужчинам, женщинам и детям, живущих в славном Кормире. В покоях принцессы Таналасты находится человек, который, возможно, заражен какой-то болезнью или находится под действием заклятия. Мы все должны осмотреть его прежде, чем он разнесет возможную угрозу по дворцу или, что много хуже, по всему городу.

- Мы? – перебил мага Верховный Охотник, - Почему вы и ваши маги не можете сделать этого?

Вангердагаст лишь развёл руками.

- Сил моих магов недостаточно, а принцесса признала моё присутствие нежелательным.

- Прости меня, - сказал Манарех, - но неужели ты хочешь, чтобы мы ворвались в покои принцессы и схватили её любовника?

- И кто же этот любовник? – спросил первосвященник Тира.

- Младший Блеф по имени Аунадар, - ответил Вангердагаст, - И да, насколько я знаю, он любовник принцессы...хотя я и не спрашивал.

После этих слов лорд-маг увидел улыбки, возникшие на лицах жрецов. Эти священники были не лучше обычных людей – они так же полны грязными мыслями, как и любой мирянин.

- Неужели нам необходимо насильно хватать человека, - спросила жрица Мирила, - Неужели мы не можем сделать все мирным путём? Для чего такая спешка?

- Судьба королевства висит на волоске, - серьезно ответил маг, - И уж кто-кто, а мы не можем медлить, - он повернулся к Манареху и спросил:

- Скажите, был ли Кормир когда-нибудь в такой опасности, как сегодня?

Жрец Тиморы встал и начал торжественную речь.

- Вообще-то, господин маг, каждый раз, когда правитель нашего королевства был при смерти, жизнь придворных и всех небезучастных становилась с ног на голову, но сейчас все в разы хуже – король и могущественнейшие феодалы при смерти, а у нас нет определенного наследника. Вы правы – мы должны действовать как можно скорее.

- Что? – воскликнуло сразу несколько гостей, но Вангердагаст поднял руку, и жрецы успокоились.

- Вчера днём король Азун, барон Томдор, герцог Бери и молодой Блеф охотились в Королевском Лесу и были атакованы механическим существом, которое отравило их своим дыханием. С помощью магии все четверо были быстро доставлены в Сюзейл. Герцог Бери почти сразу умер, а барон и король до сих пор цепляются за свои жизни. Блеф же остался невредим и ускользнул к принцессе Таналасте, которая взяла его под свою защиту. Я хочу знать – не отравлен ли граф и не опасен ли он для окружающих.

Верховный Охотник Малара сплюнул на пол:

- Я занимаюсь охотой, а не уходом за больными. Это ваши обязанности, лорд-маг!

Вангердагаст сдержал улыбку. Он ожидал такого ответа, и он был единственной причиной, почему Верховный Охотник был приглашён сюда вместе с остальными.

Придворный маг вытянул руку, и в ней, буквально из воздуха, появился посох, сияющий слабой светлой аурой. Маг стукнул им по полу и сказал:

- Я сожалею, что доставляю вам неудобство, уважаемые жрецы, но я вынужден просить у вас помощи, так необходимой сейчас Кормиру.

- А что если мы откажемся? – неожиданно спросил Тоун Келбор.

Вангердагаст строго осмотрел каждого присутствующего и сказал:

- Как регент, я ожидаю вашего подчинения моим указам.

- Регент? – переспросил Буруин, - Вы думаете, что этот титул даёт вам право руководить мной?

- Да, даёт. И, тем не менее, я ожидаю добровольную помощь от вас.

- И с чего бы я должен помогать?

- Ещё тысячу лет назад Великий Гармос Клык сказал, что церковь Малара должна сохранять добросовестность охоты. Если охотник или животное отравлено, то жрец Малара должен восстановить его здоровье, дабы продолжалось честное противостояние, - твёрдо выпалил лорд-маг.

Буруин удивленно уставился на Вангердагаста. Он не думал, что волшебник, даже такого уровня, знает о заповедях Клыка и о том, что каждый жрец Малара обязан придерживаться их.

Лорд-маг осмотрел лица гостей – никто больше не возражал, и тогда он сказал:

- Лорды Алафондар и Халансалим проводят вас в покои принцессы, где вы и изучите младшего Блефа.

Жрецы вывалились из кабинета, подобно авантюристам, спасающимся от дракона. Вангердагаст попытался сдержать улыбку на своём лице, когда представил, как толпа высших жрецов вваливается в покои принцессы для изучения её возлюбленного.

Лорд-маг взмахнул посохом и позволил ему исчезнуть, после чего развернулся и покинул кабинет через боковую дверь.

Он открыл двери и оказался в тёмном коридоре, который заканчивался винтовой лестницей, ведущей на нижние этажи. Пройдя мимо хранилища скипетров и Зала Эндеванора, лорд-маг оказался перед широкими дверьми. Стражники, заведшие придворного мага, вскочили, и, попутно кивнув, открыли ему двери. Пройдя через них, Вангердагаст оказался перед Банкетным Залом Сатэрвуд, вдоль стен которого стояли мрачные Пурпурные Драконы – элитная гвардия Кормира.

В центре зала стояло кольцо из магов, которые в один момент развернулись и угрожающе наставили свои палочки на прибывшего придворного мага, но как только они увидели лицо гостя, то повернулись назад, склонившись над двумя койками, на которых без сознания лежали король Азун и барон Томдор.

Над койками висел шар магического света, который освещал усталые лица магов, экспериментирующих над телами отравленных вельмож. Магами руководил Димсварт, который поднял свой уставший взгляд на присоединившегося к кругу магов Вангердагасту, но никак не отреагировал на его приветствие и вновь опустил взгляд на тело барона.

Вангердагаст отвернулся и покачал головой, пытаясь вспомнить неотложное дело, которым он занимался до того, как магическая палочка короля была сломана, активировав спасательное заклинание. Внезапно, в зал вошла уставшая Гвеннат. Лорд-маг взял её за рукав и сказал:

- Пойдёмте.

Как только стражники закрыли дверь за спиной мага и жрицы, она остановилась и спросила:

- Я что-то сделала не так?

- Нет. Вы должны отправиться на нижний этаж, найти там какого-нибудь слугу и попросить его разместить вас в какой-нибудь комнате, где вы сможете поспать.

Будто по повелению Богов, с лестницы показалась гувернантка Магланна, которая казалась не менее уставшей, чем Гвеннат. Маг повторил ей свой приказ и служанка, взяв жрицу под руку, увела её вглубь дворца.

- Возможно, и придворному магу стоило бы поспать, - пробубнил себе под нос Вангердагаст, проходя через двери, ведущие в Зал Белшора, в которой хранился механизм, поразивший короля, барона и герцога.

Сейчас эта комната пустовала и была освещена лишь магическим огнём, горящим в светильниках на стенах.

Огни блестели в отражении на золотых пластинах быка. Механизм был окружен защитными заклинаниями и двумя женщинами, склонившимися над существом и внимательно изучающими его.

Одну женщину маг знал – Ласпира Интре была его заместителем и незаменимым помощником. Она все еще была красива, хотя небольшие морщинки по бокам рта давали знать о годах, отданных женщиной служению Кормиру. Мягкий магический свет, который висел над её острым носом, освещал механические ноздри быка. Не отрывая взгляд от абраксуса, женщина подняла руку и поприветствовала мага. За всю свою долгую жизнь Вангердагаст еще никогда не встречал мага, который мог делать столько вещей одновременно. Она махнула одним пальцем, создавая заклинание, которое аккуратно повернуло несколько шестеренок в ноздрях механизма.

Вторую женщину маг видел прежде, но никогда не думал встретиться с ней здесь. Она откинула голову назад, стряхивая длинные волосы медового оттенка с лица, и улыбнулась лорду-магу. Вангердагаст видел её в “Смеющейся Девике” – таверне на окраине Сюзейла. Тогда она танцевала на столе в весьма вульгарном одеянии. Лорд-маг мог бы засмущаться, но он был уверен, что она не знала его, ведь паутина иллюзорных заклинаний была слишком сложной, и никто не мог разглядеть истинную личину мага за внешностью незаурядного фермера.

Затем, он подошёл к девушке и спросил:

- А вы...

- Эмфрара Андрил, - ответила девушка теплым, как пламя, голосом, - Лорд-маг, не сомневайтесь в моих намерениях. Убеждаю вас, они дружественные. Позвольте только мне показать вам...

Она дотронулась своими тонкими пальцами до медальона, крышка которого тут же открылась. Девушка подняла подбородок, позволяя магу получше разглядеть содержимое медальона. Вангердагаст увидел маленькую серебряную арфу. Арфист.

Маг сощурил глаза. Арфист, который танцует в грязных тавернах в непристойной одежде? Но как она попала сюда?

- Вас послал Эльминстер?

- Великий Заклинатель? Не думаю, что он даже знает, что я здесь. Ах, я однажды встретила его. Он сказал, что я танцую так же красиво, как и эльфы некогда танцевали в Миф Дранноре. Вы представляете?

Вангердагаст не ответил и лишь отвернулся.

- Я привела её сюда, - послышался голос Ласпиры, - потому что она некогда победила и разобрала гигантского механического паука. Я посчитала, что она очень сильно поможет нам.

Маг хмыкнул и пошёл к двери. Перед выходом из зала он обернулся и сказал:

- Простите мне мою грубость. Я очень устал и не всегда отдаю себе отчет о своих действиях.

Эмфрара улыбнулась и ответила:

- Ничего страшного. Я буду ждать вас снова в “Смеющейся Девике”.

Ласпира рассмеялась, а Вангердагаст лишь неловко приложил руку ко лбу.

- Абраксус, девушки. Вы уже нашли какие-нибудь резервуары, где мог содержаться ядовитый газ?

- Нет, - хором ответили девушки, а Эмфрара добавила, - В его подбородке есть небольшое пространство, но сейчас оно пустое. Пусковой механизм, судя по всему, был где-то на спине.

- Он был собран недавно?

- Не думаю, - ответила Ласпира, - На пластинах, где нет царапин и порезов, металл выглядит поношенным. Некоторые пластины выглядят более новыми, что значит, что их периодически меняли.

- Можем ли мы вернуть его к рабочему состоянию?

- Только если вы считаете, что ремонт механизма будет мудрым решением... - колеблясь ответила старшая женщина.

Вангердагаст махнул рукой.

- Я лишь спросил, а не отдал приказ.

Маг на мгновение задумался и спросил:

- Что приводило этот механизм в действие?

- Я не могу сказать точно, но нам кажется, что для приведения механизма в действие необходимо пожертвовать жизненную силу человека или животного, - ответила Ласпира.

- А жертва должна добровольно отдать свою жизнь? И где должен пройти ритуал – в близости к механизму или в отдалении?

Ласпира и Эмфрара развели руками, демонстрируя своё незнание, но младшая девушка добавила:

- В южных странах подобные жертвы приводятся в действие путём принесения в жертву конкретной персоны.

- Мало ответов, много домыслов... Тем не менее, вы преуспели. За это вам моё спасибо.

Маг снова развернулся и пошёл к двери. Он уже положил руку на дверную ручку, но снова повернулся и спросил:

- Как думаете, кто мог направить такое оружие против короля Кормира?

Ласпира вновь развела руками, а Эмфрара улыбнулась.

- Ах, теперь, господин маг, вы просите нас отправиться в мир чистых домыслов.

Вангердагаст махнул рукой, предлагая ей продолжить.

Она пожала плечами.

- Ну, если оставить в стороне различных безумцев или обитателей Подземья, таких как иллитиды, дроу, фаэримы и прочие существа, что хотят превратить наш мир в поле для развлечений, это мог быть буквально кто угодно – Красные Волшебники Тэя, Зентарим, может даже Тайное Братство Лускана или какие-нибудь отдельные архимаги из Калимшана или Халруаа. В мире столько разных безумцев, которые движимы жадой власти и денег. Торговые дома Сембии, может, какие-то маги из Туйганской Орды. Это может быть буквально любой внешний враг, но я бы искала угрозу внутри.

Вангердагаст поднял бровь, а Эмфрара продолжила:

- Да. Редко когда внешний враг знает, как и когда лучше ударить, а этот удар был очень точным.

- Благодарю вас, - спустя пару мгновений ответил маг, - Надеюсь, когда тяжёлые времена пройдут, мы снова встретимся с вами, леди.

- Не такая я и леди, - с улыбкой ответила арфист.

- Тогда, возможно, вы заглянули бы ко мне и попробовали пару бокалов вина? – спросил маг.

- Не знаю, я пью только лучшее вино.

- Тогда вы не разочаруетесь, - ответил лорд-маг и открыл дверь.

Ласпира закатила глаза, а затем громко сказала:

- Девочка, ты знаешь, как много девушек ступали на этот путь?

Вангердагаст, Придворный Маг, Почетный Регент Кормира, Ректор колледжа Боевых Магов, Верховный Маг Сюзейла, Председатель Совета Магов и Повелитель Каменных Земель обернулся и злобно посмотрел на смеющихся женщин.

- Следите лучше за абраксусом, - жестко сказал маг и, выйдя из зала, хлопнул дверью.

- Так что же нам делать дальше? – спросила Эмфрара, - Когда старый весельчак ушёл, а мы уже исследовали каждый миллиметр механизма.

- Во-первых, будь осторожнее. Вангердагаст очень любит подслушивать и очень сложно избежать его внимания, когда ты находишься в королевском дворце. А насчёт второго я не знаю. Я хочу попытаться наложить несколько защитных заклинаний на сам механизм и посмотреть на его реакцию.

Арфист пристально посмотрела на старшую женщину.

- Думаешь, это сработает?

- С магией никогда не угадаешь.

* * * * *

Вангердагаст медленно шёл по коридору, ведущему на кухню, где он надеялся найти остатки супа или хотя бы вчерашних куриных ножек, как вдруг ему навстречу вылетел разгорячённый слуга.

- Лорд-маг, лорд-маг! Меня прислал к вам лорд Алафондар. Он передаёт, что они проверили молодого Блефа. Он не заражён и сейчас отдыхает в Алых Покоях. Так же, он вместе с лордом Халансалимом передали, что очень ждут встречи с вами.

- Что ж, - лишь сказал Вангердагаст, после чего приподнял свою мантию, доходящую до пола, развернулся и побежал по лестнице, словно какой-то молодой паж.

* * * * *

- И ты невредим, - повторил Вангердагаст, - В то время, как один умер, а еще двое находятся при смерти. Ты невредим и вообще не заражён. Ты не находишь это интересным, Аунадар? Подумай только, подозрительно было бы, если бы ты послал отряд против зверя, который сразил всех, кроме одного, и этот один абсолютно невредим?

- Что вы хотите этим сказать? – спросил лорд Блеф младший. Его лицо выдавало его напряжение, ведь последние несколько часов его тыкали, толкали и проводили над ним различные магические ритуалы.

Алафондар и изнеможённый Эрдрет Халансалим стояли в другом конце комнаты и держали в руках магические палочки. Когда рука напряженного Аунадара потянулась к мечу, маги подняли своё оружие, останавливая гневного вельможу.

- Что я хочу сказать? – сказал Вангердагаст мягким голосом, - Нет, я хочу только узнать ваше мнение. Своё-то я уже знаю. Или вы думаете, что старый толстяк в плаще недостойн вашего мнения?

- Довольно! – крикнул Аунадар, - Возможно ты забыл, маг, но я – сын благородного отца, а не какой-то фермер в мантии и с палочкой в руках, которому повезло получить место при дворе! Может, я не достиг твоих лет, но я достаточно храбр, а мои предки ходили по этой земле еще до Обарскиров! Ты не имеешь права так со мной говорить!

Ответом ему было лишь молчание...холодное молчание. Его последние слова упали, как камень в бездну, а немигающие серые глаза сохраняли спокойствие, будто были нарисованы.

- Насколько я знаю, - мягко начал лорд-маг, - Блефы всегда долго держали обиду в себе, пока дело не доходило до открытой вражды. А если ты хочешь знать о моём происхождении, то впредь знай, что я веду свой род от самого Барабла Эфарра, а это значит, что мои предки были здесь задолго до самых старых династий. Да только не это придает престиж моей персоне.

Затем, тон мага изменился на жёсткий, и он добавил:

- А еще, долголетие твоей династии ничего не говорит о твоей верности.

- Что вы такое говорите? – сказал Аунадар, почти взмолившись.

- Я, а точнее, корона, должна знать о твоём отношении к этому делу. Я должен знать, могу ли я доверять человеку, который в скором времени может стать отцом нового короля. Конечно, с согласия принцессы и королевы-матери Филфаэрилы. Потому что ты будешь в таком положении, когда сможешь взрастить будущее нашего Королевства, или разрушить его.

Аунадар облизнул высохшие губы.

- Что вы хотите от меня? – спросил молодой Блеф. Он видел, как в другом конце комнаты Эрдрет начал совершать пасы руками.

На лбу Аунадара появилась испарина, но это и неудивительно. Есть ли в этом королевстве дворянин, которому нечего скрывать?

- Поклянись в верности королевству. О, я знаю, что ты уже преклонил перед королём колени и сделаешь это снова, если король придёт в себя, но сейчас мне нужны твои слова.

- Полагаю, - начал Блеф, - что альтернатива заключается в том, что вы и ваши маги сами заставите меня рассказать все, что вам нужно?

Вангердагаст медленно кивнул.

Аунадар встал на колени и сказал:

- Тогда, я клянусь в верности короне. Я клянусь чем угодно и обещаю, что готов служить Кормиру и после своей смерти.

Внезапно, в руках Вангердагаста появился удивительный рунный клинок, который он приставил прямо к губам молодого аристократа.

- Клинок, что я держу – Симилазарр, Хранитель Чести. В давние времена, любой представитель знатного дома должен был приносить присягу именно на нём.

Поцелуй этот меч и повтори свою клятву, - после этих слов, два мага в другом конце комнаты одновременно сделали шаг вперед.

Аунадар поцеловал меч, повторил все сказанное и добавил:

- Более того, я клянусь всеми силами помогать принцессе Таналасте.

Вангердагаст кивнул и сказал:

- Хорошо сказано.

Клинок исчез так же быстро и внезапно, как и появился.

Аунадар встал, и теперь он казался более уверенным и царственным, будто какая-то магия клинка успокоила его.

- Со своей же стороны, - начал лорд, - я бы хотел знать, что мне делать? Как помочь Таналасте править мудро и что делать, если, не приведи Илматер, король погибнет, а Таналаста так и не решится править? Кто займёт трон в этом случае?

- Я сам задаюсь этим вопросом, - честно ответил маг, опуская взгляд в пол, - Посмотрим. Но сейчас я хочу сказать тебе спасибо, Аунадар Блеф. Ты можешь идти.

Аунадар застыл на месте. Красный цвет покрыл его лицо.

- Ты отпускаешь меня? Да кто ты такой? Кто дал тебе право распоряжаться людьми в этом замке?

- Ты можешь пойти вместе со мной, и я покажу тебе королевский указ, подписанный сперва Ригердом, а затем и Азуном. Согласно этому указу, я могу править королевством до тех пор, пока на троне не будет правитель, который будет в силах руководить королевством, - тихо ответил Вангердагаст, наслаждаясь удивлением юнца.

- Это указ был подписан мальчишкой. Сейчас же Азун – взрослый мужчина, у которого есть взрослые дочери.

- Тем не менее, указ никто не отменял. Так или иначе, зачем ты тратишь моё время, Блеф? Пока королевство рушится, ты предпочитаешь злиться и спорить. Хочешь проверить мою власть? Выйди из этой комнаты и отдай приказ стражнику, а я отменю его. Посмотрим, чей приказ он выполнит. Хотя ты и так знаешь ответ.

- Плевал я на стражников, жадных до даже ломанных грошей! Что если благородные люди перестанут тебе подчиняться?

- Думаю, они будут рады своей жизни в облиии жука-навозника или поганки.

Внезапно двери распахнулись, и в комнату ворвалась растрёпанная Гвеннат, которая, видимо, узнала какие-то новости, которые оказались важнее её сна.

- Лорды! Господин Димсварт обнаружил, не знаю, как, но обнаружил, что король, герцог и барон были отравлены ядом, невосприимчивым к обычным заклинаниям. Этот яд оседает в крови жертвы, и как только это происходит, тело пораженного невосприимчиво к какому-либо восстановлению.

Она качнулась так, будто собиралась упасть в обморок, однако Вангердагаст схватил её за плечо и не позволил ей упасть. Он передал женщину в руки Алафондара и сказал:

- Тогда ничто не спасёт короля и барона от гибели.

Он обернулся к Аунадару и сказал:

- Блеф! Вы узнали секрет государственной важности. Это и будет проверка вашей верности.

Маг развернулся и быстро пошёл к дверям.

- Стойте! – выкрикнула Гвеннат, - Я пойду с вами.
- Тогда идёмте, - ответил маг, не желая сейчас спорить с женщиной.
- Куда вы, лорд-маг? - спросил Алафондар, - Если над королевством собираются тучи, то я должен присутствовать там.

- Используйте ваш камень для прорицаний, чтобы следить за мной. Мы должны как можно быстрее добраться до умирающего короля.

С этими словами маг стремительно покинул комнату и быстрым шагом отправился к лестнице. Гвеннат и Аунадар следовали за ним.

Маг вывел их в коридор, но на полпути остановился и повернулся к стене. Вангердагаст надавил на настенный канделябр, после чего стена, подобно двери, отодвинулась в сторону. Маг без промедления шагнул в тёмный коридор, пахнувший плесенью и пылью. На его поясе тут же засветился зеленый камушек, освещая тоннель салатным свечением.

- Куда мы идём? – спросила Гвеннат.

- В место, где скрыты секреты, - ответил маг.

- Туда, где пленники мучаются в кандалах? – спросил Аунадар, поднимая одну бровь.

- В место, где магические предметы скрыты от посторонних рук, - кисло ответил Вангердагаст, - Даже если эти руки благородные.

Они вышли к почти крутой лестнице и, спустившись по ней, оказались на небольшом перекрёстке. Маг без промедления пошёл налево, а через несколько шагов остановился и повернулся к правой стене. Совершив несколько пассов руками, он толкнул стену, которая со скрипом отодвинулась в сторону.

Маг прошёл в еще более темный коридор, а Аунадар, пропустив жрицу вперед, замкнул цепочку.

- Держи свой меч в ножнах, Блеф, - сказал маг, - А не то стражи, с которыми мы встретимся далее, быстро отделят твою голову от её привычного положения на твоих плечах.

Аунадар не ответил, даже когда вдоль стен стали появляться ниши, в которых покоились бронированные фигуры. Впереди что-то заскрипело, и маг быстро пробормотал тихое заклинание.

На тупиковой стене перед магом появилось сиреневое переливающееся кольцо размером с дверь.

- Это телепорт? – спросил Блеф.

- Отчасти, - ответил маг доставая из-за пазухи металлический диск. Он дотронулся изделием до телепорта, и металл стал плавиться в руках Вангердагаста, принимая форму...ключа.

6

Поселенцы

Год Огненных Звёзд (6 г. по Л.Д.)

Ондет Обарскир чувствовал, что за ним следили. С самого утра он ощущал на себе чей-то взгляд, но не со стороны частотола или домов, а из леса.

Это не было хорошим явлением, но ничего не поделаешь. Ондет хмыкнул, обхватил топор двумя руками и продолжил валить дерево. Когда он и его родичи впервые прибыли в это место, оно было полностью заросшим кустарниками и кривыми деревьями. Некоторые были уже повалены, а валежника было так много, что им можно было топить дом Обарскиров в течение четырёх лет.

Он уже не в первый раз рубил деревья в этом лесу. Он и его братья делали из дерева частотол и дома, а его жена Сюзара и её подруги мастерили мебель и простые инструменты. Ондет любил свою жену, хотя их вечера стали однообразными – они сидели в тишине, нарушаемой лишь редкими словами женщины о том, что в этом лесу опасно и гораздо спокойнее им бы жилось в Импилтуре.

Ондет приметил себе новую жертву – почерневшее бревно, которое приметили Риман и Фаэрлтанн. Очевидно, это дерево было повалено молнией, так что теперь оно годилось лишь на растопку.

Кто бы за ним ни следил, он мог бы выйти и представиться.

Ондет увидел другого мужчину. Его младший брат Вильям работал не покладая рук. Он спешил закончить свой дом прежде, чем отправится к грубому порту в болотах Марсембера, чтобы встретить там новых Обарскиров. Ондет надеялся, что если в городе появятся новые лица, Сюзаре станет лучше.

Но он знал, что это точно не его жена сейчас следила за ним. Прошлой ночью они слишком сильно поссорились.

- По крайней мере, мы могли хотя бы вернуться в порт Марсембер, - сказала женщина, кладя голову на волосатую грудь Ондета. Она говорила тихо, потому что не хотела будить его многочисленных братьев, которые уже легли спать.

- Когда ты впервые увидела Марсембер, ты сказала, что это грязный город посреди болота, - сонно ответил Ондет.

- Да, но там хотя бы есть люди. А тут только гоблины и призраки, прячущиеся за деревьями.

- Здесь нет призраков, - устало ответил мужчина, чувствуя, куда идет разговор, - Дорогая, мы первые люди здесь. Это наш шанс начать все сначала.

- Я знаю, что призраки есть. Их глаза смотрят на меня из-за деревьев, - ответила Сюзара голосом, полным страха.

- Это не призраки. Наверное, просто эльфы. Дорогая, дай мне год, а потом уже примем решение.

- Я уже приняла его. Жду только твоего...

- Мы остаёмся, - ответил он железным тоном. К сожалению, в последнее время он слишком часто прибегал к нему.

- Это ты так думаешь сейчас.

Он почувствовал, как её зубы сомкнулись на его груди. Ондет позволил жене крепко обхватить его запястье, ведь знал, что спорить с ней бесполезно. Сюзара была уверена, что эльфы и призраки желают уничтожить её посевы, а тесные городские улочки лучше, чем большие, но пустые земельные владения.

Но затем он посмотрел в окно, во тьму ночи, и подумал – а был ли он прав, когда притащил всю свою огромную семью в этот лес посреди Королевств?

Ах, как он хотел, чтоб его мальчики выросли и однажды построили свои дома здесь. Конечно, это было рискованно, но этот вариант был лучше того, что предлагала жена – Марсембер был скучным и серым городишкой, зажатым болотами с севера и пристанями с юга. Но, может, его жена была права? Возможно, им стоило попытаться податься на восток, в Сембию. Говорят, там живут беженцы из Чондата, но среди них были и восточные поселенцы.

Или на север. Ондет слышал, что там люди заключили договор с эльфами, и им разрешили заселиться на пустующих землях. Возможно, Сюзаре было бы спокойнее там, где много людей, городов и деревень. Возможно, они ушли слишком далеко от цивилизации...

Возможно, когда жена и дочь Вильяма, Карша и Медали, приедут, Сюзара станет добрее.

С этими мыслями Ондет уснул.

Но на следующий день ничего не поменялась, и его жена продолжала ругаться и бубнить.

И теперь, когда последний утренний туман сошёл на нет, кто-то из-за деревьев смотрел на Ондета. Он усмехнулся. Как же хорошо женщины умеют убеждать.

Ондет поднял тяжёлый кусок дерева. Почерневшая древесина потрескалась, что говорило о ее возрасте, но все же ее еще можно было использовать.

Железные инструменты на его верстаке, молот, клин и топор, были самыми важными вещами, что Ондет Обарскир привез с собой из Импилтура. Конечно, по пути он купил несколько тяжёлых мечей для своих сыновей, но ему вскоре мог понадобиться плуг, дабы возделывать землю. К сожалению, пока что урожая не было, а значит, нечего было продавать и, соответственно, не на что покупать.

Ондет положил бревно на верстак, и начал вбивать клин молотком в одну из трещин. Когда инструмент был вбит достаточно глубоко, Ондет убрал руки и, размахнувшись молотком, со всей силы ударил по клину. Стук распугал всех птиц с окрестных деревьев, но мужчина был доволен – клин наполовину вошёл в бревно, образуя большую трещину.

Он повторил эти действия еще несколько раз в других местах, после чего поднял бревно и руками разорвал его на две почти одинаковые части. Изнутри дерево было твёрдым, не подверженным гниению. Оно бы хорошо горело.

Когда Ондет поднял голову, то увидел перед собой незнакомца, наконец-то переставшего глазеть и вышедшего поздороваться.

- Доброго утра, - сказал незнакомец.

- Утро, - небрежно сказал и махнул рукой Ондет.

Человек напротив него был худощав и жилист, а его зеленые узкие брюки и салатовая накидка были сделаны эльфами.

Ондет еще несколько секунд смотрел на него, после чего опустил голову и вернулся к работе.

Аккуратная рыжая бородка по краям рта растянулась в улыбке.

- Я могу тебе как-то помочь? - спросил Ондет.

- Скажи – что ты тут делаешь?

- Делю брёвна пополам. Они сами этого не сделают.

- Я имею в виду, что ты делаешь тут, посреди волчьего леса?

- А разве с этим есть какие-то проблемы?

- Эльфы охотятся в этих местах.

- Пускай. Я ужасный лучник. Мой брат погиб во время охоты на кабана. Эльфы могут охотиться здесь столько, сколько им надо. Я фермер.

- И они заметили это. Другие люди приходили сюда и забирали их добычу, а ты поступил иначе.

Ондет поднял глаза и сказал.

- Но ты же не эльф.

Человек протянул руку.

- Барабл Эфарр. Друг эльфов.

Ондет назвал своё имя и пожал руку мужчины. Худощавый человек с аккуратной рыжей бородкой обладал слабой хваткой, будто не держал оружия в руках уже несколько лет. Между мужчинами повисло молчание.

- И все же, меня интересует, - продолжил Барабл своим приятным голосом, - Почему вы поселились здесь? И я не только про волков в ближайших землях, но и вообще про лес.

Ондет пожал плечами.

- Там, откуда мы пришли, начались тяжелые времена. Чума. Тирания. Глупые правители. Ну, обычно. Знаешь, когда платить налоги становится труднее, чем противостоять гоблинам, то стоит переехать к гоблинам.

- Все гоблины засели на севере леса.

- Это потому что твои друзья эльфы держат их в страхе, не так ли?

- Они защищают эту землю. И это причина, по которой я пришёл к тебе.

Ондет задумался о словах своей жены. Интересно, как долго этот человек наблюдал за ними?

- Мы прибыли в Марсембер и пошли на запад по охотничьим тропам, пока не наткнулись на это место. Я решил остановиться с семьей тут, потому что здесь уже были повалены некоторые деревья, а это куда удобнее, чем валить их самому. Береговая линия недалеко отсюда, так что, при желании, я и мои братья сможем построить небольшой док. Да и вообще эта земля очень плодородна. А что, ты тоже претендуешь на неё?

- Нет. Я был...гостем местных жителей, какое-то время.

- А твои друзья всех их убили, - быстро ответил Ондет.

- Ты знаешь? – удивлённо спросил Барабл.

- Я находил осколки мечей тут и там, но решил никому не говорить, дабы моя семья не беспокоилась.

Снова повисла тишина, нарушаемая лишь ударами молота о клин. Наконец, Ондет остановился, поднял взгляд и спросил:

- Так ты тоже здесь, чтобы убить нас?

Барабл удивленно моргнул. Очевидно, из-за дружбы с эльфами этот человек уже какое-то время не разговаривал с другими людьми. Он прочистил горло и ответил:

- Возможно. Они прислали меня сюда, дабы узнать о ваших намерениях.

- Что ж, я намерен выращивать зерно и строить дома. Сегодня или завтра мой брат отправится в Марсембер и приведет сюда свою семью. Если вы хотите убить нас, то я буду признателен тебе и твоим друзьям, если вы сделаете это до того, как придет молодежь.

- Сколько вас здесь будет?

- Не знаю, - ответил Ондет, пожимая плечами, - Сейчас нас здесь дюжина, но семья у меня большая, так что, возможно, придет еще дюжина или две. Может быть, кто-то из Марсембера решит перебраться к нам. Скажи, а вы собираетесь уничтожить и его?

Рыжебородый мужчина покачал головой.

- Нет. Эльфы претендуют лишь на дикую часть леса Кормантира, или, что более "по-людски" – Кормира. Говоришь, будет три или четыре десятка человек? И все фермеры, как и ты?

- Некоторые – да. А некоторые будут охотиться. Я не знаю. Не могу отвечать за каждого человека на западном берегу.

- Тогда оставьте в покое буйволов. Если вы прогоните стада, то эльфы примут ответные меры. И деревья – используйте только поваленные. Тогда, думаю, вы сможете ужиться с местными.

- А где эти таинственные эльфы? – зло спросил Ондет, - Мы прибыли сюда с моей женой, братьями и их женами четыре месяца назад, и ты – первое разумное существо, что я встретил в этом лесу. И вот ты появляешься, и предлагаешь жестокие условия, пугая жестокой карой. Но что-то я не видел твоих эльфов. Повторяю вопрос – где они?

Мгновение Барабл смотрел на Ондета, а когда подул сильный ветер, Обарскир подумал, что он сейчас сдует друга эльфов.

- Я покажу тебе их, - сказал худощавый мужчина.

Мужчина взмахнул руками, и под ногами Ондета появилась широкая фиолетовая дыра. Барабл делал взмахи руками и говорил непонятные слова. Это не был язык южных торговцев или северян. Нет, эти слова были древними, как сами драконы. В один момент из рук худощавого человека стали появляться цветные магические потоки, которые врезались в фиолетовую дыру, заставляя её мерцать.

Ондет отскочил и поднял свой молот, готовясь защищаться.

Но вдруг его поглотило мерцание, и он очутился...где-то.

- Ты – волшебник! – шикнул Ондет, - Ты мог бы меня предупредить! Моя жена сильно рассердится, если не найдёт меня!

- Ты хотел увидеть эльфов. Смотри же.

Они оказались в зеленом лесу. Земля под их ногами была покрыта мхом, а листва на деревьях была такая густая, что Ондету показалось, будто он оказался в

огромном зале с зелеными колоннами. Деревья, землю и небо покрывал полупрозрачный утренний туман.

Наконец, его зрение сфокусировалось на двух фигурах. Только сейчас Ондет понял, что это были эльфы, сливающиеся с нефритовым лесом. На них были надеты зеленые туники с капюшонами и золотые украшения.

Из леса начали выходить все больше и больше эльфов, но взгляд Ондета зацепился за женщину, чьи черты лица были такими острыми, что ими можно было резать стекло. На ней была надета кольчуга из маленьких звеньев, которые больше напоминали петли, а в руках женщина держала копьё с древком из слоновой кости и золотым наконечником.

Она внимательно посмотрела на гостей, и Ондет почувствовал себя очень грубым и неотёсанным в своих потёртых брюках и льняной куртке.

Затем она улыбнулась, и её улыбка была такой белой, что казалось, будто солнце пробилось сквозь её губы.

Но Ондет заметил, как Барабл поклонился. Несмотря на то, что на его лице сияла улыбка, мужчина увидел на нём намёк на ревность.

- Что... - начал Ондет, но маг поднял руку и остановил его.

- Это начало. Охота.

Вдалеке раздалось гудение рога, и все эльфы, вышедшие из-за деревьев, приняли боевую стойку и подняли свои копьё.

Затем над деревьями стали появляться яркие огни – синие, жёлтые и красные. Они мелькали в воздухе, создавая впечатление, будто тысячи невидимых драконов изредка открывали свои разноцветные глаза.

Ондету они больше напоминали фонари, но он был уверен, что это была магия, созданная самими эльфами.

Загонщики. Отряд, находившийся в месте, откуда прозвучал рог, гнал зверя на отряд, ожидающий здесь. Но что за зверь был настолько могущественным, что требовал таких усилий.

Ответ он увидел почти сразу. Сначала мужчина услышал звук ломающихся деревьев, которые падали под ударами рогов существ.

Огромные мохнатые рогатые звери выбежали из леса целым стадом, ударом своих копыт поднимая в воздух небольшие облачка опавшей листвы. Глаза буйволов были красными от страха, и Ондет испуганно раскрыл глаза, когда посмотрел на эльфов, которые спокойно стояли и ожидали столкновения со стадом диких зверей...но затем быстро разбежались в сторону, пропуская мимо испуганное стадо. Ондет удивленно смотрел на огромных мохнатых существ, которые были такого же размера, как дома, построенные им и его братьями. Он долго смотрел вслед стаду, унесшемуся вглубь леса и оставившему после себя лишь облака пыли.

Буйволы не были добычей эльфов.

Ондет уже хотел задать вопрос, но успел лишь открыть рот перед тем, как застыл от увиденного. Из тени вышло существо, которое было причиной страха буйволов и падения деревьев.

Это был совиный медведь – опасный хищник, но этот был больше любой особи, что когда-либо видел Ондет. Меха монстра в некоторых местах тела подгорел, из-за

чего, казалось, глаза существа были наполнены красной яростью. Он нёсся вперед, срезая листья своими когтями и щёлкая клювом.

Фермер заворуженно рассматривал существо. Его тело было покрыто коричневыми крупными перьями, а красные яростные глаза окружены маленькими белоснежными пёрышками. Монстр увидел отряд эльфов копейщиков на своём пути и остановился, после чего обернулся к разноцветным огням в небе.

Ондет обнаружил себя стоящим плечом к плечу с улыбающейся эльфийкой, но было уже поздно – совиный медведь атаковал.

Барабл, стоящий слева от Ондета, поднял обе руки, которые засветились, будто это были не конечности человека, а какие-то фонарики. Через пару мгновений из рук мага вылетела молния, устремившаяся к монстру.

Молния ударила совиного медведя в бок и улетела в небо. В воздухе запахло палёным мехом, но враг не остановился.

Эльфы разошлись, окружая монстра. Если Барабл что-то не предпримет, то чудовище обязательно убьёт Ондета, мага или женщину.

Ондет представил, как монстр разорвёт эльфийку на части одним ударом, и встал перед ней. Это не остановило совиного медведя. Он лишь высоко поднял руку, сверкая острыми когтями. Обарскир же обхватил свой молот двумя руками и со всей силы ударил по монстру, попадая тому чуть ниже плеча.

Монстр завопил, заглушая гул охотничьих рогов, опустил голову и тяжело врезался в человека. Это было похоже на столкновение с валуном, обмотанным подушками.

Ондет знал, что он летел назад, так что отклонился, чтобы приземлиться не на согнутую спину. Тяжело приземлившись, он открыл глаза и увидел монстра, прорвавшегося через линию обороны.

Он увидел, как эльфийская девушка вонзила своё копьё в плечо чудища, и оперевшись на него, вскочила ему на спину, после чего достала свой костяной нож, и, крикнув, вонзила его в затылок совиного медведя. Но это не остановило монстра, который завизжал и бросился в лес, унося девушку у себя на спине.

Барабл подошёл к Ондету и помог ему подняться на ноги, после чего протянул молот. Обарскир хотел что-то спросить, но маг начал говорить первым:

- Прежде, чем ты что-то спросишь, ты должен увидеть это, - после этих слов маг повернулся в направлении, откуда выбежал совиный медведь. Ондет повернулся в ту же сторону.

Из леса показались утонченные эльфийские наездники. Они сидели верхом на голых спинах грациозных серых оленей, чьи рога были украшены узорами и небольшими серебряными колокольчиками.

Всадники были окружены мерцающими разноцветными огнями.

Затем выехали дворяне. Ондет понял это по их одежде и животным, на которых они сидели. Большие олени с золотыми рогами были одеты в красивые попоны с золотыми цепочками, а наездники носили на себе вьющиеся одежды из зеленого шёлка. Их кукурузные вьющиеся волосы были завиты в длинные косы.

Самый богато одетый эльф подъехал к Бараблу. Маг поклонился и толкнул Ондета в плечо, чтоб тот сделал так же.

Лорд-эльф и мужчина на мгновение встретились взглядами. На лице величественного эльфа зиял шрам. В руке он держал золотой посох с аметистом на вершине, а на голове эльфа был надет простой серебряный венец с тремя зубцами, увенчанными фиолетовыми камнями.

Некоторое время эльф смотрел на Ондета, а затем улыбнулся. Обарскиру показалось, будто улыбка лорда еще ослепительнее улыбки девушки.

Но вот эльф-лорд развернулся и, вместе остальными дворянами, наездниками и пешими охотниками, отправился в лес, вслед за вопящим совиным медведем.

Ондет некоторое время смотрел в лесную тень, пока маг не дотронулся до его плеча.

- Мне кажется, - начал он, - что лорд Илифар тебя одобряет.

- Одобряет? Ты привёл меня сюда не для того, чтобы показать мне эльфов, а чтобы показать меня им?

Лёгкая улыбка показалась на лице мага.

- Если охотничий суд разглядел бы в тебе угрозу, то исход был бы один – череда тяжелых боёв, приведших к смерти твоих родственников и твоей. Но они увидели в тебе храброго человека, который помог уничтожить одного из последних совиных медведей в восточном пределе.

- А что насчёт эльфийки? Она нуждалась в помощи?

- Ах, моя леди Дагаст, - сказал Барабл, слегка выделяя слово “моя”, - Он просто показушничает. Но, думаю, она тоже оценила твой поступок.

- Это было очень...красиво, - с кивком ответил Ондет.

Маг изогнул бровь.

- Это прекрасно. Эти огни, олени и одежда. Это настолько красиво, что нельзя даже сравнить с Импилтуром или Марсембером. Если эльфы стремятся сохранить эту красоту, то я сделаю все возможное, чтобы помочь им.

- Ты удивляешь меня, Ондет Обарскир, - ответил Барабл, - Я не думал, что в твоём сердце живет душа поэта.

Человек усмехнулся.

- У меня еще много сюрпризов. Среди моих предков и родни много поэтов, героев...и негодяев. Но мы заболтались. Сюзара будет переживать, если я не вернусь домой в скором времени. А еще я хочу пригласить тебя на обед.

Маг кивнул.

- Да, я верну тебя. Но затем должен буду присоединиться к Охоте.

- Я сказал обед! – рыкнул мужчина, хлопнув мага по плечу, - Ты показал мне ваше гостеприимство, теперь я должен показать своё. К тому же, тебе еще предстоит решить одно дельце.

- Какое?

- Ты уже убедил меня остаться здесь, но теперь тебе предстоит убедить мою жену. Она должна согласиться остаться здесь навеки.

7

Алусейр

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Она взмахнула своими пепельными волосами и посмотрела на своего напарника карими глазами.

- Что-то не так, - сказала она, - Белдред, пора выступать.

Бородатый дворянин в латных доспехах повернул голову.

- Конечно, Ваше Высочество...что-то не так?

Девушка покачала головой и посмотрела на вершину горы, после чего натянула поводья своей лошади и двинулась вперед.

- Брейс, Телдрин. Следуйте за ней и проследите, чтобы она не пострадала, - сказал дворянин, смотря вслед принцессе.

- Хорошо, - ответили в унисон два младших аристократа, обнажая свои мечи.

- Но что если она не захочет, чтобы мы были рядом? – спросил Брейс.

- Да, - подхватил Телдрин, - Что если принцесса захочет заняться чем-то самостоятельно?

В ответ Белдред лишь улыбнулся и двинул свою кобылу вперед.

Они находились в Каменных Землях, недалеко от Звёздной Горы. Отряд из дворянина и четырех младших местных графов и их свиты находился под командованием принцессы. Но это были не обычные Пурпурные Драконы, а младшие сыновья знатных семей, каждая из которых имела свои земли и власть. А леди, возглавлявшая отряд и находившаяся под присмотром Брайса Скаттерхока и Телдрина Имбраннета была Алусейр Накасией Обарскир, Мифриловой Принцессой Кормира.

Но Белдред Трусилвер больше не мог думать о принцессе – вот-вот отряд рыцарей должен был наткнуться на искомую группу орков. Эти уродливые гуманоиды осмелели и атаковали торговый караван прямо рядом с таверной “Вечерняя Звезда”. Рыцари Алусейр несколько раз нагоняли налётчиков, но те каждый раз отступали все выше в горы. И теперь маленький отряд был вынужден уходить все дальше и дальше в эти опасные земли, в которых, как показывает практика, самый надёжный друг – это наточенный клинок.

Местные жители рассказывали истории об ужасных клыкастых тварях, орках, гоблинах, злых волшебниках и даже драконах, которые периодически спускаются с гор и нападают на честный народ северного Кормира.

До этой недели Белдред даже не верил в существование огненных саламандр, а за последние три дня убил троих. Теперь он понимал, почему вышедшие на пенсию Пурпурные Драконы держатся так величественно, но не требуют каких-либо почестей.

Теперь он со своими братьями должен был остановить орков, и Белдред Трусилвер скорее умрет, чем позволит налетчикам снова ускользнуть. Далеко впереди он увидел серебряную вспышку. Возможно, это Даг Иллас, такой же разгоряченный, как и Белдред, бросил своё копьё.

Раздался нечеловеческий вопль. Наконец-то! Они загнали орков! Теперь они были между пологими скалами и отрядом рыцарей.

Если Алусейр говорила правду, то орки прятались в чашеобразной долине, в которую есть только один вход. Белдред посмотрел за спину, на остальных всадников, не бывших членами Пурпурных Драконов, после чего издал боевой клич и пришпорил коня.

* * * * *

Хоть это было сложно, но Алусейр узнала мысленное послание Вангердагаста. Она получила телепатическое послание от придворного мага и знала, что ожидать посланца следует именно здесь и сейчас.

Алусейр поджала губы. Наверное, опять политика. Она подъехала к краю скалы и настороженно посмотрела на отряд орков. Интересно, что было в сообщении? Наверное, что-то очень секретное, раз лорд-маг воспользовался почтой и личным орлом.

Она надеялась, что орел приземлится как можно быстрее, чтобы не сильно отставать от остальных рыцарей. Принцесса обнажила кинжал, хранящийся на сапоге, и меч. В Каменных Землях никогда нельзя было чувствовать себя в безопасности.

Орёл спустился на землю, прижимая крылья к талии, после чего начал расти и растягиваться. Плечи орла увеличились в размере, а клюв начал медленно превращаться в человеческий нос. И вот уже спустя несколько мгновений перед принцессой стояла женщина в алом плаще. Алусейр заметила, что она постарела, но была все так же грациозна и изящна.

- Ласпира! – воскликнула девушка, бросая оружие и снимая перчатки. Она бросилась к женщине, широко раскрывая руки для объятий.

Женщина улыбнулась, но жестко ответила:

- Я рада видеть вас, Ваше Высочество, но я принесла срочные вести.

Алусейр нахмурилась. Видимо, Ласпира принесла плохие новости, но, тем не менее, принцесса бросила латные рукавицы на землю, обняла колдунью и поцеловала её в щёку.

- И все равно я рада тебя видеть. Как там поживает отец?

Ласпира тяжело вздохнула и опустила голову, доставая из-за спины широкое блюдо, украшенное рунами.

Проклятье. Алусейр знала, что это сообщение предназначено для неё. Она взяла блюдо и коснулась рун своими пальцами. Символы исчезли, а в голове принцессы зазвучал голос её отца.

- Дочь моя. Королевство в страшной опасности. Боро погиб, а я и Томдор держимся из последних сил. Не покидай Каменных Земель и не верь никому, кто будет говорить тебе, что я мёртв, только если это не скажет кто-нибудь из тех

немногих, кому мы оба доверяем. Но если я погибну, ты не обязана брать на себя бразды правления, руководствуясь лишь тем, что я якобы хотел бы этого. Следуй зову сердца и знай, что я буду навечно с тобой, моя малышка. Да благословят тебя Боги, Алусейр.

Принцесса сглотнула и чуть не уронила блюдо. Ласпира взяла "письмо" и сказала:

- Прошу меня простить, Ваше Высочество, но я должна отлучиться по не менее важным делам. Да благословят вас Боги.

Колдунья поцеловала Алусейр в лоб, после чего превратилась в птицу и взмыла в небеса. Принцесса посмотрела на орла, улетающего в сторону солнца, пытаясь сдержать слёзы грусти и отчаяния.

Она не обязана была быть королевой и могла возложить эту обязанность на стеснительную Таналасту, которая будет отделять Алусейр от трона до конца своих дней. Бедная Тана.

Принцесса опустила голову. Она знала, что однажды настанет день, когда её отец умрет, но...

Нет. Сейчас она не могла страдать и скорбеть. На кону стояло благополучие Королевства.

Алусейр опустилась на одно колено и закрыла глаза, начав безмолвную молитву. Когда она закончила, то не открыла глаза, пытаясь воззвать к магической связи, которая позволяла принцессе связываться с Вангердагастом.

Она подумала о карих глазах Вангердагаста, становившихся красными, когда он злился. Подумала о его белой бороде...и старческом животе, который уже давно вылез за пределы пояса.

На миг фигура старика немного изменилась, будто она двигалась по королевскому залу или...

- Ваше высочество? – раздался голос Брейса, - Все хорошо?

Слова мужчины сотрясли сознание девушки и прервали зародившуюся ментальную связь.

- Леди Алусейр?

Оно прошло. Проклятые рыцари...нет. Ей надо было успокоиться. Они не знали о том, что произошло с герцогом, бароном и её отцом. Она поднялась, отбросила волосы назад и сказала:

- Да, господа? Или мне стоит называть вас гончие?

- Белдред послал нас, - сказал другой мужчина, почёсывая нос, - Мы думали, что вы захотите сделать что-то самостоятельно...

Очевидно, мужчины не видели орла и его превращения в Ласпиру.

- Приказы Белдреда Трусилвера все же мудры, - с улыбкой ответила девушка, запрыгивая на своего скакуна, которого она оставила у поваленного гнилого дерева.

Она посмотрела на мужчин и увидела две пары суровых, но обеспокоенных глаз. Очевидно, они уже поняли, что оторвали принцессу от важного занятия.

Алусейр вздохнула. Она знала, что они должны ехать к оркам, дабы поскорее уничтожить их.

- У меня было что-то типа видения. От Королевского мага. Вы знаете, что он установил ментальную связь со мной и моей сестрой, когда мы были детьми?

- Да, мы слышали об этом, - ответил Телдрин.

Женщина посмотрела на него, после чего продолжила:

- С помощью неё мы можем общаться на расстоянии. Полагаю, лорд-маг случайно связался со мной.

- И что же вы видели? – спросил Брейс.

- Возможно, дела королевской важности, но я не поняла, потому что два излишне любознательных рыцаря прервали меня, - огрызнулась Алусейр.

- Прошу меня простить, - сказали оба мужчины в унисон, опуская головы.

- Я не собираюсь отчитывать вас. Вы исполняли приказ и думали о безопасности Королевства, так что...

Они обогнули скалу и девушка, не договорив, открыла рот. Перед ней открылась большая поляна, по которой отряд орков бежал от молодых дворян, которые улюлюкая и крича, гнали противников к скалам. Но со своей позиции Алусейр видела, как десятки орков, прячущихся за камнями и кустами, ожидали, когда дворяне под командованием Белдред Трусилвера подойдут ближе к скалам.

- Белдред! – закричала Алусейр, - Ты дурак! Это ловушка! – девушка обнажила меч, бешено ударила коня по бокам и помчалась вперед.

Двое рыцарей бросились вслед за принцессой.

Но ловушка захлопнулась, когда Алусейр была лишь на полпути к отряду Белдред. Орки вылезли из своих укрытий, над горами раздался боевой клич. Из-за укрытия показалась молния, поразившая насмерть одного рыцаря. Отступающие орки развернулись на сто восемьдесят градусов и напали на своих преследователей. Рыцари, сраженные копьями и арбалетными болтами, падали на землю, роняя своё оружие. Оставшиеся в живых лошади пытались убежать.

Алусейр яростно рыкнула, сняла с пояса рог и дунула в него. Гул прокатился над всеми Каменными Землями. Рыцари услышали знак отступления и с недоверием, а скорее, с облегчением, развернули своих лошадей и двинулись к выходу из долины.

Когда оставшиеся в живых Пурпурные Драконы и Белдред добрались до Алусейр, она взревела так же, как и король:

- Идиоты! Неужели вы можете только бездумно бросаться в атаку?! Это же была очевидная ловушка!

- Кто же мог подумать, что орки приведут колдунов? – тяжело дыша, ответил Белдред.

Алусейр широко развела руками.

- Конечно, они не принесут с собой удобные подушечки! Неужели ты хранишь свой мозг в ножнах, и тебе никак его не достать?!

Алусейр посмотрела в сторону долины.

- Я бы приказала отступить и перегруппироваться, но это займёт слишком много времени, и ночью орки перережут нас всех. Так что мы должны вернуться за нашими павшими товарищами. Сформируйте клин у меня за спиной!

В хаосе стучащих копыт и фыркающих лошадей, Алусейр пыталась осмотреть отряд.

- Кто погиб?

- Человек семь, - ответил мужчина с выжженной бородой, - Среди них и Даг Иллас.

- Полагаю, глупость у них в крови, - пробормотала себе под нос Алусейр. Она достала из своего ботинка кинжал и направила его так, чтобы сине-зеленый драгоценный камень, инкрустированный в лезвие, смотрел прямо на долину.

- Расформируйтесь и атакуйте по левому и правому флангу. Сбивайте орков с гор копьями или стрелами, если у вас таковые есть, и следите за каждым кустом. Не топчите погибших, а если в скале увидите пещеру или расщелину – держитесь от неё подальше. Все понятно?! Тогда – вперед!

И вот рыцари рванули вперед. Слова принцессы звучали в их ушах, но сами они молчали. Они были ранены и злы на своих врагов, но если бы принцесса Алусейр не была тем воином, которого они так хорошо знают, то половина из них бы сейчас отступала, а вторая лежала бы мёртвой в этой долине.

Рыцари увидели орков, которые занимались тем, что перерезали горла выживших рыцарей. Они удивленно посмотрели на воинов, возвращения которых не ожидали.

Когда всадники углубились в долину, из-за камней показалась вспышка света, после чего Алусейр обдало жаром огня.

Перед отрядом рыцарей возникло пылающее поле огня, и кто-то из воинов крикнул от страха, но принцесса продолжала скакать вперед. Внезапно, огонь пропал, будто был иллюзией, развеянной предводительницей Пурпурных Драконов. Белдред видел, что камень в кинжале Алусейр дымился. Очевидно, он защищал её от действия заклинаний или попросту развеивал их.

Но у него не было времени, чтобы обдумать это – на поляну буквально вывалилось несколько десятков орков. Рыцари рассредоточились и разошлись по флангам, дабы атаковать укрывшихся арбалетчиков.

Брейс Скаттерхок ударил орка по его серо-зеленому лицу. Он почувствовал, как его меч погрузился во что-то мягкое, но не обернулся, чтобы убедиться в смерти врага.

Принцесса отправилась на правый фланг. Через минуту борьбы с орками она увидела вход в пещеру, из которой показался огненный шар. Девушка приказала рыцарям расступиться, после чего понеслась вперед. После соприкосновения с землей рядом с Алусейр, огненный шар вместо взрыва оставил после себя лишь маленькое облачко дыма.

Воодушевившись, рыцари с удвоенной отвагой атаковали орков. Спустя пять минут, оставшиеся в живых враги трусливо сбежали в горы.

- Что в пещере, Ваша Светлость? – спросил Брейс. Телдрин Имбраннет был рядом с ним.

Алусейр сняла шлем и обернулась к рыцарям. Многие из собравшихся готовы были поклясться, что никогда прежде не видели девушку красивее.

- Думаю, тёмная нага. Белдред, надеюсь, в этот раз ты сможешь удержать своих людей от безрассудной атаки.

- Нага? – спросил Телдрин, - Ваше Высочество, я не хочу вас оскорбить, но откуда вы можете знать это?

Карие глаза Алусейр сверкнули.

- Лорд Имбраннет, вы что-нибудь читали в своей жизни, или только махали мечом? За последние несколько дней мы сражались с огненными саламандрами,

гидрами и орками, достаточно смелыми, чтобы напасть на фермы. Откуда бы они могли все здесь взяться?

- Ну...это Каменные Земли, Ваше Высочество. Это все объясняет.

- Вам не кажется это странным? Существа, которые обычно сражаются друг с другом, выстраиваются в ряд и атакуют нас.

- Зентарим, - пробормотал Брейс, - Черная Сеть опять использует свою тёмную магию.

- Именно. Очевидно, орки бежали к своему хозяину, работающему на зентов. Если бы это был обычный маг, то после того, как мой кинжал развеял его заклинание, использовал бы что-то более мощное или попросту сбежал бы. Вместо этого мы встретились с огненным шаром.

- Нага истощилась и теперь вынуждена атаковать слабыми заклинаниями! – воскликнул Брейс. Алусейр улыбнулась. Молодые дворяне Кормира не были совсем уж безнадёжными.

- Я возьму двоих добровольцев и отправлюсь за нагой, - сказала принцесса, - Если не вернёмся к закату, то приказываю вам со всей яростью обрушиться на пещеру.

Белдред, Брейс и Телдрин вызвались первыми, но Алусейр оставила Лорда Трусилвера во главе выживших рыцарей, часть из которых тут же отправилась на поиски выживших орков.

Принцесса и её выбранные спутники спешили и отправились в сторону пещеры. Недалеко от входа Алусейр приказала отряду остановиться и обернулась, проверяя готовность напарников.

Она посмотрела в сторону выживших и дальше, на горизонт. Благодаря тому, что все Каменные Земли были намного выше уровня моря, с вершин скал можно было увидеть весь Кормир. И вот сейчас Алусейр смотрела на юг, в сторону Сюзейла, где дядя Бери уже лежал холодным, а её отец и дядя Томдор медленно умирали.

Брейс и Телдрин увидели слёзы в глазах принцессы и смущенно отвернулись.

- Что случилось, Ваше Высочество? – нерешительно спросил Брейс.

Девушка повернула голову, взмахнула пепельными волосами и ответила:

- Пурпурный Дракон не может быть готовым ко всему, - после чего обнажила свой меч, словно подначивая продолжить расспросы.

Брейс и Телдрин не посмели.

- А теперь, господа, готовы ли вы встретиться с врагом?

- За Кормир! – выкрикнул Телдрин.

- За Кормир, - ответила Алусейр, и повернулась к темноте пещеры.

Брейс Скаттерхок до своего последнего дня помнил эту битву. Помнил, как принцесса набросилась на нагу, рубя и разрезая её кожу. Помнил, как шипящий монстр со смертельной скоростью разил своим ядовитым хвостом. Помнил крик Алусейр:

- За Кормир и короля Азуна!

Наконец, он помнил, как огромная змееподобная тварь умерла, издавая звук, подобный крику умирающей девушки.

Когда существо корчилось в своей чёрной маслянистой крови, принцесса перепрыгнула через него и бросила свой кинжал в синий мерцающий магический овал на стене.

По словам самой принцессы, это был портал, открытый Зентаримом, и она закрыла его в тот момент, когда из него показалось существо, похожее на гигантского красного краба.

Магический портал мигнул и исчез, оставив в пещере лишь половинку огромного краба.

Брейс облегченно вздохнул, а потом услышал одобрительные вопли у себя за спиной. Он обернулся и увидел рыцарей, ворвавшихся в пещеру сразу же, как только услышали предсмертные крики наги.

- Ура! Наша работа закончена, принцесса! – воскликнул Ундер Ханткрон, один из молодых дворян.

- Нет, Ундер, - жёстко ответила Алусейр, - Теперь мы должны найти все порталы в этих горах и закрыть их.

- Понимаю, - ответил молодой граф, - Победа не даётся так легко, как поют менестрели.

- Да. Все потому, что менестрели, в отличие от воинов, не убирают за собой.

- Или быстро умирают, - ответил Харандил Тандерсорт.

Алусейр посмотрела на тихого дворянина и кивнула в знак согласия. Она посмотрела на остальных Пурпурных Драконов, каждый из которых встретил её взгляд коротким кивком.

Принцесса улыбнулась, обнажая свою белую улыбку.

- Но на сегодня хватит битв. Давайте найдём тихое место и отдохнём там. А поиски начнём уже завтра.

Рыцари облегченно вздохнули, спрятали свои мечи в ножны и принялись благодарить друг друга. Алусейр улыбнулась и добавила:

- Господа, я искренне горжусь Кормиром, когда думаю о будущем, в котором вы станете баронами и лордами нашего любимого Королевства.

И вот, ночью, когда костры лагерных огней потрескивали, давая пламени лизать ночное небо, Алусейр прогуливалась между бивуаков и слушала смех рыцарей и их немелодичное пение. Смерть Дага Илласса уже начала обрастать легендами о его отваге и героизме.

Шестеро мужчин у самого южного костра не заметили приближения принцессы и продолжили громко говорить:

- Проклятье, Брейс, ты постоянно меняешь своё мнение.

- Прямо как король Азун, - добавил кто-то.

- Еще бы. Вы слышали? Говорят, что он его сын.

Тут послышался голос Телдрина.

- Все мы слышали эти сказки, но я не советую тебе, Кортил, говорить о них, когда ты находишься в одном отряде с принцессой Алусейр.

- Да, Кортил. Что ты будешь делать, если она услышит тебя?

- Ба, да я не боюсь её. Да и вообще... - внезапно, он затих, заметя напряжение в глазах других мужчин. Принцесса вышла из тени и нависла над ним.

- Да, Кортил, что бы ты сделал?

- Э, ну...я... - после того, как он несколько секунд мямлил, Кортил подскочил, повернулся к Алусейр и опустился перед ней на одно колено, склоняя голову в поклоне.

- На твоём бы месте, Кортил Рауэнмантл, я бы сперва огляделась, прежде чем говорить о ком-то.

Она игриво толкнула Кортила в сторону груди хвороста, а его попытки извиниться были заглушены общим потоком смеха.

Внезапно, хохот затих, так как все рыцари внимательно прислушались к словам Алусейр.

- Брейс Скаттерхок, жду тебя у своего костра после ужина.

* * * * *

Звёзды сверкали на чистом небе, лишь слегка закрытом облаками. Алусейр лежала у своего костра и вспоминала истории, что рассказывал ей отец. Как же много было в них преувеличения. Большинство из историй произошли с ним ещё до рождения Алусейр, но некоторые из них были явным хвастовством.

Она закрыла глаза и вернулась в Большой Зал, в своё детство. Она видела разных графов и лордов, друг за другом становившихся на колени перед её отцом, восседавшем на троне, и приносивших клятву верности. У трона стоял старый Ванги, который тихо пробормотал:

- Все ли хорошо, Ваше Высочество?

Она вспомнила суровый взгляд отца и нежную улыбку матери, а так же дядю Бери, рыжего воина, который нежно рассказал ей:

- Вы и ваша сестра Таналаста – наследники трона, но в королевстве есть несколько лордов и леди, которые имеют общих предков с вашим отцом. Конечно, прав на трон у них немного, но они все же есть, и отрицать это нельзя.

Она вздохнула и открыла глаза, удивившись веянию холодного ветерка. Сколько же прольётся крови, когда её отец умрёт, а дворяне, типа Брейса, начнут войну друг с другом, основывая свои права на трон дальним родством с почившим королём.

Алусейр услышала шорох. Одним рывком она приняла полу-сидячее положение и обнажила меч, но заметила, что у костра стоял Брейс Скаттерхок.

- Вы вызывали, Ваше Величество, - сказал он.

Алусейр поманила его пальцем к себе.

- Так ты мой брат? – спросила она, когда молодой человек подошёл ближе.

- Ваше Величество, что вы?! Какая разница?! Стоит ли... - Брейс замолчал, так как кончик меча принцессы прислонился к его горлу. Его предводительница вскочила быстрее любого кота.

- Чем старше я становлюсь, тем меньше терпения у меня становится. Возможно, это связано с тем, что с каждой секундой я на шаг ближе к смерти.

Принцесса вздохнула, и Брейс понял, что она не настолько спокойна, как хотела казаться.

- И еще с каждым годом я всё больше и больше люблю правду... Поклянись мне, Брейс Скаттерхок, и скажи правду – твой отец Азун Четвёртый?

Мужчина сглотнул, чувствуя острый клинок меча и еще более острый взгляд карих глаз.

- Так мне сказали, Ваше Величество.

Тут же она отбросила меч, навалилась всем телом на Брейса и сказала:

- Тогда я не имею права больше угрожать тебе!

Она быстро поцеловала Брейса в лоб и улыбнулась.

Затем Алусейр развернулась к костру, достала свой кинжал и, ткнув им на котёл, спросила:

- Ты не против варёных грибов?

На секунду Брейс задумался об абсурдности ситуации, затем разразился хохотом.

- Ты находишь грибы смешными? – насмешливо спросила принцесса, затем проткнула один из грибов кинжалом и сунула его в рот Брейса. Неловко поёрзав, мужчина снял зубами гриб и начал его жевать, после чего запил его жидкостью из фляги, предложенной Алусейр.

- Элверкуист! - воскликнул Брейс, - Ваше Высочество, это подарок достойный... королей.

Девушка улыбнулась.

- Ты мне нравишься, Брейс. Надо признать, ты сражаешься лучше остальных, и раз уж я не могу взять тебя в мужья и открыто признать братом, то хотела бы, чтобы ты был моим другом.

- Да, я понимаю, - ответил он, беря её руку в свои, - Но пропасть между дворянином и королевой иногда так же велика, как и между дворянином и фермером. Ты и твоя сестра всегда были далеки от дворцовых интриг, и неужели ты хочешь довериться обычному дворянину?

Взгляд дубово-карих глаз дрогнул.

- Что ты имеешь в виду? – её рука начала легонько дрожать.

- Прости меня за мою грубость, Алусейр, но меня все детство воспитывали так. Видишь ли, мои воспитатели постоянно твердили мне, что такие как я не могут даже думать о том, чтобы претендовать на корону в обход чистых Обарскиров. Сможешь ли ты довериться мне, зная мою историю?

Алусейр опустила голову, но спустя несколько мгновений подняла её обратно и жестко сказала:

- Смогу. Я смогу довериться тебе. И готова торжественно поклясться, что я не покину Каменных Земель, пока все порталы Чёрной Сети не будут закрыты.

Брейс Скаттерхок поднял руку принцессы к своим губам и поцеловал её.

- Тогда для меня будет честью быть твоим другом.

Его руки опустились и начали нащупывать пряжки на её доспехе.

- Я знаю, как нам отпраздновать нашу дружбу. Обычно, братья и сестры не занимаются этим, но, раз уж мы друзья...

- Держи свои руки при себе, “друг” Брейс, - жестко ответила Алусейр, отталкивая его руки и расстегивая застёжки сама.

Брейс подхватил нагрудник принцессы и отложил его в сторону.

- Как я уже сказал, между друзьями не должно быть пропасти. И только руки друга могут обеспечить помощь уставшим рукам и ногам.

- Аххх, - с улыбкой прошипела принцесса, ощущая истинный экстаз, - надеюсь, со своими руками ты управляешься так же ловко, как и со своим мечом. Будет весьма выгодно иметь подобный чемпионский титул, когда королевство находится в страшной опасности.

Затем, ей в голову пришла странная мысль и принцесса невольно напряглась.

- Все хорошо? - спросил смутившийся Брейс, расстегивающий застёжки на поножах Алусейр.

- Да...просто вспомнила кое-что.

- Ты можешь рассказать мне, или это секрет?

- Секрет, - ответила она, но задумалась. Королевство в страшной опасности. Её отец никогда не говорил подобных слов, но вот старый Вангердагаст постоянно использовал их. Алусейр вспомнила о сообщении, принесенном Ласпирой, и удивилась.

Зачем магу потребовалось выдавать себя за её отца?

8

Бойня

Год Далёкого Грома (16 г. по Л.Д.)

Онеф осторожно пробирался через сгоревшие остатки усадьбы Блефа. Лицо старшего Обарскира не выражало эмоций. Ничего не уцелело...никто не уцелел.

Ферма Модара Блефа находилась чуть южнее Сюзейла. Он расчистил поляну от деревьев и выстроил три здания, одно из которых было с каменным фундаментом. Модар разводил коз, и сейчас их обгорелые трупы лежали рядом с телами людей.

Десять мужчин и женщин были убиты без причины, а сам Модар лежал у входа. В его мёртвое тело было вонзено несколько позолоченных тонких копий. Эльфийское оружие. Глаза огромного человека были раскрыты в страхе.

Фаэлтанн, сын Онефа, подошёл к трупу мужчины и поднял с земли его большой меч. Модар никогда не стеснялся махать им, а сейчас он весь был покрыт липкой засохшей кровью. И хотя рядом не было трупов эльфов, все были уверены, что Модар сражался достойно.

Взгляд младшего Обарскира пересекся с взглядом Онефа, и глава семьи почувствовал укол смущения. Двое из Блефов пережили эту ночь, потому что гостили в Сюзейле - Минда, сестра Модара, которая привела с собой Афроинда, которому было всего восемь зим.

Блефы остались на ночь. Афроинд расположился на чердаке, а Минда...ну, Минда ночевала в покоях Онефа. Никто не должен был знать об их свидании, но под утро, над городком Блефов поднялся чёрный дым, и сын Онефа обнаружил обеспокоенную гостью в спальне отца.

Отец и сын отправились на осмотр места происшествия вдвоём, оставив Афроинда и Минду в Сюзейле. Онеф не хотел, чтобы она видела своего брата в таком виде. К тому же, рядом могли остаться агрессивные эльфы.

Сначала Онеф беспокоился о том, что он должен был сказать Минде, но теперь его больше волновало состояние Фаэлтанна. Его сын не в первый раз обнаружил сестру Блефа в покоях своего отца, но этим утром лицо сына Онефа было наполнено гневом. И зол он был не на эльфов, а на отца, за то, что тот опорочил память о его почившей матери.

Когда они покидали Сюзейл, Фаэлтанн лишь прошептал:

- Как ты мог опорочить честь мамы? – после чего снял меч со стены, надел лёгкие доспехи и отправился вслед за остальными.

Он должен был сказать.

Сказать, что Сюзана сама приняла решение покинуть их. Сказать, что Минда была далеко не первой, да и если бы она не приехала в Сюзейл в эту ночь, то сейчас её тело лежало бы рядом с трупом Модара.

Но он не сказал, и теперь глаза его сына осуждающе смотрели на него.

Возможно, потом они поговорят как отец и сын, но сейчас они должны были достойно похоронить погибших. Братья Сильверс собрали все трупы в одну яму. В этот день в небо поднялся еще один столб дыма. Только более черный и маслянистый.

Онеф посмотрел на трупы. Глаза людей были широко раскрыты, а челюсти свободно болтались, будто передавая какое-то немое сообщение. Но это было лишь предупреждение. Предупреждение от людей, которые последние десять лет называли себя друзьями Онефа и его друзей.

- Почему сейчас? – спросил Онеф у пустоты, но привлек внимание сына, - Почему именно сейчас, после стольких лет союза.

* * * * *

Центром поселений людей был Сюзейл, а центром Сюзейла – усадьба Онефа.

Город, названный в честь жены Онефа Обарскира, расположился на холме, у подножья которого находилась лесозаготовка, тщательно контролируемая Бакабром, который следил за тем, чтобы было срублено столько деревьев, сколько было необходимо для постройки жилья. Около четырёхсот людей прибыли в город после Онефа, но никто не оспаривал его лидерство. Если раньше тут было несколько домов, то теперь небольшое поселение обзавелось своими стенами, и вполне могло сравниться с кварталом Импилтура или Чондата.

Год назад они построили верфь, и теперь торговцы обходили стороной заболоченный Мерсамбер. Благодаря контактам с эльфами, Сюзейл мог продавать шкуры животных, орехи и травы, а взамен покупать необходимые инструменты и оружие.

Окна поместья Онефа выходили на город, и, несмотря на то, что постройка была, в целом, небольшой, у неё был каменный фундамент, что заставляло новых поселенцев строить себе такой же.

Онеф даже хотел построить башни, но всегда был слишком занят для этого. Когда он только строил поместье, основой его был большой зал, в котором теперь, по вечерам, собирались семьи Сюзейла, а с ростом популярности города, в поместье Онефа Обарскира стали заглядывать барды, которые сопровождали песнями рассказы местных жителей.

А центром зала был его излюбленный стул. За прошедшее время Онеф изменился – на его лице появились морщины, седина тронула бороду, а талия стала заметно больше, но с уходом жены он так и не нашёл себе постоянную женщину, и, несмотря на то, что в городе появилось множество взрослых дочерей Серебряных Братьев, у Онефа не получалось установить постоянные отношения. По крайней мере, пока.

А держала его память. Память людей Сюзейла о жене Онефа и их спорах. Поначалу она держалась, но в итоге решила уйти, и ни каменный фундамент, ни растущее население не смогли её удержать.

Сюзана забрала с собой младшего сына и отправилась в Импилтур. Их провожал не Онеф, а Фаэлтанн. Его старший сын вырос выше отца, с большими от работы мускулами, загорелой от солнца кожей и острым взглядом, в котором иногда прослеживался дух искателя приключений. В основном это происходило тогда, когда Бакабр рассказывал ему истории об эльфах и их охотах.

Но с момента отплытия Сюзаны прошло четыре года. Фаэлтанн был молод и красив, а Онеф стар и мудр. Дочери из Серебряных семей уважали его, но их глаза загорались при виде младшего Обарскира.

Но затем появилась Минда и её брат Модар. Они пришли в Сюзейл шесть лет назад, сильно отстав от своих Серебряных Братьев Жакара и Тристана. Но если братья поселились на окраине Сюзейла, то Модару пришлось съехать на поляну, недалеко от поселения. Она была частично отчищена от деревьев ударом молнии или каким-то лесным пожаром. Вода и дичь были рядом, а Сюзейл был достаточно далеко, чтобы обеспечить уединение, но достаточно близко, чтобы защитить поместье Модара в случае опасности.

Или так казалось.

Модар был старым, но огромным мужчиной. Несмотря на лысеющую макушку, он продолжал ухаживать за бородой, которая доходила ему почти до пояса. Когда Блеф злился, он мог перекричать и заткнуть даже Онефа, так что, позволяя Модару поселиться за пределами поселения, Обарскир удерживал потенциального конкурента на отдалении от своей вотчины.

Но, как ни странно, эти двое стали друзьями, делившими эль, сваренный в домашних условиях. Онеф был у кровати умирающей жены Модара, родившей тому Афроинда, а когда Сюзана покинула Сюзейл, Модар и Онеф всю ночь гуляли по городу, пили крепкий эль и распевали непристойные песни.

Но вот с Бакабром Модару сдружиться не удалось, и Блеф при каждой возможности подшучивал над магом. Тем не менее, он соблюдал все эльфийские запреты, когда развивал своё хозяйство. Время шло, Сюзейл рос, и люди начали поговаривать, что эльфийские ограничения – просто страшные слова, которые должны были запугивать постоянно растущее население Сюзейла.

Тем не менее, Онеф выполнял все требования эльфов, однако Бакабр стал отдаляться от старшего Обарскира, и теперь при каждом посещении Сюзейла, маг проводил время с Фаэлтанном и молодыми людьми, а не со старым другом.

Приезд Минды Блеф еще больше сблизил Модара и Онефа. Её волосы были чернее ночи, а глаза сияли как кусочки серебра. Она была настолько же справедлива, насколько её брат был груб. Её рост не уступал росту брата, и она, так же как и он, не принимала ответа “нет”. В какой-то момент она стала много времени проводить в гостях у Онефа, и, даже если это не нравилось Модару, он ничего не мог с этим поделать.

Минда рассказала, что видела Сюзану в Импилтуре. Жена Онефа аннулировала брак и вышла замуж за купца из Теска. Старший Обарскир так никогда и не рассказывал эту историю сыну.

До того дня, как чёрный дым взвился в воздух от поместья Модара.

* * * * *

Маг появился тогда, когда огонь поглотил тело Модара. Он стоял на другом конце поляны, будто только что вышел из лесной тени, но однажды Онеф увидел магических светлячков, сопровождающих Бакабра. Тогда он понял, что маг перемещался через порталы, а не через лесные просторы.

За прошедшие десять лет Бакабр ничуть не изменился. Он бы так же худощав, а его рыжие волосы так и не тронула седина. В последнее время, в его руках Онеф стал замечать посох, но он никогда не видел, чтобы маг использовал его для поддержки себя.

Когда маг подошёл к ним, братья Сильверс и другие отошли в сторону, а некоторые положили руки на рукоятки мечей, готовые использовать их по назначению сразу же, как только маг начнёт представлять для них угрозу.

Оба Обарскира жестко смотрели на мага. Как только он подошёл к ним, Онеф спросил:

- Ты участвовал в этом?

- Не напрямую, - ответил маг. Фаэлтанн заметил, что ни одна мышца на лице мага не дернулась, когда он смотрел на трупы в яме.

Онеф закрыл глаза и помолился Латандеру за то, чтобы души погибших попали в лучшие миры.

Бакабр подошёл к затухающему костру и, закрыв глаза, вытянул руки и пробормотал несколько фраз, после чего из его рук полился огонь, который тут же поджёг сырые ветки, и новый столб дыма поднялся в кормирские небеса.

- Что ты имеешь в виду под “не напрямую”? – наконец спросил Онеф.

- Совет Илифара уже некоторое время обсуждал судьбу этой маленькой общины, - с выдохом ответил маг.

- Они были здесь шесть лет! – огрызнулся Онеф.

- Просто краткий день для эльфа...и полуденный сон для дракона. Эльфы долго решают такие вопросы.

- А действуют быстро. Неужели ты не мог нас предупредить?

Онеф ожидал резкого отказа от мага, который бы растоптал последние остатки их дружбы.

- И ты бы хотел умереть здесь, с мечом в руках, защищая людей, которые нарушили правила?

- Шесть лет!

- Я не думал, что вы так быстро сблизитесь. Зато, другие поселенцы будут держаться поближе к Сюзейлу и не станут нарушать запреты на охоту и вырубку леса.

- Ты серьезно так думаешь? Ты думаешь, что мой народ испугается и не будет мстить? Ты думаешь, что мы станем оберегать ваш лес из-за страха?

Двое стариков, стоящих рядом с Фаэрланном и смотрящих на горящие тела, обернулись к Онефу и Бакабру.

- Нет, не думаю. Но мой голос уже не имеет того веса, в совете Илифара, какой имел несколько лет назад. Некоторые эльфы указывают на мою человеческую кровь и считают меня твоим шпионом, - маг обернулся к мужчинам, держащим руки на рукоятках своих мечей, а затем повернулся обратно к Онефу, - Скажи, а эти люди верны тебе?

Онеф не ответил.

- Верны ли они тебе, Онеф Обарскир? Будут ли они выполнять твои приказы?

Онеф посмотрел на братьев Сильверс, Рейбертона, Джолиуса Смитта. Фаэрланна. Они не задумываясь шли за Онефом, когда переехали в Кормир.

- Да, они верны мне, - ответил старший Обарскир, подозрительно сузив глаза.

- Тогда готовы ли они убивать за тебя? Или, готовы ли они не убивать по твоему приказу?

- К чему ты клонишь?

- Я не смог остановить атаку, но я могу остановить войну. Эльфы согласны с тем, что Сюзейл находится в их землях, хотя их и беспокоит рост твоего поселения. Но если твои люди начнут убивать животных и валить деревья, то это, - маг указал на костёр, пожирающий трупы Модара и остальных убитых, - ждёт вас всех.

Онеф промолчал.

- А если бы они вдруг узнали, что все эти убийства совершили орки? – прошептал Бакабр.

- С чего бы мне врать моим людям? – так же тихо спросил Онеф.

- Я к тому, что поверили бы они в твою ложь?

Обарскир посмотрел на своих людей. У братьев Сильверс были большие семьи, у Рейбертона дочь, а жена Джолиуса только-только родила ему сына. Им не нужна была война с эльфами.

- Да, - сказал Онеф, - Я думаю, они поверят мне.

- Отлично. Тогда, скажи, что это было дело рук гоблиноидов. Я, в свою очередь, попытаюсь убедить эльфов в чистоте твоих намерений. Но у меня остался еще один вопрос – почему они подчиняются тебе?

- Потому что они знают, что именно благодаря мне мы можем жить в этих прекрасных землях, не боясь быть убитыми местными обитателями.

Бакабр покачал головой.

- Нет. Это потому, что ты вождь. Ты основал это поселение, и ты - самый сильный голос в нём. Если бы я попросил их что-то сделать, то они бы проигнорировали меня, даже если бы альтернативой было сохранение их жизней. А за тобой они пойдут даже на смерть.

- Что ты такое говоришь, маг? – спросил Фаэрланн, подходя к ним. Он уже некоторое время подслушивал разговор своего отца с магом.

- Я хочу, чтобы твой отец был вождём не только в головах людей, но и в устах. Прими титул короля или герцога, а я обеспечу поддержку лорда Илифара. Модара больше нет, и никто не составит тебе конкуренцию. Можешь жениться на этой Минде и уладить вопрос с её семьёй, - сказал маг, игнорируя резкий выдох Фаэрланна.

Онеф не посмотрел на сына, а принялся внимательно изучать глаза мага. Минда была в поместье Обарскиров, когда эльфы атаковали Блефов, уничтожив единственного конкурента Онефа. Если новый король повесит все грехи на орков и гоблинов, то это обеспечит людям мир, и общего врага с эльфами.

Интересно, какое же участие, все-таки, принял Бакабр в этом нападении?

Онеф смотрел на потрескивающий костер, размышляя о будущем Сюзейла. Если он согласится, то Фаэрланн получит все, после смерти Онефа. Неужели ради крепкой и надежной власти мальчишка не сможет смириться с браком его отца и другой женщины?

Онеф открыл рот и намеренно сказал:

- Нет.

- Но... - попытался возразить Бакабр.

- Эти люди знавали королей, многие из которых были плохими людьми. Народ Сюзейла подчиняется мне не потому, что я так хочу, а потому, что так хотят они. Подчиняются они мне не из-за страха перед эльфами, а из-за уважения ко мне. И поверят в ложь про орков они только потому, что захотят сохранить свои жизни, а не потому, что верят в любое мое слово. Я сохраню наш секрет о причастности эльфов к этим убийствам, но лишь потому, что я не хочу проливать кровь моих друзей.

Онеф посмотрел на труп Модара.

- Но нет, я не буду твоим марионеточным королем, танцующим под эльфийскую дудку. Я стану королём только если эти люди захотят этого. Вы не вправе давать мне этот титул, а я не собираюсь принимать его. Тем более, если причиной его возникновения будет эта ужасная резня.

Огонь начал угасать, оставляя после себя лишь дымок.

- Хорошо, - ответил Бакабр, - я передам твой отказ лорду Илифару. Но знай, Онеф Обарскир, эльфы обеспокоены ростом Сюзейла, и если ты не организуешь свою власть, то им придётся принять какие-то действия.

С этими словами маг отвернулся от костра и пошёл к лесу.

- И сколько времени будет приниматься это решение? - спросил Онеф через плечо.

- Десять, может двадцать лет. Эльфы не спешат...

- И когда вы оповестите нас о том, что собираетесь убить нас и сжечь наши дома?

Бакабр Эфар, друг эльфов, что-то пробурчал себе под нос, после чего произнёс несколько слов на сложном языке и исчез в потоке сияющих светлячков.

Отправился к своим друзьям, чтобы сообщить о своей неудаче.

Онефу показалось, что маг пробурчал слово: *“приготовьтесь”*.

Но Фаэрланну показалось, что Бакабр сказал: *“постараюсь”*

9 Ликёр

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- Принцесса Алусейр? Дорогая моя, я полагаю, она отправилась на какую-нибудь границу королевства, где расправляется с дикими животными или орками. Думаю, она сейчас остановилась в одном из королевских охотничьих домиков, где соберутся молодые дворяне, которых она испытает, прежде чем выбрать одного из них себе в мужа.

Бутерброды с креветками и икрой быстро пропали, а слуги Дарлютины носились туда-сюда, принося с кухни изысканные угощения и напитки, которые должны были скрасить любимое занятие аристократов – сплетни.

Дарлютина Амбершилдс была сегодня в хорошей форме. Если взглянуть на неё, а надолго взгляд на ней задерживали немногие, то невозможно было даже подумать, что она ведет своё происхождение от дворцовых слуг. На ней было надето поистине королевское синее платье, украшенное чистейшими драгоценными камнями, а лиф был украшен перьями павлина. Красный шёлк обрамлял её рукава и полдюжины дерзких вырезов на груди и талии. На каждом её пальце сияли драгоценные кольца, а на одном из них была маленькая фигурка серебряного кораблика, который как воду разрезал белоснежную гладь волос Дарлютины каждый раз, когда она проводила рукой по голове.

Одна из гостей Дарлютины, Блира Роринхорн, считала это кольцо довольно безвкусным, но предпочитала держать свои мысли у себя в голове, пока была в гостях у леди Амбершилдс.

- Но это не имеет значение, - продолжила Дарлютина шепотом, - Ведь, говорят, у Азуна есть целых три сына! Говорят, что они были спрятаны в подземельях Арабеля и Сюзейла этим придворным волшебником, который мечтает сесть на трон как только с королём что-то случится. Некоторые дворяне потратили много денег, чтобы добраться до одного из них. Подумайте только, если какой-нибудь из лордов получит в свои руки сына Азуна, то после смерти короля сможет выдвинуть этого претендента, который, безусловно, будет марионеткой!

Камни в зелёных серьгах Дарлютины поблескивали, отражая свет свечей и пытаясь подражать бриллиантам и скрыть свою истинную природу стеклянной подделки.

Блира подалась вперед, усердно работая зубочисткой. Она представила, как армии наёмников прочёсывают подземелья столицы в поисках опальных принцев. Она взяла бокал с красным вином, поднесла к своим полным красным губам, сделала глоток и сказала:

- Я видела нашу принцессу в бою и готова поклясться – если кто-то сядет на трон Азуна против её воли – начнётся гражданская война!

- Почему, Блира, ты вечно все драматизируешь? – спросила хозяйка, махнув рукой из окна и хлопая своими приклеенными ресницами, - Кто решится нарушить мир и порядок ради насилия и убийств?

- Да добрая половина всех знатных семей! – ответила Блира, раздув ноздри. Благодаря работе её шести стилисток, румянец не пробивался сквозь макияж, который, ко всему прочему, превращал два лишних подбородка в один, - В Кормире, по меньшей мере, двадцать семей, которые считают, что их права на трон не слабее прав Обарскиров! - с этими словами она осушила бокал, подчёркивая серьёзность своих слов.

- Вы преувеличиваете, моя дорогая, - ответила Дарлютина, щедро наливая апельсиновое вино в бокал гостыи. Блира благодарно облизнула губы, даже не подозревая, что янтарная жидкость была не лучшего сорта, - Азуну плохо, да, но он все еще жив. И пока что все, буквально все, смотрят на Таналасту. Кажется мне, что это шанс для нашей тихони.

- А достаточно ли она сильна, чтобы удержать власть, которую получит в случае смерти отца?

- Ах, моя дорогая, вы же даже и не подозреваете, что у нашей маленькой любительницы книг есть мужчина, да?

- Не может быть!

- Именно так!

- Расскажи! – взорвалась Блира, чуть не разлив вино из бокала, - Кто же этот мужчина? Талдет Трусилвер? Или тот злобный, что все таскает ей цветы – Хандилаватар Хантсилвер? Думаю, точно не тот хлыщ, Мартин Илландс.

- Нет и нет, ты ни за что не угадаешь. Я не смогла, - леди Амбершилдс максимально долго потягивала свой напиток, пока её собеседница чуть ли не подпрыгивала на месте от нетерпения.

- Но хорошо, - чуть не визжа выпалила Блира, - Скажи мне!

- Его зовут, - начала Дарлютина, медленно наполняя свой бокал, - Аунадар, доселе малоизвестный молодой человек, родом из старой и уважаемой семьи Блеф.

- Уважаемой? Кем? – с презрением спросила Блира. Между семьями Блеф и Роринхорн была давняя вражда, причина которой была сокрыта в веках.

- Различные люди при дворе короля, моя дорогая. Говорят, он молод, красив, ловко управляет мечом и любит принцессу Таналасту. Или, по крайней мере, хорошо изображает это. Настоящий молодой талант!

- Наверняка, беспорядочно машет мечом и валится из седла, - со смешком ответила Блира.

- Как бы то ни было, Таналаста Обарскир слишком долго была в тени своего отца. Пора ей самой начать строить свою жизнь!

- Да, она может попытаться распланировать её, но справится ли она с управлением королевством?

- А кто из нас справится? Возможно, до сего дня принцесса Таналаста вела тихий образ жизни, но совсем скоро все изменится. Но она должна быть благодарна судьбе – у неё есть мужчина!

- Ха, мужчина, - все предыдущие опыты Блиры Роринхорн с мужчинами не оставили в её воспоминаниях ничего приятного – она считала, что от сторожевых собак больше толку, - Что мы знаем об этом Блефе?

- Что ж, моя дорогая, это вопрос множества споров. О нём говорят много хорошего, но различные женщины поговаривают, что Аунадар Блеф довольно-таки скрытен...

- Но придворные говорят, что Таналаста от него буквально без ума! – прервала Блира, - Говорят, что он даже смог отвлечь принцессу, хотя та была убита горем по умирающему отцу.

- Ваши сведения ошибочны, моя дорогая. Королева Филфаэрил – вот кто действительно обезумел от горя. Говорят, когда её ушей достиг слух о ране короля, она начала пинаться, брыкаться и даже выхватила у стражника оружие, требуя, чтобы её пустили к мужу...в общем, её схватили, поместили в карету и увезли подальше от дворца.

- Не может быть!

- Именно. Её увезли в далёкий храм под названием “Утренний Шпиль”, где сказали, что королева помешалась рассудком. Теперь, даже если она получит трон, то точно не будет править единолично.

- Тогда, полагаю, бедной Таналасте действительно не отвертеться. Знаете, леди Дарлютина, слугам ведь запрещено рассказывать нам о таком.

- Я вас умоляю! Лорд-маг Вангердагаст не сможет все контролировать, хотя он пытается. Старый хрыч убежден, что его магия может править миром. Хотя, поговаривают, что он даже может влиять на решения при дворе. Но я слышала, что многие старые династии недовольны, что он принимает какие-то решения государственной важности, хотя король все еще жив. Главы старых домов утверждают, что король может поправиться, а в таком случае действия регента – государственная измена. Но, тем не менее, все лорды отозвали своих сыновей в родовые поместья и скупил все оружие в портах Марсембера, готовясь к гражданской войне.

- Я думала, что армия будет требовать возведения на трон Алусейр. Ты же знаешь, как её любят в тех кругах.

- Все любят Мифриловую Принцессу, но разве сможет она нормально править страной, когда видит врагов во всех соседях? Да и к тому же она пропала где-то в Каменных Землях именно сейчас.

Блира сразу поняла, что Дарлютина больше не намерена обсуждать её госпожу и со вздохом сказала:

- Тогда, полагаю, нас ждёт воцарение скромной Таналасты, которой попытаются манипулировать различные лорды и бароны?

- Конечно! Некоторые из них даже настаивают на коронации безумной Филфаэрил, чтобы без каких-либо преград управлять Кормиром.

- А есть еще претенденты?

Дарлютина улыбнулась.

- Конечно, моя дорогая. Огромное количество мышек бежит по королевскому дворцу, желая посадить на трон дальнего родственника Обарскиров, время для которого, по их мнению, пришло. Лорды нервно ищут каких-либо родственников, которые смогут выйти победителями из грядущего хаоса и, заняв трон, озолотить своих сторонников. Ну или просто стать удобными марионетками. Как по мне, легче набить труп нашего короля сеном и посадить его на трон – так будет гораздо спокойнее.

- Вы правы! Если королевский двор в ближайшее время не примет внятное решение, то нас ждет эпоха регентств и убийств, которая не приведет ни к чему хорошему!

- И именно к этому нас и приведет регентство Вангердагаста! Он водит дружбу со всеми фракциями в королевстве, так что каждый раз, когда он обвиняет кого-то в измене и предательстве, то избавляется от очередного конкурента и неугодного ему лорда. Подумайте только!

- Интересно, чего он хочет на самом деле? – серьезно спросила Блира. Королевство не могло управляться безумным магом.

- Он самый опасный человек в королевстве, дорогая моя, - сказала Дарлютина, наклоняясь за бокалом, - И если боги будут милосердны, то это скоро изменится.

- Изменится?

- Вангердагаст всегда был верен короне, но как маг – до боли хитер. В устоявшихся условиях он больше слушается своих привычек, нежели долга.

- Да уж, сложно... - ответила Блира, и обе женщины в унисон покачали головами. С этими волшебниками никогда не угадаешь.

10

Коронация

Год Открытых Дверей (26 г. по Л.Д.)

Дым костра цеплялся за Фаэрланна, когда тот появился в эльфийском дворе. Барабл Эфарр старался не отставать от молодого человека и вошёл в зал вслед за Обарскиром.

Двор Илифара построил большой зал на месте поместья Мондара Блефа. Мало кто знал, что та резня – не просто налёт гоблинов, но даже этого хватало, чтобы

люди боялись выходить за уютный часток Сюзейла. Из уст в уста передавалась та история и слова: “не будь дураком, каким был Мондар”.

Время прибытия эльфийских послов тоже было весьма удачно подобрано – Ондет Обарскир умер вчера. Его сердце не выдержало и наконец сдалось. Основатель Сюзейла умер, когда помогал своему другу, кузнецу Сми перевернуть упавшую телегу. У погребального костра стояла Минда и Арфоинд. Когда Ондет и Минда поженились, Фаэрланн принял женщину, ведь она была любовью его отца. Арфоинд, которому сейчас было восемнадцать лет, также был принят в семью, но сохранил фамилию Мондара.

Барабла не было в городе, когда умер Ондет, что и неудивительно – Фаэрланн видел мага всего дюжину раз с момента происшествия с семьёй Мондара, и каждый раз друг эльфов и старший Обарскир собирались для обсуждения каких-то важных дел.

Фаэрланн вспомнил те вечера, которые он проводил у камина, слушая рассказы мага об эльфах и драконах. Но он знал слишком много подробностей о взаимоотношениях эльфов и людей, из-за чего его отношение к магу всегда было немного натянутым.

Ондет умер около полуночи. Его ближайшие соратники и друзья сложили древесину и собрали горожан на прощание со своим любимым предводителем. Ондета облачили в шёлковые одежды и положили на аккуратно сложенный костёр, после чего дали ему в руки его старый молоток и клин. Как только первые лучи солнца коснулись Сюзейла, костёр был подожжен, отправляя дух Ондета Обарскира в залы богов, на встречу с родственниками и друзьями.

Именно в тот момент пошли слухи, что в город прибыли эльфы. И не один или два, как это нередко бывало, а целая делегация.

Эльфы в жёлтых и зеленых одеждах заполнили город, создавая ощущение, будто Сюзейл был завален опавшими листьями. Казалось, это смерть Ондета и прибытие эльфов было совпадением, но после произошедшего с Блефами, Фаэрланн не верил в совпадения. Его подозрения подтвердились, когда из толпы эльфов вышел Барабл Эфарр, как всегда худой и одетый в эльфийские одежды.

Барабл подошёл огромному столу, за которым горожане поминали своего предводителя, и выдернул Фаэрланна. О Боги! Если бы маг был настоящим мужчиной...

Барабл несколько раз поклонился, попросив прощения у Минды и Арфоинда, и сказал, что с Фаэрланном Обарскиром желает встретиться лорд Илифар.

Обарскир хотел запротестовать, но выражение лица мага остановило его не хуже мощного заклинания. Он взглянул на свою семью: Минда кивнула, а Арфоинд был смущен, но все же медленно кивнул.

Барабл крепко сжал плечи Фаэрланна, и вокруг них заплясали светлячки. Из рассказов отца Фаэрланн знал, что произойдёт, так что он не сопротивлялся. Спустя мгновение его ослепила вспышка, и, проморгавшись, он обнаружил себя перед входом в зал эльфов, что находился недалеко от Сюзейла.

Каменное строение было окружено мягкими бархатными гобеленами. Крыша здания была украшена золотыми шпильями и каменными резными драконами. В воздухе порхали бабочки, а впереди Фаэрланн слышал непередаваемо искусную

игру на лютне. Фаэрланн стряхнул руки Барабла и шагнул вперед. Раздались звуки пения, и этот голос был чище и выше, чем у любого человека, которого когда-либо слышал Обарскир.

Но ему было плевать. Эти эльфы со своей магией даже не оставили ему выбора! На нём все еще была надета белая траурная накидка с капюшоном, а на бедре висел тяжёлый меч Мондара, который получил название “Ансриварр”, что на эльфийском означало – память. Фаэрланн все еще пах костром, и стражница-эльфийка, учувя это, повела носом, что еще сильнее усилило ярость Фаэрланна.

Человек ворвался в здание, а маг не сделал ничего, чтобы попытаться остановить его. Зал, который встретил Фаэрланна, был больше любой церкви, которую он когда-либо видел.

Звуки лютни и пение резко прекратились, и сотни пар эльфийских глаз уставились на Обарскира. Собравшиеся расступились перед Фаэрланном как нож перед маслом, и лишь женщина-певец, которая держала в своих руках арфу, легонько поклонилась новоприбывшему.

По центру зала стоял кристаллический трон с тремя сидениями. Казалось, что он был выращен прямо из под земли. На правом кресле сидел хмурый эльф в кольчуге, звенья которой обтекали его тело. Слева сидела женщина в робе того же цвета, что и одежда Барабла.

По центру сидел высокий эльф. Фаэрланну казалось, что он был таким же старым, как и сам лес...а может и старше. Его кожа приобрела желтоватый оттенок, подсвечиваемый светом, который проникал через окна здания. На левой щеке древнего эльфа зиял большой шрам, а на его голове красовалась золотая диадема с тремя шпильями, увенчанными пурпурными аметистами.

- Приветствую, Фаэрланн Обарскир, - сказал старый эльф своим мелодичным голосом, - Тебя приветствует лорд Илифар, Мастер Скипетров и Повелитель эльфов. Хочу выразить тебе свои соболезнования в связи с кончиной твоего отца.

- Вы вырвали меня с похорон отца не ради соболезнований, - категорически заявил Фаэрланн, - Что вы хотели мне сказать, лорд?

Суровый эльф в броне напрягся и сжал подлокотники трона, а женщина выгнула бровь и легко улыбнулась.

Если старого эльфа и задела дерзость юного Обарскира, то он не показал этого.

- Мы должны поговорить с тобой о наследии твоего отца. Итог нашего разговора, так или иначе, повлияет на всех людей, проживающих в Кормире.

Барабл вышел вперед и встал между человеком и тронном. Фаэрланн подумал, что таким образом маг обозначил свою сторону в этом конфликте. Посередине. Обарскир почувствовал себя одиноким, но не показал этого.

- Этот разговор очень важен, - продолжил эльф, игнорируя мага. – Одни люди, пришедшие в Кормир, осели на отдельных землях и занялись земледелием, другие начали разорять леса. Первым мы позволили остаться тут, других...уничтожили. Люди Ондета Обарскира соблюдали уговор с эльфами Кормира, за что им было разрешено остаться тут.

- Мой отец не был... - хотел прервать его Фаэрланн, но эльф продолжил:

- Он был их лидером. Когда люди Сюзейла искали защиты, то шли к нему, когда совета – тоже к нему. Хоть он и не носил титул герцога или короля, но он был

лидером своего народа, а теперь он погиб, не оставив явного наследника. Недальновидно. Очень по-людски.

Фаэрланн зарычал, но Барабл поднял руку, прося Обарскира замолчать и выслушать Илифара. Он подчинился.

- Итак, теперь у нас есть город с населением в несколько сотен, хотя два десятка лет назад сюда пришла лишь дюжина человек. Все эти люди объединились вокруг твоего отца, и вот теперь его больше нет. Что же с этим делать? Мнение моего совета разделилось. Например, Оторион Кеови считает, что со смертью Ондеты уговор утратил силу, и люди должны быть изгнаны за море, - сказал Илифар, указывая рукой на эльфа в кольчуге.

- Алия Дагаст, которая некогда охотилась на людей, считает, что вы можете остаться, но должны ограничиться лишь своими владениями, которыми обладаете на данный момент. Если люди решат расширить сферу своего влияния, то мы будем вынуждены применить против вас жестокие меры.

Фаэрланн остудил свою ярость и стал вслушиваться в тон эльфа. Илифар казался изнеможённым, как Ондет после ссор с матерью.

Видимо, эльф был под постоянным давлением. Скорее всего, от лорда в кольчуге, который, наверняка, только и делал, что искал повод, который позволит ему придать Сюзейл огню.

Фаэрланну не нравились такие варианты. Он не мог остановить рост города, в который всё прибывали и прибывали люди. Стали поговаривать, что близ Марсембера завелись морские чудовища, и теперь все без исключения торговые корабли предпочитали обходить стороной заболоченный Марсембер и заходить в чистый порт Сюзейла. Нет, рост города не удержать, чтобы там ни хотели эльфы.

- Но есть еще один вариант, - заявил Барабл. – Ты можешь признать сюзеренитет лорда Илифара, и тогда твой народ сможет остаться в Стране Пурпурного Дракона и продолжить расширять Сюзейл.

Маг повернулся к триумvirату и посмотрел на женщину, одарившую его улыбкой. Вот в чём было дело. Маг был доверенным лицом эльфов, который совмещал в себе человеческую и эльфийскую точку зрения.

Фаэрланн хотел что-то сказать, но тут за его спиной началось волнение. Он прикинул у себя в голове и понял, что именно столько было нужно времени людям, чтобы добраться до эльфийского павильона. Он почти позволил мрачной улыбке расплзтись по его лицу – люди из Сюзейла запросто поняли, куда делся маг с единственным наследником Ондеты Обарскира.

Люди в кожаных доспехах и обнажёнными мечами ворвались в здание. Эльфы тут же расступились, и Фаэрланн заметил на лице некоторых снисходительную улыбку, которой Ондет награждал своего сына, когда тот в детстве совершал какую-то шалость.

Группу возглавлял Арфоинд, старшие братья Силвер со своими сыновьями и новоприбывшие южане Туркасаны и Мерендилы, которые были крайне низкого мнения об эльфах и волшебниках.

Как только Арфоинд увидел Фаэрланна, он издал боевой клич, который поддержали все остальные люди, но Обарскир поднял руку, и люди успокоились.

Фаэрланн обернулся к трону и увидел, что эльф в кольчуге встал со своего места и обнажил тонкий клинок, отражающий лучи света. Илифар положил руку на плечо Оториона, и тот медленно вложил оружие в ножны и сел, однако ярость в его глазах продолжила пылать.

- Господа, - начал Барабл, - успокойтесь. Здесь решается судьба земли, которую некоторые зовут Кормиром, а кто-то – Страной Пурпурного Дракона. Люди Сюзейла будут либо уничтожены, либо сдержаны лишь в городе без разрешения на расширение, либо признают сюзеренитет лорда Илифара и получают возможность на расширение своей зоны влияния в Кормире.

Люди начали возмущаться, отвергая все три варианта, но Фаэрланн снова поднял руку и, когда все замолчали, сказал:

- Я услышал два предложения от эльфов, и одно от друга эльфов. Но разве Ондет уже не принял его? Он согласился на ваши условия и выполнял их.

- Так он и делал, - согласился маг.

- И сколько лет просуществовал такой мир?

- Двадцать лет.

Моему отцу было шестьдесят. Он провёл здесь треть своей жизни, занимаясь фермерством и соблюдая законы эльфов, оставляя землю в неизменном виде, так?

Барабл кивнул.

- Лорд Илифар, - сказал Фаэрланн, поворачиваясь к старому эльфу, - Могу я спросить – сколько вам лет?

Эльф улыбнулся.

- Я понял вашу точку зрения, но нет, эта земля не была такой же треть моей жизни назад. Когда я только прибыл, мы вынуждены были сражаться с опасными хищниками. Популяция буйволов сократилась втрое, а твой отец лично принял участие в битве с одним из последних совиных медведей. Некоторые эльфы стали уходить на север, в Кормантор, и было бы глупо заявлять, что земля осталась неизменной.

- То есть, вы доверили надсмотр за участком земли моему отцу.

- Да, Ондету. Но его больше нет с нами.

- Он живёт во мне, - твёрдо сказал Фаэрланн. – И я готов взять на себя его обязанности.

- Мы предложили корону твоему отцу, - выплюнул Оторион, - а он бросил нам её обратно.

За спиной Фаэрланна раздался шёпот. Некоторые жители Сюзейла знали об этом, но, в основном, все думали, что это были простые слухи.

- Мой отец отказался от короны не потому, что не хотел выполнять условия договора, а потому, что не хотел быть марионеткой в руках эльфийского совета. Я верно говорю, маг?

- Достаточно близко к правде, - ответил Барабл с беспокойным выражением на лице. Фаэрланн воспринял его как хороший знак.

- Правление, навязанное эльфами, немногим хуже правления, существующего с позволения эльфов, - ответил Илифар.

Фаэрланн повернулся к людям и спросил:

- Друзья, эти эльфы не хотят относиться ко мне серьезно. Вы знаете меня почти всю мою жизнь. Скажите – достоин ли я вашего доверия?

Первым вышел Арфоинд. Юноша вышел вперед, обнажил свой меч и поставил его клинком на пол, после чего встал на колени и произнёс:

- Я обещаю до конца дней своих служить дому Обарскиров и крови, что течёт в твоих жилах, - его голос несколько раз дрогнул, но Арфоинд был уверен в том, что говорит.

Фаэрланн положил руку на плечо Арфоинда и сказал:

- Встань, сир Блеф, первый из тех, кто служит мне.

Арфоинд встал, уступая место братьям Силвер, Туркасанам, Мерендилам и одному из Рейбертонов. Все приносили клятву верности дому Обарскиров и называли Фаэрланна своим господином.

Фаэрланн почувствовал, как к его горлу подходит комок, и обернулся. Он увидел, что лорд Илифар медленно спускался к нему по ступенькам трона. Одежды эльфа были такими лёгкими, что, казалось, парили сами по себе.

Илифар возвышался над Фаэрланном, который старался не смотреть на желтоватое лицо эльфа с впалыми щеками. Когда же их взгляды пересеклись, Обарскир уловил в глазах эльфа...озорство.

- Сейчас мы встречаемся, как равные. Как вожди своих народов. И мы должны договориться. Если ты будешь королём, то тебе нужна корона, - сказал Илифар, снимая с головы свою диадему. Позади него запротестовал Оторион, но Мастер Скипетров все равно поднял свою диадему над головой Фаэрланна.

- Я не могу сделать тебя королём, ведь твои люди уже сделали. Я нарекаю тебя, Фаэрланн Обарскир, сын Ондета Обарскира, лорд Сюзейла – королём Кормира. Я призываю тебя соблюдать договор, и сохранять нетронутыми эльфийские заповедники, а также проявлять мудрость в государственных делах. Твой отец отверг этот титул. Готовься – от тебя будут ожидать многого.

С этими словами Илифар положил диадему на голову Фаэрланна, а Жакур Силвер возглавил приветственные возгласы людей.

Раздался крик ярости Оториона, вскочившего с трона и выхватившего свой меч из ножен.

- Неужели возраст взял верх, лорд Илифар?! Как вы можете возложить такую ответственность на этих глупых и немых людей? Эту землю завоевали мы, ценой своей крови! Мы должны уничтожить людей и вернуть эти земли нам!

Среди толпы эльфов послышались нотки одобрения. Арфоинд Блеф вышел к Фаэрланну, наполовину обнажив свой клинок.

- Первый вызов, - с насмешкой сказал Барабл. – Что же сделает новый король Страны пурпурного Дракона?

Фаэрланн остановил Арфоинда. Нет, это все было не просто так. Маг говорил так, будто насмехался, но тогда почему в его глазах отчётливо было видно напряжение? Зачем он постоянно упоминал пурпурного дракона?

Внезапно, его осенило.

- Когда я был маленький, почтенный Барабл нередко сидел у отцовского камина и рассказывал мне эпические истории, - сказал Фаэрланн, кивая на мага. – Но самой главной из них была история про великого дракона, чешуйки которого с

возрастом стали пурпурными. Он был побеждён в бою один на один эльфийским правителем. Он был силён, но еще сильнее были его слова. Он убедил дракона, что двадцать эльфов могут пасть, но им на смену придёт две сотни, и малочисленным драконам никогда не победить в этой войне.

После этих слов Фаэрланн посмотрел на Илифара. Да, в глазах эльфа было озорство, но и еще кое-что. Уважение.

- Ты можешь сойти со своего трона и убить меня, Оторион, можешь даже убить всех моих людей и сжечь мой город, как вы делали это прежде с другими поселениями, но ты не остановишь переселение людей. Возможно, новоприбывшие найдут наши останки и тогда, вооружившись сталью и магией, пойдут против вас. Может быть, они решат сжечь ваши леса, дабы полностью уничтожить ваше наследие. Это то, чего ты хочешь, эльф?

Оторион открыл рот, после чего тут же закрыл. Он посмотрел на лорда Илифара, который обернулся к нему и понял одну бровь. Эльф в кольчуге кивнул и медленно сел.

- Твоя взяла, - сказал эльф-лорд, оборачиваясь к Фаэрланну, - но знай, что лес поменялся, и он не такой, каким был даже во времена твоего отца. Я хочу, чтобы ты, как мой преемник, защищал эти земли...и для этого тебе пригодится помощник. Тот, кто направит тебя и твоих потомков. И я знаю того, кто обладает знаниями эльфов и рвением людей.

С этими словами эльф повернул голову к Бараблу.

Впервые за все время знакомства Фаэрланна с Бараблом маг удивился.

- Я?! Нет, я не могу. Я так долго служил вам.

- И послужишь еще, помогая людям. Ведь у них такая короткая память.

- Но моя жизнь с вами! – выкрикнул маг, указывая на женщину, сидящую на троне. – Моя любовь среди вас, как и мои дети...и внуки!

- И я клянусь, что мы будем защищать их. Но никто не справится с этой ролью лучше тебя. Ты идеально все рассчитал – твои действия привели людей сюда. Они показали, как почитают Ондета Обарскира и его сына, что позволило мне короновать его, а также ты рассказал юному Фаэрланну сказку, которой он успокоил Оториона. Барабл Эфарр, я хорошо знаю тебя, и все мы верим, что ты манипулировал ради сохранения этих земель в целостном виде, - после этих слов эльф улыбнулся. – А теперь я поручаю тебе защищать и направлять правителей людей. Я нарекаю тебя Защитником Короны.

Маг хотел запротестовать, но взгляд Илифара остановил его. Барабл кивнул, после чего эльф положил руки магу на голову, будто надевая на неё корону. Между руками эльфа тут же появилось слабое свечение.

Лорд-эльф отошел. Теперь он казался еще старше, но его взгляд был все таким же живым.

- Мы уйдём, - начал он, - и с каждым годом нас будет все меньше. Возможно, однажды мы станем историей, как и Тауглор Чёрный, великий пурпурный дракон. Но помните, что это не просто сказка, а обещание...и предупреждение.

И в этот момент понял, что эльфы в зале стали растворяться в воздухе. Исчезать. Наконец, в зале ни осталось никого, кроме толпы людей и троих эльфов на престоле.

Эльф-воин коротко кивнул и исчез.

Огромный зал начал растворяться, когда женщина встала с трона и медленно спустилась с трона. Она взяла руки Барабла в свои и положила их на своё лицо.

Затем она обхватила его голову и поцеловала его. Хотя поцелуй и длился пару ударов сердца, все присутствующие отчётливо ощутили тот голод, с которым Алиа целовала Барабла. Когда же она исчезла прямо из рук мага, тот остался стоять неподвижно, и лишь слёзы стекали по его лицу.

Илифар положил руку на плечо Фаэрланна и сказал:

- Правь мудро, дитя.

После чего исчез, забирая с собой павильон и оставляя короля Кормира и первых дворян нового королевства наедине со своим королевством.

11

В тени короля

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- Если вы когда-нибудь...поедете через Сембию, то обязательно загляните в местечко Ютгалаунт, которое находится по дороге из Ордулина в Иханн, - прошептал барон Томдор, задыхаясь от усилий. Покрытый испариной вельможа лежал на своей кровати, которую охраняло несколько стражников. Барон попытался сжать руку Вангердагаста и продолжил:

- Там есть одно-единственное поместье, в котором живет женщина лет сорока трёх, но она все еще красива...

Маг посмотрел на Гвеннат, которая стояла у кровати барона с того дня, как его доставили в замок. Она немного выспалась, но её глаза все равно были красными и уставшими. Вангердагаст не смог сдержать удручающий выдох.

Услышав вздох мага, Томдор яростно надавил:

- Выслушай меня, маг! Я обидел её...много лет назад. Сказал, что вернусь...но так и не вернулся. Мог бы ты отправиться к ней и передать мои извинения? Это одно из немногих...моих желаний.

- Конечно, Том. Но, думаю, в этом нет необходимости, ведь у тебя впереди еще годы, и ты сам сможешь вернуться к ней и передать все лично.

- Не ври мне, маг! Я знаю, что случилось с БERO. А Азун лежит где-то рядом и...

Он махнул своей волосатой рукой в сторону соседней комнаты.

- И вот я тут, - продолжил барон, - и ни один солдат не придёт ко мне, чтоб рассказать хорошую шутку. Ни одна девушка не придёт мне с цветами и пожеланиями лучшего.

- Ага, - хмыкнула Гвеннат. – А я тогда кто?

Томдор повернул к ней голову и сказал:

- О Боги, не начинай. Ты жрец, а не надушенная придворная девка.

Жрица подмигнула магу, и тот попытался спрятать улыбку. Лицо барона покраснело:

- Я не это имел в виду...а, не важно. Все равно я прикован к постели в ожидании смерти короля и своей собственной.

Он отвернул голову, чтобы не показывать магу и жрице свои задрожавшие веки и учатившееся дыхание.

Маг стремительно наклонился и чуть не столкнулся с Гвеннат, которая сделала то же самое. Томдор погрузился в глубокий сон.

- Проклятье, - процедил маг. – Это может длиться годами.

- Как и король, - поддержала жрица. – Сегодня он впервые очнулся, но вскоре так же уснул, - Гвеннат внимательно разглядывала впалые черты лица Томдора. – Боюсь, мы не сможем помочь им в этой борьбе. Все зависит только от них самих.

Маг посмотрел Гвеннат в глаза.

- Ты правильно сделала, что вызвала меня. Ты много делаешь для Кормира, и я благодарен тебе за это. Знай, твои заслуги не будут забыты.

Девушка улыбнулась и потянулась к руке мага. Вангердагаст машинально потянулся за палочкой на своём поясе, но остановил себя и принял дружественный жест.

- Можете на меня рассчитывать, - сказала Гвеннат. – Я буду рядом с ним, - с этими словами девушка указала на скромную кровать в другом конце комнаты.

Вангердагаст посмотрел на четырёх молчаливых Пурпурных Драконов, окруживших кровать барона, и сказал:

- А я попытаюсь организовать сладости и лёгкую выпивку для барона, когда тот придёт в себя. Ну и пару солдатских шуток.

- Хорошо, - ответила девушка, садясь на край своей кровати. Она помахала магу рукой, и тот вышел через главную дверь, после чего отправился в зал Грифонового Клинка.

В зале было много Пурпурных Драконов, которые сурово наблюдали за магами и жрецами, таскавшимися туда-сюда. По центру зала на широкой кровати лежал король Азун, который, как и барон Томдор, сегодня пришёл в себя.

Безмолвное напряжение повисло в воздухе. Множество дворян с личной охраной окружили постель короля, перешёптываясь друг с другом. Кто-то переживал за судьбу королевства, а кто-то с нетерпением ожидал грядущего хаоса, но каждый из них подходил к постели короля и говорил:

- Да смилуется над тобой Тимора, мой король.

Но в действительности они пришли посмотреть на смерть короля.

Подумать только, некоторые из этих “верных слуг Кормира” с нетерпением ждали гражданской войны!

Вангердагаст подумал, что те, кто действительно желали смерти королю, сейчас скрывались в подземельях своих замков, готовясь сталью подкрепить свои права на трон.

Весть о ранении короля разнеслась по всему Кормиру меньше чем за день, и многие дворяне шли на самые изысканные изощрения, чтобы попасть в эту комнату и посмотреть на короля...пока он еще был их королём. И всегда была вероятность, что кто-то из посетителей набросится на раненого короля со спрятанным ножом,

таким самоубийственным поступком убедившись в том, что работа абраксуса доведена до конца. Именно поэтому тело короля было окружено различными защитными заклинаниями.

Вангердагаст даже подумал, что ему не стоит позволять дворянам спокойно входить и выходить в королевский дворец.

Дворянин с длинным носом и свитком в руках стоял перед измученным королём и что-то ему говорил. Бландебель Элдрун, мелкий дворянин из Марсембера.

- Мой король, если бы только подписал этот документ... - начал Бландебель.

- Король ничего не подпишет сегодня, - категорично прервал Вангердагаст.

- Уйди, старик, - слегка опешив ответил дворянин. – Я говорю со своим королём...

- Сегодня плохая погода для того, чтобы слушать шута вроде Бландебеля Элдруна. Возвращайся, когда погода будет ясной.

- Что? Охрана, заберите его этого безумца отсюда! – скомандовал дворянин.

Двое стражников схватили Бландебеля подмышки и подняли его над полом.

- Что? Что вы делаете?! – завопил аристократ.

- Выгоняют безумца, - твердо ответил маг. Бландебель увидел лицо ухмыляющегося стражника, открывшего широкие двери зала. Болезненная хватка стальных рукавиц ослабла, но через мгновение дворянин обнаружил себя летящим навстречу твёрдым мраморным ступенькам. Крики боли дворянина были заглушены смехом собравшейся знати.

Дворянин, уклонившийся от летящего Бландебеля и вошедший в зал предпочёл промолчать.

- Старый друг! – слабо, но весело сказал Азун, - Я смотрю, что придворный маг продолжает... - он закашлял. – Продолжает демонстри...демон... - король вновь закашлял. Он хотел махнуть рукой от досады за то, что ему не удаётся передать свою мысль, но рука была такой же тяжёлой, как и язык

- Да, я всё еще пользуюсь данной мне властью, - закончил за него Вангердагаст. – Как ты чувствуешь себя, мой король?

- Я чувствую лишь пальцы ног и мерзкий привкус лекарств, - медленно ответил король, проговаривая каждое слово. – И даже так пальцы на левой ноге немного покалывает.

Он закрыл глаза, и маг подумал, что король погрузился в сон, как и барон, но затем Азун нахмурился, открыл глаза и спросил:

- Я умираю, да?

Вангердагаст наклонился и прошептал:

- Мы так не думаем, в отличие от этих стервятников, что называют себя “дворянами Кормира”. Попробуй разочаровать их.

Король попытался рассмеяться, но лишь несколько раз кашлянул.

- Думаю...они правы...на этот раз...

Маг нахмурился.

- Нет! Мы еще не нашли ничего, что остановило бы яд, но мы только начали...

- Пытать меня, да, я знаю, - закончил Азун. Его голос казался увереннее. – Как по мне, это еще хуже, чем надежды всех этих дворян.

- То, что может спасти тебя, возможно, находится на другом конце Фаэруна...или даже на другом плане существования. Мои агенты и даже, как я слышал, Арфисты, активно ищут противоядие, консультируясь со своими связными.

Король поднял взгляд.

- Консультируются со связными? Хо-хо, помнится, я использовал эту фразу, когда планировал поездку в Арабель, где предавался веселью в тавернах и публичных домах. Помнишь, когда мы были молоды...

Шутка была плохой, но Вангердагаст, все равно, улыбнулся и выдохнул. Раз к Азуну вернулся прежний дух, значит он все еще хочет жить.

Но зеленоватые мешки под глазами короля пугали мага.

- Боги...я так устал, - сказал король и, закрыв глаза, опустил голову на подушку.

- Он же уснул, да? – спросил Вангердагаст у жрецов, подскочивших к королю и начавших щупать его лоб и руки.

Низкий мужчина с усами сказал:

- Конечно. Нам всем нужен сон, когда творится такое, - сказал он, указывая рукой на толпу дворян.

- Согласен, - ответил другой жрец. – Но иногда королю лучше пробуждаться и общаться со знатью, а по возможности и решать какие-нибудь государственные дела.

- Нет! Король ранен и нуждается в отдыхе...

- И все же я считаю...

- Да что ты понимаешь?!

Вангердагаст опустил руку на пояс, но вместо того, чтобы достать свой свисток, он взял в руку белоснежный камень и поднял его над головой. Мигнула вспышка, и все жрецы тут же замолчали и уставились на мага.

- Если король проснётся и пожелает поговорить с дворянами – дайте ему. Если он захочет побыть один – не мешайте ему. Если кто-то из дворян будет пытаться разбудить его – выгоните нарушителя вон.

- Выгнать дворянина? – спросил один из жрецов. – Господин маг, это вряд ли...

- Я знаю, - ответил маг, поднимая руку. – Именно поэтому Пурпурные Драконы, окружающие вас, готовы будут выполнить любые мои приказы – они принесут одеяла и подушки любому дворянину, который желает побеседовать с королём, но боится потерять место в очереди.

С этими словами Вангердагаст обернулся к вельможам, и уловил довольные кивки и несколько открытых улыбок.

- А если у кого-то будут вопросы насчёт моих решений, то отошлите его лично ко мне.

Он мрачно посмотрел на жрецов.

- Я надеюсь, всё понятно? Если нет, то говорите мне прямо сейчас!

Тишина была ответом.

Маг повернулся к стражнику и сказал:

- Танорберт. Зайди ко мне в кабинет и возьми три свитка с моими указами, после чего огласи их собравшимся дворянам. Если кто-то будет недоволен – ко мне. Если кто-то будет резко недоволен, то разрешаю нанести один удар под дых, затем удар плоской стороной меча по спине, после чего выбросить несогласного из замка.

- Все будет сделано в лучшем виде, - сказал ветеран Пурпурных Драконов, стоящий за спиной у мага.

- Отлично, - ответил маг и вышел через дверь. Вангердагаст пошёл вперед, минуя различные гостиные залы, украшенные цветами и изысканными картинами. Он игнорировал приветствия поваров, которые собрались в одной комнате, где организовали импровизированную кухню, где готовилась еда для аристократов, пришедших для встречи с королём. Он быстро миновал зеркальный зал и спустился по ступенькам к Залу Героев. Обычно пустующий зал был заполнен различными дворянами и аристократами, которые толкались и злобно обзывались. Заметив придворного мага, многие позвали его по имени, а Пурпурные Драконы остановили особо наглых гостей, которые попытались преградить путь магу.

Вангердагаст покачал головой. Неужели эти люди – лицо блистательного Кормира? Маг цыкнул языком, но не замедлил шаг. Он дошёл до конца пурпурного ковра и последних двух мраморных статуй, которые стояли по бокам трёх дверей.

Вангердагаст подошёл к левой двери, ведущей в Комнату Серебряного Облачения, и уже был готов снять с пояса ключ, но тут увидел потрёпанного человека в доспехах Пурпурных Драконов, который явно ждал именно мага.

- Да? – спросил Вангердагаст.

Мужчина поклонился, скрипя доспехами, и сказал:

- Эрегар Абантер, слуга Темпуса.

Маг кивнул.

- Мы подготовили тело герцога к путешествию в загробный мир. Где...

- Мы благодарны вам, брат меча, - жестко сказал Вангердагаст. - Алгур Ключник выдаст вам меч герцога. Возьмите четырёх своих самых сильных братьев, чтобы те несли тело герцога, и еще четырёх жрецов с зажжёнными факелами, которые будут сопровождать процессию. Попросите Алгура, чтобы он показал вам комнату, в которой лежит щит герцога. Оденьте Боро в доспехи и совершите все необходимые обряды.

- Нам приступить?

Вангердагаст кивнул.

- Да. Возьмите его и пронесите вокруг дворца, чтобы у Пурпурных Драконов была возможность отдать ему честь, после чего принесите в гробницу и зачитайте Последнюю Дорогу Воина.

- Как пожелаете, лорд.

Маг достал из кармана золотое кольцо в виде золотого льва и отдал его Эрегару.

- Когда церемония закончится, отдай кольцо распорядителю, и он выдаст по тысяче золотых львов на каждого жреца, кто отправится с герцогом Боро в Последний Путь.

- Темпус благодарен вам, милорд.

- А я благодарен Темпусу.

В глазах Эрегара показалось удивление. Его сбило с толку тот факт, что придворный маг использовал церемониальное прощание жрецов Темпуса. Тем не менее, жрец поклонился и ушёл, а маг зашёл в дверь. В комнате маг увидел двоих

безоружных слуг, после чего кивнул им и прочитал слова заклинания, которое не использовал уже долгое время.

Возникла сфера тьмы, в которой видеть мог лишь Вангердагаст. Один из слуг крикнул, но маг проигнорировал это. Он снял с пояса ключ и, подойдя к стене, вставил ключ в замок, который даже при ближайшем рассмотрении казался просто щелкой между каменной кладкой.

Блок стены тихо отворился, и маг зашёл внутрь. Сфера тьмы начала рассеиваться, а стена закрылась, заставляя думать, что лорд-маг попросту пропал. Вангердагаст пошёл вперед по коридору, пока не дошёл до дверного проёма, охраняемого двумя полностью закованными в доспехи неподвижными фигурами. На самом деле, это были просто оживленные доспехи, которые назывались Бронированными Ужасами. Эти почти неуязвимые стражи охраняли вход в Скрытую Палату.

Яркий свет с потолка освещал уютную комнатку. Стены были заставлены ровными книжными столами, а на столе лежали разноцветные карты от Чульты до самого Рашемана. Под столом лежал ковёр из драконьей шкуры и меха полярного медведя, а рядом стояли два удобных кресла, в которых сидели гости, ожидающие мага: Алафондар, королевский предсказатель, и королева Филфаэрил. В королевстве немного людей, перед которыми Вангердагаст искренне преклонял колени, и сейчас он сделал это с великой радостью.

Королева Филфаэрил Селзаир Обарскир была невероятно красива, несмотря на возраст. Её белые волосы обрамляли лицо, а благодаря стройной талии и алебастровой коже, все мужчины и многие женщины постоянно смотрели ей вслед, куда бы она ни шла. Но не это привлекло юного Азуна – королева Филфаэрил была великолепно умна. Она понимала людей лучше, чем многие мудрецы.

Когда её молодая красота начала угасать, для двух мужчин, в число которых входил и Вангердагаст, она была все так же великолепна. Её пронзительные яркие глаза теперь были окружены синими кругами – свидетельством горя королевы по умирающему мужу. Очевидно, из-за этой истории королева поникла, и некоторые могли посчитать, что она ослабла, но Вангердагаст помнил, как часто она обыгрывала его в шахматы, и не поддавался на её внешнюю слабость.

- Встань, мой друг, - сказала королева. – Ты верно служишь королевству, и сейчас мне нужен твой совет, а не твоя вежливость.

Маг встал и сказал:

- Миледи, моя сила в моей вежливости.

Она кивнула, и её глаза вспыхнули.

- Какие новости?

- Весь Сюзейл убежден в том, что убитая горем королева Филфаэрил была доставлена в Утренний Шпиль. День спустя кто-то организовал нападение дюжины Бронированных Ужасов на храм Латандера. Пурпурные Драконы попытались остановить нападающих, но те шли напролом – они ворвались в кельи и убили множество жрецов и колдунью, которая была похожа на вас как две капли воды. Когда гвардейцы, наконец, победили, они были убеждены, что их королева мертва.

- В наши дни любой человек мог попасть в такую ситуацию, - сказала королева, пожимая плечами.

Оба мужчины кивнули.

- Тем не менее, - начал Алафондар, - мне кажется, что скоро на трон сядет кто-то из ваших дочерей. Мы же можем лишь гадать, как это будет – по собственному согласию или по принуждению.

- Да, - а безопасность королевства требует, чтобы вы на время исчезли, - сказал Вангердагаст, встречаясь взглядом с королевой.

- Я вижу мудрость в этих словах, - наконец сказала Филфаэрил. – Но если слова Алафондара верны, то и вам, господа, может грозить смертельная опасность. Если кто-то решится воспользоваться Таналастой или Алусейр, то эти манипуляторы попытаются убрать всех, кто хоть как-то сможет помешать их планам.

- Если я сбегу, то оставлю королевство на растерзание претендентам на трон, которые неизбежно начнут войну друг с другом, - начал маг, - а если мы пропадём все разом, то любой более-менее смыслённый человек догадается, что главные люди королевства просто ушли в подполье, после чего начнётся долгая и изнуряющая охота. А я не хочу, чтобы наше королевство повторило судьбу Тетира. Нет, мы должны пустить слух, что вы погибли в той атаке на Утренний Шпиль, а затем некто напал на лорда Алафондара, уничтожив того разрушительным заклинанием, которые поглотило его тело.

- А вы тем временем останетесь один на один с хаосом, который разразится по всему королевству, - с беспокойством в глазах сказала королева.

- Нет. Я останусь один на один со всем тем весельем, которое принесет с собой противостояние нелояльных дворян, начавших борьбу за Драконий Трон.

Нечто, похожее на улыбку, коснулось губ королевы.

- Отчасти, я завидую вам – мне бы очень хотелось увидеть, что ждёт Кормир в ближайшие дни.

- Значит ли это, что вы согласны с моим планом?

- Да, - кивнула королева. – К сожалению, обстоятельства таковы. Но если бы у Азуна был законный наследник, то я, не задумываясь, провела бы с ним все его последние дни до последней секунды.

- Жаль, что вы не можете править, - сказал маг.

- Да, но без мужа я могу лишь носить корону.

Она встала и медленно подошла к камину.

- К сожалению, я вынуждена согласиться на ваш план. Ради Кормира и Драконьего Трона.

Она обернулась к Алафондару и Вангердагасту, после чего сняла свою простую диадему и передала её магу.

- Делайте то, что должны.

- Ваша милость, я отправлю вас и лорда Алафондара в Глубоководье, на конспиративную квартиру, где за вами будут наблюдать наши агенты.

Взгляд мага пересекся с взглядом мудреца, и они оба быстро кивнули друг другу.

- Положите свою диадему на тот пьедестал, и она утонет в воде, из которой её достанет только ваша рука.

Она сделала так, как сказал маг, а когда обернулась к мужчинам, то не обнаружила Алафондара. Рядом с его креслом стоял толстый торговец в испачканных едой одеждах и с улыбкой, которой не доставало семи или восьми зубов.

- И как мне теперь называть Алафондара? – спросила Филфаэрил.

- “Старый дурак” или “бездарь”. Ну или “муж”. А моё имя Фламос Гальдекунд, а ваше – Аглара.

- Разве соседи не будут удивлены новым горожанам, заменившим старых? – спросила Филфаэрил, поднимая брови.

- Нет, госпожа, - ответил маг. – Дело в том, что и Фламос, и Аглара действительно существуют. Они отправились в долгий отпуск в Амн, к Огненным Источникам Ириту. А долгое отсутствие объясняет изменение ваших привычек и манеры речи.

- А я не буду выглядеть так, как обычно? – спросила королева.

- Ваше высочество будет такой же мудрой и умной, как и прежде, - ответил придворный маг.

Королева рассмеялась, и на секунду Вангердагасту показалось, что она помолодела.

- Тогда преврати меня в Аглару. Знаешь, это все – как одна большая игра. Но прежде ответь – будут ли у нас слуги, или Фламос согласен питаться куропаткой и сушёным мясом с грибами? Ведь это все, что я умею готовить.

Оба мужчины фыркнули и почти в унисон сказали:

- Будут слуги, миледи.

Фламос почесал свой нос и сказал:

- Знаете, вы бы могли попытаться научить готовить слуг. Хотя, думаю, они так и не научатся.

Королева хихикнула и сказала:

- Превращай меня, Ванги.

- Вы потеряете свой рост и грацию, - предупредил волшебник, - а также свою красоту.

- Поняла. Ты долго? Или ты хочешь, чтобы я ринулась в свою комнату за вещами, а моя решительность улетучилась...

Маг быстро коснулся ног, рук и головы королевы, затем прочёл сложное заклинание, и Филфаэрил исчезла.

Низкая пузатая женщина с прыщавым подбородком стояла на месте королевы.

- Ну, как я выгляжу? Стоит ли мне просить у вас зеркало?

Маг отрицательно покачал головой.

Женщина кивнула, сделал несколько шагов взад-вперед, потрясла бёдрами и пору раз топнула.

- Да, вы правы, - начала она, - но, тем не менее, я готова.

Женщина провела пальцем по подбородку. Фламос подошёл к ней и взял её за руки.

- Скажи мне, мой муж, стоит ли мне бриться?

Мужчины взорвались смехом, после чего Вангердагаст подошёл к Агларе, взял её руку в свои, и, поцеловав, сказал:

- Всего вам хорошего, моя...

Женщина резко обхватила мага за голову и быстро поцеловала его в губы.

- Храни наше королевство, дорогой Ванги. Оберегай его от врагов и сохрани его для нас.

Маг отошёл на пару шагов и ответил:

- Как пожелаете, ваше величество. А теперь не двигайтесь.

Он достал магическую палочку из кармана и, взмахнув ей несколько раз, комнату озарила вспышка, а когда она погасла, Аглара и Фламос исчезли.

Вангердагаст устало покачал головой и опустился на освободившееся кресло. Он увидел на столе бокал с вином, от которого еще слабо веяло ароматом духов королевы. Маг взял бокал и пригубил содержимое.

Потягивая обжигающую жидкость, маг подумал о грядущих событиях. Азун все еще был великим королем...возможно, даже слишком великим. Даже во время войн с Туйганской Ордой никто не думал, что Азун может умереть. А ведь осталось столько несовершенных планов и дел.

Бокал опустел, и маг потянулся к бутылке, стоявшей на столе.

Была ли когда-нибудь смена власти такой стремительной? И мог ли придворный маг сделать то, что ему предстояло сделать?

12

Неудовлетворительный король

Год Солнечного Дракона (245 г. по Л.Д.)

Саграст Дракохорн, дворянин Кормира и управляющий дома Обарскиров, ёрзал на своём стуле из черного дерева, размышляя – достаточно ли он силён, чтобы сделать то, что требуется.

Комната на втором этаже “Барана и Утки” была не лучшим местом для встречи с предателями, да и вообще Саграст предпочёл бы не быть предателем, но правление безумного Болдовара, а теперь его слабого наследника Илтарла, не оставляло управляющему выбора.

Комната была грязной и поломанной и напоминала ему о первых днях Кормира. В те времена в Сюзейле все было меньше, хотя такие таверны были распространённым явлением в сельской местности и далёком Арабеле. Стены были грубыми и неотесанными, а на полу было множество трещин. Но был у этого места и несомненный плюс – вряд ли Саграст мог встретить здесь кого-нибудь из аристократов. Наверное, поэтому маг и предложил это место для встречи.

Гнилые деревянные ставни на окнах были раскрыты, и в комнате царил запах улицы. Это был первый день лета, и воздух был наполнен запахами людского пота, лошадей и гнилого мяса, перебивающими аромат кислого и зернистого тёмного эля, который был вынужден смаковать Саграст.

Он отодвинулся от окна, зная, что, конечно, вряд ли его кто-то здесь узнает, но лучше соблюдать осторожность. Если хоть кто-то узнает о сегодняшней встрече Саграста, то дворянина ждёт очень жёсткий суд короля Илтарла.

Со своего места у окна он мог видеть большую часть города. Большинство домов были деревянными с грубыми соломенными крышами, и лишь несколько домов на центральном холме имели каменный фундамент. До недавнего времени стены города тоже были деревянными, и лишь жалобы солдат, защищающих город от набегов гоблинов, заставили короля Илтарла построить каменные стены вместо частокола.

Конечно, крепость Фаэрланна была каменной, начиная с подземных темниц и заканчивая верхушкой башни, торчащей как осиновый кол из груди вампира и будто осуждающей Саграста за преступление, которое он собирался совершить. Узкие окна башни были перекрыты решётками по приказу Болдовара...интересно, стоит ли кто сейчас за этими окнами, выискивая предателей в городе.

Когда он обернулся, то увидел мага, который неслышно вошёл в комнату. Впрочем, он всегда ходил беззвучно.

Барабл Достопочтенный, верховный волшебник Кормира, растянулся на стуле, будто детская кукла.

Маг, как всегда, казался измождённым. На его бороде виднелись лишь полосы её первоначального рыжего цвета, а длинные волосы отступили к макушке. Его одежды зелёного цвета, который считался "его" цветом, напоминали о старых временах.

- Хорошо, что вы пришли, - сказал маг.

- Когда тебя вызывает маг, ты не можешь просто притвориться, что тебя нет дома, - ответил Саграст, слегка кланяясь. Барабл был самым могущественным человеком от Сюзейла до Арабеля, а после смерти Болдовара три зимы назад и самым опасным.

- Как обстоят дела с молодым королём?

Саграст выпустил воздух из щёк и сел напротив мага.

- Он не желает принимать никаких решений. И никому не позволяет делать это. Илтарл проводит все время среди скульптур и картин, либо устраивая балы и наслаждаясь музыкой бардов. На эльфийском языке говорит уже почти весь королевский двор, и он приближает к себе любого, кто может сказать на древнем языке хотя бы несколько предложений.

- Раньше было лучше, - покачивая головой, сказал маг. - Риман Славный, который первый расширил границы города, и Тарьян Старый, отец Болдовара, который видел, как из Кормира ушли последние эльфы.

- Да, и Риман убил последнего красного дракона Вод Виверны, а Тарьян подавил первое крестьянское восстание в Арабеле. И Илтарл слабый король, управляемый своими придворными, что сильно...беспокоит людей, типа меня.

- Убеди меня, - сказал маг. - Почему, по-твоему, всё так плохо?

Саграст облизнул губы. Видимо, еще был шанс, что волшебник посвятит его в планы своей группы.

- С каждым днём гоблинов и орков на дорогах становится всё больше, и к ним все чаще присоединяются вору и головорезы, а вся стража сидит в башне короля,

как дети, боящиеся теней. На рынках прослеживается дефицит, а женщины вынуждены носить на поясе кинжалы и ножи, дабы чувствовать себя в безопасности на улицах Сюзейла. Если в Арабеле начнётся восстание, то король пойдет на поводу у сепаратистов, а в руинах Марсембера недавно был замечен Пурпурный Дракон.

Маг фыркнул.

- Каждый раз, когда люди ждут плохого предзнаменования, им мерещится Пурпурный Дракон. На самом же деле, скорее всего, это был красный дракон на фоне солнца, или маленький чёрный дракон, которого не разглядели издали. Все остальное – сушая правда, но не надо мешать её с выдумками обывателей.

- Многие дворяне отказываются платить налоги, - продолжил Саграст, - и создают свои маленькие армии. Трио семей Силверов – Хантсилверы, Краунсилверы и Трусилверы, слишком близки к королю и не замечают ужаса, который бушует среди простого народа. Они лишь благодарят богов, что Илтарл не такой, как его отец, Болдовар, но даже Безумный Король твёрдо держал бразды правления, пока был в своём уме. Силверы попросту не видят, как рушится королевство!

- А ты видишь.

- Я представляю...группу дворян. В основном, наши семьи возвысились со времён правления Фаэрланна. Благодаря этому у нас примерно одинаковый взгляд на происходящие вещи – королевство было ранено Безумным Королём и теперь может быть добито слабым. Крупные дома только и ждут этого, чтобы захватить свои территории, но наши семьи будут поглощены в этом конфликте. И мы слишком слабы, чтобы уберечь королевство от раскола.

- И твоё решение – убийство, - сказал маг голосом холодным, как сталь.

Саграст развёл руками.

- Нет, господин волшебник, конечно нет. Я верой и правдой служу Илтарлу, и он неплохой человек, но плохой король. Понимаете, королевству нужен решительный лидер.

- И чего же хочешь ты и твои сторонники?

Саграст снова облизнул губы. Он хотел, чтобы маг хотя бы раз моргнул, а затем задумался, что если скажет сейчас то, что хотел, то Барабл может по одному щелчку пальцев телепортировать заговорщика в темницу.

- У Илтарла есть сестра Гантарла, - сглотнув, сказал Саграст.

- Молодая и энергичная, да, - кивнул маг. – Настоящий Обарскир. Я слышал, она вместе со своими следопытами навела порядок в Восточных Пределах. Но власть в Кормире всегда передавалась от отца к старшему сыну.

- Да, но если бы она родила ребенка, то это бы решило все проблемы! Сам Илтарл бесплоден, что доказывает отсутствие потомства при таком большом количестве супруг, а если бы Гантарла смогла родить ребенка мужского пола, то можно было бы заставить Илтарла сложить свои полномочия в пользу племянника.

- Не припомню, чтобы она упомянула хоть одного мужчину, которым интересуется.

- Мы думаем, что подходящей партией для неё сможет стать Каллимар Блеф.

- Вы думаете, или Каллимар? – спросил маг. – Да и вообще, знает ли Каллимар о ваших планах?

- Ну, - сглотнув, сказал Саграст, - Я не думаю, что вам стоит знать имена тех, кто знает о моих планах.

Маг улыбнулся.

- Знаете, я нахожу некоторое сходство между Каллимаром и Мондаром, основателем династии Блеф, который пришёл в Кормир два века назад. Он так же жесток и скор на решения. Как и Мондар, Каллимар резок и твёрд. И вы думаете, что такая женщина, как Гантарла, которая проводит все своё время в лесах и грязи, заинтересуется таким мужчиной?

- Ну...мы думали...

- Что я просто взмахну руками и заставлю её полюбить Каллимара? Но я знаю, что вы так не думали, но хотели, чтоб так я подумал, - глаза волшебника были остры, как мечи. – Вы пережили Болдовара и теперь служите Илтарлу. Чего же вы хотите, Саграст Дракохорн?

- Я надеялся...мы надеялись, что вы поможете нам в этом деле, - Саграст вздрогнул, потому что понял, что мог сформулировать фразу лучше, и теперь надеялся, что Барабл не обиделся.

Маг только кивнул.

- Значит, вы хотите, чтобы я присоединился к вам и помог убедить Гантарлу, что брак с Каллимаром – необходимая мера для сохранения королевства, а затем убедить Илтарла в том, что ему лучше бы отказаться от трона, так?

- Ну конечно, мы очень ценим любую помощь, которую вы... - Саграст замешкался, и поток его слов был прерван удивительным действием, которое совершил Барабл. Он рассмеялся.

Он был сухим и жутким, какой он, наверное, был у личей и призраков. Саграст никогда не слышал его прежде и надеялся, что больше не услышит.

- Знаете, когда я шёл на встречу с вами, лорд Дракохорн, я ожидал услышать предложение по типу: “убить короля и подставить служанку”, но ваше предложение гораздо ближе к цивилизованному решению вопроса.

Маг подался вперед и жестко спросил:

- Как думаете, если бы я мог вот так запросто заменить короля, я бы не сделал этого в то время, когда королевство страдало от безумства Болдовара?

Саграст попытался что-то ответить, но маг проигнорировал его и продолжил:

- Я обязан защищать короля и корону, даже если из-за этого будут страдать люди. Такие обязанности на меня возложили эльфы, и теперь, в общем-то, я в ответе за все проблемы, которые появились во времена правления Болдовара и Илтарла. Знаете, это очень по эльфийски – как бы много они ни говорили, их взгляд не уходит дальше их длинной жизни. И так Тарьян оставил после себя единственного сына, Болдовара Безумного, которого я лечил самыми сильными заклинаниями и припарками. Поверьте мне, лорд Дракохорн, он продержался дольше, чем должен был.

Саграст кивнул. Болдовар умер три зимы назад, когда пытался выбросить из окна свою супругу. Жертва безумного короля ухватила своего убийцу и утащила его за собой с вершины башни Фаэрланна. Барабл в это время был за границей и не видел смерти короля.

Маг продолжил:

- Когда Болдовар умер, на трон сел малолетний Илтарл, у которого из родственников в живых была только сестра Гантарла, которая была настолько хороша, что придворные засомневались в её родстве с Безумным Королём. Я знаю, что она популярнее короля в западной части королевства, а дворяне втайне надеялись, что Илтарл по-быстрому сделает себе наследника и умрёт от оспы, но, к сожалению, у этой жизни другие планы на молодого Обарскира, и моя клятва не позволяет мне действовать против короны.

Барабл поднял взгляд.

- Как вы сказали? Он неплохой человек? Возможно, это потому, что мы слишком сильно оградили его от влияния Безумного Короля, тем самым убив в нём тот огонь, что горел в Обарскирах со времен Ондета. Мы сами создали такого неудовлетворительного короля.

Маг вздохнул.

- Несмотря на то, что Болдовар был сумасшедшим, народ простил ему его ошибки. Он был сильным правителем, а Илтарл мягок, обходителен и аккуратен. Возможно, самый мягкий из всех Обарскиров, и за эту робость его не любят. За все время правления Болдовара мне пришлось сорвать пять заговоров. Так вот столько же я сорвал лишь за три года правления Илтарла.

Затем Барабл понизил голос и сузил глаза.

- Но ваш план – первый, который не включает убийство короля. Моё мнение о дворянах Кормира растёт...хотя, спасёт ли это вас от смерти за измену?

Лицо Саграста приобрело цвет старого сыра.

- Мы хотим только лучшего для королевства...

- Вы хотите лучшего для себя! – выпалил маг, сверкая огнём в глазах. – Я не вижу тут ни одного из Силверов, и тут нет ни Рейбертонов, ни Маскалианов. О да, я знаю, какие дома закупаются оружием и наёмниками. Кому они будут служить? Кто будет править теми, кто готов погрузить королевство в войну из-за несбывшихся надежд? Дворянин из молодого дома, чья репутация основана лишь на его служении короне, а даже не голове, на которой она лежит?

Саграст долгое время молчал, затем шумно сглотнул. Он хотел заговорить, но маг улыбнулся и опередил его:

- Хорошо. Я буду стоять в стороне и не мешать вашим планам по поиску нового короля. Как думаете, сколько на это уйдёт времени?

- Думаю, нам потребуется год, чтобы привлечь Гантарлау и Каллимара на нашу сторону, - ответил Саграст, вздохнув от облегчения.

- Вы молоды и оптимистичны, - сказал маг, и дворянин испугался, что его одарят еще одним приступом смеха, - Ну, допустим, Гантарла и Каллимар познакомятся. И что дальше? Что будет делать Саграст Дракохорн?

- Попытаюсь помочь им понравиться друг другу, обеспечу достойный медовый месяц, а затем удостоверюсь, что их сын не будет иметь каких-либо болезней, которые помешают ему править.

- Хорошие союзники у лорда Блефа, - улыбнувшись, сказал маг.

- Среди которых есть и могущественный маг, я полагаю. Мы должны будем помочь новому наследнику получить должное образование, после чего он сможет объявить о своих правах на трон.

- И вы думаете, что королевство выдержит два десятка лет правления короля Илтарла?

- Я думаю, что если у Гантарлы и Каллимара будет наследник, то мы пройдем через это.

Волшебник замолчал, прислушиваясь к битве, разгорающейся за окном. Драка авантюристов? Или восстание добралось и до Сюзейла?

- Тогда нам лучше начать как можно быстрее? – спросил наконец маг, протягивая свою костлявую руку дворянину.

Саграст хотел протянуть руку магу, но остановился и спросил:

- Скажите, зачем вы делаете это? Со всем вашим могуществом и властью...

- Я мог встретиться с тобой где угодно, но решил, что если уж и убивать предателя, то в каком-то месте, которое будет не жалко.

Глаза Саграста округлились и наполнились ужасом за секунду до того, как его тело и всю комнату поглотила вспышка.

* * * * *

Когда свет погас, Саграст обнаружил себя на ступеньках перед высокой башней. Ему казалось, что все его органы поменялись местами, и лишь когда кровь хлынула к животу и ушам, он услышал шум, который поднялся вокруг него.

Множество придворных сновали туда-сюда, таская с собой бумаги и отдавая приказы. Королевская стража в красных кожаных жилетах и длинными пиками стояли у входа, беспристрастно взирая на город.

Маг, удивлённый происходящему не меньше Саграста, схватил одного из пробегающих мимо дворян, которым оказался молодой представитель Трусилверов, и спросил:

- Что здесь происходит?

Аристократ уже хотел было грубо ответить, но увидев, кто его схватил, смиренно сказал:

- Гантарла, сэр. Она вернулась.

Саграст покачал головой.

- Странно. Она же должна была быть в Западных Пределах.

Дворянин кивнул.

- Да, но король вызвал её в столицу, и она вернулась в Сюзейл в сопровождении своих следопытов. Она только-только вошла в башню и говорят, что король был в полном боевом обмундировании.

Барабл отпустил дворянина, развернулся и быстрым шагом двинулся к башне. Саграст последовал за ним.

- Вот надо было королю сделать это сейчас, - пробубнил себе под нос маг. Казалось, что происходящее было для него сюрпризом, как и для всех остальных. Саграст же понял, что за выкрики он слышал из окна таверны – призыв к следопытам Гантарлы. Но было ли это приветствие или яростный вызов?

Большинство дворян, видимо, были уверены в том, что Гантарла нападет на короля, и поэтому решили сбежать из Башни Фаэрланна. Барабл и Саграст быстро вошли в башню, направившись в прихожую, которая вела в большой приёмный зал. Там-то король и встретился со своей сестрой.

У дверей, ведущих в зал, Саграст увидел четырёх стражников Илтарла. Суровые воины в красных куртках были высотой два метра и полностью перекрывали двери. Барабл же двинулся к ним без промедления.

Один стражник попытался перекрыть ему путь, но маг продолжал идти вперед, пока лезвие алебарды чуть не упёрлось ему в живот. Тогда Барабл поднял голову и сурово посмотрел в лицо стражнику, который виновато опустил глаза, убрал своё оружие и попытался что-то неуверенно сказать. Так же сделали и остальные стражники. Барабл быстро прошёл в зал, а Саграст быстро прошмыгнул за ним. Стражники за их спинами вновь перекрыли вход, мешая кому-либо еще войти.

Тяжёлые сапоги Саграста стучали по гладкому полу, пока Барабл беззвучно скользил по нему. Пройдя по коридору, они дошли до широких двустворчатых дверей. Маг дёрнул ручку, но двери не поддались, и он сказал пару слов на эльфийском. Сначала Саграст подумал, что это были слова какого-то заклинания, но затем понял, что маг попросту выругался. Он жестом приказал дворянину отойти, после чего вытянул одну руку и стал произносить замысловатые фразы на непонятном гортанном языке. В этот раз это точно было заклинание, ведь руку Барабла окружило синее сияние, которое было будто сплетено из синей паутины. Когда сияние стало плотным, оно внезапно вытянулось и коснулось дверного замка. Внутри двери послышался щелчок, и двери открылись внутрь.

Тронный зал был центром старого Сюзейла и первым помещением, построенным Ондетом Обарскиром, хотя за годы своего существования зал сильно изменился – пол и стены стали каменными, по краям зала с потолка свисали различные гобелены, а у правой стены стоял высокий трон, на вершине которого стоял король Илтарл в доспехах и с обнаженным мечом. У подножья трона стояла Гантарла, и её оружие тоже было готово быть использованным по назначению.

Белый доспех короля с бронзовым нагрудником был украшен золотыми вставками, а спину доспеха прикрывала изысканная накидка цвета бронзы с узорами цвета меди, изображающими экзотических животных. Это был церемониальный доспех, и Саграст осознал, что у Илтарла не было настоящего доспеха. На его голове красовался эльфийский обруч – символ власти, передаваемый от короля к королю.

Гантарла была одета в пятнисто-зеленую кожаную броню своих следопытов. Капюшон кожаной куртки был отброшен назад, являя миру ярко-рыжие короткие волосы и блестящие от гнева глаза. Увидев их, Саграст подумал о безумии Болдовара.

Барабл, очевидно, был того же мнения, и уже поднял руку, чтобы бросить какое-нибудь заклинание в девушку.

- Стой! – закричал Илтарл, тыкая тяжёлым мечом Фаэрланна в сторону мага.

Барабл неуверенно опустил руки и шагнул к королю. Саграст последовал за ним.

- Я рад, что ты не утратил умения слышать меня, - сказал король.

- Мой повелитель, я слышал, что вы... - начал маг, но король прервал его:

- Мы с сестрой обсуждали государственные дела, и я отозвал свою стражу. Если бы я знал, сколько это вызовет переживаний, то заранее предупредил бы тебя и сестру, чтобы она не приводила всех своих людей сюда.

- А что я должна была подумать? – спросила девушка ледяным голосом. – Ты внезапно отозвал меня из Западных пределов, оставив эту часть страны без защиты.

- А королевству что-то угрожает? – спросил Илтарл.

Девушка оскалилась.

- Я говорила тебе. По Кормиру пошла трещина, расползание которой сможет остановить хороший король.

- А я хороший король? – спросил Илтарл, нежно улыбаясь.

Гантарла отстранилась, тщательно подбирая слова.

- Ты очень хороший человек и мой брат, но ты плохой король, - сказала женщина, и тишина повисла в зале. – Но ты мой король, и я буду выполнять твои приказы, какими бы глупыми они ни были.

- Благодарю за честность, - наконец сказал Илтарл. – Я знаю, что я хороший человек, но плохой король, и сейчас я собираюсь послужить своему королевству, - с этими словами он снял обруч со своей головы. – Преклони колени, сестра моя.

Женщина упала на одно колено, и Саграст, зная, что произойдёт, подался вперед, но рука Барабла остановила его. Теперь дворянину было понятно, почему молодой Трусилвер был ошеломлен – у старичка была хватка гиганта.

Король отложил меч и обхватил обруч двумя руками.

- Я люблю это королевство и любого, кто носил эту корону, но знаю, что я достоин её меньше одного человека. И теперь я хочу отречься от своего титула в пользу этого самого человека.

Он положил обруч на голову своей сестры.

- Встань же, первая королева Кормира!

Девушка встала с колен.

- Брат, когда я увидела тебя в доспехах, то подумала...

- Это неважно. Сейчас Кормиру нужна мудрость и сила. Дай ему это и сделай то, что не смог сделать я.

Гантарла медленно кивнула. Илтарл спустился с трона и подошёл к Бараблу.

- Я рад, что ты не остановил меня. Надеюсь, её будет защищать легче, чем меня.

Маг кивнул, но ничего не сказал.

Илтарл посмотрел на Саграста.

- И спасибо тебе, Саграст Дракохорн. Когда я узнал о твоём заговоре, то это, как и все предыдущие, заставило меня задуматься – как я могу править королевством, если с каждым разом меня придают люди, которые все ближе и ближе ко мне. Но теперь мне будет нужна помощь, чтобы убедить дома Кормира последовать за женщиной.

Рот Саграста был сухим. Он смог лишь сказать:

- И что вы будете делать, мой лорд?

- Я думаю отправиться на север, в Кормантор. Надеюсь, эльфы примут меня, и я смогу заниматься искусствами, а дворяне Кормира не будут искушаться попытками возвращения меня на трон. Барабл, ты сможешь это устроить?

- Как пожелаете, мой повелитель, - ответил маг, глубоко кланяясь.

Саграст посмотрел на девушку. Она небрежно поправляла корону, затем посмотрела на дворянина и улыбнулась ему. Он тут же преклонил колени. Как он

мог не видеть этого? Все планирования, все заговоры...нужно было лишь проигнорировать двухсотлетнюю традицию и выбрать сильного правителя.

Саграст улыбнулся и мысленно пожелал удачи Каллимару, ведь теперь его женой могла стать королева. Дракохорн обнажил свой меч и положил его у подножья трона.

Дворянин слышал, как Барабл поднял руку. Без сомнения, маг готовился испепелить дворянина, если тот попытается напасть на Гантарлу.

- Я вверяю тебе мою жизнь, моя королева, - сказал Саграст, - хотя готов отдать и большее ради благополучия Кормира.

- Будишь ли ты верой и правдой служить мне и королевскому двору, как делал это при Илифаре Обарскире?

- Да, Ваше Величество, - сказал Саграст, целуя руку Гантарлы.

- Тогда встань и возьми свой меч, Королевский Сенешаль, и неси свою службу до тех пор, пока Боги будут давать тебе силы для этого.

Она повернулась к Бараблу.

- Маг, скажи – что мне делать с людьми, которые откажутся склонить колени передо мной и будут утверждать, что лишь мужчины могут занимать Драконий Трон?

Маг улыбнулся.

- Скажите им, что я, Барабл Эфарр был на коронации Фаэрланна Обарскира и поклялся защищать не короля, а корону, пока та лежит на голове Обарскира.

Гантарла закрыла глаза и сказала:

- Да, думаю, что это разумно. А что еще? – спросила она, открывая глаза.

- Ну, вы можете сказать недовольным, что придворный маг и королевский сенешаль склонили перед вами колени, поклявшись служить вам верой и правдой.

Маг уже собирался встать на колени, но королева остановила его.

- Стой, стой, - сказала она, протягивая руку магу. Барабл улыбнулся и поцеловал руку королевы.

- Есть еще кое-что, - сказал Илтарл, и все обернулись к нему. – Скажи недовольным, что я назначил тебя своим наследником, и все претензии отправлять мне в письменном виде в королевский двор Кормантора.

Королева и Илтарл засмеялись, а затем она спросила:

- Брат, как ты дошёл до принятия такого решения?

- Для начала, я понял, что служу плохую службу Кормиру. На это потребовалось не много времени. Больше времени ушло на то, чтоб понять – что же мне делать, и гораздо больше на то, чтобы решиться сделать это. Я бы хотел быть героем, но это...это просто не моё.

Барабл положил руку на плечо Илтарла и сказал:

- Не все из нас рождены для того, чтобы носить на своих плечах мантию. Делайте то, что должны, и этого будет достаточно.

Илтарл слабо улыбнулся.

- Думаю, эти слова должны быть написаны на моём надгробии. Но пойдёмте, мы должны представить новую королеву людям прежде, чем они причинят нам беспокойство.

Все четверо вышли из зала, и первыми, кто увидели новую королеву, были стражники. Мужчины, ошеломленные видом короны на голове сестры их короля, побросали оружие и упали на колени. Следопыты, только завидев свою предводительницу, хором крикнули:

- Ура королеве! Да здравствует Кормир! Да здравствует Гантарла!

Крики пронеслись по всей башне и переместились на улицу.

Королева улыбнулась и сказала:

- Ну...думаю, мне это понравится.

Барабл улыбнулся.

- Это пока. Вы еще молоды и у вас много времени, чтобы узнать, что значит быть правителем на самом деле.

Саграст обернулся на волшебника, и тот что-то сказал ему. Из-за поднявшегося гула колоколов, только королевский сенешаль слышал Барабла. Дракохорн хотел что-то ответить, но маг лишь подмигнул ему и закрыл рот на долгие годы.

13

Дела государственной важности

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Утреннее солнце просочилось через окна и осветило бороду придворного мага, который встал на одно колено и сказал:

- Да благословят вас Боги, Ваше Высочество.

Принцесса нахмурилась.

- Лорд-маг, в этом нет необходимости...тем более при личной встрече, - сказала она и с досадой посмотрела на боковую дверь, за которой, как она знала, находился её возлюбленный Аунадар.

- Вы знаете, что я не люблю секреты, так что...

Она властно махнула рукой, прямо как её отец, предлагая магу говорить.

- Тогда, полагаю, - начал Вангердагаст, - я должен говорить с вами честно ради мира и спокойствия королевства. Я поклялся защищать Кормир и служить его королю...или наследнику.

Таналаста нахмурилась, но жестом вновь приказала магу продолжать.

- Если вы чувствуете, что не готовы говорить о том, что может случиться с вашим отцом, и не решаетесь государственный вопросы, то я от чистого сердца и совести заявляю, что готов исполнить свои обязанности регента.

Принцесса побледнела, и стала подобна снегу. Вангердагаст увидел в глазах Таналасты слёзы, но она резко прикусила губу, обхватила спинку ближайшего кресла, отчего костяшки на его пальцах побелели, и как можно жёстче сказала:

- Любезный лорд, - сказала она кратко. – Я...обдумаю это.

Маг смотрел в глаза принцессы и видел в них желание провалиться сквозь пол и никогда больше не показываться. По крайней мере, у неё был огонь её отца!

- Моя леди, будет лучше, если вы примете решения как можно скорее. Лучше для всего Кормира.

- Вы можете идти, лорд-маг, - сказала девушка, указывая на боковую дверь, - и заберите с собой своих волшебников.

Вангердагаст поклонился.

- Да сияет это утро для вас ярко, Ваше Высочество.

Её ответом был лишь короткий кивок.

Маг развернулся и пошёл в сторону двери, но остановился, услышав слова Таналасты:

- Мой отец жив, маг. Не забывай об этом.

- Я никогда не брал на себя слишком многого, - сказал маг, держась за дверную ручку. – У меня попросту нет прав.

С этими словами он прошёл через дверь, встречаясь взглядом с Аунадаром Блефом. Пройгнорировав его кивок, Вангердагаст жестом приказал Халансалиму следовать за ним.

Два мага спешно покинули комнату, и, пройдя пару коридоров, Вангердагаст остановился, повернулся к спутнику и сказал:

- Принцесса злится на меня. Возьми это и иди в свой кабинет, - сказал Вангердагаст, и передал боевому магу статуэтку голубя.

- Я слышу голос, - сказал Халансалим.

- Прислушайся к нему и запомни все, что касается меня или любых других придворных. Магия продлится до заката солнца или пока принцесса Таналаста не снимет кольцо.

Халансалим кивнул и удалился в свой кабинет, а Вангердагаст почти бегом двинулся к лестнице ревущего дракона. У него было важное поручение.

Спустившись по освещенной солнцем лестнице и пройдя через широкие ворота, маг оказался на широком мосту через озеро Азун, на другой стороне которого расположился дворец, состоящий из нескольких корпусов. Надгробие герцога Бери уже стояло посреди тротуаров, на пересечении дорожек, ведущих в Зал Министров, Обитель Наблюдателей и Ворота Мечей, к которым и направлялся маг. Наверное, каждый житель Сюзейла хотя бы раз в жизни стоял перед этими дверьми и разглядывал массивные каменные статуи по бокам ворот. Статуи были покрыты выемками, в которые были вонзены мечи. Многие знали легенду о том, что эти мечи – оружие “врагов Короны”. За вратами начинался Процесссион – длинный коридор с красными коврами, ведущий прямо в тронный зал.

Чего никто не знал, так это то, что за дверями Ворот Мечей, помимо коридора к тронному залу и десятка вооруженных охранников, в стенах были спрятаны потайная дверь, которая вела к тайным отсекам дворца прямо из его центра. Пурпурный Дракон по имени Перглин, который стоял как раз у потайной двери, размышлял о приятном – он думал, сколько выиграет золота, если барон Томдор присоединится к герцогу Бери в ближайшие два дня. Конечно, он, как и король, все еще цеплялся за свою жизнь, но жизнь короля принесла Пурпурному Дракону

лишних шестьдесят две золотые монеты, и если король умрёт в ближайшую неделю, то его кошелек станет тяжелее еще на столько же монет. Конечно, Перглину было жалко великого Азуна, но это жизнь, и кто-то должен умереть, чтобы кто-то выиграл шестьдесят две золотые монеты.

Конечно, с его смертью никто не будет сидеть на месте и не пойдёт за его дочкой...по крайней мере, пока она не замужем. Старый толстый придворный маг как раз собрал совет, на котором будет решено, кто станет мужем принцессы Таналасты. Перглин знал, что многие дворяне пытались купить себе руку и сердце принцессы у придворного мага, и на его месте Перглин бы взял всё это золото и скрылся подальше, чтобы будущий король и другие аристократы не узнали, сколько на самом деле стоила им корона.

Перглин моргнул и увидел перед собой мага с выгнутой бровью.

- Мечтать будешь потом, Перглин, - сказал он, выгибая вторую бровь и немного прикрывая глаза, будто он слышал каждую мысль, которую подумал стражник. Тот выпрямился и хотел отдать магу честь, но выронил из рук алебарду, после чего быстро нагнулся и поднял её, но когда вернул тело в прежнее положение, мага уже не было на месте.

- О, Перглин, ты так разнервничался, - с насмешкой произнёс голос по соседству. Пурпурный Дракон разозлился – его напарник засмеялся над ним, пока Перглин рассматривал сплошную стену, за которой исчез маг.

Комната Синей Красавицы называлась так не случайно – посреди комнаты стояла статуя в натуральную величину, изображающую красивую девушку, вылепленную из синего стекла. Она сидела, поджав ноги, теребя в красивых руках свой плащ и глядя в небо. По легенде, она ожидала, когда дракон пролетит над ней чтобы поглотить весь Кормир.

Отец Азуна, Ригерд, ненавидел эту статую с неестественными формами, простоявшую в тронном зале несколько веков, но мудрецы утверждали, что она приносит удачу дому Обарскиров и её нельзя просто так разбить.

Когда один маг неудачно использовал заклинание и взорвал себя с верхней частью башни, король Ригерд перенёс статую на вершину маленькой башни, отстроенной заново. В маленькую комнатку можно было попасть через несколько потайных входов и через подъём по крутой лестнице, ведущий на вершину башни в комнату, которая стала излюбленным местом многих стражников. “Иди и отполируй деву” – своеобразное наказание для провинившихся солдат.

Тем не менее, было странно видеть здесь двух мужчин, которые, судя по позам, хорошо знали друг друга. Магический свет жутко освещал деву, но мужчины не обратили на это внимания, они были заняты делами поважнее – переделкой Кормира.

- Никогда бы не подумал, - начал Ондрин Дракохорн, - что придворный маг найдёт время, чтобы выслушать мои идеи относительно королевства.

Вангердагаст пожал плечами.

- Можете не стесняться – я окружил эту комнату заклинанием, благодаря которому нас никто не услышит.

- Тогда я не буду тратить время, - начал Ондрин с азартной улыбкой на лице.

На самом деле, Ондрин никогда не тратил время зря – всего за тридцать зим он вырос из мелкого дворянина в одного из крупнейших магнатов королевства. Всего за десять лет его хозяйство выросло из одной фермы в огромные угодья. Конечно, были разговоры о работоторговле и связями с пиратами с Пиратских Островов, но, глядя на Ондрина Дракохорна, было сложно представить его в качестве компетентного работоторговца. Или вообще компетентного кого-либо. Его невысокий рост и жидкие голубые глаза не создавали образ статного человека, с которым магнаты захотят вести сделки, а девушки ходить на приёмы, хотя Ондрин не испытывал недостатка ни в одном, ни в другом. Возможно, подумал Вангердагаст, дело в людской слабости к деньгам.

Ондрин был по-детски рад тому, что теперь он оказался вовлечен в ворох дворцовых интриг, и, казалось, прежде не замечал, что в подобных делах его обходили стороной. А всему виной был его язык без костей, который разбалтывал любые секреты, узнаваемые Дракохорном.

Ондрин любил пить. Но больше фляги на своём поясе он любил красиво и модно одеваться. Прямо сейчас на его шее красовался большой ярко-оранжевый бант с брошью, размером с человеческое лицо, которая стягивала пурпурный плащ. На броши был изображён двуглавый змей, который обвивал три меча. Вангердагасту понравилась эта брошь, и он не сводил с неё глаз, пока Ондрин не кашлянул. Маг учуял запах...мятного вина? Он отшагнул назад, и дворянин сказал:

- Я рад, что у нас появилась возможность решить все проблемы Кормира, пусть и болезнь короля была толчком для аристократов, которые, подобно напуганным пчёлам, жужжат по всему королевству. Я вижу Кормир как королевство, где бедные станут богаче, а Драконий Трон не будет настолько отдалён от немых масс...

Боги! Вангердагаст сильно старался, чтобы его мысли не отразились на его лице. Он еще нуждался в этом человеке.

-... и где власть будет справедливой и честной! – закончил Дракохорн.

- Хорошо, - сказал маг, кладя руку на колено статуи, - но как мы добьёмся всего этого?

- Очень просто и быстро. Вы, как регент, отправите Пурпурных Драконов к наиболее строптивым аристократам, затем выдвинете меня в качестве жениха для принцессы Таналасты, а я завоюю знать созданием Королевского Совета – органа, в который будут входить все дворяне Кормира. Количество их голосов в этом совете будет зависеть от размера их владений.

- Вы заинтересовали меня, - сказал маг, опуская голос, - но продолжайте. Назовите мне наиболее строптивых дворян, и какая польза Кормиру от совета знати, помыкающего королём.

- Дело в том, что дворянам всегда недостаточно золота, что делает их бытие обременительным, и все это усугубляет абсолютная власть короля в стране. Он сам распределяет ресурсы по Кормиру, зачастую прислушиваясь лишь к совету крупнейших магнатов. Если мы создадим совет, который будет действовать, внимание, вместе с королём, а не над ним, то мы сможем создать более эффективную модель управления королевством, к которому уже прибегли в Сембии.

Вангердагаст кивнул так, будто только что выпил лишнюю кружку.

- Я согласен с вами, лорд Ондрин. Но чтобы привести королевство к рассвету, мне будет нужна ваша помощь.

- Я слушаю.

- Видите ли, обе принцессы, в особенности принцесса Таналаста, недовольны мной и не желают видеть меня у Драконьего Трона. Они считают меня пауком, который плетет свою паутину за спиной у их отца. Именно поэтому я хочу, чтобы вы помогли мне. Лорд Ондрин, я знаю, что вы пользуетесь влиянием почти у всех домов, и мне нужна ваша помощь.

- Какого рода помощь?

- Ну, почти в любом уголке королевства можно услышать о том, что я желаю управлять королевством из тени, и многие недовольны этим. Я же хочу взять королевство в свои руки лишь после смерти Азуна и до заключения брака одной из принцесс с достойным кандидатом, который будет проверенным человеком. Я не могу допустить, чтобы принцесса забеременела от кого попало. И именно поэтому я хочу, чтобы вы поддержали моё регентство.

Лицо Ондрина стало серьезным.

- Открыто поддержать вас против воли принцесс?

- Да, иначе мне придётся покинуть королевство, а ваши мечты о совете знати так ими и останутся.

- Я...я бы хотел сказать "да", но не могу. Видите ли, ни я, и никто из моих людей, не будут готовы к таким резким переменам. Да и к тому же, нет гарантий, что наши спины окажутся прислонёнными к спинкам кресел в совете раньше, чем наши шеи будут передавлены веревками.

- Хорошо подмечено, - ответил Вангердагаст, поглаживая бороду. - Тогда возвращайтесь к аристократам, но знайте, что я буду ждать от вас письма с согласием. Но Боги, Дракохорн, ваш план дьявольски хорош!

- Действительно так! - выкрикнул Ондрин, но затем оглянулся.

- Успокойтесь. Магия не даст никому нас услышать. А теперь идите и помните, что вам нужна третья дверь справа. Четвертая же выведет вас прямо к стражникам. Не ошибитесь.

Маг открыл дверь и пропустил дворянина, после чего отпустил ручку и позволил двери захлопнуться. Вангердагаст надеялся, что Ондрин не отпустил перила и не упадёт вниз с крутой лестницы. Он погладил статую по колену и поблагодарил всех богов за то, что они позволили такому человеку, как Ондрин Дракохорн существовать. Ведь этот дворянин очень скоро разболтает все подробности этого "очень секретного" разговора.

14

Ученик

Год Прыгающего Зайца (376 г. по Л.Д.)

- Морианн, Тарьян, Болдовар Безумный, Гантарла, Илтарл...

Барабл цыкнул языком.

- Морианн, Тарьян, Болдовар Безумный, Илтарл, Гантарла, Родерин Бастард, Таргрив...

- Который Таргрив?

- Таргрив Младший – выпалила Амедагаст, и старый маг позволил девушке продолжать перечислять правителей Кормира.

Барабл заставлял своих учеников повторять историю, а Амедагаст ненавидела это. Венценосные головы, знатные семьи, прошлое и настоящее, легенды и сказки – все это перемешалось в ее голове, но она должна была знать это, чтобы получить должность писца при дворе короля Англонда.

А Барабл Эфарр нуждался в нём. Старый маг был тощим, как скелет, а его голова была гладкой, как стекло. Единственная прядь волос на его голове свисала с подбородка, где когда-то была роскошная рыжая борода. Старик стал совсем немощным – он перемещался при помощи деревянной трости, а иногда придворные и вовсе перетаскивали стул, на котором сидел маг. Бараблу нужен был помощник, а лучше наследник. У королевства всегда был Придворный Маг, и скоро может потребоваться новый.

И им должна была стать Амедагаст, вызванная из далекого Миф Драннора. Она была отпрыском самого Барабла, и это несомненно – девушка была худоцава и с острым лицом, а её рыжие волосы были заплетены в косичку, ниспадающую на спину. Её матерью была любовница Барабла – эльфийка Алия Дагаст. Волшебница хотела бы услышать историю любви человека и эльфийки, а не историю Кормира.

- Чтобы служить Кормиру, ты должна понимать Кормир, - сказал старый волшебник. – Факты лишь инструмент.

Амедагаст полностью выглядела как человек, но благодаря воспитанию матери, у неё всегда был настороженный и острый взгляд, которым она разила неприятелей. Барабл всегда говорил, что если ты выглядишь как боец, то тебе не обязательно быть бойцом.

Урок продолжался большую часть дня. Легендарные клинки Кормира, начиная с меча Фаэрланна, Ансриварра. Сколько раз Арабель выходил из состава королевства (три), и сколько раз его покидал Марсембер (два). Легенда о Пурпурном Драконе и все прецеденты его появления.

Были и магические уроки. Визуализация и медитация. Теория и практика. Личные руны и божественные вмешательства. Амедагаст спрашивала себя – увидит ли она когда-нибудь страну, которую её учили защищать?

В середине дня в комнату ворвался посыльный и вызвал Барабл к королю. Маг начал бубнить и, хромая, двинулся к выходу, приказав ученице учить географию. Девушка кивнула и в течение минуты прислушивалась к удаляющемуся бормотанию старого мага.

Амедагаст взяла свитки и около двадцати минут смотрела в них, после чего моргнула и поняла, что ничего не запомнила, будто кто-то украл её знания. Она выглянула в окно. На улице был ранний весенний день, и яблони в саду только начали цвести.

Девушка закрыла свитки и смотрела в окно еще двадцать минут. Барабл сказал изучать географию, но не сказал как.

Она собрала свитки и положила их в свою сумку, к бутылке портвейна, а затем встала и быстро покинула кабинет придворного мага.

Большой королевский дворец растянулся вдоль холма и буквально нависал над Сюзейлом. Прочие дворяне, что понастроили свои дома вокруг королевского дворца, которым некогда была лишь Башня Фаэрланна, были выгнаны с холма вниз за какой-то мятеж около шестидесяти лет назад. Замок Обарскиров был важным центром государства – тут был и монетный двор, и дом для правящей династии и придворного мага.

Амедагаст проигнорировала город и пошла вдоль дворца, к красивому королевскому саду. Ухоженные деревья с яблоками, грушами и персиками на ветвях были посажены вдоль аллеи. Иногда виднелись клумбы с чахлыми лилиями, ромашками или колокольчиками. В глубине сада начинался лабиринт из живых изгородей, у которого стояла побеленная беседка и статуя, камень для которой был привезен из самого Миф Драннора. Вдалеке виднелись высокие крыши – дома Трусилверов, Хантсилверов и Краунсилверов, а рядом была небольшая россыпь огней – поместья Блефов, Туркасанов, Деолуров и этих выскочек Кормаэрилов.

Амедагаст выбрала одну из беседок как место для наблюдения. Она поморщилась при одной мысли о географии, но, тем не менее, достала свитки из сумки.

Девушка опустила голову, внимательно вглядываясь в бумагу, которую перебирала у себя в сумке, как вдруг врезалась во что-то очень прочное, будто в стену. Она начала падать назад, но крепкие руки ухватили её за плечи, остановив её падение.

- Простите меня, леди. Вы в порядке? – спросил молодой мужской голос.

Когда Амедагаст вернула устойчивое положение, она подняла глаза и посмотрела на юношу. Он был таким же высоким, как и она, и широкоплечим, а его улыбка была обрамлена в аккуратную бородку. На нём была надета свободная рубашка и простые штаны для верховой езды. На поясе висел короткий меч, а голову украшал простой золотой обруч.

- Вам стоит смотреть, куда вы идёте, - быстро сказала Амедагаст, пока её мозг обрабатывал информацию. Она знала, что такой золотой обруч носили только принцы и принцессы Кормира, а на данный момент в стране был лишь один принц. – Если вы будете так добры, Ваше Величество, - поспешно добавила молодая колдунья.

- Я попробую, - сказал мужчина, улыбаясь, и Амедагаст поняла, что её лицо покраснело. Она не знала, чего стыдится, ведь, по словам Барабла, нравоучать королей было одной из главных задач придворного мага.

- Могу я спросить, почему вы пришли в сад? – спросил мужчина. Девушка была поражена его голосом – она думала, что у такого мускулистого мужчины должен быть глубокий и грубый голос, но принц говорил нежно и культурно.

- Я...я должна была изучить некоторые свитки по приказу мастера Барабла, и решила сделать это на свежем воздухе, - сказала Амедагаст и увидела, как лицо принца принимает ликующее и одновременно удивленное выражение.

- Так вы и есть секретный проект старика? Это же вас он доставил в замок под покровом ночи и держал в своём кабинете как в тюрьме? Слуги уже две недели спорят о вашей природе. Кто-то говорит, что вы – чудовище, которое должно дать магу вечную жизнь, а кто-то, что вы прекрасная женщина, которую маг спас от Пурпурного Дракона. Видя вас, я склоняюсь ко второму.

Краснота лица Амедагаст превратилась в настоящий румянец.

- Я тоже, но я сама прибыла сюда посреди ночи. Это чистое совпадение.

- Как всегда говорил Барабл – совпадений не бывает, особенно когда дело касается Придворного Мага!

- И я не была заключена в его кабинете, хотя иногда было похоже, что так. Мы занимались изучением истории этой земли, которую я должна хорошо узнать прежде, чем меня представят королевскому двору.

Она протянула принцу руку.

- Я Амедагаст, маг из Миф Драннора и ученица Придворного Мага Барабла Эфарра.

Мужчина упал на одно колено, и девушка чуть не подскочила от удивления. Он взял руку девушки и поцеловал её запястье. Его дыхание было теплым, а губы мягкими.

Да, он смог бы составить конкуренцию придворным эльфам из Миф Драннора.

Он встал и широко, будто щенок, улыбнулся. Амедагаст ожидала, что он высунет язык, но принц сказал:

- Моё имя Азун, наследник короля Англонда и других Обарскиров, начиная с Фаэрланна. Но я предпочитаю, чтобы меня называли Азун Первый, так как я считаю, что после меня будут и другие.

- Я знаю, - ответила девушка. – Диадема выдала вас.

Азун коснулся своей диадемы, будто впервые узнал о ней, и, улыбнувшись, ответил:

- Мастер Барабл говорит, что все члены королевской семьи должны носить на себя какие-то регалии, во избежание некоторых преступлений, которые могут с нами приключиться. В противном случае я бы выглядел как один из стражников.

Амедагаст заметила, что улыбается во весь рот.

- Дело в том, что я очень люблю конную езду и каждый день практикуюсь.

- Понятно, - ответила девушка. – Ну, мне пора заняться делами. Барабл строгий учитель.

- История?

- География, - сказала девушка, поднимаясь на ступеньки беседки. – Местная география.

Азун пожал плечами.

- Позволь мне помочь тебе. Я много знаю о Кормире, как ты могла понять.

Амедагаст улыбнулась, зашла в беседку и села на скамейку, положив сумку на колени.

- Солдатские Поля?

- Большой кусок земли к северо-западу отсюда, - быстро ответил Азун.

Она кивнула.

- Используется для военных учений.

- Там находилось поселение, уничтоженное гоблинами еще до появления Сюзейла, и именно там Кеолан Дракохорн из Арабеля заработал себе имя, убив синего дракона. И там же Гантарла разместила своих следопытов, когда пришла захватывать трон у своего брата Илтарла.

Девушка моргнула. Она знала о синем драконе, но не о двух других фактах.

- А что ты знаешь про Арабел?

- Город, почти такой же старый, как и Сюзейл. Его основали лесорубы, когда эльфы покинули Кормир. Поначалу город был независим, но войска Обарскиров покорили его. А затем он восстал. И так продолжалось очень долго. Сейчас город входит в состав Кормира, но он сохранил большую долю самоуправления. Говорят, что даже бешеный кобольд сможет поднять восстание в Арабеле. Хотя, так не говорят в присутствии горожан из Арабела. Они очень обидчивые, если не сказать больше.

Так и прошёл день. Девушка без конца слушала принца. Она удивилась, когда узнала, что именно Барабл был учителем Азуна, а принц посмеялся, когда узнал, что старик такой же занудный, как и прежде.

Они достали хлеб из сумки девушки и съели его, запив портвейном. Амедагаст перестала оглядываться по сторонам, выглядывая Барабла, который, должно быть, уже давно вернулся и теперь придумывал наказание для ученицы.

Девушка подскочила от одной мысли об этом, разбудив уснувшего Азуна. Она быстро собрала свитки и вылетела из беседки, сказав:

- Я должна срочно вернуться! Ста...мастер Барабл заставит меня заниматься два дня без сна, если подумает, что я весь день болталась в саду.

- Увидимся завтра? – спросил принц. – Я буду здесь после занятий.

Девушка развернулась и, помахав рукой, ответила:

- Я буду здесь, если меня не убьют или не запрет!

С этими словами она унеслась ко дворцу. Её длинные одежды развевались на ветру.

Когда она вернулась в кабинет мага, Барабл действительно был там. Он склонился над столом, изучая какие-то руны.

- Ты училась? – спросил он, не поднимая взгляда.

- Конечно, мастер Барабл.

- Тогда расскажи мне что-нибудь из географии Кормира.

Девушка выдохнула.

- Солдатские Поля. Раньше там стояло поселение, уничтоженное гоблинами, а так же там прошла битва с синим драконом, в которой Кеолан Дракохорн получил своё имя. Руины Марсембера используются пиратами в качестве порта, и нередко власти прибегают к помощи авантюристов, чтобы их зачистить. Хайхорн был первым укреплением, построенным на вершине Штормовых Пиков, так как дворфы массово сбежали из Анаурии в эти горы.

Она остановилась, чтобы набрать воздуха, но маг остановил её.

- Достаточно. Хорошо, но не совсем точно. Кеолан Дракохорн нашёл там труп дракона и вонзил в него свой меч, объявив убийство своим достижением. Он так часто говорил об этом, что теперь это стало достоянием семьи. Но все остальное точно. А теперь иди. Через десять минут приступим к изучению философии Латандера.

Амедагаст поклонилась и пошла в свою комнату. Она не могла видеть широкую улыбку своего отца, которая расплзлась по всему лицу.

* * * * *

Амедагаст и Азун встречались в беседке каждый день в течение месяца. Принц рассказывал ей историю своей семьи и слухи, распространяющиеся среди придворных.

- Сейчас мелкие дворяне заняты подготовкой к великому фестивалю в конце месяца. Каждый хочет показаться моему отцу. Оу, а еще там будут кулачные бои.

Амедагаст рассказывала про эльфийскую культуру, политическую ситуацию вне Кормира и про чудеса Миф Драннора. Азун восторгался и расспрашивал волшебницу про эльфийскую поэзию и изобразительное искусство.

По вечерам Амедагаст отчитывалась перед Бараблом, а старый волшебник исправлял неточности принца. Пару раз молодая колдунья даже начала спорить с придворным магом, но он указал ей на то, что если принц и говорил правду, то только потому, что не знает некоторых фактов. Амедагаст соглашалась, но неохотно.

Однажды утром Азун сказал:

- Ты знаешь, что ты будешь моим придворным магом?

Амедагаст была удивлена.

- Барабл придворный маг. Я лишь его ученица.

- Старый Барабл был придворным магом с незапамятных времен, и он никогда не брал учеников. А теперь взял тебя. Возможно, он уже чувствует свой возраст, и собирается уйти в отставку, стать личем или что там делают старые волшебники. А ты станешь моим придворным магом.

Мысль о том, что Амедагаст может стать придворным магом, удивила девушку. Да, она хотела достичь таких высот, но Барабл жил очень долго благодаря своим чарам, и даже теперь, когда он был старым и немощным, маг казался неуязвимым и вечным.

Во время ужина с Бараблом она затронула эту тему:

- Да, - сказал маг, - у Кормира всегда был король и придворный маг, и второй всегда был советником первого. Придворный маг всегда исправлял ошибки короля и направлял его, и без этих двух Кормир не стал бы настоящей нацией. И да, когда-

нибудь ты станешь придворным магом, хотя и не в ближайшее время – тебе надо многому научиться.

Месяц прошёл, и начались весенний праздники, на одном из которых Амедагаст была представлена королю Англонду и королеве Элериэль. Волшебница поклялась в верности Кормиру на Симилазарре, мече, который известен также под именем Хранитель Чести. Затем Амедагаст была представлена дворянам. Во время церемонии она заметила, что Азун и Барабл широко и гордо улыбались.

Потом начался большой пир, который был гораздо более грубым, чем любое пиршество при дворе Миф Драннора, но тут люди буквально сочились жизненной силой. Танцы были сногшибательными, и в центре внимания была молодая колдунья в зеленом платье и с рыжими волосами, обхваченными золотым ободком, которая танцевала с благородными сынами и сплетничала с благородными дочерьми. Когда дворяне смотрели на девушку, их глаза были наполнены любопытством, и в них был лишь намек на уважение и страх.

Её нравилось это – уважение и интерес, и если это сопровождало её будущей должности, то она готова принять её сию минуту.

Наконец, она заметила, что Азуна нигде не было. Остальные аристократы были здесь, значит, принц удалился по каким-то личным делам. Амедагаст отделалась от надоедливого Туркасана, который хвалился своей охотой на медведей, и отправилась на поиски принца.

Она нашла его в беседке, и он был не один. Он сидел на скамейке, а на его коленях лежала девушка, возможно молодая дочка семьи Блеф. Она была одета в красное платье с до неприличия низким вырезом на спине и груди. Она открывала рот, ловя виноград, который бросал ей Азун, а принц, со своего положения, прекрасно мог разглядеть все прелести молодой дворянки.

Амедагаст была достаточно близко, чтобы услышать хихиканье девушки и голос Азуна, читающего эльфийские стихи и бросающего виноградину ей в рот в конце каждой строфы.

Именно Амедагаст научила его этим стихам. Она поняла, что дрожит, хотя ночь была тёплой.

Девушка развернулась и быстрым шагом двинулась к дворцу, где крики и смех наполняли воздух. Она остановилась у ворот и потрогала своё лицо. Слез не было. Хорошо, это было уже что-то.

Однако выражение лица Амедагаст выдало её. Как только она прошла через ворота, девушка встретилась лицом к лицу с старшей аристократкой из дома Мерендил. Судя по рассказам Азуна, это была старая и мелочная старуха, которая обожала сплетни.

Старая леди посмотрела на Амедагаст, а затем сказала:

- А, молодой принц снова наносит удар.

- Честно говоря, мне все равно, кого “ударит” молодой принц, - ответила волшебница.

Леди Мерендил положила руку на плечо Амедагаст.

- Ты тоже попала в его чары, да? Это общая черта всех Обарскиров – как только они получают желаемое, то их порядочность испаряется.

Волшебница не ответила, и леди отвела её в сторону, продолжая шепотом:

- Знаешь, дорогая. Ты не первая, с кем он так обошёлся. Азун продолжит делать так же, пока кто-нибудь не проучит его, подобно тому, как собака, которую уже дважды ударили по носу, подумает, прежде чем цапать хозяина за руку.

- Просто, его действия заставляют меня...злиться, - ответила девушка, чувствуя слёзы в уголках глаз.

- Бедняжка. Но я знаю, как уравнивать счёт. Тебе интересно?

Она секунду думала, а затем кивнула. Он использовал стихи, которым она его научила, чтобы впечатлить какую-то девку!

- Я знакома с группой иностранных торговцев, которые в один момент пострадали от политики Англонда. Стальные Лорды. Они хотят отомстить королю. Думаю, если мы накажем еще и Азуна, то убьём двух зайцев одним выстрелом.

- Убьём? Нет, знаете...

- Извини меня за некорректные слова, - прервала её леди, блаженно улыбаясь, - Видишь ли, план состоит в том, что мы похитим принца и будем держать его взаперти до тех пор, пока король не согласится с требованиями Стальных Лордов. А если король узнает, что к этому привело увлечение Азуна женщинами, то он будет держать своего сына на коротком поводке.

Амедагаст задумалась. Возможно, стоило напугать принца прежде, чем он успеет навредить доброму имени Обарскиров.

Леди приблизилась к лицу колдуньи.

- Есть ли место, где Азун присутствует один, без охраны?

Когда они встречались в саду, рядом не было никаких охранников, что означало...

Что означало, что та встреча не была случайностью – Азун все заранее распланировал.

- Мы встречаемся в беседке в королевском саду, после его занятий по верховой езде, - выпалила Амедагаст.

- Отлично, - ответила леди, расплывшись в улыбке.

- Он же не пострадает?

- Девочка моя, а где же тогда веселье? – с этими словами леди Мерендил растворилась в толпе.

Через несколько минут девушка отправилась на поиски своего учителя, рассматривая аристократов, некоторые из которых все еще танцевали, но большинство уже разделились на небольшие группки и были заняты обсуждением чего-либо.

Амедагаст нашла Барабла в широком кресле. Маг беседовал с молодым Краунсилвером, но, заметив девушку, сказал:

- Вы должны меня извинить, но мне действительно пора удалиться.

Краунсилвер поклонился и отошёл. Девушка помогла магу подняться, буквально чувствуя его старость и немощность.

- Благодарю тебя, - сказал он. – Если бы мне пришлось выслушать план лорда Краусилвера о перестройке Марсембера еще раз, то я умер бы прямо там.

Девушка учуяла запах эля, которым веяло вокруг мага.

- Лорд Барабл, - рискнула она.

- Хммммм?

- Вы когда-нибудь служили плохому королю? Я имею в виду, действительно мерзкого и лицемерного человека.

- Это два разных вопроса. Видишь ли, судьба одарила Кормир, у которого никогда не было плохого короля. Безумный – да. Неудовлетворительный – да. Жадный, мелочный, жестокий – да, да и да. И конечно, похотливые. Но никогда не было плохих королей. Эльфы сделали правильный выбор, передав корону Фаэрланну Обарскиру.

- Но если они были безумными, жестокими и похотливыми, то зачем вы им служили?

- Потому что я служу короне, а не голове, которая её носит. Видишь ли, каким бы слабым или омерзительным ни был король, всегда есть надежда на его потомство. Я прожил более четырехсот лет и видел, как Кормир вырос из маленького поселения в нечто стоящее. Если для этого придётся стерпеть власть неудовлетворительных королей, то я смогу это пережить. Я всегда говорил себя – делай то, что можешь, и этого будет достаточно.

Они дошли до комнаты Барабла, после чего маг пожелал девушке спокойной ночи и удалился. Амедагаст несколько минут стояла в коридоре, прислушиваясь к отдалённой музыке и размышляя о глупых мужчинах и слабых женщинах.

Затем она вернулась в свою комнату и нашла старое заклинание, которое привезла с собой из Миф Драннора.

* * * * *

На следующий день Азун казался несколько измученным, но он так же был одет в свою одежду для верховой езды и, спешно вбежав по ступенькам, вошел в беседку.

Амедагаст оторвала безучастный взгляд от тома, перевела его на Азуна и сказала:

- Ты сегодня позже, чем обычно.

- Я устал после вчерашнего вечера, - с улыбкой сказал он. – Под конец праздника я скучал по тебе.

- Угу. У меня были дела, и я должна была помочь мастеру Эфарру добраться до его комнаты. А с тобой я бы хотела поговорить о перестройке Марсембера.

- О-хо, Краунсилвер добрался и до тебя, - сказал Азун, улыбаясь, что теперь раздражало девушку. – Знаешь, его семья выиграет, если она получит в распоряжение все земли близ древнего портового города. А его родственники, Трусилверы, выиграют, если побережья будет зачищено от пиратов и контрабандистов.

Азун рассказывал ей о всех тонкостях Марсемберского вопроса, но Амедагаст не слушала его. Она смотрела на клумбы, цветы, деревья и статуи. Её казалось, что за чем угодно могут скрываться похитители.

И тогда она заметила лёгкое движение на краю лабиринта. Любой, кто не искал бы угрозы, спутал его с тенью падающего дубового листа.

Но Амедагаст искала, и безошибочно узнала контрабандные плащи из Кормантора, которые делали своего носителя практически невидимым, за исключением лёгкой ряби по краям силуэта.

Но это было не похищение. Легкий блеск серебряного наконечника арбалетного болта говорил о том, что послание должно было быть жёстче, чем леди Мерендил обещала.

Тем временем, Азун продолжал:

- И видишь ли, получается, что Краунсилверам нужна помощь Дракохорнов, Блефов и Туркасанов, но те не хотят усиления Краунсилверов. Получается, что помочь могут только новые дома, типа Кормаэрилов, а они...Эй!

Амедагаст первая заметила поднятое оружие и прыгнула в сторону Азуна.

Принц был тяжелее девушки, но не ожидал ее движения. Арбалетный болт пролетел мимо того места, где еще секунду назад была голова Азуна.

Амедагаст выкрикнула что-то непонятное и выставила руки перед собой. Заклинание, которое колдунья искала предыдущим вечером, сорвалось с её пальцев в виде огненных ворон, которые безошибочно нашли нападающих.

Двое нападавших упали на землю. Их лица были изуродованы до неузнаваемости. Но Амедагаст не хотела убивать всех, и двое других убийц сбросили с себя загоревшиеся плащи и упали на ступеньки беседки. Девушка хотела использовать еще одно заклинание, но принц уже подскочил к ним со своим обнаженным коротким мечом.

Убийца резко подпрыгнул, но Азун проткнул его грудь клинком, и тело врага упало вниз со ступенек, забрав с собой меч.

Второй убийца напал на принца с зазубренным мечом, но Азун оказался проворнее и оттолкнул врага ударом сапога в грудь.

Волшебница осмотрелась в поисках убийц, но никого не нашла. Через несколько мгновений в сад ворвались королевские стражники, и магический огонь на кончиках пальцев Амедагаст погас.

Азун приказал стражникам убрать мёртвых, а раненых исцелить и допросить.

В сад вошёл Барабл, тяжело опирающийся на свою трость.

- Мастер, - начала Амедагаст, - леди Мерендил...

-...уже на полпути к Сембии, где должна будет воссоединиться со своими дочерьми, - закончил маг. – Мы уже отправили отряд за ней, и, думаю, мы сможем остановить её. Я удивлён, что ты попыталась остановить убийц сама, хотя и рад, что у тебя действительно получилось.

Амедагаст хотела начать оправдываться, но передумала и сказала:

- Да, мастер. Впредь я буду предусмотрительнее.

Азун подошёл к магам и обнял девушку.

- Если бы не твоя ученица, Барабл, мы бы оба были трупами! Они будут отличным Придворным Магом!

Амедагаст цыкнула, сняла руки принца со своего плеча и сказала:

- Запомни, Азун, если я когда-нибудь стану Придворным Магом, то буду служить короне, и не важно, что под ней – голова или тыква.

Амедагаст развернулась и пошла в сторону дворца.

Принц смотрел ей вслед, после чего повернулся к Бараблу с немым вопросом, но маг лишь пожал плечами.

15

Общая комната

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- Лучше не спрашивать, что в этих сосисках, но Боги, как же они хороши!

- О? - Донеф пытался звучать как можно более безразлично, как и полагает дворянину и рыцарю, но у него не получилось.

- Впервые в Сюзейле, парень? – искренне спросил торговец. – Тогда должен предостеречь тебя – ты наверняка проголодаешься как конь, спустившийся с гор, но не бросайся на аппетитно выглядящую еду. Многие из пряностей, которые могут показаться тебе вкусными, сделаны из дешевого мяса, не говоря уже о том, что если поспешишь, то рискуешь обжечь свой рот так, что он будет болеть целый месяц!

- Благодарю вас, мастер... - сказал Донеф, скорее желая остановить поток советов, нежели действительно узнать имя собеседника.

- Раулиган. Гларастир Раулиган. Мастер дерева и камня. Строю дома и башни невероятной прочности! – слова бородатого торговца звучали как заученный лозунг. Он поднял бровь и спросил:

- Скажи, добрый господин, не нужна ли твоему замку новая башня?

- Да, но это, вообще-то, не мой замок, и я не могу им распоряжаться.

- А как, тебя зовут?..

Высокий и неуклюжий мужчина вздохнул, назвав своё имя:

- Донеф Марлиир.

Если этот торговец действительно строил башни и дома, то у него действительно имеется много вопросов.

- Из Марлииров из Арабеля?

Еще один вздох.

- Да. А это...? – спросил дворянин, указывая на девушку с подносом.

Раулиган бросил взгляд через плечо.

- Да, Брандина, но если это то, за чем ты пришёл, то ты ошибся адресом. Бордель находится...

- Я пришёл за едой, - отчаянно сказал Донеф. - Стоять в этой очереди к королю на протяжении часов весьма изнурительно.

- О, ты был при дворе? Думается мне, что это место сейчас гудит, как рой пчел.

- Да, много людей бегают туда-сюда, хлопая дверьми, но неужели так происходит не всегда?

- Боги, парень, конечно же нет. В обычное время вельможи медленно прогуливаются по замку с высокомерной улыбкой на лице, будто знают то, чего не знаешь ты. На самом же деле они просто наслаждаются своим приближенным к короне положением.

- Да, думаю, что начинаю понимать.

Борьба Марлииров против Далмасов в Марсембере – часть восстания Редланса в поддержку регента Селембера, которое обострилось из-за убийства королевских сборщиков налогов. Чтобы победить в этой борьбе, Марлиирам пришлось научиться аккуратнее вести игру и бороться за выживание при помощи торговли информацией. Эти навыки передались и Донефу. Одним из главных его умений было умение маскировать скуку под интерес.

- Когда твой взор затуманивается, то тебе пора проморгаться, - весело сказал торговец, дружески хлопнув Донефа по плечу. Аристократ поморщился, вспоминая своего дядю, который говорил ему то же самое в детстве.

- Значит, Марлииры хотят вернуться ко двору, а? Удачное время они выбрали, скажу я тебе. Ну, я имею в виду умирающего короля и все такое.

- Я слышала, что он умер вчера, а они держат это в секрете, - сказала официантка, принеся поднос с обглоданными костями поросёнка и посудой. Она шумно поставила его на стол.

- Брандина, нет! Если бы король был мёртв, то все эти подонки, - сказал торговец, махая рукой в сторону, - сейчас уже бы разошлись, планируя свои тёмные дела в своих дворцах.

- Ха, - криво выкрикнула молодая девушка. - Думаешь, зачем этому старому придворному магу все эти волшебники, типа того южанина? Все они заставляют рот и глаза трупа двигаться. Дворяне то думают, что заключают договоры с королём, а на самом деле...Ой, - крикнула она, посмотрев на Донефа, - я слышала, что Раулиган разрекламировал вам наши фирменные сосиски. Желаете ли заказать их?

- Ах, нет, спасибо за предложение, милая леди, - поспешно ответил Донеф.

Девушка улыбнулась и поклонилась.

- Слышал, Раули, господин назвал меня милой. Возможно, хорошие манеры иногда не повредят, м?

- Ха. Просто парень не знает тебя хорошо так же, как я.

Девушка быстро обернулась, сняла с блюда крышку, и угрожающе занесла её над головой. Донеф увидел содержимое блюда, и его лицо исказил ужас и отвращение.

- Что, парень, никогда не видел угрей в соусе из мяты и лайма? – спросил торговец. – Если ты из Марсембера, то должен был попробовать их за свою жизнь раза два-три.

- Я-то видел, конечно, - сказал Донеф, - но чтобы их ели живыми...

- Так ведь это куда лучше, если бы тебе принесли их мёртвыми и холодными...

- Я, пожалуй, закажу те сосиски, - быстро сказал аристократ официантке.

- Хорошо, но только вам придётся подождать их час или полтора – повар должен приготовить их с нуля.

- Великолепно, - обреченно ответил Донеф. – Просто великолепно.

С этими словами аристократ тяжело поднялся со своего стула, и пошёл к выходу. В последний момент он вспомнил про свой недопитый кислый эль, развернулся, взял кружку и одним глотком осушил её.

- Сэр! – бросила Брандина, - Это наш лучший чёрный эль, а ваши сосиски будут готовы нескоро. Вы заплатите? И куда вы собрались?

- О...простите. Я думал, что вы принесете их мне наверх, в комнату.

- На втором и третьем этажах находится гостиная и жилые комнаты "Восходящий Дракон". Я то, конечно, не против, чтобы вы пошли туда с едой, тем более, что она будет вкуснее любого блюда, что вы сможете купить там, но хозяйка заведения, Каладария, точно будет против. Я отпущу вас, только если вы заранее оплатите еду.

- О, конечно, у меня и в мыслях не было оставить вас без оплаты, - сказал Донеф. Он достал из своего кармана тугой кошель, что подметили Брандина и Раулиган. Дворянин достал три монеты и положил их в руку официантки, которая с сомнением посмотрела на аристократа, но когда получше разглядела монеты – ахнула.

- Золотые львы! Сэр, это в десять раз больше, чем эти угри стоят.

- Тогда пусть это будут мои чаевые. И еще оплатите этими деньгами счёт мастера Раулигана. Только прошу, пусть он съест этих угрей здесь и не будет брать их с собой наверх, - с этими словами аристократ развернулся и пошёл к лестнице, тяжело стуча ногами с мечом по ножкам столов и стульев.

- Да, сэр! – весело сказала Брандина, а когда Донеф поднялся по лестнице, развернулась к торговцу и спросила:

- Он сумасшедший?

- Нет, просто богатый, - с улыбкой сказал Раулиган. – Возможно, самый богатый из всех дворян в Кормире.

- Ну, значит, когда король поправится, этот дворяшка быстро приблизится к трону, если продолжит так же раскидывать деньги перед королём, - сказала Брандина, рассматривая монеты в руке, будто не веря своим глазам.

- Нет, девочка. Обарскиры приближают к себе только верных людей.

Девушка подняла взгляд от золота и посмотрела в сторону лестницы.

- Думаешь, есть хоть кто-то, кто неверен Обарскирам?

Раулиган пожал плечами.

- Просто он дал тебе много золота, и теперь ты о нём хорошего мнения. На самом же деле, многие дворяне гораздо хитрее и так же покупают себе союзников каждый день.

- Наверное, ты прав, - сказала Брандина, - но кто сказал, что король, перед которым они склонят колени, будет из Обарскиров?

- Есть Таналаста. И Алусейр.

- Они прячутся от своей участи. Одна прячется в бумагах, а вторая в боях. Я действительно сомневаюсь, что следующий правитель Кормира будет из Обарскиров.

- Если такое случится, то будут ли вообще эти земли Кормиром?

Брандина пожала плечами.

- Не думаю, что королевство держится лишь на одной семье. Мне кажется, что в замке нет никаких мужчин-наследников семьи Обарскир, и если король и барон Томдор умрут в ближайшее время, или уже умерли, то, я гарантирую тебе, Драконий Трон займёт другая семья. А когда кто-то из дворян займёт трон и начнёт навязывать свою власть остальным, то все вельможи Кормира, увидев, как просто сесть на трон, начнут замысливать переворот.

- Ты уже наняла мага, который сделает твои окна и двери огнеупорными?

- Что? Что за чушь ты несешь?

- Если верить твоим словам, то скоро начнётся гражданская война, которая будет продолжаться до тех пор, пока наиболее сноровистый дворянин не получит контроль над армией. Как думаешь, Брандина, где будут идти основные боевые действия?

- О Боги, - шепнула официантка, побледнев как мука.

- Именно. Возможно, выяснение отношений между семьями продлится годами. Надеюсь, старый Азун не оставит нас.

- Семьями? Как та, из которой родом этот милый Донеф?

- Да. Его семья была настолько нелояльна Обарскирам, что придворный маг Вангердагаст, скорее всего, прямо сейчас отправил бы нашего Донефа в темницу.

- Именно его?

- Да. Его семья два или три раза предавала корону, а в последний раз они оказали крупную финансовую помощь Селемберу Змею.

- И они сохранили свои головы? Как тогда этот Донеф вообще осмелился приехать в Сюзейл?

- Как думаешь, почему десятки таких вот неверных дворян прибыли в Сюзейл сейчас, когда король умирает? Говорят, Азун был отравлен, и это мог сделать кто угодно, даже этот Донеф. Возможно, он прибыл сюда месяц назад, отравил короля и теперь кружит здесь, подобно стервятнику, пытаясь вырвать любую власть, какую только можно. Помяни моё слово – скоро в город придут еще сотни дворян, которые будут кружить над умирающим Азуном.

Официантка мрачно посмотрела на Раулигана.

- Да, нас ожидают тёмные дни.

Раулиган улыбнулся и открыл рот, показывая Брандине полу-живого угря, все еще извивающегося на языке торговца.

Девушка поморщилась и махнула рукой.

- Все, уходи наверх! И возьми кружку эля для этого милого Донефа!

* * * * *

“Восходящий Дракон” – самая популярная таверна Сюзейла, которую в последнее время постоянно навещали различные дворяне со всех концов Кормира. Казалось удивительным то, что близ королевского дворца нашлось место таверне, где люди могут собраться и сплетничать за едой и элем.

Каладария Итбек приехала из Чессенты всего лишь год назад и тут же выкупила второй и третий этаж огромного здания. Она наняла строителей, которые проделали дыры для дверей между комнатами, снесли несколько стен, и вот во владении у Каладарии была новенькая гостиница с большим общим залом и жилыми помещениями. Конечно, ей пришлось смириться с тем, что несколько магазинчиков на первом этаже предлагали еду и напитки за более низкую цену, но это не мешало Восходящему Дракону пользоваться популярностью – даже в первой половине рабочего дня здесь можно было встретить дюжину посетителей, лениво потягивающих сидр и поедающих фирменные пироги с яблоками.

Точно так же было и сейчас - в большой гостиной комнате, освещенной солнцем, собралось около десяти посетителей, которые расселись вдоль окон, открывающих вид на королевский сад.

Двое торговцев за одним столиком громко смеялись. Между их локтями было несколько пустых кружек. У барной стойки сидел стройный дворянин и красивая девушка, чью компанию, очевидно, вельможа оплачивал. За столом по центру сидело шестеро жрецов Тиморы, которые возбужденно, но тихо что-то обсуждали. Очевидно, они говорили о болезни короля. Капитан наёмников сидел за угловым столиком. Его ноги в тяжелых сапогах лежали на единственном стуле. Видимо, он кого-то ждал. На его кожаной куртке виднелся значок с гербом, изображающий волка, прыгающего между трёх деревьев.

И был Донеф Марлиир. Он время от времени поглядывал на значок наёмника и попивал эль. У напитка был дымный тяжёлый вкус, но это нравилось Донефу. Это даже было лучшим, что с ним случилось за день. Аристократ уже почти потерял надежду увидеть живого Азуна, но очередь к королю, казалось, становилась только длиннее.

Донеф помнил тот день, когда в последний раз видел короля так ясно, будто это было вчера, а не двенадцать лет назад, когда семья Донефа осаждала Арабель, в котором засели войска Гондегала. Смеющийся бородатый человек в кожаной куртке благодарил генералов, которые отбили город у мятежников. Каждый его шаг был пропитан энергией настоящего короля Кормира. И тогда маленький Донеф выкрикнул имя короля и заплакал, почувствовав единение с остальными мужчинами и женщинами, которые приветствовали короля в своём городе. Старые воины благоговейно рассказывали, как они ходили в бой с этим молодым человеком, как они преклоняли колени перед ним, а слёзы текли по их щекам и усам. И по их взгляду Донеф понимал, что они испытывают те же чувства, что и он.

- Согреты теплом его короны, - как-то раз сказал один бард. Неважно. Донеф понимал, что этот смеющийся человек, грациозно спрыгнувший со своей лошади, всегда будет его королём, независимо от того, какая болезнь поразит его. Азун всегда будет королём Кормира, и только одно это могло заставить Донефа отдать свою жизнь за него. Донеф и тысячи людей с пурпурным драконом на груди...

- Уже пьян, парень? Как насчёт второй кружки, или я должен проявить акт самопожертвования и осушить её сам?

Донеф дёрнулся, поднимая взгляд на улыбчивого Раулигана, который поставил две кружки с холодным элем на стол и сел на свободный стул. Все это время собравшиеся посетители выкрикивали: "Эй, старый Раули!", "Где обещанная кружка?" и "Когда ты вернёшь мои деньги, пройдоха?"

Торговец улыбнулся и, обернувшись к девушке и худому мужчине, крикнул:

- Эй, Тессара! Напомню, что ты должна мне поцелуй!

Девушка убрала подол длинного платья с бедра и показала небольшие чёрные ножны с клинком, прикрепленные к её ноге.

- Иди сюда, дружочек.

- А как насчёт мужчины, купающегося в золотых львах? – спросил торговец.

- Которого ты, полагаю, обчистишь до нитки? – спросила девушка. - Хотя, у тебя, как всегда, не хватит умения, так что просто познакомь меня с этим человеком.

- Что ж, - сказал Раулиган, делая глоток, - Донеф, рад познакомить тебя с этой милой особой. Девушка с острым языком и не менее острым клинком – Тессара. Сейчас она наслаждается компанией красивого господина, но некогда была пиратом моря Упавших Звёзд. Девушка улыбнулась, но не отпустила руки дворянина, которого Раулиган представил как Иткура Онзибара – независимого купца из Амна, который прибыл в Сюзейл чтобы заключить выгодные торговые контракты.

Купец из Амна дёрнулся, когда пьяные торговцы взревели от смеха.

Раулиган улыбнулся и представил Донефу поддатых торговцев – Гормона Турлстарса, торговца клинками и инструментами, и Аталона Дарви, купца из Саэрлуна, который в последнее время подумывал о переезде в Сюзейл. Когда же Раулиган представил Донефа Марлиира, к сожалению молодого аристократа, люди в комнате утихли, будто внимательно изучая гостя.

- Приехали в город, чтобы посмотреть, как умирает старый враг? – спросила Тессара. Раулиган увидел, как лицо Донефа становится красным, и решил ответить за него:

- Ну откуда бы? Парень только прибыл в Сюзейл и толком не знает, что здесь происходит. Я бы и сам не прочь узнать.

После этого заявления двое пьяных торговцев, амнский купец и девушка начали шумно обсуждать политику, а Донеф уткнулся в кружку, разглядывая мутное дно. Когда какофония стихла, говорить продолжил лишь торговец оружием:

- ... и Придворный Маг продолжает созывать всех, даже самых мелких дворян, - с этими словами Гормон посмотрел на Донефа, который поперхнулся элем.

Все замолчали в ожидании ответа, и, когда Донеф откашлялся, он громко сказал:

- Никакого приглашения к нам не приходило. Старшие члены моей семьи уже некоторое время говорили о том, что пришло время встретиться с королём, а когда по стране прошла весть о его болезни, меня спешно отправили в столицу.

- Некоторое время, - зычно повторил Аталон Дарви, тыча своей кружкой в сторону Донефа.

- Молчал бы, Аталон, - резко ответила Тессара. – Каждый день сидишь здесь и осуждаешь любую власть в стране.

- Будто ты здесь не каждый день, - хихикнув добавил Раулиган, вызвав смешки от разных людей по всему залу.

Купец из Амна прочистил горло и сказал:

- Вообще, я согласен с Аталоном. Всё происходящее выглядит так, будто кто-то специально спланировал нападение на короля, будто зная, что все знатные семьи Кормира отправят своих членов сюда, в Сюзейл, дабы в последний раз о чём-то попросить умирающего монарха. В этой обстановке расследование, которое ведётся крайне узким кругом лиц, сможет сделать виновником преступления кого угодно, и это решение будет невозможно оспорить. Таким образом, какая-то из семей может быть публично обвинена, а значит и уничтожена, на глазах у всего высшего света Кормира.

- Или это просто удобная возможность собрать все дома в одном месте, – добавил Раулиган, - без конкурентов, которые, вероятно, будут не допущены к королю или в Сюзейл вовсе.

- Или, - сказала Тесса, - это предлог собрать всех дворян в одном месте, и устранить неугодных в обстановке всеобщей суматохи.

Попав под перекрестный огонь из догадок и предсказаний, Донеф Марлиир почувствовал себя таким одиноким в этом городе, где острые взоры горожан будто пытались заживо растерзать аристократа из мелкой семьи. Он сделал еще один глоток из кружки, надеясь, что никто не заметит, как его руки начали дрожать.

- Но кто мог распланировать все настолько точно, чтобы смертельно отравить короля, но при этом держать его жизнь на волоске так долго, - спросил Гормон, и все затихли.

- Вангердагаст, - сказал Аталон, размахивая стаканом. - И его маги.

Раулиган фыркнул.

- Ну уж нет. Если бы они хотели власти, то получили бы её уже много лет назад с помощью банального подчинения сознания молодого Азуна. Нет, виновник происшествия - кто-то настолько умный, что смог обыграть регента и его волшебников.

Все кивнули, а купец из Амна сказал:

- Я тоже так думаю. Придворный Маг слишком занят сейчас.

Снова все кивнули.

- Очень важные дела, от которых зависит судьба Кормира, - сказала Тесса.

Гормон хмыкнул и махнул кружкой Донефу.

- Маг скоро и до тебя доберется.

- А я с радостью заверю его в своей верности короне, - грубо ответил дворянин.

- А что если он попросит вас присоединиться к плану по установлению нового порядка в Кормире? - спросила Тессара, помахивая указательным пальцем.

- Маг у руля королевства? - спросил Раулиган. - Сембийцы не допустят такого. Если так случится, тут же начнётся война.

- Только для того, чтобы свергнуть Вангердагаста и утвердить кого-нибудь, кто будет удобен торговым домам Сембии, - ответил купец Иткур, громко опуская свою кружку на барную стойку. - В мире достаточно магократий - Тэй, Халруаа.

Гормон махнул рукой.

- Люди, это всего лишь догадки. Все, что мы знаем, это то, что герцог Бери умер, барон Томдор и король Азун находятся при смерти, регент Вангердагаст проводит частные беседы с аристократами, чьи дети слоняются по городу в поисках, видимо, бесплатных графств.

- Может, они их и получают, - пробубнил Аталон. Гормон не обратил на это внимание и продолжил:

- Некоторые считают, что регент принуждает дворян приносить клятву верности ему, а некоторые уверены, что он формирует оппозицию власти, пока та ослаблена.

- Или, может, он водит всех за нос, создавая ворох заговоров, которые потом все раскроет и будет героем для всего королевства, - сказала Тессара, кивая в сторону Донефа.

- Но зачем все это?! - запротестовал Раулиган, размахивая руками. В одной из них он держал кружку, но, судя по всему, она уже опустела. - Все же мы слышали о доспехах, которые исцеляют раны, когда надеты поверх них, и о заклинаниях, с

помощью которого можно получить нового короля из частей старого. А еще я слышал, что на Обарскирах, их дворце и жилом комплексе рядом с ним толстым слоем лежат защитные заклинания. Неужели это ничего не значит?

- Предатель может быть среди волшебников, - сказала Тессара. – Тогда и магия, наложенная на дворец, не будет мешать ему.

Гормон кивнул.

- Я слышал, - начал Аталон, - что леди Ласпира и другие приближенные регента начали обыскивать подземелья на предмет каких-нибудь древних лекарств, но принцесса Таналаста отозвала их и приказала опечатать подземелья.

- Видимо, она хочет, чтобы её дорогой папочка умер, - пробормотала Тессара.

Аталон лишь развёл руками.

- Она лишь сказала, что то, что ранило её отца, может прийти из подземелий, и приняла решение запечатать их, пока не настанут более спокойные времена, хотя, она-то должна знать, насколько хорошо охраняются подземелья.

- Погибель Обарскиров за углом, - мрачно сказал амнец. - Да в этих подземельях полно всего неисследованного – живые доспехи, Зал Вестников Меча....

- Украденные сокровища и чучела врагов Обарскиров, да-да, - пренебрежительно закончил за него Гормон. – Я тоже слышал все эти легенды.

- Но некоторые из них весьма красочные, - сказал Аталон. – Например, вы верите в то, что Гондегала Пропавшего видели в Марсембере?

- Я слышала, что он сбежал из Хайхорна, - ответила Тесса, - и именно он стоит за тем, что произошло с Азуном!

- Ага. Он и безымянный сын регента Селембера, - съязвил Аталон.

- Что? А разве не сам Селембер? – саркастично спросил Гормон.

Тессара наклонилась и зловеще прошептала, но так, чтобы слышали все:

- Ну, вы можете смеяться надо мной, но я слышала от человека, которому очень доверяю, что леди Ласпира, второй по рангу маг после Вангердагаста, пропала. Говорят, что она была запечатана в подземельях замка по приказу принцессы Таналасты.

- Это похоже на правду, - задумчиво сказал Гормон.

- Сомневаюсь, - быстро добавил Иткур. – Как по мне, солдаты сейчас слишком заняты, чтобы запечатать все выходы, которыми может воспользоваться маг.

- Заняты?

Иткур усмехнулся:

- Да. Поговаривают, что в некоторых районах города проходят столкновения между Пурпурными Драконами, верными Таналасте, и сторонниками Вангердагаста. В королевском дворце, поговаривают, друзья регента, Димсварт и Алафондар, устроили кровавую баню.

- У людей богатое воображение, - фыркнула Тессара, - Я слышала, что Алафондар погиб, защищая королеву от убийц, и та, смертельно раненая, погибает рядом с мужем.

- Сколько слухов! – воскликнул Иткур. – но на деле же мы ничего не знаем! Что происходит во дворце?

- Я слышал, как один дворянин спрашивал у торговцев на рынке про укромное место, где можно спрятаться, - начал Гормон. – Поговаривают, что все дворяне, что встречаются с принцессой Таналастой, обречены на смерть.

Аталон кивнул.

- Я тоже слышал об этом. Вчера двое были найдены убитыми в королевском саду.

Раулиган поднял кружку и громко сказал:

- Я знаю все. Мой друг, стражник, охраняющий короля, сказал мне, что жрецы намерены сделать из нашего короля ходячий труп и навеки посадить его на трон.

Гормон фыркнул.

- Даже если и так, неужели они думают, что народ поддержит эту идею?

- А примут ли они Вангердагаста в качестве короля, когда он женится на королеве Филфаэрил? – спросила Тессара. – Я слышала этот слух несколько раз.

- Да-да-да, - с отвращением прервал ее Гормон. – Волшебники, дворяне и Пурпурные Драконы захватят трон. А еще Красные Маги и Зенты готовятся напасть на Сюзейл, уничтожив его изнутри.

- Но это так! – воскликнул Раулиган. – Я знаю, что королевский садовник работает на Зентарим и периодически меняет форму. Если это не магия, то что?

- Вот и разваливается наше королевство, - с выдохом сказала Тессара.

- А виноват в этом Вангердагаст, - добавил Гормон.

Донеф сидел и молча слушал все эти слухи. Внутри него закипал гнев и злоба. Неужели для этих людей ничего не значила жизнь короля? Он снова вспомнил смеющегося бородатого мужчину, который сказал:

- Неважно, откуда я родом. Не смотрите на корону на моей голове – я буду сражаться за честь и свободу и благодаря этому буду лучше, чем сембийцы или туйганцы. Вот увидите – имя Азуна Четвертого прославится в веках как образец чести и добродетели!

Молодой дворянин моргнул и привстал. Все смотрели на него. Ему казалось, что его тело сейчас взорвётся.

Донеф заметил, что даже Раулиган смотрит на него.

- Люди, как по мне, Вангердагаст просто пытается удержать королевство в целости до тех пор, пока король не поправится.

Тессара сузила глаза.

- Что, Марлиир, поддерживаешь регента?

- Что ты имеешь в виду? – спросил Донеф, чувствуя, как его дрожащая рука ползёт к клинку. Его взгляд пересёкся с холодным взглядом девушки.

- Ваша семья была так же близка к трону во время войны с королём Далмасом или принцем-регентом Селембером? Или Марлииры предпочитают не ворошить старое? – спросила Тессара.

-Я... - начал Донеф, но понял, что ему нечего сказать. Действительно, его семья несколько раз поднимала восстание против властей. Эта девушка, казалось, знала, о чём говорила. А еще он знала, как обращаться с клинком. Донеф даже не заметил, как она достала свой короткий меч и занесла его над головой. Она казалось ему такой спокойной, уверенной и...

Он понял, что покраснел.

- Леди, я не хотел вас обидеть. И никого из присутствующих. Я просто был шокирован тем, что вы...

- Пренебрежительно говорили о Кормире? – спросила Тессара. – Парень, это не значит, что мы не любим его.

Все молчали, пока Аталон не прервал тишину:

- Что ж, опять в гостиной Восходящего Дракона все закончилось как обычно.

Внезапно, в комнату вошёл мужчина в простом коричневом плаще, подвязанном обычной веревкой. Его строгие глаза будто оценивали молодого Марлиира и его одежду.

Никто бы и не подумал, что в эту таверну может прийти сам регент Вангердагаст. Все посетители резко замолчали, наблюдая, как Придворный Маг подошёл к наёмнику за угловым столиком, обменялся с ним молчаливым кивком и сел на единственный свободный стул.

Внезапно, звуки улицы пропали – стих скрип колёс, замолкли лавочники.

Магия. Вангердагаст наложил заклинание тишины, чтобы никто не слышал его разговор. Донеф посмотрел на мага и наёмника. Они обменялись парочкой быстрых немых фраз, после чего встали и покинули посещение. Как только маг спустился по лестнице, звуки улицы наполнили гостиную.

Все молчали, пока Тессара не спросила:

- Зачем регенту наёмники? Для борьбы с Пурпурными Драконами? Или мятежными дворянами?

- Да... а кому верны Драконы? – спросил Гормон.

- Это мы скоро и узнаем, - тихо добавил Аталон.

- Да уж...не лучшее время ты выбрал для визита, парень, - сказал Раулиган Донефу.

Молодой дворянин лишь пожал плечами.

- Если я нужен королевству...

Тессара улыбнулась.

- А что если из-за твоего патриотизма ты будешь втянут в борьбу, которая разорвёт Кормир на части?

Донеф попытался что-то ответить, но его прервал Гормон:

- Да, не припомню я времён хуже. Больше всего мне сейчас интересно – как это время переживет Кормир?

16

Прикосновение короля

Год Морских Князей (432 г. по Л.Д.)

- Никогда не было так плохо, - обреченно пробормотала Элварин Краунсилвер в темноте. Как Королевство переживёт это?

Она оглядела ночной лес, пристанище последнего из великого дома Обарскиров, ожидавшего предателя, который принесет ему первую победу.

Их первую победу за три долгих года бедствий в Кормире. Или окончательное поражение.

Всё началось со смерти Барабла. Он всегда воспринимался как несменный защитник Кормира, а теперь, когда он ушёл, все шло из рук вон плохо. Конечно, Амедагаст, его ученица и преемница, была лучшим магом, какого знала Элварин, но она была лишь тенью своего наставника.

И со смертью первого Придворного Мага королевство стало напоминать мыльный пузырь, который нужно защищать от любых внешних угроз, желающих лопнуть его.

Сначала пришла чума, которую принесли торговцы из Марсембера. Сюзейл превратился из сияющей столицы в склеп, заваленный трупами. Жрецы пытались исцелять народ, но когда заболевших стало слишком много, целители оставили свои заклинания для себя. Зря, ведь народ взялся за мечи...и когда бойня затихла, власть в городе захватили жрецы Талоны.

Затем драконы спустились с гор и уничтожили некоторые поселения и торговые маршруты. Говорят, что даже мифический Пурпурный Дракон был замечен на западе.

И затем восстал Арабель. Мятежом руководил Комитет Торговцев, к которым присоединились более мелкие города. Было сложно бороться с восставшими, когда половина страны умирала от болезней, а другая сражалась с драконами. Королевская армия проиграла восставшим, и казна Сюзейла была разграблена.

Потом появилась орда орков, пришедшая из Каменных земель. Обычно, такая угроза заставляла восставших объединиться под единым знаменем и вернуться в лоно королевства, но в этот раз все было иначе. Орда проникла в сердце Кормира.

И когда король Дуар намеревался разбить орду, его собственный тесть, Мелинет Туркасан, продал Сюзейл пиратам за пятьсот мешков золота.

Когда король уничтожил армию орков и вернулся в столицу, то обнаружил ворота закрытыми. Вождь пиратов – Маграт Минотавр, захватил город и разграбил казну, чтобы оплатить услуги наёмников и расширить свое влияние

С тех пор прошло три года, и с каждым днём количество лоялистов уменьшалось. Многие, в том числе и Краунсилверы, отправились на север или на запад, в Глубоководье. На данный момент королю были верны лишь двадцать семей.

Элварин осмотрела поляну, слабо освещенную луной, и людей, собравшихся на ней – кузину Элварин Глорин Трусилвер, Джотора Туркарана, который сбежал от своей семьи, Омалру Дракохорн и Динтерона Блефа. Это были последние Пурпурные Драконы в стране. Остальные собравшиеся были слугами и оруженосцами, не считая короля Дуара и Амедагаст.

Огромный Дуар выделялся даже среди Обарскиров. Его крупные мускулистые плечи поникли – с момента предательства Мелинета король отчаялся и несколько раз был близок к тому, чтобы сдаться. Смерть предателя от рук пиратов лишь немного ослабила его боль. Король спал в доспехах, а его одежда была грязной и потрёпанной. Единственной новой вещью на нём был меч, который специально для него зачаровала Амедагаст – Орбин, Клинок Справедливости.

За все время своего правления король Дуар превратился из монарха Кормира в беженца, скрывающегося в Королевском Лесу. Орки, поняв, что государство разорено, ушли на север. Драконы, чьё неистовство прошло, ушли в горы и окунулись в спячку. Маграт же назначит за голову Дуара цену большую, чем заплатил за Сюзейл, и среди обездоленного народа Кормира было много желающих разбогатеть.

Народ Кормира. При этой мысли Элварин покачала головой. Дворяне всегда предавали короля, Арабель с завидной регулярностью объявлял о своей независимости, но народ всегда сплочался вокруг короля. Какими бы ужасными ни были обстоятельства, простые люди всегда горой стояли за своего правителя.

И вот, наконец, хорошие новости – кузен Элварин, Аграт Хантсилвер, сообщил, что силы лоялистов захватили Хайхорн, и их пополнившиеся ряды готовы пойти в бой с королём. Но это случится только если Дуар одержит победу в предстоящем столкновении.

Амедагаст, Дуар и Элварин целый день корректировали стратегию, и, в конце концов, приняли решение атаковать дом Деолур, члены которого были одними из главных сторонников пиратов Маграта.

Элварин нахмурилась. Дедушка Даура возвёл Деолуров в статус дворян, даровав им земли в центре Кормира. В течение нескольких десятков лет они постоянно подрывали авторитет Обарскиров, и когда Сюзейл был захвачен Магратом, они тут же поклялись тому в верности.

Послышался шум, который напоминал звук треснувшей ветки, и все замерли, а Амедагаст повернулась к источнику. Элварин знала, что в волшебнице течет кровь эльфов, но в последнее время ей казалось, что это была холодная вода. Ходили слухи, что в молодости какой-то дворянин разбил ей сердце. Похоже, что волшебница затаила обиду, и Элварин надеялась, что неверным любовником был не Краунсилвер.

Все замерли и посмотрели в сторону тёмного леса. Из кустов осторожно вышел высокий мужчина. Он был одет в простую хлопчатую рубашку и льняные штаны. Его седые волосы небрежно торчали из-под соломенной шляпы. В своих руках мужчина держал тусклый фонарь, который еле-еле освещал ночную поляну.

Фермер помахал фонарём.

Амедагаст махнула рукой, и мужчина, улыбнувшись, пошёл к ней.

Фермер подошёл к дворянам и, увидев короля, тут же припал на одно колено. Дуар подошёл к мужчине, нагнулся, поднял его и обнял за плечи. Элварин видела это уже много раз – король ценил каждого верного человека, что доказывали его прикосновения к ним.

Оба обменялись парой тихих фраз, после чего король обернулся к Амедагаст и Элварин и сказал:

- Маграт здесь.

- Это точно он? – спросила волшебница.

- Еще бы, - ответил фермер. – Огромный монстр с рогами с мою руку. Он и его люди собрались в банкетном зале поместья и, судя по всему, пробудут там какое-то время. И их очень много.

- Значит, победа будет слаще, - сказал Дуар.

- Вы знали? – спросила Элварин. – Знали, что Маграт будет тут?

- Мы подозревали, - ответила за короля Амедагаст. – Поэтому и выбрали поместье Деолуров. Если мы возьмём его, то сможем воссоединиться с силами Хайхорна, но представьте, в каком замешательстве будут пираты, если мы прикончим их лидера.

И что будет, если вы погибните? – подумала Элварин, но сказала:

- Хороший план, Ваше Величество. Но сегодня полнолуние, и нас заметят сразу же, как мы выйдем из леса.

- Пьяные охранники будут больше интересоваться тем, что внутри поместья, а не снаружи. Вы знаете, где находится банкетный зал Деолуров.

- Да, - бесстрастно ответила Элварин. – А еще я помню, что у здания толстые стены. Леди Амедагаст заготовила какое-нибудь подходящее заклинание?

Амедагаст бросила на Элварин холодный взгляд, но дворянка сдержала его. Если король пойдёт в бой, то нужно было обговорить все детали.

- План уже готов, - тихо сказал Дуар. – Верь мне и следуй за мной так же, как и прежде.

Затем все собравшиеся двинулись в сторону поместья, оставив лошадей позади. Они знали, что если лошади и понадобятся им, то только потому, что их план будет провален.

Поместье Деолур и небольшой городок были окружены невысоким частоколом. Вдоль стен располагались караулы стражников, так как в последнее время на поместье часто нападают банды гоблинов и орков.

Патриархом семьи был лорд Деолур, а его приближенные, такие как мерзкая сестра лорда Пелла, были жалкими предателями, и лишь Трина Кормаэрил, жена лорда, отличалась хоть каким-то пониманием чести и справедливости. Элварин надеялась, что леди Трина выживет этой ночью, но затем она покачала головой и поняла, что еще больше она хотела, чтобы король и его отряд пережили эту ночь.

Банкетный зал был отдельным корпусом и располагался в пристройке, где раньше был какой-то храм. Леди Трина говорила, что это был храм Моандера – древнего божества гниения и разложения.

И это был отличный дом для такого бога – городок окружали болота и торфяные топи, которые служили ему лучше любых стен. Фермер знал дорогу и вел отряд за собой. На протяжении всего пути Элварин боялась, что кто-то заметит их, но если так и было, то тревогу никто не поднял.

Они вышли к расчищенной поляне недалеко от городка. Лорд приказал срубить все деревья вокруг его владения, чтобы лучше проследивать движение. Благодаря полнолунию Элварин смогла разглядеть кривую деревянную башню, выстроенную у частокола.

И что теперь? Амедагаст станет невидимой и пролетит над стенами? Элварин до сих пор не могла поверить, что король пошёл на такой риск.

Король что-то шепнул фермеру, и тот, выйдя на поляну, открыл ставни маленького фонаря, позволяя свету пролиться наружу. Спустя пару секунд он закрыл ставни, но тут же снова открыл, через мгновение закрыв. Он повторил так несколько раз. Долго-коротко, долго-коротко.

С башни показался огонёк, который светил две секунды, после чего погас и тут же появился, чтобы через мгновение погаснуть.

Король кивнул и отряд с обнаженными мечами и топорами двинулся на поляну. Элварин видела, как Дуар подошел подошел к фермеру и спросил:

- Вы помогли законному королю. Как вас зовут?

- Дэдлук, сир.

Король кивнул и сказал:

- Я не забуду тебя, мой друг, - с этими словами он положил руку на его плечо, и, как только король убрал её, фермер упал на колено. Дуар улыбнулся и поднял мужчину, а потом развернулся и вместе с Элварин пошёл за остальными.

Пока они шли по полю, дыхание девушки было прерывистым и частым. Видимо, у Дуара был свой шпион за стенами, который поможет королю попасть за частокол.

Или это была ловушка, и как только отряд короля подойдёт к частоколу, на стенах появятся лучники, которые расстреляют короля и его подданных.

Как только они подошли к воротам, Элварин разглядела небольшую щёлочку между ними. Амедагаст вышла вперед и открыла их шире, пропуская внутрь первую пару людей – Дуара и Элварин. Как только они вошли, девушка начала искать взглядом их помощника, но так ничего и не нашла.

Затем Амедагаст и остальные зашли внутрь, а волшебница закрыла ворота на большой засов, после чего произнесла несколько странных слов, и группу короля окружил тёмно-зеленый свет. Очевидно, больше не было смысла прятаться.

Холодные стены поместья, освещенные зеленым светом, создавали жуткое ощущение неминуемого поражения, но Элварин приободрилась, когда услышала пьяные крики изнутри поместья.

Дуар указал на деревянное здание с соломенной крышей, рядом с которым смеялись трое пьяных солдат. Амедагаст кивнула и вытянула руки в сторону дома. Из её ладоней вылетела огненная стрела, попавшая в соломенную крышу, которая тут же подхватила пламя.

Реакция последовала незамедлительно. Изнутри горящего здания слышались крики мужчин и женщин.

Двери каменного поместья тут же отворились, и наружу высыпалось несколько охранников во главе с самим лордом Деолуром. За его спиной показалась огромная фигура минотавра Маграта.

Слуги с вёдрами выбежали из поместья и ринулись тушить горящее здание. Стражники же, заметив поджидающих их воинов короля, обнажили оружие. Пурпурные Драконы, выкрикнув боевой клич, ринулись в бой.

Маграт был облачен в чёрные доспехи из Чондата, которые он надел, видимо, чтобы впечатлить гостей. Забрало его шлема было опущено, и из-за этого казалось, что лорд был зловещим заводным солдатиком. Ренегат достал длинный, слегка изогнутый меч, клинок которого поблескивал от света луны, и напал на короля.

Дуар обнажил свой меч. Его диадема отражала свет луны, создавая подобие нимба на голове монарха. Увидев, что минотавр напал на короля, Элварин бросилась на помощь, на ходу сильно толкая Пеллу, чей кинжал улетел в темноту.

От столкновения девушка упала, ослабив хватку на клинке. Сестра лорда быстро перевернулась и набросилась на леди Краунсилвер, царапая ей лицо своими длинными ногтями.

Элварин попыталась оттолкнуть её, но, казалось, что в этой маленькой женщине была заключена сила быка.

Пелла занесла руку для еще одного удара, и Элварин с ужасом разглядела её кисть – на маленькой ладони было несколько ртов с острыми зубами и зелёными губами. Леди Краунсилвер попыталась отвернуться, но Пелла опустила свою зубастую ладонь на щеку Элварин.

Она вскрикнула, когда зубы маленького рта впились в её щеку. В уши Элварин ударил хриплый смех Пеллы.

Но затем смех резко прервался – тонкая рука схватила волосы леди Деолур и потянула их за себя, из-за чего хватка челюстей на ладони ослабла.

Элварин моргнула, прогоняя слёзы, и дёрнула головой, смахивая с лица кровь.

Амедагаст потянула Пеллу на себя. Леди Деолур размахивала руками, пытаясь уцепиться за волшебницу, но никак не могла дотянуться. Придворный маг вытянула руку в сторону, и её кисть внезапно загорелась синим пламенем.

Амедагаст со всей силы ударила горячей рукой Пеллу по лицу. Волосы женщины тут же загорелись синим пламенем, которое быстро перешло на её мантию. Леди Деолур покатилась, но спустя пару мгновений её тело безвольно обмякло на земле.

Жуткий вопль Пеллы отвлёк Маграта, и этого хватило, чтобы Дуар проткнул насквозь грудь минотавра.

Меч упал на землю. Маграт попытался что-то сказать, но нашёл в себе силы лишь для того, чтобы повернуться, после чего с грохотом повалился на землю.

Со смертью Маграта битва прекратилась. Солдаты лорда сложили оружие, а некоторые попытались сбежать, но были остановлены запечатанными воротами. Беглецы сопротивлялись, но Пурпурные Драконы перерезали всех до единого.

Элварин тяжело поднялась. Она не могла определиться, какая рана ноет сильнее – на лице или на боку. Леди Краунсилвер была уверена, что от укуса на её щеке останется шрам. Она искренне надеялась, что Амедагаст сможет сказать, что за заклятие дало Пелле такое оружие, и были ли зубы челюстей отравлены.

Из дверей усадьбы вылетела девушка с белыми волосами и в синем платье. Элварин настороженно подняла меч, но не было нужды останавливать Трину Кормаэрил, чьи объятия чуть не снесли короля с ног.

Элварин хмыкнула и сказала громче, чем хотела:

- Ха, так это и был наш шпион? Я должна была догадаться.

Амедагаст не ответила. Её лицо было холодным, а брови сведены. Она молча обернулась и пошла к раненым.

Элварин посмотрела на Дуара и Трину. Победа. Теперь, поместье Деолуров было захвачено, и король мог объединиться с силами Хайхорна. А после смерти Маграта пираты, скорее всего, отступят из Сюзейла. Пройдут дни и годы, но Кормир выживет.

Никогда не стоит недооценивать силу прикосновения короля. С этими мыслями леди Краунсилвер обернулась и, используя меч как трость, пошла вслед за Амедагаст, которая уже начала распаковывать лечебные зелья и травы.

17

Встречи

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Мужчина в дублете, украшенном десятками драгоценных камней, встал на одно колено, вытащил свой меч и, положив его на руки, сказал:

- Находясь в здравом уме и добром здравии, я, Эмбрин Краунсилвер, клянусь своей честью, мечом и рукой, что этот меч держит, что буду верой и правдой служить вам, лорд-регент. Я буду сражаться за то, чтобы последние члены тиранической династии Обарскиров были повержены, а трон Кормира занял поистине благородный дом, - его последние слова эхом оттолкнулись от стен маленькой комнаты.

- Встань, друг мой, - сказал человек, перед которым Эмбрин стоял на колене. – Я запомнил твои слова.

Лорд Краунсилвер неуверенно встал, убрал меч в ножны и, закутавшись в плащ, вышел из комнаты.

Человек долго смотрел вслед лорду. Это был уже пятый человек за день, который принёс ему присягу верности. Конечно, никто не делал это на публике, ведь в Сюзейле слово “регент” было сродни слову “тиран”. Или имени Селембер.

Лорд-регент. Вангердагаст посмотрел вдаль, представляя себя с короной на голове. Затем он быстро проморгался и вернулся к своим книгам. С королевством могут случиться странные вещи, когда светлые умы генерируют идеи...

Недалеко от дворца, в уютное обеденной комнате, один дворянин повернулся к другому и сказал:

- Если мой сын когда-нибудь вернётся из экспедиции по Каменным Землям, проводимой принцессой Алусейр, то я отправлю его в Глубоководье на пару месяцев. Я не хочу, чтобы в грядущем хаосе он был выбран кандидатом на трон, после чего его тут же могут убить.

- Скаттерхок на троне? – размышлял Сардин Винтерсан. – Знаете, а я даже вижу это. Скажите, он до сих пор пытается подарить весь мир принцессе?

Нарбрет Скаттерхок выглядел самодовольным.

- Не то слово! Гонец, приехавший в город, рассказал мне, что видел, как принцесса поцеловала моего сына. Прямо в губы!

Сардин ухмыльнулся и провёл по своим длинным волосам, тронутым сединой.

- Я ничего не хочу сказать, друг мой, но поговаривают, что принцесса целуется как лошадь.

Лорд Скаттерхок рассмеялся, хотя смех его был немного сдержанным и суховатым.

В помещение вошёл Ондри Дракохорн. Его оранжевый камзол был расстёгнут. На нём красовалось несколько золотых звёздочек, которые почти дублировали медали, вручаемые самым доблестным солдатам.

Лорда окружали дамы в самых лучших платьях, какие только можно было найти в Сюзейле. Из-за их роскошности пухлый низкий человечек между ними казался раздутым павлином.

Конечно, ни Сардин, ни Нарбрет не сказали свои мысли вслух, ведь их дома были мелкими провинциальными семьями, в то время как дом Ондрина был одним из крупнейших, древнейших и сильнейших домов в Кормире. Оба дворянина лишь улыбнулись и сказали:

- Привет, дружище Ондри! – воскликнул Нарбрет.

- Как дела, старый друг? – восторженно поинтересовался Сардин.

- Все лучше, чем вы можете себе представить, друзья мои! – ответил Ондри, размахивая руками. – Я слышал, что наш дорогой лорд Эмбрин Краунсилвер только что встречался с лордом Вангердагастом по какому-то важному вопросу.

Главы домов Скаттерхок и Винтерсан обменялись взглядами.

- Мы слышали об этом, - сказал Сардин, - так что можешь говорить свободно.

Затем, лорд Винтерсан подмигнул одной из девушек. Девушка, стоявшая позади Ондрина, удивлённо раскрыла глаза.

Лорд Дракохорн улыбнулся.

- Пожалуй, я понимаю, о чём ты.

С этими словами он нагнулся поближе к лордам и прошептал им:

- Вам стоит увидеться с придворным магом. Видите ли, я назначил его регентом.

* * * * *

Тем временем предполагаемый ставленник Ондрина быстро проскользнул за занавеску в своём кабинете. За ней на постаменте стоял бюст Барабла Эфарра, а у левой стены стоял шкафчик с аккуратно сложенными полотенцами и бутылочками с

маслами. Рядом со стеной стояли четыре статуэтки горгулий, которые символизировали предыдущих четырёх Придворных Магов Кормира. Пол в помещении был составлен из чёрных и белых плиток, расположенных в шахматном порядке.

Игнорирую суровый взгляд предка, Вангердагаст положил руку на лысую голову бюста, после чего спустил её к носу и три раза нажал пальцем на левую ноздрю, затем три раза на правый глаз и столько же на левый. Нажав один раз на правую ноздрю, придворный маг убрал руку, а под полом послышался скрип. Несколько плиток разъехались в разную сторону, позволяя свету из под пола пролиться в комнату.

Пройдя в тайную комнату, Вангердагаст оказался у тупиковой стены, из-за которой отчётливо доносились голоса. Маг со вздохом слегка оттолкнул фальшь-панель и оказался в шкафу-гардеробе. Он прислушался к голосам.

- ... бывало и хуже, Тана. Кормир выкарабкивался и из худших передрыг, - говорил Аунадар Блеф. – Если Боги всё-таки решат забрать твоего отца, то ты должна сесть на трон и править так, как хотел бы он.

Принцесса лишь рыдала.

- В любом случае, я буду рядом, любовь моя.

Вангердагаст подумал, что, вероятно, он держал её плечо одной рукой, а второй поглаживал принцессу по голове. Маг хотел улыбнуться, но следующие слова молодого Блефа смутили его:

- Я и некоторые другие дворяне будем с тобой, что бы ни задумал этот старый маг... Знаешь, я слышал, что он хочет объявить себя регентом, создав с помощью заклинания какой-то документ, который якобы подписал твой отец. Вангердагаст скажет, что он будет править до тех пор, пока ты не будешь готова сесть на трон или пока у тебя не появится наследник, но я-то знаю, что как только он сядет на трон – Обарскирам его больше не видеть.

Таналаста снова взвыла, а затем прошептала:

- Но что мне делать? Со всеми его заклинаниями и книгами...он знает, где хранятся сокровища отца, и его авторитет заставит любого дворянина делать что угодно.

- Не всех. Некоторые сохранили чистые помыслы. И я рад, что я среди этих немногих.

- Ох, Аунадар. Я так рада, что ты рядом со мной, когда вокруг столько злых людей, которые только и ждут, пока я совершу какую-нибудь ошибку, чтобы сказать: “Ага! Мы знали! Она не способна править! Бросьте её в кровать к тому дворянину, чтобы мы могли воспитать её сына как настоящего короля”.

- Моя принцесса, я уверен, что ты можешь править. И я готов лично сразиться со всеми волшебниками Фаэруна, если это потребуется!

- Ах, Аунадар.

Вангердагаст поморщился, но тут раздались влажные звуки слюней, которые говорили о том, что Таналаста и Аунадар снова сплелись в поцелуе. Маг был готов выскочить из-за стены и потребовать, чтобы они продолжили разговор.

Когда они закончили, Аунадар сказал:

- Я должен идти, сладкая моя. Даже сейчас регент запускает свои щупальца под трон. Я и мои друзья должны продолжать борьбу. Чтобы Таналаста Обарскир взошла на трон.

- Аунадар, не говори так. Отец выздоровеет и...

- Да, но пока он не в силах править, ты должна занять его место. Но теперь я должен идти.

- Ох, Аунадар, береги себя. Люди Вангердагаста повсюду.

- Я вернусь к тебе, моя принцесса.

С этими словами дворянин вышел, захлопнув за собой дверь, а Таналаста вновь разразилась рыданиями.

Вангердагаст некоторое время слушал её, затем пожал плечами, развернулся и ушёл. Что ж, Таналаста хотела быть настоящим Обарскиром, но царствование – это не игра.

Маг открыл дверь шкафа и беззвучно подошёл к принцессе, которая прижала лицо к коленям, сидя на диване, на котором в обнимку с Аунадаром проводила вечера.

Вангердагаст громко вздохнул и сел рядом с принцессой, которая быстро подняла голову и уставилась на мага. Её лицо было бледным, как у мраморной статуи. Исключение были лишь глаза, из которых буквально лились слёзы.

- Ты! – удивленно сказала она. – Как ты попал сюда?!

- Магия, - с улыбкой ответил маг. – Знаете, это она делает королевство сильным.

Таналаста встала и повернулась к магу. Её лицо сияло ненавистью.

- Ты мне угрожаешь, колдун?!

Маг встретил её выпад со смертельным спокойствием.

- Дитя, я никому не угрожаю.

Губы Таналасты сжались.

- Я должна приказать бросить тебя в темницу, где тебе избьют и обезглавят за то, что ты ворвался в покои принцессы без приглашения. Может ты пришёл, чтобы заделать себе наследника, м?

Вангердагаст закатил глаза.

- Нет, миледи, я здесь не за этим.

Сказав это, маг достал из под плаща пергамент. Таналаста удивилась, когда увидела на нём королевскую печать, но затем, ожидаемо, сощурила глаза.

- Нет, это не поддельный магический указ, о котором говорит Аунадар. Если вы присмотритесь, то заметите, что эта печать не принадлежит вашему отцу.

Таналаста осторожно взяла пергамент, видимо, ожидая какой-то магической ловушки, после чего всмотрелась в печать Филфаэрил, которую всегда носила с собой королева.

Девушка разломала печать, а затем завороченно раскрыла пергамент.

- Как вы видите, - устало начал маг, - это указ о возведении меня в статус регента, подписанный вашей матерью. Я подумал, что раз вы и ваш молодой человек не уважаете документ, подписанный вашим отцом и дедом, то я должен обратиться к вашей матери. Теперь же этот документ ждёт лишь вашей подписи. Конечно, я уже получил все необходимые мне полномочия, но я не хотел бы ссориться с дочерью Азуна в самом начале моего регентства.

- Вы хотите, чтобы я подписала это? – рявкнула принцесса, раздувая ноздри.
- Я хочу, чтобы вы обдумали все последствия вашего отказа. Придворные Маги всегда были регентами, начиная с Барабла Мудрого и заканчивая...ну, мной. Те же, в свою очередь, всегда защищали корону и государство от посягательств.
- Вы просто хотите заставить меня отдать вам корону, - закипая от ярости, прошептала Таналаста.
- Нет, девочка, - прямо сказал маг. – Если бы корона была моей целью, то она бы уже была у меня. Вы знаете это, и ваш Аунадар постоянно напоминает вам об этом.
- Тогда почему вы все еще не забрали корону? Или не стали регентом? – чуть не крича спросила Таналаста. – Что за игры вы ведете?!
- Жизнь – моя единственная игра, принцесса. Моя цель – спокойствие государства, и никакой дворянин-интриган, захватчик или глупая принцесса не остановят меня. Я веду всего одну игру, и мои ставки никогда не носили краткосрочный характер.
- Не сводя взгляда с Вангердагаста, Таналаста начала мять края пергамента.
- Вангердагаст выхватил документ из рук принцессы им, подняв брови, спросил:
- Я так понимаю, вы не подпишите это?
- Никогда! Я не знаю, какую магию вы использовали на моей матери, чтобы заставить её подписать это, но со мной этот трюк не пройдет. Что вы с ней сделали?
- Вангердагаст моргнул.
- Сделал с ней? Девочка моя, вы перечитали романов. Вы же тоже обучались магии какое-то время. Вы же тоже в каком-то роде волшебни...
- Никакая я не волшебница! Убирайся! – воскликнула принцесса, махая рукой в сторону выхода.
- От проблемы не убежать, - сказал маг, тяжело поднимаясь. – Если вы не хотите управлять королевством, то кто-то сделает это за вас.
- Кто-то - это ты? – насмешливо спросила Таналаста.
- Или кто-то другой. Если вам все равно, то на трон может сесть хоть предприимчивый сембийский торговец, агент Зентарима, жрица Ловиатар. Кто знает? Поймите, что решение о том, кто будет править королевством, должны принять вы. Самостоятельно. Без Аунадара, без ваших подруг, без Алафондара, Димсварта и даже меня. Иначе это не будет вашим решением.
- Выход там, - холодно ответила принцесса.
- Маг сделал подобие поклона и сказал:
- До встречи, принцесса Таналаста.
- Надеюсь, что она не произойдет никогда!
- Должен ли я сказать, что пока вы не примите решение, встречи со мной для вас неизбежны?
- С этими словами маг вышел через дверь и, отойдя на пару шагов, прислушался к звуку бьющегося стекла и рыдания. Видимо, Таналаста в гневе бросила графин об стену.
- Как же сложно работать с детьми, которых так долго оберегали от окружающего мира, - пробубнил себе под нос Вангердагаст. Потом он вспомнил Алусейр Обарскир, залитую в крови и дерущуюся с разбойниками, и добавил:
- Слава Богам, что есть запасной план.

* * * * *

Дойдя до Красного Замка, Вангердагаст посмотрел в открытые ворота и с удовлетворением для себя отметил, что леди Вивернспур всё так же тщательно ухаживает за садом. Устало маг поплёлся по главной аллее, ведущей к входу в замок.

Двери открылись, и на лестницу вышел Джоги Вивернспур – красивый молодой человек в желто-фиолетовых кожаных штанах, фиолетовой рубашке, подвязанной золотым поясом, изысканном полуплаще и простых, но удобных на вид коричневых башмаках.

Маг вздохнул с облегчением. Он встретил того, кого и искал, избегая часового ожидания и болтовни со слугами.

Джоги принялся, осмотрелся по сторонам, и, радостно улыбнувшись при виде мага, сказал:

- Старый друг, Ванги...точнее, я хотел сказать, лорд-регент Вангердагаст. Приветствую! Как управляется королевством?

- Об этом я бы и хотел поговорить с тобой? Мы можем присесть?

Джоги глубоко вздохнул.

- Это звучит серьёзно. Тогда, пойдём в сад.

Когда маг и дворянин сели на деревянную скамейку в тени тополя, маг начал говорить:

- Возможно, ты слышал, что герцог Бери погиб, барон Томдор на волоске от смерти, а король тяжело болен и, ожидается, что он тоже погибнет. Так вот это правда.

Джоги тяжело вздохнул.

- Да, слухи доходят даже до нас. Но что случилось?

- Происшествие на охоте, но, мы подозреваем, что имела место измена. Я тебе обо всем расскажу, но прежде мы должны обсудить то, почему я здесь. В эти суровые времена я должен официально стать регентом. Филфаэрил вне себя от горя, принцессу Алусейр не найти, а Таналаста по уши влюблена в молодого дворянина, который перечитал сказок и теперь хочет построить идеальное королевство. Я должен стать регентом, и другого выхода нет.

- И что это значит?

- Мне нужна поддержка на тот случай, если принцесса Таналаста и группа дворян решат, что я не должен быть регентом. И я хочу знать, поддержат ли меня Вивернспуры?

На несколько мгновений в воздухе повисло молчание.

- Я не знаю, Ванги. Это так быстро...

- Таналаста уже собирает вокруг себя коалицию. Мне нужно знать – с кем останутся Вивернспуры.

Джоги замялся, затем быстро встал и, положив руку на рукоять меча, спросил:

- А...а барон и король еще живы?

- Да и да.

- А принцесса Алусейр – она в Каменных Землях? Ты отправил ей сообщение?

- Да. Но почему ты спрашиваешь?

- Я не могу принять решение за всю семью, если не буду обладать всей полнотой информации. Что ответила принцесса?

- Пока ничего.

- Ты что-то от меня скрываешь, - подозрительно сказал Джоги. – Что?

- Многие благородные дома, чья слава переходит из поколения в поколение уже сотни лет, дали ответ и без расспросов, - маг тяжело встал. – Джоги, если ты чувствуешь, что не можешь дать однозначный ответ, то так и скажи, но если ты хочешь светлого будущего для Кормира и твоей семьи, то советую тебе запрыгивать в лодку, пока она не уплыла без тебя.

Рапира Джоги выскользнула из ножен.

- Ванги, я всегда был верным воином короны. Я вызываю тебя на дуэль, если, конечно, ты не поклянешься, что будешь служить Азуну, а если душу короля таки заберут Боги. То ты обязуешься сделать все, чтобы принцесса Таналаста или принцесса Алусейр взойшли на трон, после чего будешь служить им верой и правдой, как и некогда их отцу.

Маг встал. Его лицо исказила эмоция отвращения.

- Неужели все дворяне этого королевства обменяли мозги на мечи? Если ты думаешь, что я смогу дать и выполнить такое обещание, то ты огромный дурак, - с этими словами маг встал напротив аристократа. – К тому же, я дерусь заклинаниями, а не мечами.

Руку мага окружило синее свечение.

Джоги выронил меч - его рука начала покрываться чешуей и превращаться в крыло. Мало кто знал, но особенностью семьи Вивернспур было умение превращаться в виверн.

- О, нет, это совершенно не честно, - сказал Вангердагаст, снимая с пояса магическую палочку.

Сияние поглотило палочку. Вангердагаст направил её на виверну, и струя золотой энергии ударила оборотню в грудь. Раздался влажный щелчок, и через мгновение перед магом стоял Джоги Вивернспур в своей человеческой форме.

- Прежде, чем один из нас сделает что-то глупое, а другой пострадает, я бы хотел...

Придворный Маг был опытным волшебником и не раз показывал себя в сражениях и магических дуэлях, так что когда за своей спиной он услышал первые тихие слова заклинания, то быстро наложил на себя магический щит.

Град магических стрел, который должен был отбросить мага на другой конец замка, превратился в россыпь сияющих искр, окативших Вангердагаста.

- Рад встрече, Кэт, - сказал маг, оборачиваясь к разъяренной медвноволосой девушке. – Вы прервали наш с Джоги разговор.

- Вы разговаривали? – огрызнулась девушка. Её изумрудные глаза всегда восхищали Вангердагаста, который, тем не менее, не отвлекался и думал – была ли Кэт единственным магом в Красном Замке? – Это так разговаривает Придворный Маг?

Вангердагаст махнул рукой, и меч Джоги плавно поднялся и лёг в руку владельца. Дворянин ошеломленно посмотрел на него, но опомнился и убрал оружие в ножны.

- Вы правы, - сказал маг. – Ненавижу говорить, когда кто-то пытается убить меня.

- Что это значит, лорд-маг? Вы приходите сюда и нападаете на моего Джогги прямо в его собственном саду.

Вангердагаст поднял руку.

- Вы правы. Я приношу извинение за это недоразумение.

- Если бы так... - сказал Джогги, и лицо исказила улыбка. Маг улыбнулся в ответ и, хлопнув дворянина по плечу, сказал:

- Если ты защитишь меня от своей разъярённой жены, то я смогу поговорить с вами двумя. На благо королевства.

- Попытаешься убедить нас, что будешь хорошим регентом? – серьезно спросил Джогги, но, тем не менее, пошёл вверх по лестнице.

Маг покачал головой.

- Ты сделал выбор, пока многие дворяне все еще оценивают стороны. Ты понял суть, хотя многие соглашались без расспросов. Нам нужно поговорить, Джогги.

- Ты не будешь пытаться переубедить меня?

- Я не посмел бы, - сказал маг, входя в ворота Красного Замка.

* * * * *

На другом конце королевства человек ёрзал на своём стуле, ожидая встречи. Где же она? Не мог же он провести в этом шкафу с метлами всю свою жизнь.

Он рассматривал маленькую комнатку, которой, очевидно, не пользовались уже несколько лет. Метла были покрыты толстым слоем пыли, что лишний раз подтверждало то, что ими давно не пользовались.

Мужчина рассматривал узкий проход, ведущий в комнату. Комнатку с деревянным столом освещала лишь мерцающая свеча, которая никак не задевала владельца больших красных глаз, появившегося на другом конце стола.

- Приветствую, - промурлыкал мягкий голос.

- Брантарра, - ответил мужчина. Он знал, что её имя было лишь прикрытием. Как и её извивающийся призрачный образ.

- Думается мне, все прошло гладко.

- Не так гладко, как хотелось бы. Король еще жив, как и один из его кузенов. Ваша заводная игрушка не справилась.

- Не игрушка. Моим был лишь тот смертельный яд. Механизм же уже известен в Кормире, даже если о нём не знают его правители. Ну и как поживает наш король?

- Плохо. У него мало шансов, но они есть. К тому же, его постоянно окружает орда дворян и куча стражников и жрецов.

- Если вы хотите убить его, то просто обязаны нанести удар первым.

- Ваш яд должен был убить его, - прошипел мужчина.

- Плохой плотник всегда винит молоток, - ответила темнота. Мужчина был уверен, что губы, произнесшие эти слова, растянулись в улыбке.

- В любом случае, то, что король все еще жив, сильно мешает нам – придворный маг уже начал какую-то игру. Вы можете что-нибудь сделать с ним?

Голос рассмеялся.

- Сделать что-то? И что же? Ворваться в комнату короля и начать кидаться огненными шарами? Если бы я могла что-нибудь сделать, то, думаешь, я бы не воспользовалась этой возможностью? Нет, тут нужно лишь потерпеть.

- Брантарра... - начал мужчина, но мягкий голос оборвал его:

- Терпение. А пока, у меня для тебя кое-что есть, - Усики чёрного дыма вытянулись и коснулись стола, а когда исчезли, на столе остался лишь большой рубин.

- Когда ты впервые активировал Абраксуса, то пришлось пожертвовать одним из твоих слуг. Этот камень позволит тебе сделать то же, но на расстоянии.

- Но механизм разобрали.

- Тише. Дай его тому, кто будет рядом, но не могу и не человеку царских кровей. Когда придёт время встречи с придворным магом, ты поймёшь, что надо делать.

Мужчина взял камень и осторожно покрутил его в своей руке в чёрной перчатке.

- Я не до конца доверяю вам, – Наконец сказал он.

- Как и я тебе. Но мы доверяем друг другу достаточно, чтобы объединиться ради общей цели. Поверь, нужно лишь терпение, и результат не заставит себя ждать.

Красные глаза исчезли, что говорило о том, что разговор окончен. Мужчина убрал камень в карман и медленно пошёл назад, к более обжитым комнатам дворца.

Как только он ушёл, красные глаза вновь возникли в темноте.

- А у этого есть хребет. А теперь он защищён. Что ж, пришла пора дёрнуть за другие ниточки, если я действительно собираюсь занять трон Кормира.

18

Коты и волшебники

Год Пустого Очага (629 г. по Л.Д.)

Тандерагаст, новый член Братства Боевых Магов, аккуратно слез по карнизу. Он бы мог использовать простое заклинание левитации, но боялся, что Лютакс защитил своё поместье от заклинаний и тех, кто их использует. Так что ему пришлось вернуться к тому, чем он развлекал себя в детстве.

Этим холодным осенним вечером ему хотелось, чтобы на нём было что-то теплее, чем его рубаха и кожаные штаны. Но одежды мага, которые так развевались на ветру, могли унести своего носителя в воздух как воздушного змея.

Возможно, это бы был хороший способ сбежать от Лютакса, который с первого дня их совместной с Тандерагастом работы заявил:

- Ты здесь только потому, что твоя тётка Амедагаст – Придворный Маг. Но даже не пытайся меня использовать. Это я буду кататься на твоей спине до того момента, пока она не проломится.

И хоть связь между Тандерагастом и Амедагаст была лишь в общности рода, Придворный Маг была далека от племянника. Молодой маг с радостью бы отправился на раскопки в древние города или в библиотеки Миф Драннора, но он вынужден шпионить, ползая по крышам Сюзейла.

Сначала Тандерагаст подумал, что Лютакс видит в нём соперника, и что Амедагаст сделает так, как некогда сделал Барабл Достопочтенный, выбрав себе в ученики свою дочь. Но затем все стало хуже – Лютакс давал младшему магу самые грязные задания, а затем из-за клеветы старшего мага все стали думать, что Тандерагаст был просто дураком.

Снизу слышались шаги, и маг прижался к стене. Два патрульных Пурпурных Дракона прошли мимо. Они были плотно укутаны в свои фиолетовые плащи, так что не смотрели ни по бокам, ни наверх.

Вооружённые люди зашли за угол, и маг облегченно вздохнул. Он посмотрел на город, который был заново отстроен после смуты Пиратского Царства. Замок Обарскиров теперь охранялся в разы лучше.

Тандерагаст решил вернуться обратно в королевский замок и лично встретиться с Амедагаст, которая постоянно была занята. Из-за клеветы Лютакса у молодого мага было мало сторонников, и ему приходилось шпионить самому.

По статусу Лютакс был вторым после Амедагаст магом в королевстве. Он руководил Братством, но внушал всем лишь отвращение своим постоянным бахвальством и извращённостью. Но всех, кто выступал против него открыто, он уничтожал, распуская слухи и подсылая убийц.

Но в последнее время стало все еще хуже и загадочнее – постоянные ночные посещения Лютаксом дворянских домов, отстранение высокопоставленных членов Братства и продвижение на их должности друзей Лютакса.

Тандерагаст рассказал об этом Амедагаст, но она ответила лишь:

- Тогда за ним стоит присмотреть, верно?

И вот он был тут, на карнизе дворца в эту холодную осеннюю ночь.

Он чуть не упал вниз, когда из-за угла на карниз прыгнул чёрный кот и протяжно мяукнул.

Что делал кот на втором этаже? Ладно, главное было то, что Тандерагаст не упал. Коты и кошки были повсюду. Маги завезли их в Кормир после Марсемберской Чумы, и с тех пор изящные животные будто оберегали столицу от подобных бедствий.

Амедагаст очень любила этих животных, и каждый раз, когда Тандерагаст приходил в жилище Придворного Мага, его встречала дюжина кошек, которые либо шипели друг на друга, либо самодовольно бродили по шкафам и рабочим столам.

Король Драксий же, напротив, не любил кошек из-за своей невыносимой аллергии. Он всегда говорил, что если бы вместо кошек были собаки, то никаких проблем не было бы. Однажды он даже приказал убрать всех кошек из королевского дворца, но вредителей стало так много, что король Драксий был вынужден вернуть животных в свой дом.

Чёрный кот обвинил его ноги. Он посмотрел на него изумрудно-зелеными глазами и жалобно мяукнул.

- Прости, друг, но еды для тебя у меня нет, - сказал маг, но кот продолжал крутиться вокруг его лодыжек. Наконец, он поднял кота и прижал его к груди, из-за чего пушистый комочек довольно замурлыкал.

Тандерагаст вздохнул и пошёл вперед по карнизу. Почему маги не могли проводить тайные встречи в более приятном месте?

Целью молодого мага был кабинет одного из Эммарасков – Эльмариэля, который находился во дворце Первого Боевого Мага Братства. Этот молодой человек был одним из друзей Лютакса, так что неудивительно, что юнец уже обладал поместьем, которое больше чем на половину превосходило его родовой дом.

Когда маг добрался до кабинета, то не был разочарован – в окне горел свет свечей, а из трубы валил дым, ударивший в нос коту, который от этого тихо чихнул и продолжил спать на руках Тандерагаста.

- Слабость! – рявкнул старший маг. Лютакс говорил в полный голос, и Тандерагаст мог расслышать каждое слово. – Это наша главная проблема. Амедагаст стареет, а все мы знаем, что случилось с королевством, когда Барабл Достопочтенный умер. Обарскиры не могут защитить Кормир без магии, которая стоит за их тронном.

Тандерагаст приблизился к окну и увидел, что за столами собралось около тридцати человек, шестеро из которых были старшими магами Братства. Они, как и всегда, были одеты в свои красно-чёрные мантии и увешаны старыми амулетами и медальонами. Остальными же собравшимися были дворяне и торговцы, но Тандерагаст сильно удивился, когда узнал членов семьи Блеф, Даутингорн, Илланс, Голдфезер и Краунсилвер. Мощная группа. Лютакс стоял у камина, а Эльмаэриль Эммараск рядом с ним.

Все глаза были прикованы к широкоплечему Лютаксу. Его острые скулы и большой нос делали его очень мудрым на вид. Бурая с рыжиной длинная борода и бритая голова придавали старшему магу буйный, но одновременно мудрый образ.

- Когда магия была слаба, слабым было и королевство. Без магии принцы и короли Кормира не смогут удержать власть, и именно поэтому я создал Братство Боевых Магов.

Тандерагаст хмыкнул. Братство создала Амедагаст, а не Лютакс. Она основала его для того, чтобы контролировать магов, которых становилось все больше и больше, а также для того, чтобы передать им свои знания.

- Но Придворный Маг ослабела, - продолжил Лютакс, размахивая указательным пальцем. – Она чаще проводит время на других планах, изучая магию. Она потеряла интерес к Кормиру, но отказывается уходить в отставку.

Послышались одобрительные шёпоты.

- Тем временем, король Драксий, по наставлению леди Амедагаст, запретил дворянским семьям вырубать лес, а также не раздал земли недавно покоренного Арабеля сюзейльским семьям, оставив земельные владения за семьями из Арабеля, будто они и не поднимали никакого восстания.

Комнату накрыла новая волна одобрительных возгласов.

- Как видите, Обарскиры ослабели, а Придворный Маг отдалилась от служения именно Кормиру. Старухе больше нужен посох, чем благополучие королевства.

Снова звуки одобрения. Лютакс пользовался своим обаянием и положением, хотя Тандерагаст прекрасно знал, что его двоюродная бабка отлично справляется со своей работой. Однажды она сказала ему, что день, когда ей понадобится тпосох, это будет день её похорон.

- Настало время для перемен. На трон должен сесть другой человек, а рядом с ним должен быть другой Придворный Маг. Иначе Кормиру конец.

Лютакс прочистил горло и продолжил:

- Мы авангард. Собравшиеся здесь – лучшие маги, дворяне и торговцы Кормира. У нас есть все, чтобы привести наш возлюбленный Кормир к величию. Не хватает только подходящего оружия. Мой друг, Эльмаэриль, вернулся из экспедиции в Нетерильские руины, принес с собой артефакт из давних времен, когда маги правили миром. С этим оружием мы сможем победить слабого Драксия и тщеславную Амедагаст.

Лютакс остановился и посмотрел в окно. Тандерагаст припал вниз. Его заметили? Видимо нет, ведь когда он поднялся, Лютакс продолжал свою речь:

- Мы – настоящая сила. Вместе мы сможем управлять Кормиром лучше любого короля или многовекового дряхлого мага. Главное – быть готовыми и вовремя нанести удар.

Тандерагаст хотел бы больше узнать о планах Лютакса, но кот на его руках проснулся и мяукнул. Он обнажил свои когти, которые прорезали рубашку мага и врезались в его плоть.

Маг быстро отошёл от окна. Разъяренный комок шерсти шипел не на мага, а на нечто, что было за его спиной.

Тандерагаст обернулся и разглядел размытые черты невидимого существа, которые напоминали силуэт тролля с большими клыками, блестящими как лёд.

Видимо, это и было то оружие, которое привёз с собой Эльмаэриль из экспедиции. Тандерагаста обнаружили и отправили этого монстра, чтобы он разобрался с ним.

Маг отпустил кота и начал читать заклинание защиты, но руки монстра обвили его как змеи. Тандерагаст подавил крик, чтобы не спугнуть собравшихся заговорщиков.

Монстр сбросил мага с карниза на землю, из-за чего взгляд Тандерагаста затуманили маленькие огоньки.

Маг приземлился на твёрдые каменные плиты тротуара. Кот испуганно выпрыгнул из его рук и сел напротив Тандерагаста, по ушибленному плечу которого бежал мучительный холод.

Маг проморгался и понял, что лежит не на тротуаре, а на полу замка. Но как он оказался здесь? Мог ли монстр телепортировать его внутрь дворца Лютакса?

- Ты должен доложить обо все королю, - внезапно сказал кот.

Тандерагаст помотал головой, уверенный в том, что говорящий кот был следствием его падения. Но нет. Кот сиял изумрудными глазами и говорил голосом Амедагаст.

- Ты должен добраться до короля раньше, чем монстр Лютакса, - повторил кот. – Король в своём кабинете. Иди к нему, а я позабочусь о заговорщиках.

Тандерагаст дёрнул головой, медленно поднимаясь на ноги, но кота окружили какие-то странные огоньки. Когда они пропали, кот удивленно мяукнул.

Маг подхватил кота и помчался по замку. Он никогда не был здесь, но всегда знал, как найти кабинет короля – свет там горел днём и ночью.

Сначала налево, затем направо и снова налево, и вот уже Тандерагаст стоял перед двухметровым широкоплечим Пурпурным Драконом, который поднял свой боевой топор с рукояткой из слоновьей кости и сказал:

- Стой, молодой маг. Зачем ты пришёл к королю в столь поздний час?

Тандерагаст глубоко вздохнул. Что он мог сказать? Что шпионил за Первым Боевым Магом, а потом кошка сказала ему, что король в опасности?

Вместо этого маг бросил кота в стражника и, произнеся несколько древних слов, коснулся лба Пурпурного Дракона. Стражник, поймавший кота, успел издать лишь тихое проклятие, после чего рухнул на пол и отдался сну. Тандерагаст взял кота и, ворвавшись в дверь, оказался в комнате короля Драксия Обарскира.

Девушка в розовой пижаме визгнула и спряталась под одеяло. Король стоял у камина в ночной рубашке и с кочергой в руке. Окно за ним было открыто, чтобы дым выветривался как можно быстрее.

- Что это та... - начал король.

Звёзды в окне стали размытыми, и Тандерагаст увидел блеск клыков. Со всей силы он бросил кошку в окно.

Кот дико зашипел, летя через комнату, но его шипение было заглушено ревом монстра, в лицо которого вонзились острые кошачьи когти.

В воздухе появились длинные струйки крови. Кот спрыгнул на пол и быстро помчался к камину.

Драксий напал на невидимо существо, яростно избивая его кочергой.

- Мой меч... - крикнул он магу, - ... он у кровати!

Маг быстро подбежал к большому мечу, который был слишком велик для его тщедушного тела и, взяв его, обернулся к королю. Монстр стал более заметным – его тело и каплевидную голову покрывали кровоподтёки и раны.

Тандерагаст крикнул и бросил королю ножны с мечом. Король отбросил кочергу, поймал меч и, освободив его из ножен, обернулся обратно к монстру. Из под одеяла послышался плач и молитвы.

Теперь король радостно взревел, когда его меч погрузился в плоть монстра. Радость заразила и Тандерагаста, руки которого засияли жемчужно-голубым свечением, из которого вылетело несколько дротиков, вонзившихся в туловище монстра.

Монстр упал на пол и, попытавшись подняться на ноги, окончательно распластался под ногами Драксия, который последним мощным ударом разрубил монстра пополам.

Внезапно в комнате повисла тишина. Король, тяжело дыша, несколько мгновений настороженно держал меч, пока не убедился в том, что вместе с кровью из тела монстра ушла и жизнь.

- Ну, это было немного неожиданно, - наконец сказал король. – Ты же щенок Амедагаст? Как ты узнал, что эта штука придёт сюда? - спросил он у Тандерагаста.

- Ваше Величество, кот...

- Позвольте, я отвечу, - прервала Амедагаст. Молодой маг подпрыгнул на месте и даже король дрогнул, когда посреди комнаты появилась магическая проекция Придворного Мага с серебряными волосами и простым посохом в руках.

Магическая проекция продолжила говорить:

- Я отправила вам Тандерагаста, дабы он предупредил вас о готовящемся покушении. Как видите, он преуспел. Я бы сделала это сама, но мне пришлось отправиться разбираться с самими заговорщиками. Знайте, что среди них есть могущественные маги, и если я не вернусь, то Тандерагаст будет отличным советником.

Затем проекция исчезла. Маг сглотнул. Он никогда не видел Амедагаст настолько серьёзной. Конечно, она может победить Лютакса, но всех старших магов Братства...затем он вспомнил о посохе в её руке и её слова о дне, когда ей понадобится посох.

Снаружи раздался грохот. Над Сюзейлом вознеслась яркая вспышка, на мгновение ослепившая Драксия и Тандерагаста. Когда они подбежали к окну, то увидели, как столб огня поднимается ввысь, в небеса над Кормиром.

- Подожди меня, - сказал король магу. – Я оденусь и мы двинемся.

Маг кивнул и вышел из комнаты. Он уже знал, что они найдут там – взорванный этаж дворца Лютакса с разбросанными повсюду телами. Скорее всего, взрыв был вызван тем, что враги сломали посох Амедагаст. Это происшествие будет хорошим уроком для любого заговорщика, помышляющего против короны, и никакая жертва не будет чрезмерной.

Усыпленный магией стражник все еще сидел у стены. Король в доспехах и с короной на голове вышел из комнаты и сказал:

- Пойдём, парень. Возможно, нам стоит позвать Братство Боевых Магов.

- Нет, - жестко ответил Тандерагаст, глядя в глаза королю. Он уже чувствовал, как бремя ответственности ложится на его плечи. – Боевые Маги или, как минимум, их предводители – и есть заговорщики. Я лично слышал это.

Драксий долго смотрел на Тандерагаста, затем по-дружески положил ему руку на плечо и сказал:

- Тогда мы справимся одни. Как и всегда. И вот еще что, парень – хорошо подумай о том, что здесь произошло и что ты увидел.

Затем король пошёл по коридору, раздавая приказы всем, кого увидит.

- Хорошо подумать? – тихо повторил себе Тандерагаст. Неужели король не хотел знать имён заговорщиков? Почему он ушёл, так и не узнав подробности?

Видимо, он хотел сохранить веру в людей.

Маг пожал плечами и пошёл вслед за королём.

19

Шахматы

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Двое мужчин сидели за шахматным столом и наслаждались неспешной игрой в шахматы. С виду казалось, что боевые маги бездельничали, но на самом деле они вели шпионаж.

Они следили за тем, чтобы у комнаты умирающего короля не ходили дворяне. Особенно в компании принцессы Таналасты. В эти нелёгкие времена разумные решения мог принять только регент.

Часы с серебряными цифрами и стрелками пробили полдень, когда Куртрин Шандарн нахмурился, изучая порядок изящных белых фигурок из лунного камня. Говорят, что лицо фигуры короля соответствовало лицу короля Кормира Галагарду, только вот ему это уже не поможет. Маг вздохнул, взял фигурку башни и передвинул её вперед, после чего поднял взгляд. Халдил Ротюр встретился с ним взглядом, после чего без колебаний сделал ход. Это был невысокий коренастый человек, лоб которого почти всегда был покрыт потом. Но Халдил был лучшим магом, чем Куртрин, и они оба знали это. Тем не менее, ранг Куртрина был выше, чем у Халдила, но оба мага постоянно проходили тест на лояльность, периодически проводимые руководством Братства Боевых Магов, а в частности Первым Боевым Магом Халансалимом. Те, кто проваливали эти тесты, обычно, просто исчезали.

Куртрин снова нахмурился и передвинул свою другую башню, с гербом Марсембера, вперед. Куртрин же пронзил своими магами на летучих мышах, аналоге благородных рыцарей Куртрина, пешку оппонента и убрал её с доски.

- Минус один маленький дракончик, - спокойно объявил Халдил.

Куртрин кивнул и продолжил рассматривать доску. В королевском замке было тихо, будто в гробу. Это давало возможность магам спокойно поиграть в шахматы. Двое других магов, Имбласкос и Дурндурв, предпочитали играть в кости с Пурпурными Драконами.

Куртрин сосредоточился на игре, где разглядел тёмного священника Халдила, который мог убить одного из трёх маленьких дракончиков Куртрина.

Боковым зрением маг увидел, как в коридоре мелькнула тень. Он поднял голову и увидел Аунадара Блефа, который посмотрел в лицо мага и нахмурился. Казалось, будто за последние несколько дней на лице молодого дворянина появились новые морщины. Куртрин посмотрел на Халдила, который взглядом следил за приближающимся Блефом, затем посмотрел на напарника и пожал плечами. Технически, они должны были остановить Блефа, ведь он был одним из тех дворян, которых запретили пускать к королю, но он, возможно, мог стать мужем будущей королевы, а значит – королём. Никто не хотел обижать возможного будущего короля.

Более того, поговаривали, что Придворный Маг, Вангердагаст, планирует отобрать корону у Обарскиров, пока Азун при смерти, но еще жив. В том случае, если это случится, начнётся гражданская война и принцесса Таналаста выиграет, Кормир станет самым небезопасным местом для магов на все Торице.

Но где же сейчас Вангердагаст? Некоторые дворяне открыто заявляли, что попытаются сесть на трон при живом короле – форменное предательство, которое невозможно скрыть какой-то исписанной бумажкой, и такой человек не мог управлять чем-либо, какова бы ни была его настоящая сила.

Говорят, что уже вчера пропал один Боевой Маг. По Братству ходят страшные слухи, вспоминая которые Куртрин потерял всю концентрацию и решил озвучить один из слухов:

- Ты слышал что-нибудь про Галадоса?

Халдил, не поднимая взгляда от доски, ответил:

- Нет. Он будто канул в воду. Говорят еще, что никто не может найти принцессу Алусейр. Видимо, она где-то спрятана ото всех. Но зачем?

- А кто вообще знает, что случилось в Каменных Землях? Говорят, там видели агентов Зентарима. Эх, если бы я был на месте лорда Халансалима.

Халдил хмыкнул:

- Когда поднимешься до такого уровня, дай мне знать.

Куртрин лишь усмехнулся.

Халдил лениво спросил:

- Ты будешь ходить? Или мы так и будем болтать языками?

- Дай мне подумать.

Куртрин двинул своего рыцаря вперед, после чего заметил, что оставил короля без прикрытия и поморщился.

Халдил пожал плечами и убрал одного из маленьких дракончиков.

- Вот и принцесса Таналаста думает. И никто, даже Вангердагаст, не могут дать точных прогнозов о будущем Кормира.

Куртрин поднял брови и обернулся, дабы убедиться, что дверь в комнату принцессы закрыта, после чего сказал:

- А что, леди Ласпира не может проникнуть в её мысли?

- Она могла бы, но Таналаста и Аунадар носят амулеты защиты разума, которые вручил Азун своим дочерям.

Теперь Куртрин пожал плечами.

- Да уж, такие безделушки есть далеко не у всех. Повезло Аунадару с избранницей сердца.

Он посмотрел на доску и убрал своего епископа с опасной позиции.

- Ах, леди Ласпира, - восхищенно сказал Халдил. - Единственная женщина, о которой я мечтаю. Если бы она была чуточку моложе, а я чуточку старше...

- Только вот никто не видел её уже несколько дней, - угрюмо прервал Куртрин. - Как и мудреца Алафондара.

- Как и Галадоса, - добавил Халдил, после чего убрал с доски еще одного маленького дракончика Куртрина.

Тот удрученно посмотрел на всех дракончиков, которых убрал его оппонент, и приготовился сделать ход королевой, но в последний момент увидел хитрую

ловушку, приготовленную Халдилом. Тогда Куртрин взял своего короля и переместил за спины епископа и рыцаря, которые теперь должны были рискнуть собой.

Халдил улыбнулся.

- Я рад, что мы не используем это глупое калишитское правило – если коснулся фигуры, то должен ходить ею.

С этими словами Халдил передвинул своего тёмного мага вглубь вражеского поля и теперь угрожал обеим башням Куртрина.

- Кто научил тебя играть? Неужели сам Придворный Маг? – воскликнул Куртрин, глядя на тщетность своего положения. Пока он пытался спасти остатки своей армии, вражеский король Гондегал был в безопасности под прикрытием двух башен...что ж, придётся использовать последний туз, который остался у Куртрина в рукаве.

- Я слышал, - начал Куртрин, - что некий маг помог жрецам обнаружить яд, который убил барона и теперь убивает герцога и короля. Это токсин, который воздушно-капельным путём попадает в кровь человека и с её помощью разносится по всему организму. А излечить этот яд магическим путём невозможно, ибо он создаёт в организме зону мёртвой магии, - с этими словами он двинул рыцаря вперед.

Халдил присвистнул. Зоны мёртвой магии были наследием Смутного Времени, когда Боги спустились с небес и бродили среди смертных.

- А медицинским путём его можно нейтрализовать?

Куртрин пожал плечами.

- Над этим работают.

Халдил задумчиво откинулся назад:

- Кто же это сделал? Может, Красные Волшебники или какой-нибудь лич. Но зачем?

Почти небрежно он сделал ход.

- Кто-то пытается стать королём Кормира, - ответил Куртрин.

Халдил невесело усмехнулся.

- Да, а это каждый третий здесь и в Арабеле. Но заговорщик использовал яд – оружие тех, кто избегает магии и мечей. Скорее всего, какой-то дворянин.

- Ты думаешь, что это мог быть Блеф? – спросил Куртрин. – Тогда почему он просто не женится на Таналасте и не займёт трон, чтобы избежать кровопролития?

- Нет, я не думаю, что заговорщик – молодой Блеф. Мне кажется, что это сделал кто-то другой, чьи бархатные слова сами по себе сильны, но им требуется поддержка мечей, проливающих кровь.

- Ты перечитал тетирскую поэзию? – спросил Куртрин и двинул вперед своего рыцаря.

Халдил усмехнулся и сказал:

- Ага. Так же перечитал, как и ты книг по игре в шахматы, - с этими словами тёмный жрец младшего мага изящно скользнул по доске и сбил рыцаря.

Куртрин устало продвинул одну из башен вперед. Если эта игра имела отношение к будущему королевства, то Кормиру осталось недолго.

- Так что ты думаешь про молодого Блефа?

Халдил снова пожал плечами.

- Его целует Таналаста, а не я. Ты же знаешь, как я отношусь к этим дворянам, но из своих наблюдений скажу, что он с готовностью выполняет те редкие приказы, что отдаёт принцесса. Только вот вопрос – проверяет ли она результат? Она же совсем не выходит из своей комнаты.

- Похоже, кровь Обарскиров сильно испортилась.

- Хах, а огромный поток дворяшек встаёт в очередь к принцессе, которая должна выбрать мужа, от которого будет рожать сыновей. Тебе занять место?

- Ну уж нет. Боюсь, дорогой друг, что мне кое-чего не хватает.

- Выносливости?

- Глухоты, - категорично ответил Куртрин. – Ты слышал принцессу, когда в бухгалтерских документах она находит какую-нибудь несостыковку. А как общается с кредиторами? Боги, ни Кормир, ни легендарный Миф Драннор, ни даже Глубоководье, закопанные в золото, не стоят этого.

Халдил усмехнулся и передвинул своего священника в безопасное место.

- Что нового в городе?

Благодаря более высокому положению, Куртрин слышал больше слухов и новостей, чем Халдил, и охотно делился ими с другом:

- Ну, регент Вангердагаст медленно, но верно набирает сторонников своего регентства. В основном, это старые дома, по типу Краунсилверов и Дракохорнов. В другой стороны, Аунадар Блеф, действуя от имени принцессы Таналасты, собирает в единый лагерь противников этой идеи.

- И кто же победит? – спросил Халдил, но прежде, чем его друг успел даже открыть рот, он добавил:

- Нет, забудь. Лучше скажи – чьё видение, по-твоему, будет лучшим для Кормира?

- На самом деле, я уже думал об этом. А кто нет? С одной стороны, Вангердагаст был бы хорошим правителем. И ему не нужны были бы все эти дворяне и аристократы. На все важные должности он смог бы посадить магов, которые безоговорочно подчиняются ему. Таким образом, в Кормире не осталось бы коррупции, а приказы сверху исполнялись бы быстрее и добросовестнее.

- Да, но как к этому отнесутся обычные люди. Твоя модель очень уж напоминает модель империи Нетерил.

- Конечно они плохо отнесутся. Обычные люди не доверяют магии. Они думают, что это то оружие, которое может использовать против них их противный сосед. Более того, они считают, что все маги такие же противные, как и этот сосед. Да еще и со всеми этими бардами, которые постоянно напоминают, что Придворный Маг Амедагаст погибла борясь именно против магов.

Халдил мрачно кивнул и сказал:

- К тому же, есть чёткие представления о власти Обарскиров у дворян. Как только одна из принцесс выйдет замуж за представителя какого-либо дома, представители других домов посчитают себя более достойными кандидатами на трон. И конечно, начнётся гражданская война, которая будет продолжаться до тех пор, пока все великие семьи не вымрут. Но если на трон сядет маг, то все они сплотятся против него.

- Ага, а когда победят, начнётся война уже между домами.

- И все же нам придётся сделать выбор, - напомнил Халдил. – А ведь его могут сделать те, кто организовал нападение на короля. Нам стоит выяснить, кто это такие, до того, как кровь начнёт литься по улицам Сюзейла.

- Я думаю, что это сделали торговцы из Сембии или даже Вестгейта, возможно даже из Амна. Эти торговцы всегда смотрят на Кормир как на корзины с дорогими фруктами. И без короля в неё очень легко засунуть руку. Возможно даже, они подкупили каких-нибудь дворян и теперь хотят посадить одного из них на трон, чтобы тот был их марионеткой.

- Не думаю, - ответил Халдил. – Это больше похоже на внутренний заговор.

- То есть, ты думаешь, что какой-то амбициозный дворянин смог раздобыть яд, который создаёт зону мёртвой магии? Тогда, он должен был привлечь какого-нибудь сильного мага, раз даже Лорд Вангердагаст не смог вылечить короля.

- Если только он сам не сделал это... Ну а с ядом очень просто – все решают деньги. Богатый торговец мог позволить себе привезти яд из туйганских земель или Чульта. Или может даже из Мацтики? Это не проблема.

- Согласен, но почему ты считаешь, что это именно внутренние враги? Как по мне, у Кормира достаточно внешних врагов, которые давно точат зубы и чистят мечи.

- Но неужели они хотят получить приз поврежденным? – спросил Халдил. – Ведь они-то должны знать, что за смертью Азуна последует гражданская война. Нет, внешние враги, которые хотят получить часть богатств Кормира, должны знать об этом. А вот какие-нибудь дворяне понимают, что приза без войны они не получат. Вот и пошли на рискованный шаг.

- Ну хорошо. Тогда кто? Алусейр? Она не хочет корону. Мифриловая Принцесса наслаждается военными походами. Таналаста так же наслаждается своей работой. Аунадар Блеф? Ну, он бы рад прислуживать, но у него не хватило бы сил и ума сесть на трон, а если бы и хватило, то он был бы убит в ближайшую неделю. Остальные дворяне все поголовно хотят увеличения своей власти, но никто не сможет выпрыгнуть на место Обарскиров, ведь все дома обмениваются взаимными сдерживающими ударами. У них нет единого лидера, и они неспособны действовать сообща.

- Продолжай говорить, потенциальный обвиняемый, - с сарказмом сказал Халдил.

Куртрин вздохнул и продолжил:

- Армия, в целом, лояльна Обарскирам. Люди всегда подозревают магов, но если бы среди нас был составлен какой-то заговор, то мы бы с тобой знали об этом. Кроме того, все действия магов в Кормире контролирует Вангердагаст.

- Все смыкается на нём, верно? – мрачно спросил Халдил.

Оба мага мрачно кивнули. Вангердагаст был достаточно силен, чтобы создать такой яд, а Алафондар, который мог воспрепятствовать воцарению регента – исчез. Он постоянно о чём-то шептался с различными дворянами, а своим подчинённым бросал лишь короткие приказы. Более того, обычно Придворный Маг отлично распространяет слухи, но сейчас он не делал этого. Что за игру ведет старый маг?

- Не знаю, но если Вангердагаст так же верен короне, то лекарство от яда будет найдено в ближайшие дни.

- Слишком поздно для БERO.

- Да, но не для Томдора и Азуна. Пока жив король, Кормир переживёт этот кризис. Бывало и хуже.

Халдил вздохнул.

- Ты оптимистичен.

- Нет, я...

Он так и не сказал этих слов, так как из комнаты барона вышла жрица Тиморы, Гвеннат, лицо которой было таким же белым, как и фигурки Куртрин.

Маги обменялись взглядами, а затем Куртрин сказал:

- Леди, мы можем вам чем-нибудь помочь?

- Молитесь, - ответила девушка дрожащим голосом. – Помолитесь за Кормир...и за себя...барон Томдор умер.

- Надо бы проверить, - угрюмо сказал Халдил, практически вплотную передвигая своего тёмного мага к королю Куртрин.

- Да, пойдём, - обреченно ответил маг, понимая, что ему поставили мат. Маги встали и спешно пошли к комнате барона, хотя никакой надобности в спешке уже не было.

Когда они ушли, фигурка королевы, которую так и не передвинул Куртрин, начала растекаться по доске, после чего она упала на пол и из неё выросла высокая женщина в красивом синем платье. На её тонкой шее висел медальон на чёрной ленте, а волосы медового оттенка подчёркивали глаза цвета пламени.

Арфист Эмфрара, которая помогала Ласпире изучать механизм, отравивший короля, разжала кулак, в котором была белая фигурка королевы, и поставила её на то место, где она должна была стоять.

- Да уж, проверьте, господа, - с улыбкой прошептала она, после чего скользнула к стене, где своими тонкими пальцами нащупала кнопку, открывающую секретную дверь. Она не оглядываясь проскочила во тьму, и дверь за её спиной захлопнулась. Снова в зале стало тихо, как в гробу.

20

Битва с Лордами-Колдунами

Год Жажды Меча (900 г. по Л.Д.)

Это была не та встреча, на которую, по мнению Аосинин Трусилвер, у них было время, но пропустить её они не могли. Король Галагард и Придворный Маг Тандерагаст занимались приготовлениями к штурму, но эльфы, прибывшие к людям, требовали немедленной встречи.

И выглядели они ужасно. Уже в течение нескольких месяцев Слава Кормира, королевская армия, вновь и вновь разбивала армию Лордов-Колдунов. В болотах, забытых храмах и ущельях – нежить колдунов была растоптана боевыми лошадьми кормирских солдат, но каждый раз армия врага восставала из мёртвых. Буквально.

Лучшие некроманты из Лордов-Колдунов всегда сбегали с поля боя, чтобы заново воссоздать армию. Сейчас же Слава Кормира прижала последних наёмников Лордов и всё их снабжение в замке на западной окраине Огромных Болот. Победа в этом месте навсегда ослабит Лордов-Колдунов.

Но накануне битвы гонцы сообщили королю, что в тылу армии появился эльфийский дворец с золотыми шпилями.

И из него вышли не обычные эльфы, которые не редко появлялись в Кормире, а высшие эльфы, которые появились в королевстве впервые со времен падения Миф Драннора.

- Хуже времени они выбрать не могли? – пробурчал себе под нос Тандерагаст. Не считая его, все его спутники были закованы в тяжёлые доспехи. Среди них был король, Первый Жрец Хельма и Аосинин Трусилвер, кузен короля.

- Ты рискнёшь оскорбить их и приобрести нового врага? – тихо спросил король.

- При всем уважении, милорд, но кто сказал, что они уже не враги нам? – спросил один из рыцарей, дворянин из рода Даутингорн. – Эльфы всегда были коварны. Помните, как пятнадцать зим назад они разгромили сембийцев и наёмников из Чондата, хотя Миф Драннор уже пал.

- Не говорите глупостей, – прервал Тандерагаст. – Сембийцы вырубали лес, считая, что после падения эльфийских городов, раса эльфов потеряет могущество, но их сила всегда была в лесах, а не в городах. А теперь тише, ведь слух эльфов такой же острый, как и их уши.

Один из Иллансов пошутил насчёт эльфийских ушей, но его товарищи шикнули на него, после чего группа вошла в большое белокаменное здание.

Убранство дворца было почти неземным. Повсюду лежали широкие подушки, на которых бездельничали богатые эльфы. Когда люди вошли в здание, они посмотрели на них как на безродных собак, после чего вернулись к своим делам. Вдалеке грустно играла лютня, к которой присоединился высокий голос, пронизывающий слух свиты короля.

В центре здания стоял огромный мраморный трон, охраняемый двумя стражниками в экзотических доспехах. В мраморе, из которого был сделан трон, было вырезано три сидения, два из которых пустовали, а третье было занято похожей на труп фигурой.

Аосинин потянулся к своему мечу, ибо подумал, что фигура была одним из Лордов-Колдунов, но затем он увидел, что на троне сидел эльф и, судя по всему, очень древний эльф.

Эльф был облачен в настолько тонкую кольчугу, что она казалась прозрачной. Его доспехи были такими же архаичными, как и у охранников, стоящих у подножья трона, но гораздо более тонкими. Щёки и глаза эльфа были впалыми, а серебристо-седые волосы прядями свисали с головы.

Аосинин никогда не видел настолько старого эльфа, который, казалось, чем-то был похож на Тандерагаста.

Эльф подождал, пока компания людей приблизится к трону, после чего заговорил. Его голос звучал будто книга, открывшаяся впервые за столетие:

- Так это потомки Ондета и Фаэрлтанна? Я ожидал большего.

Король вышел вперед и представился:

- Я Галагард Обарскир Третий, король Кормира, называемого также Лесным Королевством, Волчьим Лесом и Землёй Пурпурного Дракона. Это Тандерагаст, кровь от крови самого Барабля Эфарра, и самые могущественные дворяне моего королевства.

Эльф долго смотрел на них, и Аосинин подумал – может ли эльф использовать заклинание смерти не моргнув? Наконец, он сказал:

- Я Оторион Кеови, последний из дома Илифара. Мастера Скипетров. Вы знаете обо мне?

- Да, мы слышали о Илифаре и его подвигах, - сказал Тандерагаст, - но коронация Фаэрлтанна прошла почти девять веков назад, так что многие записи не сохранились. Но мы рады приветствовать вас в Кормире.

Эльф пронзительно посмотрел Тандерагасту в глаза:

- Ты потомок Барабля? Видимо, очень далёкий, хотя, очевидно, магия наполняет твоё тело и позволяет тебе жить долго.

Но маг решил проигнорировать сарказм и ответил:

- Как и в тебе, эльф. Я удивлен, что такая царская особа удалилась за пределы Эвермита.

Эльф кивнул.

- Я сопротивлялся призыву в Эвермит много лет, ибо вынужден бороться с демонами, заплонившими Миф Драннор, и людьми, безжалостно вырубаящими леса.

- Можно узнать, зачем вы прибыли, лорд эльф? – спросил король.

- Я здесь ради охоты. Скажите, где тут пасутся буйволы.

- Боюсь, они давно вымерли, лорд Оторион, - сказал Тандерагаст.

- Тогда совиные медведи. Они еще остались тут? Или пумы? Или руки?

- Их тоже не осталось.

Эльф холодно посмотрел на людей.

- Вот как...вы не очень-то хорошо заботились о наших землях, да?

Король вышел вперед и ответил:

- Мы хорошо заботимся о лесах – у нас есть заповедники, деревья которых видели Лорда Илифара. Конечно, их мало, но больше, чем у соседней Сембии, которая безжалостно вырубает леса.

Тандерагаст хотел заговорить, но Галагард не дал ему шанса:

- Мы защитили эти земли от драконов, орков, пиратов и злых волшебников, а завтра отправимся в последний бой с силами некромантов, Лордов-Колдунов. Мы оберегали этот лес, как и обещали лорду Илифару, и нам не за что извиняться.

Аосинину показалось, что он увидел лёгкую улыбку на лице Оториона.

- Что ж, вижу, что в потомках Фаэрлтанна течет его кровь. Он всегда горел огнём и был непреклонен, в то время, как Барабл хитрил и увивался. Я рад видеть, что, по крайней мере, в потомках Обарскира течёт та же кровь. Но скажите – разве я не могу поохотиться в ваших землях?

- Всегда пожалуйста, лорд Оторион, - сказал король. – Прошу прощения за то, что на этой земле не осталось достаточно опасных животных, но прошу, чтобы вы не беспокоили жителей этих земель – они, как и земля, находятся под моей защитой.

Эльф кивнул и король продолжил:

- Я теперь, я вынужден просить вас извинить нас – мне с моими братьями необходимо вернуться назад и готовиться к нашей собственной охоте.

- Завтра пройдет тяжёлая битва, лорд Оторион, и нам бы пригодилась любая помощь, - быстро выпалил Тандерагаст.

Эльф улыбнулся.

- Час назад у меня был посланник Лордов, который сказал то же самое, подкрепляя слова явными обещаниями и завуалированными угрозами. Я сказал ему то же, что скажу и вам – я здесь ради охоты. Но посланник попросил меня передать привет от Лютакса, Тандерагаст.

Лицо мага помрачнело, но он низко поклонился и пошёл вслед за королём и рыцарями. Никто из эльфов не обращал на них внимания.

Во время пути назад все обсуждали предстоящий бой. Было решено разместить свежих, но необученных добровольцев из Марсембера на левом фланге. Пурпурные Драконы и маги будут на правом фланге, а ополченцы из Арабеля, которые были очень ненадёжными, разместятся в центре, вместе с ополчением из Сюзейла и королём. Дворянские семьи из провинций вступят в бой немного позже и попытаются обойти врага с тыла.

Когда король со свитой вернулся в лагерь, то обнаружил лишь тишину и спокойствие. На горизонте виднелись огни, горящие в лагере Лордов-Колдунов. Гоблины и орки из армии некромантов предпочитали сражаться по ночам, но сейчас они приняли решение отдохнуть перед битвой, которая, почти наверняка, состоится на рассвете.

Когда план был утверждён, дворяне разошлись по своим лагерям, а маги отправились медитировать. В главном шатре осталась лишь горстка.

Наконец, король заговорил:

- Я хочу в последний раз проверить периметр. Трусилвер, за мной.

Двое мужчин тихо шли по лесу, периодически осматриваясь, и, наконец, Аосинин не выдержал и спросил:

- Мой король, а кто такой Лютакс?

Король долго смотрел на равнину, которая на рассвете превратится в поле боя. Он представлял, как орки и гоблины танцуют вокруг костров, молясь своим богам.

- Лютакс – конкурент Тандерагаста. Он был соперником Придворного Мага еще до того, как тот получил эту должность.

- Надо же, - ответил Аосинин, - Я и не думал, что в Кормире может появиться кто-то из времен, когда Тандерагаст еще не был Придворным Магом.

Галагард улыбнулся и ответил:

- Маги живут вечно, а их вражда еще дольше. Я лишь надеюсь, что Тандерагаст не забудет о своей миссии, даже если на поле боя появится его враг. Но даже лорд-маг не такой старый, как, например, этот эльф, Оторион. Он-то был здесь еще до того, как сюда пришли наши предки.

- Не думал, что эльфы живут так долго.

- Они и не живут, но, очевидно, магия поддерживает жизнь в нём. Меня беспокоит то, что эльф вернулся в надежде найти монстров и леса, а не домашний скот и поля.

- Беспокоит?

Мужчины прошли через ворота и обменялись приветствиями со стражниками.

- Все, что мы построили за девять веков – это одна его жизнь. Что если завтра мы проиграем битву? Тогда монстры построят здесь своё королевство? А вспомнит ли кто наши имена через девять веков, или мы будем забыты так же, как эльфы, жившие на этих землях до нас?

- Завтра мы не подведём, - ответил Аосинин, загнанный в тупик.

- Три месяца мы были в походе. Три месяца мы спали в доспехах и жили в палатках. Но что если мы проиграем? Тогда я бы предпочёл провести эти три месяца с женой и детьми – Рийгардом, Таналаром и Катлой. Что же случится с ними, если мы падём?

- Мы не подведём вас, - снова сказал Аосинин. – Вы же должны быть сильным и уверенным, и тогда армия пойдёт за вами хоть в Бездну!

- А что если я не уверен? Что если у меня не осталось сил на этот шаг?

- Тогда я буду рядом с вами, чтобы напомнить о том, что мы все защищаем Кормир. И если мы проиграем, то никто уже не победит проклятых Лордов-Колдунов.

Когда Галагард и Аосинин прошли мимо еще одного часового, который отдал им честь, лорд Трусилвер увидел в его глазах гордость за своего короля.

Аосинин посмотрел на короля, жесткие черты лица которого освещал огонь. Галагард смог улыбнуться.

Люди пойдут за ним. Если битва будет выиграна, то король может удалиться в свой дворец и провести побольше времени с семьей. В конце концов, за них он и сражается.

* * * * *

Утро наступило слишком рано. С первыми лучами солнца оруженосцы проснулись и разбудили своих господ, которые быстро встали и надели свои доспехи. Для некоторых это утро будет последним.

Оруженосцы принесли доспехи Аосинину и королю. Туловище, ноги и руки были покрыты сталью, но забрало шлема было открыто – Галагард, игнорируя предупреждения приближенных о смертоносных стрелах, оставил забрало поднятым, аргументируя это тем, что армия должна видеть своего короля.

На другом конце долины раздался звук рогов и барабанов. Враг тоже готовился к бою.

Солнце вознеслось на небеса, а армия Кормира сформировала боевой порядок. Вдоль рядов солдат ходили священники Хельма, брызгающих в солдат освященной водой, благословляя воинов Слезами Хельма.

Аосинин запрыгнул на своего огромного жеребца в доспехах и, закрепив последний ремень, взял в руки поводья. Его оруженосец, молодой Даутингорн возглавил группировку ополченцев из Арабеля, выстроившихся за спиной у лорда Трусилвера.

Люди Арабеля были испуганы, хотя старались не показывать это, дабы проявить себя в битве и снять со своего города ярлык “Мятежный Арабель”. Тем не менее, они были испуганы, и даже благословение Хельма не могло рассеять этот страх.

Воины из Марсембера были потомками пиратов и разбойников, населявших этот болотистый город. Они выглядели так, будто могли в одиночку разгромить Лордов-Колдунов, и, если король продолжал бы медлить, то бросились бы в атаку без приказа.

Маги дали понять, что закончили приготовления, и Тандерагаст отправился к королю. Под Придворным Магом был пятнистый жеребец, который был обучен отступать, если наездника не было в седле, из-за чего скакун пережил множество битв.

Король Галагард восседал на чёрной лошади, облаченной в пурпурные доспехи. На её шлеме красовался декоративный рог, зачарованный Тандерагастом на защиту от заклинаний. Доспехи короля были наполированы до блеска и отражали солнце, будто в зеркале. На груди Галагарда разместился Пурпурный Дракон – символ Кормира, принятый после пиратского восстания.

Звук рогов и барабанов становился все громче. Войска Лордов-Колдунов не желали ждать. Скоро они появятся.

Наконец барабаны и рога смолкли, и на холме показались войска Лордов. Под дикий гул они беспорядочно рванули вперед. Море гоблинов и орков изредка перемежалось с командирами-ограми. По центру этого хаоса шёл отряд наёмников и троллей. Некромантов нигде не было видно, как и во время всех битв короля с их армией.

Марсемберцы двинулись было вперед, но были остановлены криками своего генерала - лорда Марлиира.

Король поднял руку. Его железный взгляд был устремлен на армию соперников. Если он и сомневался в чём-то, то никак не показал этого.

Король Галагард опустил руку, и под звуки кормирских рогов Слава Кормира двинулась в долину. Аосинин Трусилвер ехал в авангарде, рядом с Тандерагастом. Молодой Скаттерхок и старый, суровый Тандерсورد ехали вместе с ними.

Когда армия короля преодолела половину пути до вражеской армии, в небеса взмыли огромные летучие мыши, покрытые мехом и с мертвецки-белой кожей. На их спинах сидели люди в чёрных доспехах и шлемах с оленьими рогами. Лейтенанты Лордов-Колдунов.

Налётчики, вооруженные арбалетами, обстреляли отряд Аосинина, и только каждый второй марсемберец пережил атаку.

Тандерагаст прокричал имя Лютакса. Видимо, его старый враг был среди атакующих лейтенантов, хотя Аосинин не мог точно сказать, кто именно. Маг начал произносить слова заклинания. Когда Аосинин понял, что это было за заклинание, он потянулся к Тандерагасту, пытаясь его остановить, но из-за тяжелого доспеха не дотянулся, и маг взмыл в воздух. Обученная лошадь развернулась и побежала обратно в гору.

То тут, то там в небеса поднимались маги, готовые принять бой с наездниками Лордов.

Орки и гоблины остановились. Огры командовали своими подопечными, пытаясь организовать их в подобие боевого построения. Но так и не успели сделать это, когда армия Кормира ударила по ним.

Маги в небесах начали битву. Наездники на летучих мышах ударили раскатами молний, а в ответ на них обрушились огненные снаряды и стрелы, выпущенные учениками Тандерагаста из Братства Боевых Магов. Лорд-маг надеялся, что у Лордов-Колдунов не припасено никаких трюков в рукаве.

Аосинин со своим отрядом рванул в гущу сражения, рассчитывая атаковать предателей и наёмников в толпе орков и гоблинов, но на близком расстоянии рассмотрел их пустые глазницы и полусгнившие тела. Нежить.

В отличие от скелетов, с которыми Аосинин сражался в предыдущих столкновениях с Повелителем Ведьм, зомби были наделены остатками былой силы. Трусилвер вспомнил вчерашние костры в лагере врага и понял, что это был не акт поклонения богам, а ужасный ритуал, в результате которого Повелитель Ведьм лишился людей в своей армии, но приобрёл верных солдат, так необходимых в генеральном сражении.

Когда арабельцы увидели, с чем им предстоит столкнуться, то уже были готовы повернуть назад, но к ним подъехал Галагард, яростно крича и обнажая свой меч. Увидев короля, воины застыли, после чего с криком устремились к нежити.

Аосинин Трусилвер ехал вслед за королём, попутно отбиваясь от напирających орков и нежити. Повсюду шла битвы, лошади падали под рыцарями, ополченцы сходились в битве с нежитью. Слева зомби лишился головы после сильного удара широкоплечего солдата с секирой, но это не остановило его, и он продолжил напирать вперед. Люди умирали повсюду, но Аосинин не терял присутствие духа и продолжал бой.

По бокам от короля ехали жрецы Хельма, которые непрерывно читали заклинания, изгоняющие нежить. Но вот Аосинин заметил, как зомби стащил одного жреца с лошади, и больше тот уже не показывался. Зато лорд Трусилвер с радостью обнаружил, что зомби сражаются не только против воинов Кормира, но и гоблинов и орков.

Мир превратился в море крови с островами из отрубленных конечностей. Конь Аосинина давил гоблинов, рискнувших подойти к нему, а один раз задними копытами пробил череп орку, который ткнул жеребца своим кривым тесаком. Кто-то попытался стащить Трусилвера с его скакуна, но лишь стянул перчатку рыцаря.

Какой-то мелкий гoblin запрыгнул на спину Аосинина, снял с него шлем и начал царапать лицо лорда, но тот голой рукой стащил гоблина и скинул его с себя. Когда Аосинин поднял голову, то увидел на земле молодого Скаттерхока, пронзённого тремя гоблинскими мечами.

Спустя пятнадцать минут Аосинин насчитал уже семь орков и пять гоблинов, пронзённых мечом Трусилвера. Он огляделся по сторонам, но не обнаружил никого из дворян. Даутингорн, Краунсилвер, Скаттерхок – все были убиты и лежали на земле. Король же куда-то пропал. Очевидно, его оттеснили вражеские войска.

Аосинин из последних сил пытался удержать своего коня под контролем, когда увидел, как в толпе появился огромный тролль, который напал на короля, чей скакун начал брыкаться и вырываться.

Между королём и троллем возник конный рыцарь, судя по отметкам – юный Блеф, который был такой же хорошей жертвой для монстра, как и Галагард. Тролль нанёс удар, разорвав доспехи и плоть лорда от талии до шеи. Человек неистово закричал и провалился в толпу толкающихся мертвецов и ополченцев.

Жертва Блефа выиграла время королю, который, за исключением самого Аосинина, был последним конным рыцарем на поле боя. Король пронесся перед троллем и одним взмахом руки отрубил тому голову, которая упала в толпу гоблинов.

Аосинин знал, что это не убьёт тролля, но перестал думать об этом, так как отвлёкся на орка с секирой. Действительно, тролль начал расталкивать гоблинов, на ощупь пытаясь найти свою голову.

Галагард развернулся коня и пересекся взглядом с кузеном, после чего махнул ему мечом в знак приветствия. Аосинин понял, что в этот день Слава Кормира не одна. С ней король.

Своим клинком король указал на левый фланг, где марсемберцы медленно теснили гоблинов и орков. Если бы они не справились и проиграли войскам Лордов, то орда некромантов смогла бы обойти войско короля по левому флангу и прижать его, после чего медленно раздавить.

Хриплым криком Аосинин сплотил вокруг себя арабельцев и двинулся на помощь марсемберцам. Впервые за всю битву арабельцы издали радостный клич.

Битва возобновилась с новой страстью, но звуки боя заглушил гладкий звук рога. Такой звук мог издавать только один боевой рог – эльфийский.

Пока Аосинин скакал вперед, он смотрел на правый фланг, где в толпу врезались эльфийские войны в архаичных доспехах, некоторые из которых ехали верхом на оленях, чьи рога были украшены железными наконечниками. Десяток эльфов взлетел в небеса, присоединяясь к борьбе магов против наездников на огромных летучих мышах.

Один их вид вселил в сердце Аосинина надежду, ведь доспех каждого эльфа буквально сиял, и хоть их было и немного, но они все были вооружены великолепным оружием.

Огры падали как подкошенная трава, и уже через пару минут эльфы проникли в сердце орочьего построения.

Без своих командиров гоблины и орки попытались сбежать с поля боя, но были убиты эльфами, которые издали боевой клич и ещё больше напугали гоблиноидов.

Эльфийские войны пронеслись сквозь армию врага и встретились с марсемберцами и арабельцами, объединившись с которыми, атаковали зомби.

Серебряные мечи эльфов пронзали гнилую плоть и, быстрее, чем думал Аосинин, почти вся нежить упала на землю. Заразившись боевым духом эльфов, люди продолжили напирать на гоблинов и орков.

Эльфы подъехали королю, и тот, подняв над головой свой окровавленный меч в приветствии, закричал:

- Я рад, вашей помощи, друзья!

- Помощи? – удивился Оторион со своего богато украшенного седла. – Мы приехали охотиться, и сегодня утром я решил, что моей целью будут гоблиноиды и нежить.

Король поровнял своего скакуна с оленем лорда-эльфа, и вместе они отправились на помощь уставшему сюзейлскому ополчению. Воины увидели эльфов, воспряли духом и атаковали армию Лордов-Колдунов с новой силой.

В воздухе десяток летучих мышей развернулись и удалились в сторону Огромного Болота. Тандерагаст разрядом молнии успел убить одного наездника, но остальные скрылись вдали.

После боя Аосинин, Галагард и Оторион поднялись на вершину холма. В низине жрецы Хельма ухаживали за ранеными, а солдаты сжигали тела троллей. Тандерагаст подошёл к ним, весь в крови и обожжённый, и объяснил, почему он покинул поле битвы – это было личное, и он обязан был уничтожить своего давнего врага.

Оторион повернулся к Галагарду и сказал:

- Хорошая охота.

Тот лишь пожал плечами и ответил:

- Приятно осознавать, что населяющие Кормир существа еще могут бросить эльфам вызов.

Эльф положил руку на плечо короля и сказал:

- Послушай меня, человек, и прислушайся к моим словам, ведь за свою жизнь я скопил приличный запас знаний. Легко управлять на расстоянии и гораздо сложнее отправиться в бой в авангарде. Легко приказывать, но воодушевлять гораздо сложнее. И просто захватить, но управлять... знаешь, у меня были сомнения насчёт тебя, но когда я увидел, как тот человек пожертвовал своей жизнью, чтобы выиграть для тебя время, то все понял. Запомни, что любовь народа дороже любого золота из твоей сокровищницы.

- Я знаю, - с улыбкой сказал король и ударил себя в грудь окровавленной перчаткой. – Это дороже, чем все золото по всему Фаэруну. И до тех пор, пока люди верят в меня, я буду верить в себя, - с этими словами Галагард посмотрел в глаза Аосинину.

- Я рад, что ты понимаешь это, - ответил Оторион. – Но я лично видел, как твой род справляется с этой землёй, и считаю, что лорд Илифар и Барабл были бы довольны.

- Так ты и твои эльфы останетесь здесь? Мы были бы очень рады, а я позабочусь о том, чтобы все королевство узнало о вашем вкладе в сегодняшнюю победу.

Эльф махнул рукой.

- Мы останемся здесь на год или два, но ни один эльф не может долго противиться зову Эвермита. Да и не думается мне, что такая же хорошая охота, как сегодня, будет ждать нас в этих прекрасных лесах.

Король, лорд и эльф медленно спустились в низину, где раненые солдаты рассказывали друг другу о своём героизме и делились впечатлениями о дне, когда они спасли Кормир.

21

Колдовство и политика

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- Впечатляющее защитное заклинание, - сказал Вангердагаст, глядя на работу трёх волшебников, двое из которых были калишитами, а символы на их поясах говорили об их высоком ранге. Дом Кормаэрил не жалел денег на защиту... или они хотели произвести сильное впечатление на регента.

Человек, который пришёл вместе с Вангердагастом, улыбнулся, но его холодные карие глаза остались непроницаемыми.

- Никогда нельзя быть слишком осторожным в вопросах безопасности, - ответил он, продолжая небрежно облакачиваться на стену.

Вангердагаст махнул рукой, и трое магов уселись на скамейки, сняв с поясов магические палочки на тот случай, если лорд-регент попытается напасть на их хозяина и нанимателя.

Вангердагаст понял недвусмысленный намёк и сел на нечто невидимое. Никто из присутствующих не видел, как регент наколдовал себе невидимую скамейку, но по глазам магов читались их мысли: "А этот старый дурак не так слаб, как мы думали".

Дворянин с холодными глазами лениво оттолкнулся от стены ногой и поставил бокал с вином на богато украшенный столик.

- Вы бы хотели объявить себя регентом в ближайшие два дня, или я ошибаюсь? - спросил Гаспар Кормаэрил.

- Вы правы, но придётся подождать, вероятно, дней шесть или семь, после чего я объявлю себя регентом. Но мне нужна поддержка именитых домов...например, дома Кормаэрил.

Холодные глаза не дрогнули.

- Думаю, что за последние дни вы наслушались красочных речей, лорд-маг. Как и я. И знаете, я начал ценить открытые и короткие разговоры, которые не отнимают у меня много времени.

Вангердагаст кивнул и махнул рукой, жестом показывая то, что дворянин может продолжить. Маги, охраняющие своего нанимателя, дрогнули.

- Я поддерживаю ваше регентство, если мои условия будут выполнены. Знаете, я не из тех, кто против идеи магократии, более того - я считаю, что ваш многолетний опыт демонстрирует ловкость в государственном управлении, а это именно то, что нужно Кормиру, и что не всегда присутствовало у Обарскиров.

Вангердагаст кивнул.

- Я рад это слышать. И каковы же ваши условия?

Гаспар ухмыльнулся.

- Видите ли, с некоторыми людьми мне приятно работать...я бы сказал – удобно. Моё требование таково – вы должны согласиться на создание дворянского совета, в который будут входить только семьи, получившие моё согласие. В первую очередь, это будут старейшие дома – Блефы, Кормаэрилы, Краунсилверы, Даутингорны, Эммараски, Ханткроны, Хоклины, Хантсилверы, Трусилверы, Рауэнмантлы и Иллансы, - Гаспар прервал неторопливое перечисление дворян и посмотрел на Вангердагаста, убедившись, что наёмные маги пристально следят за каждым действием Придворного Мага. – Скажите, лорд-маг, вы согласны с этим списком?

- Он почти полностью соответствует моим представлениям. Ни один регент не может править без помощи и согласия сильных мира сего.

Молодой Кормаэрил кивнул.

- Я рад это слышать. По моему замыслу, перечисленные семьи, и, возможно, Вивернспуры, Марлииры и Винтерсаны, смогут отправлять любого своего члена для участия в совете. Поначалу, конечно, главы семей захотят присутствовать лично, но им нужно будет объяснить, что в совет отправлять лучше самых талантливых, - Гаспар снова улыбнулся, но сохранял твёрдость взгляда. – Вы должны будете встречаться с советом раз в десять дней, хотя лучше раз в три дня, и обсуждать с ними все вопросы, касающиеся финансирования Пурпурных Драконов, регулярной армии и Братства Боевых Магов, налогообложения, социальной и внешней политики. Ни одно королевское решение, которое больше не будет королевским, не должно приниматься без согласия совета.

Вангердагаст кивнул.

- Я так понимаю, решения будут приниматься голосованием.

Гаспар снова улыбнулся.

- Да. Все решения.

Его взгляд снова метнулся к трём магам.

Вангердагаст вежливо улыбнулся:

- Пока мне это не кажется безосновательным. Детали мы решим непосредственно с советом?

- Да. Кроме того, я хочу, чтобы каждый член совета мог нанимать в телохранители одного любого мага. Об этом маге вам будет известно лишь его имя и личный знак.

Вангердагаст поднял брови.

- Конечно, так гарантируется неприкосновенность члена совета и его намерений, но в долгосрочной перспективе это может привести к проблемам для королевства. Считаете ли вы мудрым такое право?

Спокойствие Гаспара было сродни леднику.

- Конечно, я все обдумал, и ни одно моё требование не является необоснованным. Но подождите, у меня осталось два последних, наиболее...необычных требования.

Вангердагаст ухмыльнулся. Несмотря на холодность и расчётливость парня, он не был лишён юношеского максимализма.

- И что же это за требования?

- У вас тоже будет голос в совете, но он всегда должен быть отдан за то решение, которое принимает член дома Кормаэрилов, будь то я или мой представитель. И под страхом смерти вы никогда не должны говорить об этом.

- Значит, у дома Кормаэрил будет два голоса.

- Именно. Как я уже сказал, никто не должен будет знать об этом условии. Кроме того, вы ни за что не должны прислушиваться к совету представителей дома Илланс.

- Давних врагов Кормаэрилов, - закончил за него Вангердагаст. – Это все?

- Да. Я так понимаю, что эти условия немного жестче, чем вы планировали изначально?

- Мелочи, - небрежно ответил маг. – Однако я тоже хочу выставить одно условие. Я полагаю, что от совета будет польза, только если все решения будут приниматься незамедлительно, а если какой-то вопрос требует длительного обдумывания, то его принятие можно отложить только согласия двух третьих всех членов совета.

Гаспар нахмурился, но кивнул.

- Полагаю, вы хотите иметь надёжный совет, решения которого не будут обоснованы ничем, кроме как добросовестностью его членов.

- Именно.

- Тогда я согласен, - ответил Гаспар и выпил немного вина. – Полагаю, вы понимаете, что никто не должен знать о сегодняшней встрече, иначе... - Гаспар кивнул в сторону магов.

- Я Придворный Маг и понимаю такие вещи, милорд.

Гаспар улыбнулся, напоминая довольного змея.

- Что ж, лорд-маг, возможно, теперь вы зададитесь вопросом – нужна ли вам вообще поддержка Кормаэрилов, и стоит ли регентство такой цены. Знайте же, что в последнее время я провёл много бесед с другими дворянами. Будьте уверены, что все перечисленные мною дома, возможно, за исключением трёх, которые, вероятно, поддержат принцессу, потребуют от вас тех же условий. Вы можете отказаться от регентства и тогда принцесса Таналаста, которая уже добивается моей поддержки, изгонит вас из Кормира. В лучшем случае. Или же вы можете согласиться на мои условия.

- Милорд, я надеюсь, что вы не воспримите мои слова как оскорбление, но я искренне удивлен, что молодой и неизвестный доселе член Кормаэрилов обладает такой политической образованностью.

Гаспар снова улыбнулся:

- Вы знакомы с Олмером Кормаэрилом и Соргаром Иллансом?

Вангердагаст кивнул. Олмер Кормаэрил был главой своего дома и оказывал поддержку группе пиратов, похищающих девушек для публичных домов далеко за пределами Кормира. Соргар Илланс некогда был авантюристом, а теперь стал патриархом своего дома. Лысеющий старик добился этого положения благодаря насилию и шантажу.

- Я знаю о них, и гораздо больше, чем хотелось бы.

Гаспар снова улыбнулся.

- Так вот оба они сегодня вечером загадочно умрут...но я не приложу к этому руки. Я проведу всю ночь в обеденном зале поместья Кормаэрилов. А с рассветом вы увидите, как Гаспар Кормаэрил может эффективно управлять своим домом.

Вангердагаст поднял бровь.

- Весть о кончине...таких людей не расстроила бы меня, но я беспокоюсь за то, что в одну ночь могут умереть лидеры двух крупных домов, которые враждуют друг с другом. Это будет слишком подозрительно.

Гаспар пожал плечами.

- Лично я считаю, что излишняя осторожность некоторых домов приведет королевство к хаосу, к которому мы уже медленно, но верно приближаемся.

Молодой человек оставался холодным.

Придворный Маг предпринял последнюю попытку:

- Каждый раз, когда родственники умирают насильственной смертью, перед людьми становится выбор между верностью стране и верностью роду. Уверены ли вы в том, что родственники погибших сделают правильный выбор?

Гаспар осторожно поставил пустой бокал и медленно встал со стула.

- Сделают, ибо все понимают, что будет с королевством, если в тяжёлые времена у его руля будут стоять те, кто думают о толщине своих карманов.

С этими словами Гаспар развернулся на каблуках и вышел из комнаты. Двое магов калишитов поднялись со своих мест и подошли к Вангердагасту, собираясь проводить того к выходу. Они переговаривались друг с другом на своём языке, который, как они думали, был неизвестен Вангердагасту.

- Насколько же это слабое государство, если правителем здесь всерьёз может стать старый толстый дурак, - сказал один калишит. Второй усмехнулся.

Они резко замолчали, когда по одному взмаху руки Вангердагаста их окружило тридцать копий придворного мага, каждая из которых весело усмехнулась и исчезла, как и сам маг.

* * * * *

Вангердагаст появился в башне над двором королевского замка как раз вовремя, чтобы выглянуть из окна и увидеть Гаспара Кормаэрила, который подошёл к Аунадару Блефу.

Два дворянина дружески пожали руки, после чего Блеф запихнул руку в карман и достал оттуда горсть больших рубинов цвета заката и ярко-зеленых изумрудов. Интересные друзья и цели были у молодого Кормаэрила.

- Тяжёлая судьба ожидает королевство, когда в тяжёлые времена у его руля будут стоять люди, думающие о толщине карманов, - пробормотал Вангердагаст.

22

Последний дракон

Год Драконьей Ярости (1018 г. по Л.Д.)

- Мне это не нравится, - пробубнил принц Азун, второй из Обарскиров, носящий это имя. – Мы подобны кроликам, ждущим охотника.

- Твоё возражение принято, - ответил молодой маг Джорунгаст, - И должным образом проигнорировано.

- Ты же тоже не хочешь быть здесь.

- Верно, но кто-то же должен защищать тебя.

Джорунгасту не нравился молодой принц. Он надеялся, что уважаемый Тандерагаст проживёт достаточно долго, и Джорунгаст будет служить новому королю. Но не этому. Кому угодно, но только не ему. Называть этого избалованного, трусливого мальчика сиром и хозяином? Джорунгаст покачал головой.

Даже его голос раздражал мага. И, несмотря на то, что Джорунгаст был всего на три года старше принца, детский писк Азуна все равно нервировал его.

Двое мужчин ждали у холма, близ Сюзейла. Принц был худощавым и слабым, а Джорунгаст мускулистым и широкоплечим. Сторонний наблюдатель, вероятно, подумал бы, что худой был магом, а в сильном и высоком мужчине текла кровь Обарскиров.

Позади них из столицы Кормира в небеса поднимался столб дыма, а все из-за того, что обезумевшие драконы обрушились на королевство как гром среди ясного неба. Сюзейл, Арабель, Марсембер и другие крупные города были охвачены пламенем, а более мелкие поселения и вовсе превратились в горстку угольков.

Сюзейл сильно пострадал – доки и порт, построенные из дерева, были начисто сожжены. Каменные здания удержались, хотя стёкла все-таки расплавились. Но три огромных красных дракона, спустившихся с небес, теперь бродили по городу, разрушая постройки в поисках жертв.

Замок короля, стоявший на холме над городом, был защищён магией, и лишь королевский сад полностью сгорел. Во дворце короля Арангора собрались выжившие горожане и дворяне.

Король возглавил отряд Пурпурных Драконов и, едва успев запрыгнуть в доспехи, в сопровождении Тандерагаста отправился на юг, в доки. Принц Азун Второй и отряд ополченцев отправился на запад, где самый маленький из драконов разорял склады. Третья группа отправилась на юго-запад, на выручку попавшим в западню дворянам. Хоть эта группа и была самой маленькой, их возглавили лорды Краунсилвер, Трусилвер, Илланс, Блеф, Даутингорн и Дракохорн. Старшими по положению из дворян были Геррин Вивернспур и молодой маг Джорунгаст.

Все три отряда справились со своими драконами, но сам король был сильно ранен в бою.

Отряд Геррина нашёл своего дракона бродящим по улочкам города в поисках жертв, будто кошка, которая смогла проникнуть в кладовку и теперь выискивала мышей. Отряд рыцарей и дворян стремительно атаковал дракона, и Джорунгаст едва успел выпустить пару заклинаний перед тем, как рыцари приблизились к врагу.

Пока маг рассматривал труп красного дракона, его и отряд рыцарей накрыла большая тень. Джорунгаст обернулся и увидел огромного дракона, который был больше любой из когда-либо виденных им особей. Исполинский монстр спустился на королевский замок. Любой человек, родившийся в Кормире, не видел существа, которое могло бы сравниться по размерам с этим драконом.

Джорунгаст и остальные застыли на месте и лишь наблюдали за полётом исполинского монстра.

Чёрные чешуйки дракона с возрастом потеряли свой вороновый оттенок и теперь были пурпурными. Огромный дракон одним взмахом крыльев потушил некоторые огни в городе, а западное крыло замка, на которое приземлился монстр, рухнуло под его весом.

Пурпурный Дракон Кормира вернулся.

Первым опомнился Геррин. Ругнувшись, он отправился ко дворцу. Раненые рыцари и лорды пошли вслед за ним. По всему городу все вооруженные люди собирались в группы и отправлялись к дворцу Обарскиров.

Джорунгаст был подавлен размерами дракона. Он пытался вспомнить хотя бы одно заклинание, которое могло бы поразить такого монстра, но в его голове было лишь имя. Тауглор. Чёрный Рок.

Дракон неторопливо разрушал западное крыло, круша крыши и древние стены. Джорунгаст был спокоен, так как все беженцы собрались в восточном крыле, а в западном были лишь гостевые комнаты, обеденные залы и...

Лаборатория Тандерагаста, в которой тот хранил различные взрывоопасные смеси и растворы.

Джорунгаст задыхался, пытаясь догнать лорда Вивернспура. Тяжело бронированные рыцари чувствовали себя еще хуже, так что маг крикнул, пытаясь задержать лорда.

Но они опоздали. Дракон разрушил половину замка, проломив крышу комнаты с реагентами, после чего раздался взрыв и драконий рёв.

Взрывная волна отбросила мага и лорда назад, и те покатались вниз со склона, сбивая рыцарей на своём пути. Вспышка была настолько яркой, что её можно было увидеть в Арабеле.

Когда маг пришёл в себя, дракон уже прыгнул в небеса и отправился на северо-запад. Перед тем, как покинуть Сюзейл, он поджёг оставшийся в целости замок, и теперь беженцы были вынуждены выбегать из всех дверей и выпрыгивать из окон, пытаясь сбежать от неконтролируемого пламени.

Геррин тут же подбежал к горящему замку и начал организовывать работы по локализации пожара. Джорунгаст подумал, что в Вивернспуре соединились все качества, необходимые королю – самопожертвование, доблесть и отвага. И все это отсутствовало в единственном сыне Арангора.

Маг услышал плач одной служанки и посмотрел вверх, увидев открытое окно, из которого валом валил дым. Тогда Джорунгаст закрыл глаза и, отрешившись от

окружающего его хаоса, произнёс несколько тайных слов, после чего начал медленно подниматься вверх.

Он поднялся к окну, где девушка, дрожащая от паники и с красными от дыма глазами, уже была готова выпрыгнуть. Она крепко обвила руками шею Джорунгаста, и тот медленно спустил её на землю.

Пока они спускались, маг увидел, что рыцари начали гасить огонь взмахами гобеленов, плащей и всем, что попадалось под руку. Геррин Вивернспур же организовал передачу воды из озера, названного в честь Азуна Первого, к пылающему замку. Подоспевшие маги начали призывать тучи, пытаясь помочь в борьбе с пламенем, бушующим в городе и в замке.

Когда маг опустил девушку на землю, та отказалась отпустить его шею, после чего Джорунгаст с улыбкой выслушал её признания в любви и принял поцелуй. А потом поймал ледяной взгляд принца. Тогда маг и понял, что девушка была молодой дворянкой, за которой ухаживал принц.

Маг холодно отстранился. Но ущерб уже был нанесён. Принц Азун был не таким красивым и воспитанным, как молодой Джорунгаст.

Ну конечно, молодой Азун испугался дракона, но готов был разорвать мага на части из-за ревности.

Это было три дня назад. С тех пор горожане похоронили погибших, построили временные приюты для обездоленных и потушили пожары. Половина города и четверть королевского замка была разрушена, а треть населения столицы погибла, однако, казалось, Боги еще следили за Кормиром – тронный зал и Храм четырёх Мечей остались нетронутыми. Колыбель королевства перенесла этот болезненный удар, но лишь едва-едва.

Арангор, который, по мнению Джорунгаста, из-за своего просиживания штанов на троне, стал толстым и ленивым, не терял времени – он отправил гонцов во все города Кормира, чтобы определить урон, нанесённый драконами. Небольшая армия во главе с лордом Хантсилвером отправилась на север в Арабель, где пара зеленых драконов до сих пор сеяли хаос и разрушение.

Затем пришла весть из Королевского Леса – Тауглор спрятался там, очевидно, залечивая раны, полученные после взрыва. Судя по всему, дракон не собирался возвращаться в горы, а лишь ждал выздоровления, после чего нанёс бы еще один удар по Сюзейлу.

Военный совет состоялся в королевском зале. Король был сильно ранен и не мог пройти и шага без дикой боли. На его троне были разложены мягкие подушки, а сам Арангор был укутан одеялом. Каждое его слово сопровождалось стоном.

Какой же слабак этот король. За эти слова Тандерагаст обвинил бы молодого мага в измене. Интересно, а все короли, которым служил старик, были такими же тьюфяками?

- Пурпурный Дракон всему виной, - сказал король.

Геррин Вивернспур ответил:

- Не думаю. Драконы никому не подчиняются, а лишь объединяются в группы ради единой цели.

- Откуда ты знаешь? – спросил король.

Лорд посмотрел на Тандерагаста в поисках поддержки, и тот сказал:

- Наши мудрецы и историки знают, что у цветных драконов нет королей. Они верны лишь земле и себе. Что бы ни побудило их атаковать нас, это же подтолкнуло и Тауглора. Он не руководит атаками, а лишь участвует в них.

- Но почему именно сейчас? – король закашлял и едва различимо добавил:

- Во время моего правления.

Тандерагаст пожал плечами.

- Это не первое нападение драконов на королевство, да и Тауглора Чёрного видели прежде.

- Да, но в полях и лесах. И всегда он был символом слабой власти. Что говорят люди по поводу его нападения на королевский замок?

- Неважно, - отрезал лорд-маг. – Важнее то, что мы собираемся делать.

И именно решение этой проблемы привело мага Джорунгаста и Азуна Второго на этот холм. Принц был одет в лёгкую броню, а маг вооружён одной из палочек своего наставника. Двое молодых людей ожидали дракона.

- Мне это не нравится, - сказал принц.

- Ты уже говорил это. Почему ты не мог сказать об этом тогда, когда тебя спросили?

- И чтобы все подумали, что я трус?

- Лучше отказаться и считаться трусом, чем провалиться и доказать всем, что ты слабак.

Худощавый принц гневно посмотрел на мага.

- Ты мне тоже не нравишься.

- А придворными магами становятся не из-за одобрения вельмож. Так же, как и королями.

- Но меня-то одобряют.

- Женщины – да. И то лишь некоторые, - ответил маг и позволил себе слегка улыбнуться.

- Если бы я был там, то спас её, - запротестовал принц. Маг хотел ответить, но тут раздался рев, вызвавший дрожь земли. Оба мужчины обернулись на восток, к источнику звука, и увидели точку на горизонте.

Чуть попозже они увидели две фигуры, одна из которых гналась за другой. Джорунгаст рассмотрел виверну – дальнего родственника драконов. Виверны были меньше своих прародителей и не имели передних лап. Верхом на виверне сидел Тандерагаст. Лорда Геррина, который отправился в лес вместе с магом, нигде не было видно.

За виверной и магом летел дракон, который даже с расстояния казался огромным. Утреннее солнце сверкало на его пурпурных чешуйках. Мощные мышцы двигали крылья, которые с каждым взмахом все ускоряли дракона. С кончиков пальцев Тандерагаста постоянно сыпались какие-то заклинания, которые все как один отскакивали от чешуи дракона.

Всего за минуту виверна с магом и дракон приблизились к принцу и молодому чародею, после чего резко снизились и развернулись в воздухе. Дракон последовал за ними, но из-за его больших размеров он чуть не врезался крыльями в землю, когда разворачивался вслед за своей жертвой.

Джорунгаст понял, что без защиты городских стен он чувствовал себя еще более маленьким, слабым и одиноким, когда сравнивал себя с исполинским драконом.

Дракон вновь развернулся и уже второй раз пролетел над ними, и тогда Джорунгаст услышал крик принца Азуна:

- Палочку! Используй проклятую палочку!

Тандерагаст и виверна развернулись в третий раз, уводя за собой дракона. В глотке монстра Азун усмотрел набирающийся воздух. Очевидно, он собирался использовать своё огненное дыхание, дабы больше не играть в кошки-мышки с назойливой виверной и её наездником. Азун снова крикнул на Джорунгаста и тот начал лихорадочно обшаривать свои карманы в поисках палочки.

Дракон извергнул поток кислоты, а не огня, в котором исчезли виверна и маг. Джорунгасту показалось, что его наставник использовал какое-то заклинание, и на месте его и виверны стались лишь блёстки, которые и исчезли в потоке кислоты.

Джорунгаст прокричал слово на нетерильском языке, и из его палочки вырвался большой шар голубого пламени, который ударил дракона прямо в живот. Монстр закричал.

Дракон завертелся в воздухе, пытаясь сманеврировать и не упасть на землю. Джорунгаст начал читать новое заклинание, а Азун прокричал:

- Получай, мерзкая ящерица! Тебе никогда не победить истинных хозяев этой земли!

Маг был готов поклясться, что дракон услышал их, так как после слов принца раздался рёв, заглушивший крик наследника трона Кормира.

Джорунгаст прочитал последнее слово заклинания и ударил свою лошадь и лошадь принца по боку, после чего два скакуна, ускоренных заклинанием, понесли своих наездников в сторону города.

Дракон начал снова подниматься в воздух, но из-за заклинания наездники стремительно увеличивали расстояние между собой и монстром.

Джорунгаст оглянулся, но увидел лишь огромный зубастый рот с острейшими клыками, после чего развернулся обратно и еще быстрее погнал лошадь вперед. Слева он слышал смех принца. Неужели раздолбай совсем сошёл с ума?

Дракон начал медленно набирать высоту, и Джорунгаст, обернувшись, вновь выпустил голубой снаряд прямо в голову монстру. Тот с лёгкостью уклонился от него, но чуть не ударился подбородком о землю.

Джорунгаст и Азун достигли долины, которую по бокам обрамляло два холма.

Оба юноши прищипорили своих лошадей, и, когда они достигли края долины, принц и маг развернули своих скакунов, а Азун поднял руку с мечом вверх.

Дракон летел низко, почти задевая своими крыльями землю. Азун опустил руку, и арбалетки, укрывавшиеся в кустах на обоих холмах, дали залп. Если бы они целились в брюхо и грудь дракона, большинство болтов просто отскочили бы от толстой чешуи дракона, лишь раздражая его, но снаряды летели в мембрану крыльев, пробивая её насквозь.

Дракон попытался затормозить, но он летел слишком быстро и низко, так что тело упало на землю и покатило вперед, оставляя за собой широкую и глубокую борозду. Азун слышал громкий хруст, будто мачта корабля сломалась пополам.

Должно быть, дракон сломал одно из своих крыльев во время этого тяжёлого приземления.

Когда дракон упал, солдаты побросали арбалеты, взяли мечи и ринулись на упавшего монстра.

Принц спешил и готов был побежать к солдатам, но Джорунгаст, чуть не выпав из седла, остановил его.

- Это мои люди – запротестовал Азун, - и я должен быть вместе с ними.

- Ага. Отлично будет, когда они потеряют наследника своей страны. Нет, ты должен подождать здесь, а когда настоящие воины, лорд Геррин и Тандерагаст, появятся...УФ!

Азун ударил настолько стремительно, что Джорунгаст не успел и моргнуть. Локоть принца выбил из лёгких мага воздух, и тот беспомощно повалился на землю. Когда мир перестал вращаться вокруг него, принц был уже на полпути к битве.

Солдаты облепили дракона как муравьи. Они били и рубили, но лишь каждый десятый удар попадал по плоти дракона. Для Тауглора их удары были сродни укусам комара.

Он не собирался сдаваться букашкам. Одним взмахом здорового крыла он сбил с ног дюжину солдат, и еще двоих хвостом. Его дёсны кровоточили, но он быстро и стремительно раскрыл пасть и перекусил пополам одного солдата с топором.

И принц ворвался в этот круговорот смерти.

Где же лорд Геррин? Ждать Тандерагаста точно не было смысла, так как он либо умер, либо был тяжело ранен. Джорунгаст достал палочку и направил на дракона, но принц был на линии огня. Проклятый Азун. Огненный шар разорвал бы и Тауглора, и Азуна...возможно Кормиру будет лучше без этого слабака?

Джорунгаст убрал палочку и побежал вслед за принцем. Он сказал себе, что даже под пытками не признается, что побежал на помощь Азуну.

Принц нанёс удар и, как ни странно, меч вошёл очень глубоко. По легенде, клинок был создан самой Амедагаст, и Азун поверил в это, когда лезвие рассекло чешую, будто желе, и вошло в бедро дракона до самой кости.

Дракон взревел и отпрыгнул, попутно сбив с ног еще десяток солдат и чуть не вырвав оружие из рук принца.

Но Азун не отступил и нанёс еще один удар, который оставил рану на брюхе Тауглора. Дракон взревел и плюнул кислотой. Люди, попавшие под неё, кричали в агонии, но у дракона не было времени наслаждаться их страданиями – он изогнул шею и попытался сомкнуть челюсти на принце.

Джорунгаст закричал, но когда дракон поднял голову, то маг увидел принца в целостности и сохранности. Дракон снова щёлкнул зубами, но принц опять ушёл от смертельной атаки.

Джорунгаст растерянно огляделся, но Тандерагаста нигде не было. Куда же подевался мастер? Конечно, молодой маг сам мог выпустить очередной огненный шар в дракона, но взрыв мог задеть самого Джорунгаста или Азуна...

Маг подбежал к животу дракона, на котором зияла рана с сочащейся из неё багровой кровью, после чего посмотрел на Азуна, который зацепился за ноздрю дракона и держался за неё, пока монстр вращал головой. Принц извернулся и вонзил меч в глаз дракона, вызвав поток чёрной жидкости с золотыми крапинками.

Дракон заревел и наклонился, а маг, не медля ни секунды, всунул палочку в пустую глазницу и выпустил огненный шар. Голова дракона вспламенилась, и тот, обезумев от боли, сбил мага с ног своей когтистой лапой. Последнее, что видел Джорунгаст, это как принц Азун вонзает свой меч глубоко в мозг Тауглора.

Джорунгасту казалось, что он потерял сознание всего на мгновение, но когда маг пришёл в себя, то увидел, что вокруг лежат раненные солдаты, среди которых ходят жрицы Тиморы. Когда одна такая положила руку на колено Джорунгаста, он отмахнулся от неё, быстро встал и пошёл к труп дракона, у которого стояли Азун, Геррин и Тандерагаст и тихо беседовали.

Лорд Геррин был сильно обожжён и весь покрыт восстанавливающей мазью. Тандерагаст имел несколько крупных ожогов и пару сильных ушибов, а так же повязку, поддерживающую его руку. Азун же вообще не пострадал.

Джорунгаст всегда удивлялся удаче детей и королей.

Увидев молодого мага, Тандерагаст сказал:

- А вот и ты, парень. Я рад, что ты с нами. Прости, что мы с лордом Геррином не смогли присутствовать, но вы, судя по всему, отлично справились сами.

- Да, но, боюсь, в пылу битвы я потерял вашу палочку.

Тандерагаст хихикнул.

- Не велика потеря. Я прощаю её тебе. Азун рассказал нам о храбрости, которую ты проявил в бою с Тауглором Чёрным.

Джорунгаст удивился. Неужели принц не сказал им о том, как маг застыл, когда впервые увидел дракона? Не сказал, что Джорунгаст не хотел пускать Азуна в битву?

- Рад, что ты пришёл в себя, - сказал Азун. – Нужна помощь в поисках палочки.

Джорунгаст медленно кивнул.

Геррин и Тандерагаст отошли к скоплению жриц, а Азун и Джорунгаст отправились на поиски палочки в затоптанном поле.

Наконец Джорунгаст сказал:

- Я побежал за тобой только потому, что ты хотел убить себя, очевидно.

- Я знаю. Лорды то думают так же. Но мы должны хранить это в тайне, чтобы никто не знал об этом. Но, несмотря на все проблемы, у тебя все хорошо получилось.

Глаза Джорунгаста загорелись.

- Как и тебя, - сказал маг, а затем добавил:

- Сир.

Принц улыбнулся.

- Я знаю, что ты не любишь меня, а я все еще недолюбиваю тебя, но, вероятно, Тандерагаст уйдёт с поста Придворного Мага, а значит, что в один прекрасный день, ты будешь служить мне. Думаю, мы привыкнем друг к другу.

Джорунгаст кивнул и ответил:

- Я тоже так думаю. Но сделай мне одолжение – больше никогда не вступай в бой.

- Только если ты будешь прикрывать меня своей магией.

Принц пошёл вперед, а Джорунгаст остановился и подумал, что голос Азуна был не таким уж и раздражающим.

23

Короткие встречи

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- Ах, наконец-то наш Арабель становится цивилизованным, - сказала Дарлютина Амбершилдс, взмахнув рукой. Кольца с драгоценными камнями на её пальцах отразили солнечный свет, а затем она взяла стакан с ликёром и поднесла его к губам.

- Что ты имеешь в виду? – спросила Блира Роринхорн, широко раскрыв свои карие глаза.

- Ну, сегодня утром нашли парочку патриархов древних домов. Самое интересное, что из их груди торчали кинжалы с гербами других древних домов, но из Сюзейла! Однако, о погибших ходили разные слухи, так что никто не будет сожалеть об этой потере.

- О нет! - воскликнула Блира. – Прямо в своих кроватях? Но кто?

- Говорят, что принцесса Алусейр прислала своих убийц, чтобы те убили дворян и подставили другие великие дома, - понизив голос сказала Дарлютина.

- Но зачем ей это? Я слышала, что Алусейр плевать на дворян.

Дарлютина рассмеялась, и это заставило её подбородки трястись.

- Очень ловко подмечено, дорогая моя.

Блира покраснела и поднесла бокал с ликёром к губам.

- Неужели ты не видишь, моя дорогая, что погибли главы именно тех семей, которые во всеуслышание объявили о своей лояльности лорду-регенту Вангердагасту? Поговаривают даже, что она отправила обоз с золотом в Сембию, чтобы оплатить услуги наёмников, которые должны напасть на королевский дворец, и Алусейр не хочет, чтобы кто-то мешал ей.

Блира взвизгнула от удивления, чуть не разлив содержимое своего бокала:

- Налет на дворец! Дарлютина, дорогая, ради всех Богов, расскажи мне.

- Говорят, что она хочет вырвать Азуна из лап Вангердагаста. Хотя, вероятно, он уже стал пустым зомби, который живёт только благодаря действию злых чар мага и его приспешников.

Блира коротко и глубоко втянула воздух и прижала бокал к груди.

- Это все так захватывающе, - с этими словами она поднесла бокал ко рту и осушила его одним глотком. – В Кормире происходят эпохальные события, и, кажется, весь мир следит за нами.

- Да-да, моя дорогая, именно за нами, - сказал Дарлютина, нежно поглаживая щеку собеседницы и не замечая протянутый ей пустой бокал.

* * * * *

Пока две аристократки в возрасте обсуждали последние слухи, внизу, у входа в поместье, капитан стражи, Ларет Гулур, ветеран Туйганской Войны, кратко кивнул знакомому магу – Энсибалу Фрину, когда они увидели фигуру, отошедшую в сторону от прохожих и сверкающую сапфирами в кольцах.

- Должно быть, это был кто-то из Силверсордов, - тихо сказал Ларет своему напарнику, хмуря брови и пытаясь вспомнить имя знакомого дворянина. Пухлый юноша с длинными белыми волосами и пушистыми усиками вышел из тени навстречу стражникам. Боги, неужели молодые вельможи не понимали, как глупо они выглядели, пытаясь выглядеть старше своих лет.

- Знай, пешка Вангердагаста, что последний, кого ты увидишь в этой жизни – Амманадас Силверсорд, - прорычал юноша.

Амманадас, точно! Ларет почти улыбнулся, но увидел выскользнувший из рукава пухлого дворянина острый стилет.

Маг попытался закричать, но сталь перерезала его горло, и ярко-алая кровь струей хлынула на стену поместья. Кто-то в толпе закричал, и люди тут же бросились в разные стороны, подальше от убийцы.

Амманадас отскочил, но капитан Ларет уже достал из ножен свой меч и ударил им по затылку юного дворянина. Острый меч пробил череп, и тело Силверворда повалилось на булыжники. Ларет бросился к своему товарищу, но на войне он слишком часто видел умирающих от смертельных ран людей и без труда определил, что его напарника уже ничего не спасёт.

- Гулур! Гулур! – воскликнул кто-то из поместья. Это был старший командир Хатлан, начальник караула.

- Срочно вызывайте жрецов! Мальчишка попытался убить Энсибала, потому что тот верен Вангердагасту! – Ларет огляделся в поисках дворян, которые, возможно, пытались сейчас скрыться в толпе.

- Что, еще один?! – прокричал Хатлан. – Это уже не первый случай! По всему Сюзейлу прошла уже дюжина нападений! Проклятые юнцы! – с этими словами Хатлан скрылся в толпе в поисках целителя.

Ларет склонился над магом с затуманенным взглядом, отбросил оружие и попытался руками прижать рану напарника, но все его мысли были о том, что весь Кормир зальёт кровью, как и этот тротуар, если все пойдёт так же.

* * * * *

- Ты слышал? Ещё один дворянин напал на волшебника! Средь бела дня! – говорящий человек ворвался в комнату, задыхаясь не то от усталости, не то от самой новости.

- Значит, началось, - мрачно сказал Раулиган, и его лицо было таким хмурым, будто одна из построенных им башен скоро упадёт.

Донеф Марлиир, молодой дворянин из Арабеля, лениво зевал, выслушивая рассказы Эмфраны, старой подруги Раулигана. Но когда человек ворвался в большой зал на втором этаже здания напротив королевского дворца, все как один обернулись к новоприбывшему.

Женщина улыбнулась и поцеловала Донефа в щёку. Дворянин покраснел, но надеялся, что девушка не заметила этого. Боги, почему он думает о женщинах, когда Кормир рушится?

- Во дворце говорят, что принцесса Алусейр скрылась еще глубже в Каменных Землях, - сказала Эмфрара и провела своими пальцами по руке Донефа. Дворянин сглотнул.

Раулиган ухмыльнулся. Он знал, какие мысли по поводу Эмфрары обосновались в голове Донефа. Молодой дворянин старался не смотреть на знающую улыбку торговца-архитектора и сосредоточился на девушке, которая добавила:

- Еще я слышала, что Вангердагаст планирует предательство.

Донеф удивился и повернулся к девушке, но, увидев перед собой её пышные губы и почувствовал на себе её тёплое дыхание. Его сознание обмякло, но он подстегнул себя. Это было слишком важно!

- Ты была во дворце? – спросил Донеф. Эмфрара улыбнулась и кивнула. Дворянин старался игнорировать ощущение её волос, касающихся его руки.

- Конечно, я бываю там. По работе...

- А? – спросил Донеф, но когда понял смысл сказанного, лишь добавил:

- О!

Он надеялся, что не покраснел достаточно сильно, чтоб вызвать насмешки Эмфрары и Раулигана. Донеф и не заметил, как спросил:

- А ты можешь незаметно провести меня туда?

- Зачем? – тихо спросил Раулиган, наклонившись к другой стороне стола. Донеф был удивлен близостью этих вопрошающих глаз и попытался придать своему лицу уверенности.

- Эм...а... - начал дворянин, но прочистил горло и более уверенно ответил:

- Происходит что-то нехорошее, и я не собираюсь сидеть сложа руки.

Его собеседники переглянулись и загадочно посмотрели на аристократа. Донефа преисполнило чувство гордости за свои слова и себя самого.

- Да, я знаю путь, пройдя по которому мы останемся незамеченными, - тихо сказала Эмфрара.

- Тогда пойдём сейчас, - ответил Донеф. – Я не намерен ждать долго.

И вот уже спустя полчаса Донеф шёл вслед за агентом Арфистов, не зная обо всех альтер эго своей спутницы. Молодой дворянин широко улыбался, чувствуя себя по-настоящему живым впервые за многие годы.

* * * * *

- Подожди пару секунд здесь и потом ползи за мной, - сказала Эмфрара, заползая под кусты. Донеф обернулся и посмотрел на Пурпурных Драконов, патрулирующих сад, после чего пополз под кустами вслед за девушкой. Спустя несколько метров он увидел разбросанную в разные стороны землю, и это говорило о том, что этим путём пользовались уже не раз и не два. Девушка подползла к стене замка и подозвала к себе Донефа.

- Смотри, как делаю я, и повторяй то же самое.

Она тихо встала и аккуратно вдавила носком ноги один кирпичик снизу, после чего надавила на другой правой рукой. С тихим скрежетом остальные кирпичи

разошлись в стороны, образуя узкий проход. Эмфара отпустила кирпичи и резко шмыгнула вперед, сверкнув бледной кожей ноги.

Донеф поднялся на ноги и, надавив на те же кирпичики, быстро ввалился в образовавшийся проход, упав на пол коридора, пахнувшего плесенью.

Пару секунд Донеф лежал и принимался к специфическому запаху, после чего резко подскочил, удивившись тому, что он делал это.

- Возьми это, - в полной темноте прошептала Эмфара ему на ухо, - и положи в мешочек, где хранишь драгоценные камни и рекомендательное письмо от отца.

Донеф вздрогнул. Откуда она знала, что было у него в мешочке на поясе? Но затем расслабился – очевидно, каждый молодой дворянин носил примерно одно и то же, и девушка просто была знакома с многими молодыми аристократами. Он взял то, что Эмфара протянула ему, и понял, что это был тонкий скрученный свиток.

- Не порви. На этом свитке указано, что ты посыльный человека, чьего имени не можешь раскрыть. Если тебя всё-таки заставят рассказать, то скажи, что это послание от принцессы Алусейр лорду-магу Вангердагасту. Сейчас иди вперед и поднимись по ступенькам. Когда зайдешь в тупик, то увидишь кольцо на стене. Дерни его и попадешь за синие занавески. Иди целенаправленно, будто знаешь, куда идешь, но не быстро. Не убегай от стражников и, молю, не сожги это место. Удачи, юная надежда Королевств.

А затем её губы впились в его, потом раздался быстрый стук каблуков, после чего тишина. Донеф улыбнулся, проверил свиток на поясе, и, найдя стенку руками, медленно двинулся вперед по тёмному коридору. Он подумал о том, что не так должен был попасть сын семьи Марлиир в королевский дворец Кормира, но такой метод более захватывающий. Интересно, кто такая эта Эмфара?

* * * * *

- Вот бы еще хоть разок увидеть, как он улыбается мне! – рыдая сказала Таналаста.

- Твой отец еще жив. Это ли не доказательство его силы? – мягко спросил Аунадар Блеф, кладя руку на плечо своей возлюбленной.

Принцесса разрыдалась тяжёлыми слезами горя, не пытаясь скрыть свои эмоции. Она села на ступеньку, после чего обняла Аунадара и уткнулась в его грудь. Её рыдания были настолько сильными, что содрогалось все тело принцессы. Аунадар оглянулся, после чего наклонился к её уху и прошептал:

- Дорогая, что бы ни случилось с этим миром или твоим отважным отцом, знай, что я всегда буду рядом с тобой. Я буду с тобой и сейчас, когда враги окружают Кормир. Они смотрят и наблюдают за тобой. Будь сильной, королева моего сердца. Будь сильной, королева Кормира.

Она успокоилась, подняла своё заплаканное лицо и, посмотрев на Аунадара, тихо произнесла его имя.

Неужели король умер? Донеф хотел подойти и предложить помощь принцессе, но слова Аунадара ввели его в ступор. Королева? Молодой дворянин обдумывал это, попутно пытаясь понять, куда он вышел. Должно быть, он попал в королевское крыло дворца.

Донеф старался не шуметь, идя по чистому каменному полу. Он был так удивлен чистоте дворца – даже за занавесками не было пыли!

Донеф выглянул из-за угла и посмотрел на наследную принцессу Таналасту. Девушка в богатом строгом платье сидела на ступеньках лестницы, уткнувшись головой в грудь мужчины. Судя по лицу, это был молодой Аунадар, наследник дома Блеф. Руки мужчины обвивали принцессу, а его губы касались макушки девушки.

Молодой Марлиир внимательно осмотрел Аунадара. На его лице не было и намёка на улыбку, а глаза были холодными и...торжествующими. Был бы таким же Донеф, если бы его избранница сердца так же страдала? Он пару раз моргнул и снова осторожно посмотрел за угол.

- Если бы не ты, Аунадар, то я не знаю, что бы делала...

- Но я с тобой! Позволь мне быть твоим щитом. Твоим гончим псом. Вместе мы пройдем этот этап.

Откуда он взял эти слова? Из сембийского сборника стихов?

- Ох, Аунадар. Я должна пойти к отцу. Возможно, ему станет лучше, если он проснётся и увидит меня рядом.

- Тогда пойдём.

Донеф смотрел им вслед и думал. Да, что-то было определено не так. Но кто хорошо понимает эти дворянские игры? Конечно! Раулиган! Донеф улыбнулся и пошёл назад, к тайному проходу. Его походка буквально излучала всю его гордость. Как будто от него зависело будущее Кормира.

А что, может это действительно так?

* * * * *

- Глазастил Раулиган, торговец и архитектор башенных строений. Строим быстро, дёшево, а главное – на века! – торжественно представился Раулиган человеку, подсевшему за стол к Донефу и торговцу.

Человек закатил глаза и сказал:

- Нет, я ищу не вас, - после чего встал и сел за свободный столик. Раулиган посмеялся и свистнул, подзывая к себе официантку.

Девушка с самыми красивыми и длинными ногами, которые когда-либо видел Донеф, подошла к столу.

- Чего желаете, сир?

- Кувшин с Огненным Драконом и две высоких кружки для меня и моего друга.

Официантка кивнула, а когда разворачивалась – одарила Донефа самой тёплой улыбкой из возможных, после чего удалилась за барную стойку.

- Ну, парень? – спросил Раулиган, когда Донеф вернул свой взгляд к торговцу.

- Ничего интересного – ни скелетов в шкафах, ни злых личей. Только Аунадар утешал принцессу Таналасту.

- И?

- Это выглядело...неестественно, - пробормотал Донеф. – Кажется, он был рад тому, что король умирает.

- И что с того? Конечно он радуется, ведь после смерти Азуна и восшествия Таналасты на престол, он сможет управлять Кормиром если не как король, то уж

точно как регент. Он не первый дворянин, который влюбляется не в девушку, а в её фамилию.

- И то верно, - сказал Донеф и откинулся на спинку кресла как раз в тот момент, когда официантка принесла горячее вино. Она дружески сжала плечо дворянина и пошла назад, а Донеф, не стесняясь, обернулся ей вслед. Раулиган ухмыльнулся и налил горячее вино в стеклянные высокие кружки. Эх, если бы он был молод...

Донеф повернулся к торговцу и хотел начать говорить, но Раулиган не дал ему шанса.

- Пурпурные Драконы не видели тебя? Или нам ожидать, что почётный караул скоро придёт сюда в поисках молодого Марлиира.

Юноша покачал головой.

- А этот свиток. Ты должен был кому-то передать его?

Донеф снова покачал головой, после чего опустил руку на пояс и снял с него свёрнутый свиток.

- Интересно, что там написано? – пробормотал себе под нос Донеф.

- Так открой его.

- Но Эмфрара...

- Сказала дать тебе его первому стражнику, который тебя остановит. Так?

Донеф осторожно посмотрел на торговца, затем на свиток, после чего его рука потянулась к узелку и развязала его одним лёгким движением. Неожиданно для себя, Донеф стал с интересом читать написанное.

Красивым почерком было написано несколько строк:

“Носителем этой грамоты является Донеф Марлиир, который с благословения Алусейр Обарскир прибыл в Сюзейл со срочным посланием, которое должен принести в таверну «Восходящий Дракон»”. Снизу стояла подпись в виде цветка с тремя красными лепестками.

- Ну что там? – спросил торговец.

- Возьми! Прочитай, - чуть не крича сказал Донеф, и бросил свиток Раулигану.

Торговец прочёл свиток, после чего взял веревочку и замотал свиток обратно.

- Что ж...вот ты и достиг места назначения.

- Но откуда Эмфрара знала? Что я вернусь сюда? Неужели она хотела, чтобы я прочёл его именно здесь? – затем глаза Донефа сузились. – Это ты сказал ей?!

- Боги, парень. Ты теперь видишь заговор за каждым фонарным столбом Сюзейла? Выпей-ка лучше вина. Жизнь становится легче, когда твой язык быстрее мыслей...если ты понимаешь, о чём я.

Донеф нахмурился.

- Интересно, а действительно ли это письмо написано леди Алусейр?

- Я думаю, что ответа ты не узнаешь. Так не лучше ли выпить?

Донеф поднял кружку и сказал:

- Ты прав. Так будет спокойнее.

Раулиган усмехнулся.

- Знаешь, ты ведь сам хотел, чтобы она показала тебе тайный проход. А теперь ты, видимо, стал частью какого-то плана. А ведь мог бы обратиться ко мне – я знаю больше десятка тайных проходов в замок, но я не агент Вангердагаста или женщина с сомнительной репутацией.

Донеф кивнул и отпил горячего вина.

- Больше десятка, говоришь?

Но Раулиган не успел ответить – к столу подошла официантка, наклонилась перед Донефом и, казалось, чужим голосом сказала:

- Встретимся у углового стенда в «Отличных Сапогах Ургана».

Затем она улыбнулась, подмигнула и быстро скрылась на лестнице.

Донеф несколько секунд смотрел в потолок, затем перевёл взгляд на Раулигана и спросил:

- Где это?

- Я знаю, но тебе потребуется проводник. Пойдём!

* * * * *

Когда солнце ушло с небосвода, уступив место восходящей луне, лавки на торговой улице Сюзейла начали закрываться, но фонарь над входом в «Отличные Сапоги Ургана» все еще горел.

Раулиган хлопнул Донефа по плечу и сказал:

- Что ж, теперь я ухожу, парень. Постарайся не попасть в передрагу.

- Ты тоже! – ответил дворянин уходящему торговцу, после чего вздохнул и положил одну руку на ручку входной двери, а другую на рукоять меча.

Он обернулся и посмотрел на Раулигана, но торговец уже пропал, будто поглощенный какой-то магией. Вечерняя улица была пустой и тихой. Донеф пожал плечами и вошёл в лавку.

Хозяина нигде не было. Казалось, магазин был заброшен. Донеф увидел примерочную и двинулся к ней, едва не дрожа от напряжения.

Он подошёл к занавеске и быстро отодвинул её клинком меча. В примерочной, перед зеркалом, спиной к входу, стояла девушка в синем платье. Одна её нога была поставлена на табуретку, и девушка что-то рассматривала в зеркале.

- Простите, я не хотел, - быстро сказал Донеф.

- Ну что вы, - сказала девушка, обернувшись к дворянину. Верхняя половина её лица была скрыта за лазурной полумаской. – Вы очень даже вовремя. Если вы Донеф Марлиир, конечно.

- Мне повезло быть Донефом Марлииром, миледи, - сказал юноша и низко поклонился. Когда он поднял голову, то оглянулся, проверяя – не пришли ли еще за ним Пурпурные Драконы, после чего повернулся к девушке и спросил:

- А вы?

- Друг короны, - ответила девушка. Это была не Эмфрара, хотя у них была одинаковая хрипотца в голосе. - Я знаю, что вы были в замке этим утром. Согласитесь ли вы проводить меня туда?

- Конечно, леди, - без колебаний ответил Донеф. Ему казалось, что это была Алусейр Обарскир, хотя он никогда не видел её.

Будто читая его мысли, девушка сказала:

- Я не королевских кровей, но верна короне. А вы?

Донеф посмотрел в её изумрудные глаза и сказал:

- Я верен короне, миледи. И готов поклясться тем, чем захотите.

- Я не хочу разводить драму. Если вы порядочный человек, то мне будет достаточно вашего слова.

После этих слов. Донеф Марлиир почувствовал себя настоящим героем.

Девушка отодвинула табуретку и ковёр под ней, после чего просунула два пальца в маленькие дырочки на полу и отодвинула в сторону скрытый люк.

- Следуйте за мной, - сказала девушка и скрылась в подвале. Донеф медленно спустился по каменным ступенькам и оказался в тёмной комнате, заполненной ботинками и пропитанной запахом кожи. Тёмноту подвала разгонял только свет, исходящий из ладоней девушки. Она была магом!

Их взгляды пересеклись, после чего девушка пошла вперед по коридору. Донеф пошёл за ней. Каменный коридор был длинным и пах землей и выгребными ямами. Спустя пять минут ходьбы они достигли развилки и повернули направо, затем снова направо и еще десять минут ходьбы вперед. Наконец, они достигли небольшой лесенки, которая привела их в пыльную комнату, заставленную коробками и обклеенную паутиной.

Колдунья повернулась к дворянину и прошептала:

- А теперь идите тише. Мы почти в самом сердце дворца.

Донеф кивнул и пошёл за девушкой, придерживая свой меч, чтобы тот не царапал стены коридора. Они прошли через несколько заброшенных комнат и несколько раз видели отдалённый свет фонаря, но каждый раз девушка в синем останавливалась и, посмотрев за угол, продолжала путь.

В очередной раз она посмотрела за угол, а затем махнула Донефу рукой и пошла вперед. Они шли через комнату, в которой стоял стол с разбросанными на нём картами, а на скамейках по бокам от него спало двое стражников.

- Они не будут спать долго. Мы должны поторопиться, - сказала девушка и пошла вперед. Они дошли до каменной лестницы, которая упиралась в закрытую решетку. Девушка сняла одну заколку со своей головы и, просунув её в замок и подёргав в разные стороны, открыла запертую решетку.

Впереди был еще один тоннель, в конце которого, кажется, стояла какая-то статуя.

Когда они подошли поближе, Донеф увидел, что это была каменная статуя горгульи, к голове которой была приделана стальная цепь. В потолке было отверстие, по размерам подходящее статую. Судя по всему, это было не случайное обрушение, а хитроумная ловушка. Когда девушка и дворянин вплотную подошли к горгулье, они увидели пожелтевшие кости, торчащие из-под статуи. Рука скелета тянулась куда-то в сторону, к недостижимой безопасности.

Донеф посмотрел на девушку.

- Не торопитесь, - сказала она ему. - Там впереди еще две таких же.

Они пошли вперед, пока девушка не остановилась у очередной арки, которая, на первый взгляд, ничем не отличалась от других. Она коснулась стены, после чего беспрепятственно вошла в неё, будто попросту слилась с камнем.

Удивлению Донефа не было предела, когда рука девушки появилась из стены и нетерпеливо поманила его к себе. Когда дворянин подошёл к стене, рука ухватила его за ворот и втащила в стену. Донеф очутился в тесном коридоре, освещенном только магическим светом из рук колдуньи. Он обернулся и обнаружил позади себя

чёрную дымку, которая полностью заволокла проход. Видимо, это была какая-то иллюзия или просто магическая дверь.

Рука девушки хлопнула Донефа по плечу, после чего они пошли вперед, пока не поднялись по крутой лестнице в небольшую комнату. Колдунья обернулась и сказала:

- Сейчас мы в замке, а точнее – под ним, в хранилищах, которые были опечатаны по приказу принцессы Таналасты. Мы не можем рисковать, так что я погашу свет. Стойте на месте.

Затем свечение пропало. Девушка совершила несколько пассов руками и завершила действие, коснувшись век Донефа. Дворянин отступил на пару шагов, после чего проморгался и понял, что теперь может видеть в темноте. Изумрудные глаза девушки будто бы улыбнулись ему.

Придя в себя, он спросил:

- Но если это опечатанные подземелья замка, то как мы сможем пройти здесь? Говорят, что только Вангердагаст обладает ключами, которые...

Слова Донефа оборвались, когда девушка достала из лифа цепочку с тремя оригинальными ключами.

- Видимо, слухи врут, - сказала девушка. - А теперь обнажите меч – возможно, впереди нас ждёт опасность.

В комнате Донеф увидел три арки, и девушка прошла в ту, что вела налево. В помещении, в которое они попали, было несколько маленьких бочек, на каждой из которых было изображение летящей птицы с тремя звёздами над головой. Следующее помещение имело высокий потолок, поддерживаемый тремя колоннами, и множество коробок. Деревянная лестница была приставлена к одной из колонн. И тут с вершины колонны упал какой-то сгусток тумана с щупальцами, которые, казалось, двигались по собственному желанию и независимо друг от друга.

- Донеф, бейте его! – выкрикнула девушка и отпрыгнула назад, попутно совершая пассы руками. Дворянин, недолго думая, прыгнул с сгустку и проткнул его. В этот же момент бирюзовый светлячок, выпущенный из рук девушки, коснулся клинка Донефа, после чего оружие, казалось, стало тяжелее. Однако магия возымела эффект – туманный сгусток зашипел и исчез.

Донеф тяжело дышал, а когда обернулся, то обнаружил, что девушка пошла дальше по комнате. Он последовал за ней и спросил:

- Что это было?

- Магический страж. Моя магия сама по себе ничего бы не сделала ему.

Девушка вставила один из ключей в дверь перед собой и открыла ее. За ней в воздухе висел шлем, как будто тот был на голове у человека. Затем он немного повернулся в сторону девушки и дворянина, после чего стремительно вылетел в дверной проём, навстречу нарушителям.

Девушка отскочила в сторону, а Донеф едва успел припасть вниз. Шлем с горящими огнём глазами с силой врезался в колонну за спиной у Донефа, после чего раздался взрыв, сотрясший комнату.

Донеф резко вскочил и замахнулся мечом на шлем, который теперь почему-то светился фиолетовым. Он собирался ударить его, но увидел девушку, которая приказала ему остановиться. Донеф застыл на месте и опустил меч.

- Летающий шлем? – спросил аристократ.

- Еще один страж. Но теперь он на нашей стороне. Дальше будут еще подобные, но из-за того, что теперь этот шлем с нами, остальные не тронут нас. Если вы, конечно, не нападёте на них.

Они пошли вперед и дошли до узкой комнаты, в стенах которой было множество ниш, в каждой из которых стоял полный доспех. Фиолетовый шлем летел перед девушкой и освещал коридор. Два раза он пролетал через какой-то магический барьер, который загорался слабым фиолетовым пламенем и тут же пропадал.

Колдунья игнорировала это и продолжала идти вперед. Наконец они достигли двери, на которой была лишь одна замочная скважина. Ради этого они пришли сюда?

Девушка выбрала один из ключей, вставила в замочную скважину и повернула. Что же было за дверью? Возможно, Вангердагаст и собрание магов? Или королевская сокровищница.

Девушка в синем платье вошла в комнату, а Донеф, подняв меч, прошёл за ней. Облачка пыли поднимались от каждого их шага. И вот дворянин увидел рыцарей, которые, очевидно, устроили им засаду...а, нет, это были лишь богато украшенные доспехи, стоящие на стендах у стен.

Стены комнаты были заставлены сундуками, а на шкафу у дальней стены лежал череп дракона с инкрустированными в него изумрудами.

Рядом стоял стол, охраняемый чучелом минотавра. На столе стояла витрина, в которой покоилась корона. Донеф удивленно посмотрел на неё, а особенно на огромный рубин в ней. Корона была богаче и изысканнее того обруча, что носил Азун. На стене висели булавы и мечи, но из них выделялись обгорелый строительный клин и молоток.

В одном из шкафов поблёскивала какая-то синяя жидкость, которую, видимо, кто-то разлил.

Девушка внимательно посмотрела на жёлтую карту, которую достала из своего лифа. Когда Донеф хотел посмотреть на карту, девушка пробормотала:

- Да, все так, - после чего убрала её в свой лиф и сказала:

- Нам пора идти. Страж не будет вечно на нашей стороне.

- Постойте. Разве мы пришли сюда не за чем-нибудь, что спасёт жизнь королю? – спросил Донеф.

Девушка кивнула.

- Да, и я не нашла того, чего искала. Теперь мы знаем гораздо больше.

- Мы? Вы – может быть, но не я.

- Пойдёмте, - сказала она, и Донеф, пожав плечами, подошёл к ней, после чего пара покинула комнату.

Девушка проговорила пару слов, после чего пыль на полу в комнате поднялась и вновь опала, скрывая их следы.

- Золотой бык, - начала она, - который поразил короля – это механическое устройство, называемое абраксусом. Когда-то давно он появлялся в Кормире, но его одолели, а останки от него спрятали в этой комнате. И вот его нет здесь.

- Значит, кто-то, кто обладает допуском в эту комнату, или, как и вы, с помощью магии смог пройти через стражей, украл абраксуса и с его помощью попытался убить короля. Во дворце предатель!

- Именно. И это подводит нас к вашему более сложному заданию...

24

Сембийцы

Год Мягких Туманов (1188 г. по Л.Д.)

Король Принталер так размахивал руками, стоя перед костром, что Джорунгаст подумал, что вот-вот, и венценосный улетит.

- Если они хотят войны, то получают её! - в очередной раз прорычал Принталер.

- Война – не то, чего они хотят, - спокойно сказал маг. – Им нужен лишь Марсембер. И лучше захватить его без боя.

Король, придворный маг и кучка магов и дворян собрались у Штормового Разрыва, горного массива, который служил границей между Кормиром и чондатскими колониями в Сембии, теперь превратившимися в конфедерацию городов, управляемой не королями или магами, а торговцами и их золотом. Спокойный прежде переход в горах теперь периодически переходили торговые караваны.

Лагерь кормирского короля был на той стороне перевала, которая была частью Кормира. На другой же стороне стоял лагерь сембийцев. На вершине перевала красовалось несколько чёрных палаток, в одной из которых король Принталер встретался с представителями сембийцев.

Три дня подряд король и Придворный Маг беседовали с представителями сембийских торговых домов, но каждый раз они возвращались в лагерь, так и не урегулировав ситуацию. И каждый раз король все больше и больше говорил об открытом столкновении.

Камнем преткновения был, конечно же, Марсембер. Независимый город на территории Кормира имел множество связей с Сембией. Официальных и не очень. И вот теперь купечество города желало присоединиться к торговому союзу Сембии, теневые купцы и дворяне желали остаться независимыми, а крупнейший дворянский род города, Марлииры, желали присоединения Марсембера к Кормиру.

Джорунгаст ратовал за сохранение Марсембером независимости. Много раз дела государственной важности решались именно благодаря нетрадиционным методам, которые были доступны только из-за независимости портового города.

И независимость была лучше правления сембийцев. Если торговые дома получают город по западную сторону от Штормовых Пиков, то это начнёт развращать

другие Кормирские города. А что если Арабель решит поклясться в верности золоту, а не Драконьему Трону?

Джорунгаст смог убедить Принталера в том, что Кормир должен защищать Марсембер, и не важно, каким он будет в итоге – кормирским или независимым. Официально встреча короля и сембийцев должна была установить точные границы между государствами, но вопрос Марсембера проскакивал постоянно. Аргумент Принталера был прост: Марсембер должен остаться независимым, а поскольку он находится на территории Кормира, то и решение о его статусе должен принимать хозяин этой земли – король Кормира.

И каждый раз сембийцы отказывали ему, из-за чего король возвращался в лагерь злым. Сейчас Принталер расхаживал вокруг костра и выплёвывал ядовитые слова:

- Воры, обманщики, торгоши, лжецы! – чуть не ревел король. – Как мои предки терпели таких соседей столько лет?!

- Потому что раньше они были не близкими соседями, - ответил Джорунгаст. – Раньше сембийцы воевали с местными эльфами и своими чондатскими хозяевами. Теперь, когда они свободны, то сами вольны выбирать своё будущее.

- Видимо, их будущее охватывает часть Кормира. Мы должны дать им бой!

Несколько дворян одобрительно выкрикнули в ответ королю. Придворный маг также заметил, что часть его магов кивнула в ответ на заявление Принталера. Джорунгаст поднял брови и удивленно покачал головой.

Принталер, сын короля Палагарда и королевы-воительницы Энчары из Эспарина, вырос сильным и отважным человеком, как и хотели его отец и мать. У него были широкие плечи и пронзительные голубые глаза, которые он унаследовал от своего отца. А также бойкий язык и сильный дух, от которых у воинов вскипала кровь, а именно этого сейчас стоило избежать.

Джорунгаст вздохнул. Он тоже вырос, хотя, скорее, в талии. Его плечи были все так же широки, как и в молодости, но старость ощутимым грузом ложилась на них, и рядом с Принталером маг напоминал пекаря или довольного служителя Латандера.

И если король раззадорит звать своими речами, то ничто не остановит их от боя, а если война не ограничится одним генеральным сражением, то кормирская сталь проиграет длительную войну сембийскому золоту.

Но справедливости ради надо признать, что и сембийцы вели себя на переговорах не как дипломаты, а как ростовщики и банкиры. Кодлос был формальным лидером сембийцев, но он должен был совещаться с другими торговцами по любым вопросам – хитрый Хомфаст и похожая на грифа леди Тренка объединили свои усилия в попытках сделать Марсембер сембийским. Старый Беннеси сам был родом из Марсембера и хотел присоединить свою старую родину к новой. И Джолита Пар, которая просто сидела там и никогда ничего не говорила, а лишь наблюдала, подобно пауку, который плетет свою паутину.

Каждый день они принимали Принталера не как короля, а как простого посла. Не называли его “Ваше Величество” или “Сир”. Они постоянно посылали Джорунгаста проверять записи своих летописцев, но каждый раз это была пустая трата времени. Магу казалось, что торговцы не хотят войны, но зачем-то тянут время.

Принталер теперь же отказывался обсуждать даже незначительные торговые вопросы, а лишь настаивал на том, что судьбу Марсембера должен решать король Кормира. Его можно понять, ведь сембийцы тянули время и апеллировали к ложным историческим данным. Но для чего? Зачем они тянули время? Джорунгаст считал, что торговцы из Сембии собирались потратить своё золото в других землях, купив себе большую армию наёмников.

Наконец, Джорунгаст прочистил горло и сказал:

- Возможно, нам стоит вернуться в Сюзейл? Я думаю, для сембийцев это будет понятный знак, если завтра утром они не увидят нас здесь.

Принталер остановился и посмотрел на огонь, будто ища ответа среди углей. Наконец он сказал:

- Ещё один день. Еще раз я встречу с этими торгашами и попробую договориться, иначе...они увидят, что значит злить Пурпурного Дракона.

К королю подошли Яркин и Фессилион Краунсилверы, которые были не только друзьями короля, но и информаторами Джорунгаста. Они отошли в сторону, и Принталер начал рассказывать им, что такого не было во времена его отца, а Краунсилверы лишь кивали. Другие дворяне и маги разбились на маленькие группки и начали обсуждать дальнейшие варианты развития событий.

Джорунгаст не знал, что и думать. С одной стороны, он сочувствовал королю, так как эти клерки из Сембии были коварнее дроу, но с другой стороны – настало время ораторов, а не воинов, и король должен был решить дело миром.

Лорд-маг улыбнулся, когда вспомнил, как шли дела во времена Палагарда. Специально для коронации нового короля была создана новая корона, которую кто-то украл. Молодой король чуть не отправил армию в далёкий Прокампур в Васте, так как именно на гильдию воров из этого города пали подозрения. Истинный похититель, пиратский лорд Иммарк, в итоге был пойман, а корона возвращена владельцу. А ради чего – новая корона представляла из себя уродливого и тяжеловесного монстра из золота. Спустя пару месяцев Палагард отправил её в сокровищницу и вернул себе на голову древний обруч, который всегда носили короли Кормира. И всё же этот золотой монстр чуть не начал войну, а теперь, возможно, золото сембийцев развяжет её.

Джорунгаст встал, отряхнул свой плащ и пошёл к королю. Его сопровождала молодая помощница. Судя по взгляду окружающих, все думали, что у мага получится склонить короля к уступкам, но далеко не все были с этим согласны.

Он спустился к озеру вслед за королём, но решил пока не беспокоить его. Близился разгар лета, но ночью дул приятный ветерок. Озеро окружали невысокие фруктовые деревья. Очевидно, кто-то планировал здесь плантацию, но покинул это место, оставив после себя только эти живые памятники. Луна освещала маленькие плоды, которые источали приятный запах.

И в этот момент Джорунгаст услышал звуки битвы и удары металла о металл. Лорд-маг рысью бросился вперед, а его помощница старалась не отставать.

Маг прорвался через заросли и увидел, что два Краунсилвера уже лежали на земле, еле дыша, а король сражался с золотым механическим горгоном, чья массивная голова была окружена каким-то зелёным дымом.

Джорунгаст обернулся к помощнице и выкрикнул:

- Беги в лагерь и приведи сюда всех!

Девушка какое-то время смотрела на короля и монстра, а затем развернулась и побежала в лагерь.

Король боролся против золотого быка, нанося ему несколько ударов, после чего отпрыгивал назад. В темноте маг увидел искры, которые выбивал Принталер своими ударами.

Джорунгаст подбежал к одному из Краунсилверов, но не смог определить, к кому именно – настолько его лицо было обезображено. Мужчина был жив, но задыхался. Яд. Маг аккуратно положил его голову, и рванул к королю. Он мало что мог сделать, пока не подоспеют целители.

Король наносил удары и уворачивался от ядовитого дыхания монстра, но существо, которое, наверное, было того же вида, что и горгон, выглядело так, будто могло продолжать бой до утра. А король явно не мог. Принталер, по лбу которого тек пот, отчаянно посмотрел на мага, после чего увернулся от нового потока ядовитого дыхания.

Джорунгаст боялся колдовать, так как его магия могла задеть Принталера, но выбора не было. Король нанёс еще один удар, который, как и все предыдущие, не возымел никакого эффекта, и увернулся от нового потока яда.

Джорунгаст выпустил молнию из своей руки. Электрический разряд ударил золотого горгона, и тот, сделав один шаг вперед, застыл на месте, будто превратился в камень.

Король опустил меч и, тяжело дыша, сказал:

- Спасибо. Эта штука напала, когда...

Маг поднял руку, прося короля замолчать. Он прислушался к тиканью внутри быка. Будто кто-то сидел внутри монстра и бил ложкой по стеклянному стакану.

Джорунгаст подошёл к монстру. Теперь он увидел, что это было не живое существо, а механизм, вроде голема, но в форме быка. И внутри него раздавались щелчки, которые, судя по всему, были признаком того, что механизм пытается оправиться от урона, нанесенного ударом электричества.

Маг жестом приказал королю отойти и осторожно подошёл к голему. Он медленно провёл рукой по его голове, пока не нашёл маленький поднос в подбородке. На нём лежало несколько изрезанных трав. Судя по всему, их сок и создал тот яд, которым были отравлены Краунсилверы.

Щелчки становились все громче. Очевидно, механизм скоро мог ожить. Джорунгаст провел рукой по позвоночнику голема и нащупал маленький гвоздик на стыке спины и шеи.

Горошины пота побежали по лбу мага. Повернув гвоздик он может деактивировать существо...или наоборот запустить его. Стоило ли ему подождать рыцарей и магов?

Голем начал двигать челюстью, пытаясь выдохнуть яд. Джорунгаст закрыл глаза, прочитал молитву Мистре и повернул гвоздик. Существо застыло на месте. Щелчки затихли.

В этот же момент из зарослей показались воины короля.

- Магический механизм? – спросил Принталер.

- Определенно, - ответил Джорунгаст, - но в Кормире таких нет. Кто-то специально оставил его здесь.

- Сембийцы! - взревел король. - Клянусь честью, это война.

- Вероятно, да. Может быть, это сделал кто-то сам, без поддержки всех купцов, но это не повод для начала войны, а лишь попытка разрешить приграничные споры. Предлагаю использовать этот механизм для того же самого.

Король долго смотрел на мага, а потом кивнул. Он приказал целителям заняться Краунсилверами, после чего подошёл к механизму.

Джорунгаст тщательно осматривал голема, когда обнаружил маленькие заклёпки. Он позвал четырёх сильнейших рыцарей и приказал им готовиться к тяжёлому подъёму.

Поутру в палатке на вершине перевала собрались пятеро сембийских купцов, которые с нетерпением ожидали опаздывающего кормирского короля. Принталер прибыл на встречу с улыбкой на лице. Ночью он сражался за свою жизнь, но никак не показывал этого.

- Вы опоздали - резко начал Кодлос. - Вчера вы говорили о том, что мы не уважаем вас, а сегодня...

- Не опоздал...а задержался, - ответил король. Кодлос пару раз моргнул, а Принталер обернулся к входу и махнул рукой.

Четыре рыцаря, тяжело пытаясь, ввезли в палатку повозку с чем-то большим и накрытым тканью. Джорунгаст, вошедший в палатку вслед за повозкой, широко улыбался, а торговцы любопытно переглянулись.

- Видите ли, - начал король, не давая возможности сембийцам начать говорить, - вчера вечером я отправился на прогулку в заброшенный сад у моего лагеря, и там меня поджидало это.

Король кивнул, и Джорунгаст стащил тканевое покрывало с золотого горгона. Четверо торговцев подались вперед, а лицо Джолиты Пар приняло пепельно-серый окрас.

- Этот механизм, своего рода голем, не встречается в Кормире, однако я знаю, что это...

- Абраксус, маг, - нетерпеливо закончил за Джорунгаста Беннеси, - таких создавали в Чондате, для охраны или, наоборот, нападений. Чтобы запустить абраксуса, необходимо принести человеческую жертву, - когда старый торговец закончил говорить, его глаза изумлённо округлились, и он посмотрел на Джолиту.

- В Чондате, говоришь. - Таинственно начал Принталер. - Это объясняет наличие его на территории Сембии. Джорунгаст, ты разобрался, как он работает?

- Да. Здесь, рядом с позвоночником, есть небольшой рубильник, который запускает механизм. Если его повернуть...

- В этом нет необходимости! - выкрикнула Джолита Пар.

Леди Тренка, Кодлос и Хомфаст посмотрели на Джолиту, которая вообще редко открывала рот.

Король продолжил:

- Как сказал многоуважаемый Беннеси, абраксус был стражником. Так он и оказался здесь - абраксус был охранником границы чондатских колоний, которая пролежала именно здесь.

Леди Тренка улыбнулась и поправила очки.

- Вы хотите убедить нас, что этот механизм просто стоял здесь в течение сотен лет?

- А тогда что это может значить, леди? – спросил Джорунгаст. – Этот механизм не обладает своей волей. Либо древние сембийцы поставили его на границе своих земель, ибо у них нет причин ставить его здесь, если граница пролегла в другом месте, а Штормовой Разрыв – единственная дорога для торговых караванов и снабжения, либо современные сембийцы поставили его здесь. Но тогда напрашивается вопрос – зачем?

Пока маг говорил, Джолита встала со своего места, подошла к леди Тренке и что-то взволнованно сказала ей на ухо.

Дослушав мага, леди Тренка заговорила с королём:

- Я поняла вашу точку зрения, сир, но мы, Кодлос, вынуждены попросить времени для обсуждения этой информации.

Кодлос удивленно моргнул и спросил:

- Но ведь мы только начали...

- И продолжим, когда обсудим новую информацию. Прошу простить нас, ваше величество.

- Как пожелаете, - с поклоном ответил король.

Пятеро торговцев спешно покинули палатку, а Принталер повернулся к Джорунгасту.

- Как думаешь, сколько времени им понадобится?

- В зависимости от того, насколько злы они будут на Джолиту.

- Тренка назвала меня “ваше величество”, - с улыбкой заметил король.

- И сиром. Хотя выглядела она так, будто глотала слизней.

- Как думаешь, что будет с Джолитой?

- Вполне вероятно, что домой она уже не вернётся.

- Ты позаботишься об этом?

- Я? Конечно нет. Благодаря ей мы получили то, чего добивались три дня. Я бы дал ей медаль!

25

Ложь, шпионы и убийцы

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- Мы почти готовы...ну, знаешь...почти... Еще пара деталей и можем начинать, - сказал Ондрин Дракохорн и огляделся по сторонам. – Но нужно соблюдать осторожность – у этого Братства Боевых Магов повсюду шпионы.

Лорд Даутингорн ответил:

- Гончие псы Вангердагаста.

Ондрин моргнул своими водянистыми глазами и сказал:

- Некоторые, конечно, но многие другие работают на других господ...знатных господ. Поверь мне, мои шпионы тоже повсюду, - он шмыгнул своим широким носом. – Может, ты спросишь себя – к чему спешка? А я отвечу – слышал, что случилось с Олмером Кормаэрилом и Соргаром Иллансом? Они были найдены мёртвыми в своих постелях вчера утром. Оба патриарха были зарезаны.

Другой дворянин кивнул.

- Да. Я вообще удивлен, как долго эти змеи продержались среди живых. Странно, что они не продали парочку из своих отпрысков.

Ондрин улыбнулся.

- Бездна тебя подери, пора завести пару детей.

Лорд Даутингорн покачал головой.

- Нет, ты должен освободить Кормир от гнилой династии. Думаю, это дело затянется лет на десять-двенадцать. А за то время в этих условиях уже подрастёт множество детей из дворянских семей, и когда ты выйдешь на этот рынок, то обнаружишь, что он забит “товаром”.

Ондрин ухмыльнулся, а затем резко посерьезнел и сказал:

- Я совсем забыл тебе сказать – поговаривают, что обоих патриархов убил один и тот же убийца из дома Кормаэрилов.

Лорд Даутингорн поднял брови, и Ондрин продолжил:

- После убийств Боевые Маги активизировались и начали выхватывать предполагаемых убийц, но когда они напали на их след и ворвались в их логово, то обнаружили лишь трупы и зону мёртвой магии!

- Зона мёртвой магии? Это похоже на работу кого-то действительно могущественного.

- Да, и, как ты знаешь, во всём Кормире есть только один человек, который способен на такое. Когда это все произошло, я как раз беседовал с нашим уважаемым лордом-магом...

* * * * *

Стук в дверь был слабым, будто кто-то постучал лишь ногтем.

В бассейне находилось двое людей – Гаспар Кормаэрил и хрупкая красивая девушка. Дворянин подплыл к бортику и взял бокал с голубым дымящимся вином, крайне редким товаром в Кормире.

Дворянин сделал глоток и сказал:

- Войдите.

В зал вошёл человек в чёрном фраке, дворецкий, и сказал:

- Господин, срочные новости – Ондрин Дракохорн рассказывает всем об убийствах и обвиняет в них дом Кормаэрилов!

- Уже! Надо же, как хорошо. Отлично, Туфар! Отправлю к нашему болтливому господину Элиаса, позови его сюда. А сам иди и поешь. Позже у меня будет задание для тебя, - после этих слов Гаспар улыбнулся змеиной улыбкой и кивнул, отпуская дворецкого, а сам повернулся к девушке, которая поплыла к другому концу бассейна.

Затем он взял палочку и ударил ей по небольшому металлическому блюду. Двери отворились, и в комнату вошёл человек в кожаной броне, который преклонил колени перед Гаспаром.

- Слушаю вас, господин.

- Пришло время заняться болтливым Ондрином Дракохорном. Надо же, чтобы хоть кто-нибудь воспринял его всерьёз. И разберись с Туфаром до того, как он начнёт сплетничать на кухне.

- Сию минуту, господин.

Убийца вышел из комнаты, а Гаспар подозвал к себе девушку. Она подплыла к нему и погрузилась в его объятия.

- Сложно это все, - начал дворянин. – Приходится разбираться со всеми, кто знает о моих планах. Только так дом Кормаэрилов сможет удержаться на плаву.

Девушка отстранилась и с ужасом посмотрела в глаза Гаспара.

Тот лишь холодно ухмыльнулся, после чего быстро обхватил руками горло девушки и начал топить её.

* * * * *

Человек в мантии прошёл сквозь двери. Стражники молча кивнули ему. Один из Пурпурных Драконов сказал:

- Давно я не видел лорда Алафондара. Интересно, где он был?

Второй мужчина пожал плечами:

- Не знаю, но теперь он, очевидно, идёт к Вангердагасту, чтобы рассказать ему какие-то плохие новости. Интересно, что...

Тёмная фигура неподалёку оторвалась от колонны и погладила рукой в чёрной перчатке свой подбородок. Действительно, какие вести он принёс? И где он был?

* * * * *

Наследная принцесса Кормира Таналаста уткнулась в подушку и рыдала так, как еще никогда не рыдала. Подушка промокла от её слез, а рёбра девушки болели, но она не могла остановиться.

- О Боги! – взмолилась она.

- Моя Таналаста! – Воскликнул Аунадар и бросился к принцессе. Его успокаивающие руки коснулись её плеч. – Я только что вернулся от твоего отца. Он пропал из комнаты, но жрецы говорят, что он жив.

- Он умирает! – воскликнула она. – Умирает! Они спрятали его от меня, меня, его единственной семьи! И только наш могучий лорд-маг и два его помощника могут видаться с ним, а я вынуждена ждать, пока от отца не останется лишь холодный труп!

Она резко села и бросила свою мокрую подушку в другой край комнаты.

- Таналаста... - беспомощно сказал Аунадар, а принцесса лишь яростно рыкнула и вцепилась в другую подушку, пытаясь порвать её своими ногтями.

Аунадар обнял её и, пережив пару секунд борьбы, поцеловал, попутно успокаивающе гладя по голове.

Спустя пару мгновений Таналаста сказала:

- Я в порядке. Спасибо, Аунадар, можешь отпустить меня.

Аунадар отпустил девушку и откинулся на спинку дивана.

- Я не слишком хорошо справляюсь с этим, да? – спросила Таналаста.

- Дорогая. Я не думаю, что кто-либо вообще хорошо справляется со смертью родных. Мы такие, какими нас создали Боги, и можем лишь делать то, что можем. Так что улыбайся, а то я не видел твоей улыбки уже несколько дней.

Девушка стёрла с лица слёзы и криво улыбнулась.

- Ты самый милый из людей, мой Аунадар.

- О, я и тебя обманул?

Девушка улыбнулась и дала ему поцеловать себя, после чего легла на диван, опрокинутая весом дворянина.

- Нет, Аунадар, я не могу. Как бы сильно мне ни хотелось этого, но я не могу. Слишком много поводов для беспокойства. Дворяне поговаривают, что в Королевском Лесу собираются повстанцы, а этот мерзкий старик пихает мне в нос этот дурацкий приказ о регентстве при каждой встрече. Я не могу потратить свои, возможно, последние дни жизни, кувыряясь с тобой на диване. Что если заговорщики ворвутся сюда и убьют нас? Что тогда?

- Тогда мы навсегда будем вместе, - легкомысленно ответил Аунадар, но когда увидел ярость в глазах Таналасты, продолжил:

- Но ты права. Я не могу отвлекать тебя сейчас. Из-за своей крови ты обязана обеспечить справедливость своему королевству, и я, со своей стороны, попытался сделать все возможное, чтобы помочь тебе.

- Что именно ты делал? – спросила Таналаста. Её глаза настороженно сузились.

- Я опрашивал дворян об их верности и кому она принадлежит – наследной принцессе Таналасте Обарскир или лорду-регенту Вангердагасту.

- И что они отвечали? – спросила принцесса. Её пальцы начали беспокойно терзать подушку.

- Большинство будут стоять на законной стороне, но многие все же сомневаются в твоих способностях. Я считаю, что если ты хочешь справедливо править королевством, нам придётся пойти на некоторые уступки дворянам.

- Какие именно?

- Многие аристократы бредят идеей создания дворянского совета, который будет иметь право наложить вето на твоё решение или, наоборот, ввести новый указ без твоего согласия.

Таналаста кивнула.

- А что говорят те, кто был наиболее близок к моему отцу?

Аунадар лишь развёл руками.

- Только слухи.

- Тогда расскажи о слухах!

Молодой Блеф подался вперед и начал говорить:

- Поговаривают, что твоя сестра, Алусейр, не вернулась в Хайхорн а укрылась где-то в Каменных Землях.

Таналаста вздохнула.

- Это похоже на неё. Что-то еще?

- Я не могу решиться, моя дорогая. Ведь эти слухи могут оказаться ложью.

- Говори уже!

- Речь о твоей матери. Говорят, что убийца напал на неё и нанёс удар отравленным кинжалом. Жрецы Латандера...

- Нет! Мама! Нет!

Аунадар обнял её, но она не ударилась в истерику или плач. Таналаста лишь нервно рвала подушку своими ногтями. Наконец, она отбросила подушку и сказала:

- Аунадар, это не все, не так ли?

- Да. Есть еще кое-что про Вангердагаста.

Имя волшебника исказило лицо принцессы, и она выплюнула:

- Говори.

- Многие видели его встречающимся с крупнейшими дворянами страны и разговаривающим с ними. Возможно, он околдовывал их или давал им золото из королевской казны.

- Он пытается купить себе их верность, - спокойно сказал Таналаста. Казалось, она начала прикидывать, сколько стоит Кормир. А Аунадар подумал, сколько же придётся потратить, чтобы предотвратить эту сделку.

- Согласен, - сказал Аунадар. – Более того, его мудрецы. Димсварт и Алафондар также разъезжают по стране, беседуя с дворянами и командирами наёмников.

- Лорд-регент, - презрительно сказала Таналаста. – С другой стороны, со стороны дворян разумно довериться Вангердагасту. Симбул доказала силу правителя-мага, сдерживая Красных Волшебников и защищая свой Агларонд.

- Магам нельзя доверять, Тана, и ты знаешь это, - сказал Аунадар, кладя руки ей на плечи и начал массировать их. Его прикосновения так успокаивали её.

- Ах, Аунадар...

- Я всегда буду рядом и сделаю все, что пожелаешь.

- Тогда продолжай и расскажи мне еще.

- Я мало что могу сказать. Я не могу следить за ним, но не нужно быть придворным мудрецом, чтобы понять, что у Вангердагаста ничего не получается. Все знают старую мудрость – Придворный Маг верен короне, а не тому, кто её носит.

Донеф Марлиир, все это время сидевший в шкафу, вылез в потайной тоннель и закрыл фальш-панель. Он согласился с молодым Блефом. Да, Донеф и сам думал, что Вангердагаст что-то замышляет.

Таналаста сняла руки Аунадара и сказала:

- Спасибо тебе огромное за поддержку, но мне нужно выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Я не могу целыми днями сидеть во дворце, даже если маги попытаются похитить меня и женить на этом старом колдуне.

Девушка вышла из комнаты, позвав с собой и Аунадара. Больше Донеф ничего не слышал. Он лишь вздохнул и пошёл по коридору.

Птица, изображенная на гобелене над кроватью Таналасты, внезапно начала меняться в форме, после чего превратилась в аморфную жидкость и стекла на пол. Из жидкости тут же появилась высокая девушка с горящими глазами. Эмфрара потёрла затёкшую спину и выскользнула в дверь.

26

Смерть Далмасса

Год Стены (1227 г. по Л.Д.)

Рос Марлиир, один из младших членов павшего дома Марлииров из Марсембера шёл по улицам города, охотясь на короля. На поясе висел зазубренный кинжал, обильно смазанный ядом.

Падение Марсембера произошло спустя одно поколение после установления восточной границы Кормира с Сембией. Как только король Принталер подписал договор о чётком разграничивании своего королевства, удавка начала медленно затягиваться на горле портового города. Наконец, чтобы сохранить торговлю на весомер уровне и не обанкротиться, семья Марлиир открыто объявила войну Кормиру, подписав договор с пиратами и призвав их в свой город.

И тогда Далмасс, могучий король-воин, захватил Марсембер.

Рос Марлиир был представителем младшей ветви своей семьи. В то время как патриарх дома и более знатные Марлииры были мертвы, Рос и несколько его родственников не намеревались сдаваться. И теперь он шёл по улицам Марсембера, выискивая короля-захватчика.

В городе шло празднование, что еще больше злило Роса. Празднующими были купцы, торговцы и мелкие воры типа Скорилов и Элдрунов, которые прежде без конца твердили Марлиирам, что те должны сопротивляться Кормиру.

Но когда король объявил о намерении присоединить Марсембер к Кормиру, эти семьи тут же покинули Марлииров, а кто-то, и Рос подозревал, что это были Элдруны, открыл ворота для королевской армии, пустив их в город в разгар битвы. Теперь эти предатели поднимали бокалы и произносили тосты за того, кого еще недавно называли врагом города.

Отец Роса лежал мёртвым в марсемберских болотах вместе с последними Джантринами и Аурабанами. Могучие предводители армии Марсембера были убиты. Рос был слишком далёким родственником патриарха Марлииров, и с поражением Марсембера сила, которая заключалась лишь в фамилии Роса, пропала.

Но Рос Марлиир не был одинок. Все в городе знали, что король Далмасс выбрал поместье Марлииров в качестве своей временной ставки. Но Однорукий Элос рассказал Росу, что королева Джаласса Хантсилвер заболела, и теперь король приехал в городской храм в надежде найти толкового целителя. Ростовщица Джака Андрос рассказала Марлииру, что король перенёс свою жену в храм Илматера в центре города и отправился в таверну «Расколотый Щит», дабы выпить со своими офицерами. Когда Рос достиг таверны, он узнал, что король отменил фестиваль Рыбьего Брюха. Хозяйка, старая карга Магиган, сказала, что похотливый король взял с собой бочонок эля и двух красивых молодых девушек и удалился из таверны. За

определенную плату она вспомнила, куда он направился, а за еще большую плату навсегда забыла, что рассказала это Росу Марлииру.

Он заплатил и отправился на поиск дома, в котором развлекался король и молодые девушки. Марсембер стоял на трёх островах посреди болота, каждый из которых был соединён с остальными множеством мостов. И король уединился с девушками на самом дальнем острове.

Улицы и мостовые были заполнены гуляками и подвыпившими солдатами, которые только закончили праздновать взятие города и присоединение его к Кормиру, но слух о том, что король прибыл в город, породил новую волну гуляний.

На дальнем острове почти не было гуляк, которые отправились в другие части города. Лишь несколько пьяных людей стояли вдоль мостовой и бросали оскорбления в сторону барж, проплывающих по реке. Дом, на который указала Магиган, был двухэтажной древней и слегка наклонившейся постройкой с гнилой черепицей на крыше.

Когда Рос подошёл к зданию, из него выбежала девушка. Маленькая белокурая куколка с голубыми глазами была едва одета. На её плечах лежало одеяло, тащившееся за ней как плащ. Увидев Роса, она остановилась, но её голубые глаза тут же наполнились слезами, и она пошла в сторону моста, шлёпая босыми ногами по каменной улице.

Он нашёл вторую девушку на вершине лестницы на втором этаже. Девушка так же была едва одета. Её миндалевые волосы были распущены, а карие глаза с ужасом смотрели на открытую дверь.

Был ли король-захватчик еще и насильником, который довёл девушек до безумия? Рос подошёл к двери и увидел комнату в беспорядке. Мужская и женская одежда была разбросана по комнате, а на большой двухместной кровати, сломанной пополам, лежал король Далмасс. Голый и мёртвый.

Рос положил руку на кинжал и осторожно подошёл к трупу. Тело уже начало синеть, рот застыл в безмолвном боевом кличе, а глаза тупо уставились в потолок.

Рос осторожно дотронулся до короля. Холодный. Проклятие! Кто-то опередил Роса Марлиира, когда тот получил возможность отомстить.

В комнате подул небольшой ветерок, и Рос понял, что он здесь не один.

Мужчина обернулся и обнаружил у себя за спиной пузатого широкоплечего старика с непонятным гербом, вышитым у него на груди. Человек был одет в дорогую мантию. Рос не узнал его, но, судя по внешнему виду, это был Придворный Маг Кормира Джорунгаст.

Рос хотел было начать оправдываться, но маг одним движением руки отодвинул его в сторону, подошёл к трупу и потрогал его шею. Слегка выругавшись, он достал из внутреннего кармана мантии книжку, открыл её и прочитал несколько слов на странном языке. Светлячки запрыгали на страницах книги, а затем маг прислонил её ко лбу короля.

Светлячки затанцевали на лбу короля, но тот так и остался бездвижным. Джорунгаст надавил на книгу двумя руками, но так ничего и не произошло.

- Ну вот и все, - сказал Джорунгаст. – Король умер. Окончательно. Видимо, сердце подвело его из-за сильной страсти, - маг обернулся к Росу. – Вы были здесь, когда это произошло?

- Я. Нет. Я только пришёл сюда, - сказал Рос и кивнул в сторону дверного проёма, за которым, на лестнице, сидела девушка с миндалевыми волосами.

- Единственный свидетель?

- Нет. Была еще одна девушка, которая спешно покинула дом.

Джорунгаст пристально посмотрел на Роса.

- А вы привели этих девушек?

- Нет, маг. Я не торгую телами. Я – Рос Марлиир, один из последних Марлииров благодаря этому человеку.

- И вы пришли сюда с отравленным кинжалом в поисках мести?

- Я пришёл в поисках справедливости.

- Справедливости, - выплюнул Джорунгаст. – Это так в наши времена называется жажда крови?

Рос не ответил, а лишь сощурил глаза:

- А как вы нашли короля?

- Это неважно. Я пришёл с плохими новостями – королева Джаласса поправилась и вернулась в поместье Марлииров, но погибла, по-видимому, из-за аллергии на рыбу, которую подавали на ужин. Как и короля, её не спасло никакое заклинание. Она умерла всего за пару часов до короля. Я боюсь за ваш город, Рос Марлиир.

Рос удивился. Казалось, сами Боги доказывали всем, что захват Марсембера был не самым мудрым шагом. Молодой Марлиир даже забыл, что маг так и не ответил на его вопрос.

Наконец, он спросил:

- Вы боитесь за мой город?

- Ну конечно. В городе сейчас присутствует семитысячная королевская армия, которая пьёт и гуляет. Представьте, если они узнают, что их король и королева погибли в Марсембере, причём не самым понятным образом. Знаете, что начнётся?

- Они разрушат город, - тихо сказал Рос, впервые осознав возможные последствия. Его взору предстали разрушенные мосты, горы трупов и горящие дома.

- Марсембер будет оставлен, только вот Марсембера больше не будет. Хорошо, что вы не приложили к этому убийству руки – месть последовала бы незамедлительно, и никакой маг, воин или пират не смогли бы вас защитить.

Джорунгаст посмотрел на труп короля и вздохнул.

- Боюсь, что и без вашего участия город подвергнется погромам. Возможно даже, что семьи, предавшие армию Марсембера, сбегут из города, а когда беспорядки стихнут – вернуться и провозгласят его независимость. И тогда снова придёт Кормир. И так год за годом. В войне будут умирать дети и старики. Эх, иногда Боги играют в жестокие игры.

Рос Марлиир уставился на мага, понимая, что ему не безразлична судьба Марсембера.

Он почувствовал, как комок подступает к его горлу, но, одновременно, его раздирало чувство гордости. Он еще никогда не думал о судьбах государств и народов. Не зря Придворного Мага считают умнейшим человеком в королевстве.

- Что если он умрёт не здесь? – внезапно спросил Рос. – Что если вы телепортируете его обратно в поместье моей семьи, в кровать ко своей жене. Тогда можно будет обставить все так, что они умерли во сне.

Джорунгаст покачал головой.

- Не поможет. Слишком многие слуги слышали, как королева жаловалась на плохое самочувствие за ужином. Все подумают, что её и короля попросту отравили марсемберцы.

- Проклятие! – воскликнул Рос. – Мой город обречен! Хотел бы я саморучно убить Далмасса, чтобы вина за его смерть была только на мне.

- Благородная мысль, но это тоже не спасло бы город. Только если...

- Только если что?

Маг внезапно выпрямил спину.

- Рос Марлиир, готовы ли вы верой и правдой служить Палагарду Второму, наследнику Далмасса?

Юноша удивленно уставился на мага. Зачем он спрашивает такое, зная о намерениях дворянина?

Джорунгаст продолжил:

- При этом вы получите высокий титул и награду для себя и своего дома.

Рос вздохнул, взял книгу с лица Далмасса и передал её Джорунгасту, сказав:

- Если это защитит мой город — да, клянусь.

Джорунгаст взял книгу и сказал:

- Надеюсь, вы готовы...

Рос поднял бровь и посмотрел на мага, который начал бродить по комнате.

- Видите ли, Далмасс Обарскир был достаточно слабым королём – он был очень падок на битвы и другие...мирские развлечения. Но, как король-воин, он должен был умереть в бою. Можете ли вы помочь мне обеспечить видимость этого?

- И каким же образом? – сузив глаза спросил Рос.

- Я телепортирую тело короля в поместье Марлииров, где мы погрузим его и тело королевы Джалассы в королевскую карету. Поутру королевская чета будет срочно вызвана в Сюзейл, и король, будучи пылким и яростным человеком, решит отправиться как можно быстрее, а значит – без эскорта. Ну а там на него нападут разбойники, что, в целом, не удивительно, когда страну раздирают война и хаос. Как вы относитесь к Огненным Ножам?

- В Марсембере не любят эту гильдию воров.

- Тогда они и организуют нападение. Король погибнет в бою, а не в кровати, как и подобает воину, а поскольку события произойдут далеко от города, то Марсембер избежит беспорядков.

Рос задумался. План был сложным и рискованным, но, если он сработал, то все было бы шикарно.

- Вы хотите, чтобы я выдал себя за короля? А разве это не запрещено?

- Конечно, но если вас поймают, я обещаю вам свою помощь. Если только кто-то не решится дотошно все проверять, подмена останется тайной.

- Ну хорошо. А взамен я получу высокий пост в Марсембере?

- Высокий пост – да, но не в Марсембере. Это будет слишком подозрительно.

- Я не хочу жить в каком-то захолустье, пусть даже если я буду бароном в тех местах.

- А что насчёт Арабеля? Это большой город с большим количеством знатных домов и достаточно далеко от королевского трона.

- Арабель подойдет, - быстро ответил Рос.

- Более того, я дам вам столько золота, чтобы, когда вы станете таким же старым, как я, смогли купить себе все, что пожелаете. От вас я хочу лишь клятвы молчания – пообещайте, что не расскажете о том, что скоро произойдет, ни родственникам, ни друзьям.

- Клянусь своим именем и верностью Драконьему Трону. Но от вас бы я хотел услышать клятву защищать Марсембер.

- Более того, скажу я вам, что король Далмасс рассматривал Марсембер не иначе как еще одно приобретение, о котором бы он вскоре забыл. Его племянник, Палагард Второй, более вдумчивый, так что я смогу убедить его улучшить и развить Марсембер. Договорились?

Рос улыбнулся.

- Джорунгаст, мы можем считать сделку заключенной. Я буду верен своей клятве, как верующий верен своему Богу.

- Богу? Оставьте это более мелким дворянам, у которых не хватает своих сил.

Рос Марлиир лишь беспомощно хмыкнул.

- А теперь стойте. Я должен придать вам внешний вид короля.

Маг прочитал несколько заклинаний, пока Рос стоял неподвижно. Когда Джорунгаст закончил, дворянин посмотрел в зеркало, а затем на труп на кровати. Сходство было максимальным.

- Вы должны показаться как можно большему количеству солдат, - сказал маг. – Пройдитесь по главной улице города, но не говорите много. Попытайтесь изобразить подобие опьянения.

- Но кто изобразит королеву? – спросил Рос.

- У меня есть пара подруг, которые имеют такую же железную волю, как и вы. Слава Богам, что придворные не знают о смерти королевы.

- Не думаю, что следует посвящать в детали еще больше людей, - сказал Рос и посмотрел в дверь. Джорунгаст обернулся вслед за взглядом дворянина и увидел девушку в легкой одежде, которая без движения сидела на месте, и испуганно смотрела на то, что происходит в комнате.

- Хорошая ли это идея – превращать уличную девку в королеву? – спросил Джорунгаст, потирая подбородок, а затем сам ответил на свой же вопрос:

- С другой стороны, это весьма увлекательно.

Потребовалось не много времени, чтобы объяснить девушке выгоду в наличии усадьбы, огромного гардероба, армии слуг и мужа в виде будущего видного дворянина Арабеля. В конце концов, на другой чаше весов лежала мучительная смерть.

- Раздевайся, - невозмутимо сказала девушка Росу, - и надевай одежду, разбросанную по всей комнате. Эта одежда. Теперь, должна тебе подойти.

Рос переоделся в богатые одежды короля и обернул труп Далмасса в одеяло, завязав узел. Тем временем Джорунгаст придал девушке внешний вид королевы Джалассы. Рос передал магу тело короля, после чего на удивление сильный маг начал читать заклинание, по завершению чего его и девушку накрыла волна огоньков.

Маг и девушка начали медленно пропадать, а маг напоследок сказал:

- И вот еще что – в Арабеле очень любили Далмасса. Подумайте о том, чтобы поставить там ему памятник.

- Как только узнаю о том, что инфраструктура Марсембера начала улучшаться. Тогда и подумаю, - грубо ответил Рос.

Затем маг улыбнулся и вместе с девушкой и трупом короля исчез. Рос осмотрел комнату в поисках украшений или других улик, которые бы свидетельствовали о том, что здесь умер король.

Закрыв дверь в комнату и выйдя на улицу, Рос обнаружил, что ему немного сложно управлять новым, более крупным телом. К счастью, ему нужно было разыграть опьянение, так что неловкость и пошатывания были весьма к месту.

На мосту Рос столкнулся с белокурой девушкой, которая шла обратно, чтобы проверить – а действительно ли на её руках от сердечного приступа умер король? Каково же было её удивление, когда она увидела монарха перед собой, да еще и в добром здравии.

Он поцеловал её в лоб и пошёл дальше. Рос старался обмениваться рукопожатиями с как можно большим количеством солдат и офицеров, чтобы все запомнили, что король вернулся в свою временную ставку, откуда поутру срочно выедет в Сюзейл. Уже через неделю страна погрузится в траур по погибшему в западне королю, а через две недели новый дворянин Арабеля будет отдыхать в своём новом дворце вместе со своей новой женой.

27

Переговоры

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Старый дворянин закончил говорить и пристально посмотрел на мага, пытаясь определить степень его заинтересованности.

- М-да, серьезные проблемы, - ответил Вангердагаст на речь аристократа.

Альберин Даутингорн обладал умением видеть ложь и тупые громкие слова, который используют лишь для отвода глаз и иллюзии поддержания разговора.

К сожалению, у Вангердагаста не было времени выслушивать проблемы каждого человека – у Придворного Мага было много работы. Нужно было попытаться сделать так, чтобы к концу недели королевский дворец не превратился в кладбище дворян. Люди, желающие переделать Кормир так, как им хотелось, стали как никогда сильны, и именно сейчас королевство отчётливо напоминало человека, привязанного к четырём лошадям, рвущимся в разные стороны.

Вангердагаст улыбнулся старому Альберину своей самой теплой улыбкой и сказал:

- Если вы поддержите моё регентство, то я обещаю вам, что передам это дело в королевский суд и лично прослежу за его ходом.

Два человека обменялись кивками мудрых стариков, преисполненных мудрости и взаимного уважения, и разошлись. Вангердагаст прошёл через Зал Чести, в котором имена павших солдат были выгравированы на камнях, и прошёл в Палату Драгоценных Звёзд, где некоторые дворяне собрались в ожидании Вангердагаста. Пришло время забить их голову пустыми обещаниями, которые будут выполнены, если сильные мира сего поддержат регентство лорда-мага.

Когда маг был на полпути к цели, к нему подбежал юноша и, низко поклонившись, сказал:

- Милорд, лорд Аунадар Блеф желает встретиться с вами в зале Танцующего Огня. Он передаёт, что это дело государственной безопасности.

- Конечно, он так и сказал, - ответил маг. - Я понял. А теперь возвращайся к своему хозяину.

Паж поклонился и побежал обратно. Вангердагаст оглянулся, проверяя – не наблюдает ли кто за ним. Когда посыльный скрылся на лестнице, маг подошёл к стене и положил свою руку на ничем не примечательный кирпич. Он произнёс слово силы и просунул свою руку вперед, будто камня и не было. Из выемки он вытащил маленький тканевый мешочек, из которого достал кольцо, браслет и кулон, после чего прочитал заклинание еще раз, и камень вновь стал твёрдым.

Вангердагаст надел все три украшения и направился на встречу с Аунадаром. Лучше с этим покончить сейчас, пока маг был защищён от ядов, газов, простейшей магии и физических атак. В зале Танцующего Огня стояло множество очагов с танцующим магическим огнём, за которым всегда всем нравилось наблюдать.

Конечно, маг сомневался, что Аунадар рискнёт попытаться убить Придворного Мага, таким образом оставив Кормир без мудрого направляющего. Хотя, учитывая его связи с Таналастой... м-да, поистине великое будущее ждёт Кормир.

Двое стражников открыли двери перед Вангердагастом, который прошёл вперед и обнаружил одинокого Аунадара в компании бутылки вина и двух бокалов. Услышав, как двери за его спиной закрываются, маг легко улыбнулся и пошёл вперед.

- Значит, вы хотите поговорить с мудрым Придворным Магом? Тогда говорите, ибо я трачу своё драгоценное время.

Пронзительные карие глаза буквально напали на мага.

- Да, у меня есть пара вопросов к вам, которые, как я считаю, касаются безопасности всего Кормира.

Маг остановился и поднял брови.

- Важные вопросы безопасности? У юнца, который провёл последние несколько лет, охотясь на кабанов? Нонсенс.

Аунадар налил в бокал янтарного вина, по-видимому, это был Огненный Поцелуй, и сказал:

- Не важно, чем я занимался последние годы. Теперь я мужчина, а не мальчик, который, вдобавок ко всему, помолвлен с будущей королевой Кормира. Пожалуйста, избавьте меня от вашего пренебрежения – оно унижает вас еще больше, чем меня.

- Тогда говорите, - сказал маг, чертя рукой знак в воздухе.

Аунадар положил руку на рукоять рапиры.

- Колдовать во время переговоров – тяжелое нарушение, лорд-маг.

Вангердагаст закончил заклинание и сел на невидимое кресло.

- Парень, раз ты позвал на встречу мага, то будь готов к заклинаниям. И поскольку старший здесь я, и, причём, не только по возрасту, то я буду решать – что является тяжёлым нарушением, а что нет.

Аунадар поджал губы, но меч отпустил. Молодой Блеф сложил руки на груди и серьезно сказал:

- Лорд-маг, я бы хотел прекратить наши ссоры. По крайней мере, на ближайший час.

Вангердагаст поднял бровь и кивнул, разрешая дворянину продолжить. Молодой Блеф вздохнул и сказал:

- Мы согласны назначить вас регентом, если вы согласитесь на некоторые условия.

- Мы? Кто мы? Вы говорите за принцессу? Или за дом Блеф?

- Мы – это все дворяне, которые придерживаются моего мнения, и не важно – Блефы они или нет. И поверьте – меня поддерживает очень много домов. Так вы хотите услышать мои условия, или мне стоит огласить, что Вангердагаст – старый безумный тиран, которого нужно выгнать из королевства?

Вангердагаст улыбнулся. Аунадар сказал “мои условия”, а не “наши” и даже не заметил.

- Хорошо. Я выслушаю ваши условия насчёт мудрого управления Кормиром.

* * * * *

- Брантарра? Мы здесь!

Перед молодым дворянином появилось несколько красных огоньков, которые быстро сформировали два немигающих красных глаза. Встреча произошла в пыльной заброшенной подсобке королевского дворца.

Из темноты раздался женский вздох. Неужели все дворяне Кормира теперь были подобны этим жалким пресмыкающимся?

- Это хорошо, - сказал голос из ниоткуда, что заставило пятерых богато одетых мужчин напрячься и обнажить оружие.

Женщина продолжила:

- Готовы ли обеспечить себе и Кормиру светлое будущее?

Первым ответил самый смелый – Энсрин Эммараск:

- Да, миледи, мы готовы.

- Тогда протяни руки.

Дворянин неуверенно протянул руки, и из темноты выпал огромный рубин размером с большой палец. Внутри драгоценного камня будто переливалась какая-то энергия. Тут же из темноты упал еще один камень, а за ним еще три.

- По одному на каждого, - сказал голос, - но теперь вы должны их отработать.

- Как, госпожа?

- Идите к святыне Тиморы, только что построенной в королевском дворце. Принцесса Таналаста будет сегодня молиться там. Убейте её.

Кто-то ахнул. Кто-то шумно сглотнул. Внезапно комната наполнилась звуками обнажающихся мечей.

Наконец, Энсрин сделал самую смелую вещь, которую он делал за свою короткую жизнь. Он спросил:

- Убить принцессу Таналасту?

- Да. И лучше вам поторопиться – она начинает молитвы рано утром. В святыне будет лишь одна жрица и принцесса. Никаких стражников. Но не задерживайтесь, иначе можете навлечь на себя жрецов Тира, которые будут молиться своему богу в то же время и совсем неподалёку.

Энсрин поднял меч и сказал:

- Будет исполнено, леди!

Остальные кивнули в подтверждение слов Энсрина.

- Отлично, - промурлыкала Брантарра. – Сделайте это, и я озолочу вас. Вам никогда больше не придётся поднимать свои мечи. А теперь идите.

Энсрин кивнул и достал из-за пазухи чёрную маску, которую надел на своё лицо. Остальные дворяне последовали его примеру. Пока они надевали маски, голос еще раз вздохнул.

Пятеро мужчин в масках вышли в коридор дворца с обнаженным оружием и быстрым шагом отправились к святыне Тиморы. Пурпурный Дракон, встретивший их в коридорах, не успел и раскрыть рот – пять клинков вонзились в его тело и лицо. Труп стражника остался позади авантюристов, которые, к своему удивлению поняли, что убивать не так сложно.

Женщина в пятнисто-чёрном кожаном доспехе бежала по кровавому следу. Неужели начался кошмар? Дворяне с окровавленными мечами бродили по коридорам королевского дворца.

Арфист Эмфрара свернула за угол и увидела мужчину, склонившегося над истерзанным стражником. Она рванула вперед, на ходу обнажая свой кинжал.

Мужчина в маске взмахнул мечом, но женщина на бегу упала на колени и проехала по надраенному полу под линией удара меча, попутно ударяя по мечу нарушителя, выбивая оружие из его рук.

Девушка быстро встала и обернулась. Мужчина снял маску и выкрикнул:

- Эмфрара! Спасибо хоть что не убила.

- Раулиган? Как ты...

- Не важно. Куда важнее поймать остальных – судя по ранам, убийц несколько, - сказал торговец, потирая запястье.

- Но куда они пошли? – спросила арфист.

- Не знаю, но нам нужно выяснить это как можно быстрее, - сказал торговец, подбирая с пола изогнутый меч. – Пойдём.

* * * * *

Аунадар улыбнулся и сказал:

- Тогда слушайте – я, мои сторонники и принцесса Таналаста согласны сделать вас регентом на пять зим, но каждое своё решение вы будете принимать под чётким надзором и с согласия принцессы Таналасты.

Придворный маг покачал головой.

- Пока что все, что вы говорите, прописано в документе. Наверное, есть что-то еще?

- Только одно. Помимо Таналасты на ваше решение должен будет влиять совет дворян из представителей двенадцати домов. Если две трети совета против, то решение принято не будет.

- Совет из дворян? Он будет выборным? И как они будут выбираться?

- Выборным?

- А как вы хотите? Член совета должен входить в него, примерно, год, после чего должны проводиться выборы нового члена совета на освободившееся место. Или вы хотите, чтобы члены совета сохраняли своё положение на протяжении всех пяти лет? Тогда в государстве появится дюжина королей, и Кормир погрузится в хаос, а на такое я не соглашусь.

- У вас есть альтернатива?

- Каждый член совета может находиться на своём месте в течение года, а после год не смогут входить в совет. Каждый член совета, наместник каждого города и области, придворные мудрецы Алафондар и Димсварт, а также каждый член семьи Обарскиров и я сможем выдвигать одну кандидатуру в совет. А победителем будет тот, кто наберет большинство голосов, а не две трети.

- Можем ли мы расширить совет?

- На время – да.

- А что если членов совета будет меньше двенадцати?

- Не думаю, что на Фаэруне найдётся человек, который откажется вступить в совет, управляющий государством.

- Но что если совет откажет этим кандидатам и не будет избирать их?

- Ну, - протянул маг, - им придётся принять решение и нового члена, так как иначе вся эта затея с советом дворян ничего не стоит.

- Но если они всё-таки откажутся?

- В таком случае я сниму с себя регентские обязанности и передам власть кому-то из Обарскиров. Я не желаю работать с твердолобыми баранами.

- А только ли Обарскиры должны сидеть на троне? – внезапно спросил Аунадар. Маг пожал плечами.

- Если вы хотите, чтобы Кормир оставался Кормиром, то я должен ответить “да”. Больше тысячи лет назад эльфы передали корону именно Обарскирам. Это уже неписанный закон.

Аунадар усмехнулся.

- Избавьте меня от этих сказок. А даже если это и правда – какой толк от этой легенды. Вы думаете, что эльфы вернутся и накажут нас за то, что страной правит человек с другой фамилией?

Вангердагаст не ответил на вопрос Аунадара. Пусть это будет еще один вопрос, на который Аунадар не может ответить.

Аунадар посмотрел в камин, а затем сказал:

- Хорошо, я согласен на ваши условия, а именно – совет дворян будет выборным, причём на ваших условиях, а страной будет руководить один из Обарскиров, - затем он улыбнулся и сказал:

- А скажите – только сын короля Обарскира может продолжить династию, или любой член этой семьи.

- Вы намекаете на слухи про многочисленных бастардов Азуна?

Аунадар кивнул.

- Что ж, подобные случаи будет рассматривать совет, придворные мудрецы и регент. Если мы посчитаем нужным, то выведем доскональную родословную каждого бастарда, а затем во всеуслышание на весь Кормир объявим её. И если мы посчитаем нужным, то такой человек сможет претендовать на престол.

- Справедливо, - ответил Аунадар, махнув рукой, - А что насчёт членов совета? Кто, по-вашему, должен войти в него.

- Я бы наоборот послушал мнения вашего и других крупнейших дворян, а затем лично бы проверил биографию каждого кандидата. В случае провала такого теста кандидат потеряет жизнь.

- Опасный тест. И как он будет проходить? Поединок с вами? Или опасное задание?

- Мне нравятся оба варианта. Какой нравится вам?

- Хватит играть со мной, маг! – огрызнулся Аунадар. – Вот, предположим, совет сформирован, и они согласны с вашими решениями. Что дальше?

- А это не так важно. Конечно, совет ограничивает меня, но он должен быть подспорьем для меня и правителя Кормира, а не соперником. И они не могут принимать решение об отстранении с должности Придворного Мага или короля.

- Хорошо, - кивнул дворянин, - такие условия выглядят приемлемо. Скажите, вы действительно раньше уже думали о таком совете?

- Это хорошая идея. Так дворяне смогут непосредственно взглянуть на ту власть, которая ложится на плечи короля, а не ругать руководство страны, опираясь лишь на слухи, как оно обычно и бывает.

Аунадар нахмурился.

- Не злитесь на меня, молодой Блеф, - сказал маг, покачивая указательным пальцем. – Лучше ответьте на мой вопрос.

- Что за вопрос? – спросил все еще злой Аунадар.

- Предположим, что моё регентство и совет утверждены, и они в мире и согласии работают вместе. Что произойдёт через пять лет, если Таналаста будет так же не готова принять правление?

- Откуда мне знать? Так или иначе, мы оба знаем, что она никогда не сравнится, в наших глазах уж точно, с архетипом короля Кормира.

- Радостно то, что вы уже знаете, как мы будем думать через пять лет. Оно и не удивительно – каждый дворянин лучше короля знает, как надо управлять королевством.

Аунадар вздохнул и поставил пустой бокал на стол.

- Вы никогда не закончите считать людей вокруг вас глупцами?

- Я живу так всю жизнь, - просто ответил маг.

- Так или иначе, мы позаботимся о том, чтобы Таналаста заняла своё законное место, несмотря на всех, кто попытается помешать этому. Не думаю, что даже Придворный Маг сможет остаться невредимым, когда каждый человек в королевстве восстанет против него.

Вангердагаст поднял брови, но промолчал. Аунадар торжествующе улыбнулся и сказал:

- Еще я слышал, что в королевской сокровищнице есть предмет, который, по слухам, защищает разум владельца от постороннего вторжения. Я бы хотел, чтобы это предмет носила Таналаста, но только после того, как нейтральный маг, не из Кормира, осмотрит его и докажет его подлинность. Более того, каждый член совета должен иметь подобный предмет. Надеюсь, вы понимаете, почему дворянин, опирающийся на слухи, не доверяет магам из Кормира, - он одарил Вангердагаста сладостной улыбкой и спросил:

- Не хотите выпить?

Маг отрицательно покачал головой.

- Яды из Вестгейта нынче очень солёные.

Аунадар скривил губы.

- Мне не нравится ход ваших мыслей, маг.

Вангердагаст пожал плечами.

- Я управляю государством, а не участвую в конкурсе симпатий молодых дворян.

- Да, вы пытаетесь управлять всем миром. И я остановлю вас. Волшебники слишком долго сосали кровь Кормира.

- Ах, какие слова. "Во благо Кормира!". Этими словами оправдывается все, от хладнокровного убийства, до подлого отравления. Обычно, людей, бросающихся такими словами, называют либо самонадеянными дураками, либо самовлюбленными тиранами. А кто вы?

Аунадар сжал кулаки.

- Что ж, - начал дворянин, - думаю, что вы хорошо уяснили свои права в качестве регента.

- О, не переживайте. В конце концов, еще свежи предания о предыдущем регентстве.

В потайной комнате за камином мурашки пробежали по коже Донефа Марлиира. Холод в голосе лорда-мага, казалось, мог заморозить весь Сюзейл.

28

Драконы, Красный и Пурпурный

Год Скалы (1286 г. по Л.Д.)

Король Селембер неся по коридорам замка, рыком вызывая слуг и стражников, но никто так и не преклонил пред ним колена. Его тяжёлые шаги эхом разносились по замку. Стражники пропали со своих постов, а слуги из своих комнат. Куда подевались жрецы, маги? Куда подевался его двор?

Но не могли же они все бросить его? Селембер правил Кормиром уже девять лет и дела шли, в принципе, хорошо. По крайней мере, до тех пор, пока не появился этот выскочка принц.

Из-за него все пошло наперекосяк: урожаи были не собраны, строительства не закончены, и даже обновления во дворце не были доведены до конца. Щиты неверных домов так и остались неубранными и теперь стояли у стен, гобелены лежали на полу. Селембер подошёл к статуе Синей Красавицы, которую он так любил. Сам памятник стоял у пьедестала – рабочие так и не установили его. Регент проклял неверность и праздность придворных.

Селембер остановился у окна и посмотрел на Сюзейл. Город лежал как на ладони. Солнце уходило все дальше за горизонт, и город по большей части освещали пожары, отмечающие места сражений между армией Селембера и повстанцами Ригерда. Между воинами законного правителя и повстанцами претендента. Между красными и пурпурными. Пламя пожаров заставляло Селембера думать о его, Красных Драконах, а дым на заходящем солнце напоминал о Пурпурных.

В Сюзейле, Арабеле, Марсембере, Хайхорне – везде шла борьба между разрозненными, но многочисленными Пурпурными Драконами и малочисленными, но организованными Красными Драконами. Братство Боевых Магов так и не определилось со стороной, и каждый маг засел в своей башне, заняв нейтральную сторону. Даже церкви Латандера, Хельма и Мистры заняли враждующие стороны.

И все потому, что народ отвергнул успешного правителя ради какого-то щенка.

Девять лет назад брат Селембера, Азун Третий, погиб, оставив после себя лишь малолетнего наследника. Тогда Джорунгаст прибыл к Селемберу и предложил тому стать регентом при маленьком Ригерде Обарскире. Так Красный Дракон получил трон, о котором никогда и не мечтал.

И все шло хорошо. Качество жизни выросло, орки и драконы стали меньше беспокоить Кормир. Казалось бы – надо придерживаться того же курса.

Но нет. По каким-то там историческим законам править должен был шестнадцатилетний Ригерд. Селембер отказался складывать с себя обязанности правителя, и тогда принц похитил знамя Пурпурных Драконов и сбежал из Сюзейла, а Селембер воздвиг над королевским дворцом знамя Красного Дракона.

Селембер снял корону и поставил её на подоконник. Вместе со сменой знамени регент сменил и корону и теперь носил тяжёлую золотую корону Принталера.

Он вздохнул. Когда Пурпурные Драконы будут разбиты, а Ригерд выберется из своей норы, тогда можно будет вернуть старую корону. Тогда дела пойдёт в гору.

- Кормир будет великим, - пробурчал Селембер и медленно опустил кулак на подоконник. Подобно штормовому великану он должен быть аккуратен, чтобы не разрушить все вокруг себя своей огромной силой.

В коридоре раздалось эхо шагов. Селембер обернулся и закричал:

- Джорунгаст, это ты?!

Но никого не было. Лишь Синяя Красавица смотрела в потолок. Как давно Селембер приказал поставить её на постамент? Десять дней назад? Мудрецы говорили, что её взор обращен к дракону, который собирает её поглотить. Люди поговаривали, что руки и ноги девушки были слишком большими, но Селемберу нравилась её сила и дух, с которым она встречала неизбежную гибель. Он считал, что

таким должен быть каждый кормирец. Ещё мудрецы говорили, что пока статуя цела, удача будет сопутствовать дому Обарскиров. Селембер глубоко вздохнул.

- Джорунгаст?

Маг не отвечал. Но он появится. Он обязан защищать короля. Селембер прочёл об этом в книге по истории – Ещё Бакабр Эфарр был магически связан с короной и должен был защищать её владельца. Все забыли об этом, но только не старый мудрый Селембер.

Но голос Селембера вновь пронёсся по коридорам, оставшись без ответа.

Трусы. Все они трусы. У них нет огня в сердце. Марлииры, Вивернспуры, Даутингорны – все разбежались по своим поместьям в ожидании бури. А эти Краунсилверы, Трусилверы и Хантсилверы? Клялись в верности и Селемберу, и Ригерду. И где теперь их войска?

Но не все успели убежать. Некоторых изменников Селембер жестоко казнил. А кого не успел поймать...что ж, Огненные Ножи были хорошим оружием. Регент использовал свой ум и золото, организовав несколько громких покушений на предателей.

Но они все уходили. Сначала склоняли колени пред Красным Драконом, а затем уходили и уводили своих солдат? Как Кормир может быть великим, когда его костяк состоит из таких вот трусов.

Селембер беспомощно закричал. Но тут он услышал щёлкающий звук замка. Кто-то из слуг пытался спрятаться от гнева господина? Или Джорунгаст наконец вернулся?

Регент спустился по каменной винтовой лестнице, громко топая. Справа находился тронный зал, где придворные и офицеры ожидали команд регента. Слева был Храм Четырёх Мечей. Селембер свернул налево. Придворные могли и подождать.

Регент был уверен, что на комнату было наложено заклятие, приглушающие звуки, исходящие извне комнаты. Обычно, здесь было много посетителей, желающих посмотреть на легендарное оружие, но сегодня здесь было пусто. А еще не было ни одного стражника.

В этой комнате покоилось четыре меча, так или иначе влиявших на историю Кормира. Первым был Ансриварр, Клинок Памяти, который был создан еще во времена эльфов, царствовавших в Кормире больше тысячи лет назад. Симилазарр, Хранитель Чести, на котором трусливые дворяне Кормира клялись Селемберу в верности, был столь же широк, как и Клинок Памяти, с выгравированными на нём теми же архаичными рунами. Орбин, магический меч короля Дуара, с которым он прогнал из Кормира орду гоблинов и орков, а также войско пиратов из Сюзейла, был уже более современным клинком. И Риссар, Свадебный Клинок, используемый для кровных клятв и бракосочетаний. Маленький, изящный и, как и современный Кормир, абсолютно бесполезный в реальном бою.

Селембер открыл витрину и взял Орбин. Вдалеке прозвучал тревожный гонг, но за ним не последовало ни топота стражников, ни телепортации магов, охраняющих историческое оружие.

Орбин был покрыт едва заметными рунами, которые можно было разглядеть только при прямом попадании света на клинок. Казалось, что руны извивались, когда Селембер смотрел на них.

Селембер засунул клинок за пояс. Он был готов к битве. У него было оружие, замок и верные люди. На жалких обманщиков ему было плевать. Когда Пурпурный Дракон будет схвачен, а его войска разбиты, все предатели приползут к Селемберу с клятвами верности. Некоторых он пощадит. Другие же будут примером.

Теперь нужно впечатлить своих людей. Нужно оседлать коня и лично ринуться в бой. Нужно дать бой Ригерду. Селембер подумал, что с самого начала бунта он так и не поучаствовал ни в одной битве. Но пора все изменить. Регент улыбнулся от этой мысли.

Ни одного стражника не было на входе в тронный зал. Неужели все сражались в городе?

Тронный зал был центром Кормира и насчитывал более тысячи лет. Слева стояла гробница Бакабра, Первого придворного Мага, а в центре зала стоял пьедестал со ступеньками, на вершине которого иногда стояло два трона – для короля и королевы. Сейчас же трон был только один.

У трона стояли женщина и двое мужчин. Селембер не поверил своим глазам.

Джорунгаст был здесь. Конечно, где ему еще быть? И проклятый Ригерд в своих бело-пурпурных одеяниях стоял рядом. И еще тут была Дамия Трусилвер – самая трусливая из всех дворян и доверенное лицо Ригерда. Её живот был раздут из-за ребенка, которого она вынашивала. Неужели что-то осталось от казнённого лорда Трусилвера?

Джорунгаст привел сюда заговорщиков, чтобы Селембер мог провести суд? Ему стоило телепортировать их сразу в темницу.

Маг выглядел измученным, будто три дня спал на голой земле. Его плечи были опущены, и тяжесть лет заметно отражалась на его лице.

- Наконец вы здесь, - сказал Джорунгаст. – Пора покончить с этим раз и навсегда.

Джорунгаст встал боком и посмотрел на обоих Обарскиров. Он должен был решить это дело миром. Во имя Кормира.

- Привет, дядя, - сказал Ригерд. Его шестнадцатилетнее лицо из всех сил пыталось выглядеть серьезным.

- И тебе привет, племянничек. Ты пришёл в дом своего отца, чтобы сдаться и покончить с глупыми играми?

- Да, я пришёл в дом отца, чтобы покончить с этой глупостью, но сдаваться я не намерен. Я хочу поговорить.

- Я убедил прийти его к тебе, - сказал Джорунгаст, - чтобы решить дело миром. Мы пришли из Велуна, где Красные и Пурпурные драконы бьются не на жизнь, а на смерть.

- Если война продолжится, то не останется того Кормира, за который мы воюем, - добавил Ригерд. – Сембийцы уже обрывают торговлю, а агенты Зентарима и Красные Маги свободно пересекают наши границы. Мы должны положить этому конец.

- Согласен, - с кивком ответил Селембер. – Я готов принять твою капитуляцию и простить твоих людей. Но тебе придётся отправиться в ссылку в Глубоководье или Долины.

Принц выругался. Дамия нежно положила руку ему на плечо, и он спросил:

- Капитулировать? Отказаться от моего трона?

- Твоего трона? А кто девять лет правил в мире и спокойствии? Кто потратил свои лучшие годы жизни на то, чтобы обеспечить процветание Кормиру? Думаешь, теперь я уступлю трон неопытному мальчишке, который всю молодость потратил на охоту и развлечения?

От ярости Селембер покраснел. Ни один щенок не сможет украсть его корону без боя.

- Традиция требует, чтобы корона передавалась старшему сыну предыдущего короля. Были исключения, и тогда правили дочери короля. Девять лет в королевстве не было совершеннолетнего наследника Азуна Третьего. Теперь есть, - гордо заявил Ригерд.

- А теперь ты ждёшь, что получишь королевство как подарок на шестнадцатилетие?

Ригерд тоже покраснел, но старался сохранять спокойствие. Он сказал:

- Пока ты сидел здесь, во дворце, со всеми своими стражниками и слугами, я был среди народа. Я пил с солдатами, пахал землю с крестьянами, учил язык странствующих эльфов и общался с торговцами. Мир в стране лишь внешний.

- Молодец. Смотрю, ты хорошо провёл время.

- Я знаю свой народ и готов принять титул своего отца. Я не хочу сражаться, но, дядя, умоляю тебя – не дели наших людей.

- Хорошая речь, племянник. Дамия помогла? Но нет, ты слишком юн и неопытен в политике. Дворяне съедят тебя заживо.

- Судя по всему, ты такой мастер в политике, что съел заживо всех придворных, - заметил Ригерд.

- Мы подумали, - добавила Дамия, - что нам не стоит отказываться от вашего опыта. Мы можем предложить вам титул барона или герцога.

- Я должен отдать мальчишке титул в обмен на какую-то должность в провинции? – брюхо Селембера раздувалось, как горло дракона, готовящегося полыхнуть огнём.

- Я признаю, что твоё правление в качестве регента было успешным и необходимым до...

- Ты хочешь, чтобы я просто так отдал тебе то, над чем так долго работал?

- Не обязательно сейчас, дядя. Ты будешь регентом еще три года, а затем плавно передашь мне корону...

- Нет! Ты получишь корону только через мой труп! Если ты так любишь эту страну, как говоришь, то докажи это на деле!

- Я люблю Кормир и чту предков, дядя, но неужели ты не видишь, как наше королевство раздирает вражда? Народ не выживет, когда им правят два короля – законный и временный.

- Согласен! Маг, убей их.

Тишина повисла в тронном зале.

- Простите? – спросил Джорунгаст.

- Убей их! – выкрикнул Селембер. – Это наш шанс покончить с гражданской войной одним ударом.

- Принц Ригерд приехал сюда лишь потому, что я обещал ему неприкосновенность, - ответил маг. Принц медленно подошёл к Дамии и взял меч в ножнах, который она держала в руках.

Глаза Селембера бешено раскрылись, а его рука легла на рукоять Орбина.

- Я приказываю тебе убить их! Змея не выживет долго без головы!

Маг посмотрел на Ригерда и Дамию, затем на регента и жестко сказал:

- Нет.

Лицо Селембера стало малиновым, как у красного дракона.

- Я нашёл записи Бакабра! Придворные Маги обязаны защищать корону и устранять угрозу! Они – угроза! Убей их!

Джорунгаст посмотрел на Ригерда и сказал:

- Это правда. Бакабр, Амедагаст, Тандерагаст и я обязаны служить короне, а соответственно державе и народу, но с меня довольно. Даже Ифлар Неудовлетворительный смог отказаться от короны...

Но Селембер больше не слушал. Ярость заслонила его взор и затуманила ум. Красный Дракон снял с пояса меч короля Дуара и бросился к трону.

Джорунгаст схватил лицо регента своими руками и быстро произнес несколько слов. Руки мага вспыхнули. Голова Красного Дракона загорелась, а из его глаз полился огонь. Селембер истошно закричал, уронил меч и упал на пол.

Ригерд спустился к телу и, встав перед ним на колени, сказал:

- Он мёртв.

- Да, - ответил Джорунгаст. – Мне пришлось устранить угрозу короне.

- Но король мёртв, - сказала Дамия.

Джорунгаст кивнул и достал из внутреннего кармана своей мантии эльфийский обруч с тремя щипами, увенчанными аметистами. Маг передал обруч девушке, и та, кивнув, надела её на голову Ригерда.

- Да здравствует Ригерд Второй, король Кормира. Я бы хотела устроить праздник в честь твоей коронации, но народ нуждается в тебе.

Ригерд встал, и Джорунгаст увидел, что глаза нового короля были мокрыми, однако его голос остался твёрдым.

- Благодарю тебя, маг.

- Я лишь должен был устранить угрозу короне, - грустно ответил Джорунгаст, - хоть регент и был моим другом.

- Пусть народ запомнит его величие, а не безумие, - сказал Дамия, будто заканчивая литанию.

- И все же ты убил короля, - сказал Ригерд, - а за это преступник несет строгое наказание – смерть. Но я отменяю его для тебя и лишь снимаю с тебя обязанности Придворного Мага. Джорунгаст, отныне ты навсегда изгнан из Сюзейла.

Джорунгаст открыл рот, но тут же закрыл его и кивнул.

- Никто не будет доверять убийце короля. Независимо от его мотивов, - продолжил Ригерд. – К тому же, придворные не поймут, если я оставлю главного союзника Селембера при своём дворе.

- Я понимаю, мой король, – почти с облегчением сказал маг. – Закон есть закон, и я приму своё наказание. Я лишь соберу кое-какие вещи и покину город.

С этими словами маг пошёл к двери, а король крикнул:

- Подожди.

Джорунгаст остановился и обернулся.

- Сир?

- Кормир остался без Придворного Мага. Я приказываю тебе найти лучшего волшебника и обучить его. Когда я женюсь и заведу наследника, я отправлю клич в каждый уголок Кормира, и тогда ты отправишь своего ученика ко мне, чтобы тот стал наставником моего сына. Кормир выживет без Придворного Мага, но не долго.

- Как пожелаете, милорд, - сказал маг и низко поклонился.

- И спасибо тебе. За преступление, которое ты совершил во имя короны.

Глаза мага стали такими же мокрыми, как и у нового короля.

- Я сделал это от чистого сердца, - ответил Джорунгаст.

И хотя никто не видел, как маг покинул город, больше никто и никогда не видел Джорунгаста в Сюзейле.

29

Предательство

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- О Леди Удачи и Тайн! – нараспев сказала жрица, ударяя в серебряный гонг. – Услышь нас! – она сняла свой капюшон, обнажив голову и, дотронувшись до амулета не шее, сказала:

- Услышь нас, Тимора.

Позади неё принцесса Таналаста сняла свою накидку, представив миру своё красивое платье и, встав на колени, тихо повторила:

- Услышь нас, Тимора.

Гвеннат протянула руку Таналасте, и принцесса обхватила её, но гораздо увереннее, чем в предыдущие дни. Это действие не было частью обрядов, но Гвеннат чувствовала, что принцессе нужны эти прикосновения, дабы она ощущала себя ближе к Богине Удачи. Таналаста настояла на том, чтобы в замке было открыто новое святилище Тиморы, и Первый Жрец Манарех дал ей согласие, хотя и не сомневался, что вскоре его закроют. Как только отпадёт надобность. Тем не менее, Гвеннат была назначена ответственной за это святилище, и она была рада оказанной чести.

Каждый вечер и каждое утро принцесса приходила сюда и молилась Богине Удачи, что сильно радовало Гвеннат. Благодаря такому постоянному посетителю, множество церковной утвари и украшений было свезено в это святилище. Кроме

того, многие драгоценности были куплены на золото из королевской сокровищницы, которое активно тратилось на новую часовню Тиморы в королевском дворце, несмотря на то, что по соседству было открыто святилище Тира, Владыки Справедливости.

Принцесса проводила много времени в небольшой комнатке, ища в вере совета и спасения от страданий по отцу и давления Вангердагаста.

Принцесса посмотрела на жрицу, и та коротко улыбнулась ей, после чего отпустила руку Таналасты, встала и обернулась к алтарю.

- Леди, услышь нас... - начала жрица, но тут из коридора донеслись звуки сапог. Кто-то очень быстро бежал. Стражники? Сердце Гвеннат замерло. Неужели король умер?

Жрица подняла руки над головой, собираясь обернуться и помолиться, но тут принцесса пробежала мимо неё и спряталась за алтарём.

Гвеннат обернулась и увидела пятерых мужчин в чёрных масках и с окровавленными мечами. Они собирались убить принцессу.

Судя по одежде, эти пятеро мужчин были дворянами. Один из них с лёгкостью оттолкнул жрицу в сторону. Та выругалась и подалась вперед, со всей сил ударяя своего обидчика кулаком в живот и падая вместе с ним на пол.

Гвеннат упала на пол и тут же прочитала заклинание, которое заставило все серебряные диски, висящие на стенах, подняться в воздух и завертеться. Святилище наполнилось удивленными криками мужчин, а жрица выкрикнула:

- Принцесса! Моя булава под алтарём! Защищайтесь ею!

Один из мужчин рассмеялся и склонился над жрицей, но тут один из острых дисков со всей силы вонзился тому в затылок, и бандит с взглядом, полным удивления и боли, замертво повалился на пол.

Заклинание закончилось, и диски упали на пол. Один дворянин помчался к трясущейся от страха принцессе, но тут в его шею вонзился кинжал жрицы, которая запрыгнула на убийцу и, убив его, повалила на пол.

Гвеннат быстро поднялась на ноги и, посмотрев в дверной проём, увидела девушку с волосами цвета мёда и в кожаной броне.

- Лови! - выкрикнула новоприбывшая и бросила жрице меч, который та поймала.

Принцесса Таналаста отошла к стене. Судя по всему, булава была тяжела для неё. Ещё один убийца двинулся в их сторону, но внезапно в часовню влетел мужчина средних лет в потрёпанных сапогах и с кривым мечом. Он врезался в дворянина и повалил его, после чего послышался булькающий звук и тихий стон. Поднялся на ноги только один мужчина, и, что не удивительно, это был не тот, что одет в богатую одежду и чёрную маску.

Тем временем девушка с медовыми волосами подбежала к убийце и, увернувшись от его выпада, разрежала тому горло от уха до уха.

Гвеннат обернулась и увидела последнего убийцу, нависшего над ней. Арфистка выкрикнула предупреждение, но жрица уже ничего бы не успела сделать...

И тут она увидела, как позади последнего убийцы поднялась фигура принцессы с табуреткой в руках. Со всей силы Таналаста обрушила импровизированное оружие на голову врага.

Удар обрушился на голову дворянина, оставив на ней большую вмятину. Мужчина замертво упал на пол, а принцесса, увидев результат своих действий, отбежала в угол и непроизвольно отчистила желудок.

В комнату ворвались трое мужчин – жрецы Тира. Священники держали в руках булавы и подозрительно осматривали хаос, поглотивший святилище.

- Что здесь случилось? – грубо спросил один из жрецов, хватая рыдающую Таналасту за плечо.

Жрец остановился, когда узнал в рыдающей девушке наследницу престола.

Рыдая, Таналаста ответила:

- Убийцы напали на меня. Эти люди спасли меня.

- Эти люди?

Таналаста оглянулась. Она поняла, что девушка и мужчина, пришедшие на помощь, пропали так же молниеносно, как и появились, в святилище осталась только жрица Тиморы.

Гвеннат шагнула вперед и мрачно сказала:

- Принцесса собственноручно убила опытных воинов, которые были не просто убийцами, но и еще дворянами-предателями. И так будет с каждым, кто осмелится пойти против принцессы Таналасты.

Седовласый жрец серьёзно посмотрел на Таналасту и спросил:

- Что случилось на самом деле?

- То, что и сказала жрица Тиморы, - почти огрызаясь, ответила принцесса. – А теперь, не поможете ли вы нам убрать этот беспорядок? Я еще не закончила свои молитвы...

Принцесса обернулась к жрице и серьезно сказала:

- Когда мы закончим, я хочу, чтобы вы кое-что мне объяснили!

Гвеннат улыбнулась и сказала:

- Конечно, миледи.

* * * * *

Глаза под лазурной полумаской светились интересом.

- А что еще предложил Блеф? – спросила девушка.

Донеф пожал плечами. Это был тяжёлый день, в течение которого он прятался в застенках дворца и подслушивал разговоры придворных. Девушка, казалось, была равнодушна к словам Придворного Мага.

- Я сказал все, что знаю, - немного грубо ответил Донеф. – Аунадар дал понять магу, что не примет бесконечное регентство, и в случае, если Вангердагаст попытается провести что-то подобное, он поднимет против него всю страну, - Донеф нахмурился. – Но вы упускаете саму суть – Вангердагаст и Аунадар обсуждали лишь детали. Они оба относятся к принцессе, как к пешке, которую посадят на трон и будут управлять! Маг такой же хладнокровный, как и дворяне! Он говорит, что служит короне во имя стабильности Кормира. Ему не важно, кто будет сидеть на троне, но он всегда сохранит свою власть.

Девушка лениво ответила:

- И он не первый. Несколько магов служили трону Кормира, на котором из поколения в поколение сменялись короли. И всегда Придворные Маги верой и правдой служили Кормиру. Вангердагаст позаботится о королевстве. Меня же больше интересует Аунадар Блеф. Его мимика и тон, когда он говорил о Таналасте. Я знаю, что прошу тебя о многом, но попытайся вспомнить все.

Донеф думал достаточно долго, но не о вопросе, интересующем девушку, а о её личности. Кто она такая, что интересуется подобными вопросами? Преданный Кормиру патриот? Тогда зачем она скрывается за маской?

Так и не ответив на вопрос, Донеф стоял молча. Девушка сказала, что ему нужно вернуться в свою комнату и поспать. И хотя молодой Марлиир действительно устал, он не мог перестать думать о том, что могло произойти в ближайшие дни.

И тогда он решил. Спустившись на второй этаж таверны, Донеф вышел на балкон, совершив опасный прыжок, ухватился за голову горгульи, стоящей на карнизе соседнего здания и, подтянувшись, встал на выступ. Конечно, горгулья могла оказаться магическим стражем, который был частью тех секретов, что буквально пронизывали Сюзейл, но Марлиир лишь пожал плечами.

Аккуратно пройдя вперед, он встал так, чтобы видеть выход из таверны. Донеф хотел проследить за таинственной колдуньей, следуя за ней по крышам. И ему нужно было быть осторожнее – кем бы ни была девушка, она явно не дура.

Донеф подозревал что девушка была дворянского происхождения. Следуя за ней по крышам, он наконец дошёл до променада. Там дворянин залез в широкую клумбу на балконе какого-то поместья и стал наблюдать за девушкой в синем платье, последовавшей к западным городским воротам.

Но она не собиралась покидать город. У ворот она свернула направо, прошла у храма Денейра...куда же она пошла дальше? Пройдя по крыше храма, Донеф наконец увидел девушку. Она стояла на мосту и всматривалась вдаль. Неужели она заметила шпиона?

Она всмотрелось в озеро, видимо, наслаждаясь отражением вечерних звёзд, после чего развернулась и побрела...к дому Вивернспуров!

Да! Она посмотрела некоторое время в небо, а затем вошла в ворота Красного Замка. Донеф уже собирался выйти из-за большой каменной статуи книги и подойти ближе, как тут под ним раздался голос:

- Да, молодой человек, я тоже считаю это изречение мудрым, но зачем вы залезли туда? – спросил жрец Денейра, вышедший из храма. – Лично я считаю более разумной следующую надпись, хотя она и подводит читателя к тщетности бытия. А как вы считаете?

Донеф аккуратно прыгнул на землю и осторожно посмотрел на жреца. Он пытался вспомнить, что было написано на памятнике, но ему в голову приходил лишь птичий помёт.

- Я думаю, - осторожно начал Марлиир, - что мы должны действовать как можно увереннее, иначе королевству конец.

С этими словами молодой дворянин развернулся и рванул к мосту, надеясь, что жрец не бросит ему в спину какое-нибудь заклинание.

Но он услышал лишь сухой смешок. Донеф быстро пробежал через мост и, добежав до стены Красного Замка, прислонился к ней спиной. Молодой дворянин

тяжело дышал, но он не успокоится, пока не раскроет заговор. Очередной. Он подошёл к открытым воротам Красного Замка и обнаружил, что там нет ни одного стражника, зато напротив, у поместья Кормаэрилов, стояли несколько патрульных, которые смотрели на Донефа как на потенциального нарушителя. Молодой дворянин улыбнулся. Небрежно помахал стражникам Кормаэрилов и продолжил рассматривать Красный Замок.

Обойдя стены поместья, Донеф осторожно перешагнул через кошку, которая лишь дружелюбно мяукнула, и прислонился к стене, надеясь, что не активирует какую-нибудь магическую ловушку.

Ухватившись за вершину невысокой стены, Донеф подтянулся и, перемахнув через неё, приземлился в цветочную клумбу, после чего, распластавшись на земле, замер. Но ничего не произошло – не прибежали стражники, не сработали заклинания. Тем не менее, Донеф старался быть аккуратнее, сохраняя осторожность.

Марлиир подобрался к открытому окну и, обнажив свой меч, залез в окно, попутно ломая цветы, росшие на небольшой клумбе на подоконнике. В тёмной комнате не было ни одного человека.

Раздался шорох. Донеф резко обернулся и увидел на подоконнике кошку, которая зевнула и запрыгнула в комнату. Дворянин выдохнул и подошёл к дверям комнаты, но тут услышал голоса приближающихся людей. Выругавшись, он подскочил обратно к окну и вновь выпрыгнул из него. Дверь в комнату, в которой он только что был, открылась, и Донеф понял, что он не спрячется в редких кустах сада. Тогда он осмотрелся и заметил настенный орнамент, по которому он мог забраться на второй этаж. Дворянин спрятал меч в ножны и, лихорадочно перебирая руками, забрался на карниз второго этажа.

Снизу, из окна, в которое еще недавно залез Донеф, показались руки, бережно ощупывающие раздавленные цветы на подоконнике. Хозяин рук выругался, прокляв кошку, и удалился в комнату.

Дворянин уже хотел было слезать, как вдруг услышал голоса.

И мужчина, и женщина говорили друг с другом в доверительной форме. Донеф узнал голос девушки – леди в лазурной маске. Он стал внимательно слушать.

- Кэт, не все дворяне злобные интриганы. Мы же тоже дворяне!

Девушка в маске, которую мужчина назвал Кэт, вздохнула и ответила:

- Джоги, дорогой. Не все, да, но те, кто обладает хоть какими-то деньгами и влиянием, могут повлиять на Кормир. Королевство же сейчас как сухой лес – одна искра и начнётся пожар. Кто знает, сколько тайных встреч проходит в Сюзейле прямо сейчас?

- Я не слышал ни об одной, - ответил мужчина. Донеф узнал это имя. Джоги Вивернспур – известный авантюрист.

- Мы не знаем точно. Я лишь могу сказать, что в королевстве есть две фракции. Ты ведь согласен с этим.

Джоги тяжело вздохнул и ответил:

- Согласен. Ты узнала что-нибудь новое?

- Только то, что сегодня утром пятеро дворян попытались убить принцессу Таналасту во время её ежедневной утренней молитвы, - сердце Донефа застыло, но продолжило биться, когда он услышал:

- Она убила их всех.

- Таналаста? – голос Джоги был полон недоверия.

- Арфист и её друг. Жрица Гвеннат встретила со мной после того, как Пурпурные Драконы закончили вынюхивать всё вокруг.

- И что же это были за дворяне-предатели?

- Все молодые – Энсрин Эммараск, мальчишка Даутингорнов, младший Крет, Илланс и Белорган.

- Ну конечно, как убийство — так без него не обходится!

- Это не к месту, Джоги. У каждого из них был огромный красный рубин.

- Неужели Общество Людей с Огромными Красными Рубинами? – издевательски спросил мужчина. – Только не это?

- С рубинами или нет, они все мертвы. И это возвращает нас к прежним злодеям.

- Гаспару Кормаэрил и Аунадару Блефу, и идее совета, которую поддерживают многие патриархи крупных домов и боятся более мелкие дворяне рисковать, которые могут быть вообще отстранены от какого-либо управления страной.

- Согласна. Более того, многие дома будут готовы прекратить вражду с более “тяжёлыми” семьями, ради того чтобы получить место в совете и выйти из под власти Обарскиров.

- Но подчиниться другим семьям, имеющий больший вес. Когда в совете появится первая фракция, которая будет продавать свои голоса, дело дойдёт до открытого насилия – единственной надежды на власть проигравших в голосовании.

- Как думаешь, – спросила Кэт, – сколько продержится мир в совете? Пять месяцев?

- Думаю, три, – ответил Джоги. – Думаю, что как только какой-нибудь из домов, участвующих в совете, перестанет прикладывать силы к поддержанию мира в стране, начнутся первые вооружённые столкновения.

- Согласна. Даже молодой дворянин, которого я взяла себе в помощь, уже выбрал одну из сторон, – девушка сделала паузу, – Джоги, скажи – кто поддерживает Вангердагаста?

- Ну, Вивернспуры! – ответил он.

- А еще?

- Насколько я знаю, Даутингорны, Скаттерхоки, Иммердаски, Винтерсаны, Индимберы, Рауэнмантлы, Индернсы и Раллихорны. Еще есть Роринхорны, которые не согласны ни на совет, ни на королеву.

- Может ли это быть связано с тем, что Роринхорны ненавидят Блефов и Вангердагаста? – с улыбкой спросила девушка.

- Ну конечно, только вот они-то говорят, что не поддерживают ни одну из фракций исключительно из соображений справедливости.

- Справедливости для Кормира? Гость, которого мы ожидаем, говорил то же самое, так?

Джоги устало вздохнул.

- Я слишком сильно устал с ним. Он делает всего три вещи, и все три хорошо – спорит, требует и волнуется. Я очень жду, когда все это кончится.

Кэт поморщила нос.

- Мне не нравилась эта идея со шпионажем с самого начала.

Джоги вздохнул и ответил:

- Мне тоже, но ты же знаешь, что это необходимо. Да и Вангердагаст занимался и занимается этим гораздо больше нас.

- Да еще и успешно. Столько лет он был Придворным Магом, попутно ведя закулисные игры и создавая альянсы. И все это во имя Кормира.

Стоя на карнизе, Донеф кивнул. Получается, Вангердагаст был тем злодеем, который создавал государству все эти проблемы. Это и объясняет, почему никто не мог спасти герцога и барона – магия регента банально не позволяла жрецам найти лекарство.

На улице показалась вспышка света, и, посмотрев в её сторону, Донеф улыбнулся.

Из телепорта посреди сада вышел старый Вангердагаст. Придя сюда, он облегчает Донефу задачу. Дворянин сполз на землю и обнажил меч.

Вангердагаст зашёл в широкие двери поместья, которые сами начали закрываться за его спиной. Донеф, сверкая клинком, проскочил в закрывающиеся двери и пошёл вслед за магом, прогуливающимся по пустым коридорам Красного Замка.

Глупый старик даже не заметит удара! Одним движением руки Донеф уничтожит угрозу для Кормира, такую же, как и сотни других, устраняемых предыдущими Придворными Магами.

Умри волшебник! Донеф постоянно повторял про себя эти слова, не решаясь сказать их вслух.

Пусть твоя смерть послужит на благо Кормиру!

30

Авантюристы

Год Гримуара (1324 г. по Л.Д.)

Придворный Маг со всей силы ударил по двери гостиницы и выкрикнул:

- Бальм! Мы должны вернуться на дорогу!

С другой стороны двери послышалось хихиканье и шепот. Вангердагаст снова стукнул по двери и выкрикнул:

- Выходи, а не то я телепортирую тебя и твоих друзей к твоему отцу!

Затем послышался шепот и быстрые шаги. Вангердагаст досчитал до десяти. Затем еще раз. Он уже в третий раз досчитал до восьми, как дверь приоткрылась, и оттуда вышел шатающийся принц Азун, уже четвертый из Обарскиров, носящий это имя. Он заправил рубашку и спросил:

- Неужели необходимо кричать, маг?

От принца, путешествующего под именем Балъм Кавалер, сильно пахло вином и женскими духами.

- Это единственный способ вбить что-то в твой постоянно утолщающийся череп. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы я телепортировался прямо в твою спальню.

- Дай мне десять минут, маг. Мне нужно собрать свои вещи.

- Даю тебе пять. Пусть твоя дама не отвлекает тебя.

Через шесть минут принц Азун, громко зевая, вышел из двери. На голову он надел широкополую шляпу, на его спине весел рюкзак с вещами, а на поясе в ножнах покоился короткий меч. В свои девятнадцать лет принц уже стал широкоплечим красавцем, узнаваемым в народе, так что магу пришлось скрыть личность Азуна под слоями магии иллюзии.

Вангердагаст с пышной бородой был одет подобающе путешественнику, но не имел оружия – в своих руках маг нёс длинный посох. Азун был уверен, что в этом посохе содержится магии больше, чем во всем Сюзейле вместе взятом.

- Сколько нам идти? – спросил принц.

- Два дня, - ответил маг, - но я думаю, что мы будем идти с тобой весь день и всю ночь, утром передохнём и уже к вечеру придём в Вечернюю Звезду.

- Если бы мы ехали верхом, то были бы там уже сегодня вечером, - не в первый раз заметил принц.

- Ну да. А еще мы могли просто телепортироваться, но тогда бы не встретили людей на пути. А если бы ехали верхом, то не могли бы комфортно говорить, - заметил маг.

- Когда-нибудь, - прорычал принц, - у меня будет своя группа авантюристов. И все мы будем ездить верхом!

Маг улыбнулся и ответил:

- Конечно, парень. А в перерывах между вашими приключениями ты сможешь рассказать о каждом уголке Кормира, потому что исходил все королевство пешком.

- Парень! - выплюнул принц. – Мой отец в этом возрасте был уже королём.

- И будь благодарен Тиморе, что ты лишён тех сложностей, через которые прошёл король Ригерд. Кстати, раз уж мы заговорили об истории – скажи, кто в твоём возрасте уже носил корону?

Азун заворчал, копаясь в своей памяти. Маг и принц выдвинулись вперед, оставляя за своей спиной таверну «Старый Совомедведь». Они двинулись вдоль Звёздной Реки, проходя по необхоженной тропинке, скрытой в тени листвы деревьев.

Азун с легкостью перечислил имена тринадцати королей и четырёх королев. Принц мог запросто назвать все дворянские дома Кормира, включая те, что по тем или иным причинам прекратили существование. Он также мог рассказать наизусть поэму «Гордость кормирита», включая все непристойные её части, которые он выучил у барда в «Старом Совомедведе». Но, в конце концов, разговор снова перешёл на тему уставших ног.

- Я не понимаю – почему мы не можем сказать всем, кто мы такие? – спросил принц, вытряхивая из своего сапога камушек, который уже четверть мили больно натирал его ногу.

- Две причины. Первая – безопасность. Как ты понимаешь, мы вдалеке от магов и Пурпурных Драконов. Конечно, я могу защитить тебя, но я не всемогущ, так что нам лучше сохранять инкогнито. Враги и предатели считают, что все Обарскиры прячутся в своих дворцах и городах. Мы не должны развеивать эту иллюзию.

Принц лишь отмахнулся. Это он понимал отлично и даже был рад возможности выбраться подальше от города.

- Вторая – это корона. Когда она у тебя на голове, лица людей преобразаются улыбками. От тебя скрыты факты и мотивы. Скажи, осмелился ли бард научить принца Кормира «Гордости кормирита»?

Судя по всему, Азун был готов к этому аргументу.

- Получается, что чтобы узнать свой народ, король обязан врать?

- Я лишь говорю, что никто не является тем, кем кажется, и король должен понимать это. Вот, например, та официантка.

- А что с ней?

- Я заметил, что она довольно холодно относилась к Бальму, но поутру была гораздо веселее. Надеюсь, ты не рассказал ей случайно, что ты не просто Бальм Кавалер?

Принц покраснел и, почесав затылок, ответил:

- Ну, может я и перебрал вчера. Мы выпили много вина из погреба таверны, - сказал принц так, будто это все объясняло.

- Так вот для этого мы и путешествуем по королевству. Не для того, чтобы натренировать твои или мои ноги. Я хочу познакомить тебя с народом.

Спустя два часа пути и небольшого перекуса, они добрались до ущелья, за которым стояла деревня Вечерняя Звезда. Именно здесь вырос Вангердагаст, и тут его принял в свои ученики Джорунгаст, последний Придворный Маг.

- Я мало что слышал про Джорунгаста, - сказал Азун. – В основном то, что он поддержал регента Селембера, узурпировавшего трон моего отца.

- Да, - ответил Вангердагаст, - но и многое другое. На самом деле, он убил Селембера, когда тот пытался прикончить твоего отца и бабушку, за что Ригерд выгнал его из Сюзейла. Кормир долгое время был без Придворного Мага, пока не родилась твоя старшая сестра, и я не был призван ко двору, чтобы стать её наставником, а впоследствии и твоим. Хотя, конечно, король не разрешил мне пользоваться титулом Придворного Мага.

- Но он же спас моего отца...

- Да, но убил короля. Плохого, но короля. Думаю, Ригерд боялся, что это может стать привычкой. Так или иначе, это дало мне один урок.

- И какой?

- Когда я приехал в Сюзейл, то увидел, что королевство абсолютно нормально функционирует без магов уже двадцать лет. Однако появились мелкие проблемы, такие как гильдии воров в Арабеле и чёрный рынок в Марсембере. Тринадцать веков тщательного наблюдения Придворных Магов дали плоды, и королевство не развалилось за двадцать лет, но на его лице появились маленькие трещины. И твой отец, как настоящий мудрый король, не затуманил свой взгляд масштабным внешним благополучием и призвал ученика Джорунгаста на службу.

- А что случилось с Джорунгастом?

- Я думаю, что он сделал правильный выбор, - продолжил Вангердагаст, игнорируя вопрос принца. – Между старым и опытным, но незаконным королём и молодым и горячим, но законным принцем, он выбрал второго. Джорунгаст убил Селембера, хотя знал, что за это будет изгнан, но, тем не менее, довёл своё решение до конца. Во имя королевства, а не собственного благополучия. Я думаю, что это важный урок для нас обоих.

Азун снова хотел задать вопрос про Джорунгаста, но его прервали крики, раздавшиеся впереди. Из леса выбежали мужчина и женщина средних лет, одетые в сандалии и халаты.

- Не та одежда, в которой ходят по лесу, - тихо заметил Вангердагаст.

- Помогите! – закричал женщина.

- Призраки! Они захватили наш дом! – выкрикнул мужчина.

- Вы похожи на опытных странников. Помогите нам! – снова воскликнула женщина.

- Успокойтесь, - жестко сказал им Вангердагаст. - Я Борл Умелый, а это мой ученик – Бальм Кавалер. Откуда вы пришли?

- Мы живём в заброшенном имении за несколько миль оттуда, – начал мужчина. – Решили поселиться там и восстановить его.

- И тогда вернулись дворяне. Они стонали и кричали, выгоняя нас из своего поместья, - закончила женщина.

- Что за дворяне? – спросил Азун.

- Мы не знаем, - ответил мужчина. – В Кормире столько дворянских домов. Судя по всему, они вернулись в свои владения.

- А тот факт, что они защищают свои владения даже после смерти, лишь подтверждает это! – добавила женщина.

- Ну хорошо. Сколько было призраков?

- На самом деле, сэры, мы их не видели, - виновато сказала женщина.

- Не видели?

- Да, но три дня и три ночи с чердака доносился ужасный вой. А сегодня мы нашли одного цыплёнка зверски убитым. Нам пришлось сбежать, спасая свои жизни.

- Звучит как дело, в котором стоит разобраться, - сказал Азун.

- Знаешь, В Кормире постоянно происходит что-то подобное... - начал Вангердагаст.

- Но, на границе Кормира, мы подписали бумаги о том, что обязуемся помогать людям, нуждающимся в помощи, - с улыбкой сказал Азун.

Маг взмахнул рукой и сказал:

- Только если это нам по пути.

* * * * *

Поместье находилось всего в четверти мили от них, слегка сбоку от тропы. Мужчина сказал, что они не вернутся в поместье, пока авантюристы не зачистят его от призраков.

Дом был сделан из прямых каменных блоков. По правому и левому боку к поместью примыкали пристройки, которые, как и основное здание, были покрыты

плющом. Могло показаться, будто три дома столкнулись на высокой скорости, и никто не может теперь их расцепить.

У входа висел полуистлевший гобелен с гербом.

- Голдфезеры? – спросил маг.

- Голдфезеры, - поправил Азун. – Мелкие дворяне, которые попытались поднять восстание в Арабеле несколько лет назад, за что были лишены всех земель и изгнаны из Кормира. Те крестьяне имеют полное право занимать эту землю.

Местность вокруг поместья была отчищена, но поле за зданием все еще было скрыто в зарослях ежевики и молодых деревьев. Сбоку стояли загон для животных и курятник, но они были пустыми, что показалось странным Азуну, и указал на это Вангердагаст.

- Да, видимо, наш призрак интересуется козами и курицами, - ответил маг.

- Я тоже нахожу это странным, - сказал женский голос, прозвучавший из листвы над магом и принцем. С ветки прыгнула изящная девушка в кожаных штанах, плотно облегающих её мускулистые ноги. На ней была тонкая белая рубашка и дублёный кожаный жилет. В ножнах на поясе покоился обоюдоострый меч.

Вангердагаст хотел встать между принцем и гостьей, но Азун остановил его. Глаза принца были твёрдыми, а на лице сияла улыбка. Маг знал это выражение, которое принимало лицо принца, когда тот видел перед собой какое-нибудь испытание или красивую женщину.

- Моё имя – Камара Яркая Сталь. Авантюрист. А вы? – акцент девушки делал её еще более привлекательной.

- Я Бальм, странствующий рыцарь. А это мой слуга – Борл, - принц проигнорировал яростный взгляд мага. – Мы встретили на дороге людей, которые утверждали, что в этом поместье поселились призраки.

- Я видела этих “призраков”. Они в спешке покинули здание.

Маг поднял одну бровь.

- Когда я подошла к поместью, то увидела четыре мужские фигуры, которые собирали куриц в мешок. Выглядели мужчины вполне обычно.

- Ты думаешь... - начал маг.

- Что это разбойники, которые наткнулись на фермерские угодья, но у них не хватило смелости, чтобы убить хозяев. Это обычные воришки с необычным воображением.

- Тогда давайте поймаем этих уроков – сказал Вангердагаст.

- Давайте сделаем это, - сказал Азун. – Я имею в виду, я и Камара. А ты, Борл, мог бы вернуться за теми людьми и позвать их обратно. Думаю, когда вы вернётесь, мы уже закончим.

Принц ожидал, что маг начнёт спорить, но тот лишь пару секунд смотрел в лес, после чего сказал:

- Хорошо. Но будьте осторожнее, - и с этими словами Вангердагаст ушёл, оставив пару перед домом.

Камара смотрела вслед уходящему магу.

- Забавный старик, - сказала она. – Маг?

- Нет, учёный-историк, - ответил принц, придерживаясь легенды. Не стоило раскрывать всех способностей его спутника. – А я воин.

- Да еще и отважный, - сказала девушка, сверкая глазами.

Между парой повисла тишина. Азуну казалось, что нефритовые глаза Камары были какими-то монетами из древних империй.

В небе прокричал ястреб и Азун сказал:

- Нам пора разобраться с ворами.

Девушка кивнула.

- Да. Будет нехорошо, если Борл вернётся сюда и обнаружит, что мы не закончили нашу работу.

Азун первым поднялся по ступенькам и вошёл в усадьбу. Убранство было достаточно типичным для загородного дома. Коридор перед принцем был разделен на две части большой лестницей на второй этаж. Все двери в коридоре были закрыты.

Наверняка справа была кухня с окнами, выходящими на задний двор, а слева банкетный зал или гостиная. Спальни, скорее всего, были на втором этаже. Азун попытался представить, как воры поднимают козу на второй этаж, и покачал головой. Должно быть, они прячут награбленное где-то еще.

Но в здании было слишком тихо. Даже если бы скот был спрятан в подвал, звери бы все равно издавали бы какой-нибудь шум.

Могли ли преступники забрать скот и уйти в лес? Азун не знал. Он лишь почувствовал дыхание Камары на своём затылке.

Азун зашёл в дверь справа и, как он и предполагал, очутился в обеденной комнате, дальняя дверь которой, скорее всего, вела на кухню. В комнате большинство пространства занимал массивный деревянный стол, который, скорее всего, остался от первоначальных владельцев. На стенах висели пустые шкафчики, а по центру стола стояла пустая коробка и вываленная из неё исцарапанная серебряная посуда.

Видимо, воры решили поживиться более ценной добычей. Азун посмотрел на Камару, которая пошла дальше по коридору. Её мышцы были напряжены, и девушка была готова броситься в атаку в любой момент.

Принц подошёл к комнате напротив и попытался открыть дверь. Заело. Ему пришлось пару раз толкнуть её плечом, пока он не открылась. Что-то покатилося от двери, оставляя за собой кровавую полосу. Голова козла. Вот и скот.

Комната была превращена в скотобойню. Посреди комнаты лежало тело двух коз и одного козла. Старая мебель была залита кровью. Казалось, что кто-то убил всех кур кривым ножом. Половина убитого скота была обглодана.

Азун понял, что в доме поселились не воры и даже не призраки. Он обернулся назад к Камаре и понял, что лицо девушки превратилось в подобие кошачьей морды, плечи стали больше и шире, нефритовые глаза превратились из человеческих в кошачьи, а тело покрылось оранжевым мехом в чёрную полосу.

Она была тигром-оборотнем. Гигантский человекоподобный тигр прыгнул на Азуна, широко раскрыв свою пасть.

Крикнув, принц припал на пол, и огромный монстр пролетел над его головой. Азун успел поднять меч и оставить алую царапину на животе Камары.

Принц обернулся и увидел, как огромный двуногий тигр держится за рану на животе. В один момент рана затянулась. Азун вспомнил, что оборотней можно ранить только серебром, после чего выругался и вылетел в коридор.

Тигр прыгнул на принца, но тот успел закрыть перед собой дверь. Острые когти мелькнули перед лицом Азуна, но он успел отшатнуться назад.

Принц подумал, что его оружие не нанесет вреда монстру, и продержаться до прихода Вангердагаса он не сможет. Тогда, Азун вспомнил, что он видел ранее, и выбежал из коридора. Когда Камара выбила дверь, то обнаружила лишь лежащий на полу меч. Входная дверь была закрыта, а значит, её жертва была где-то в доме.

И тут она услышала звук скрипящих половиц на кухне. Оборотень прыгнул в комнату и тут же налетел на маленький столовый нож, ударивший её прямо по рёбрам. Рана горела так, будто была смазана кислотой. Серебряный нож!

Принц отбежал, пока Камара пыталась вытащить нож из своего живота, и бросил еще два ножа в монстра. Столовые приборы вонзились в руку оборотня, и Камара закричала от боли.

Когда Камара перевернула стол, Азун вонзил в её бок еще один нож и ударил по лицу серебряным чайником. На лице оборотня появилась ужасная опухоль, а кровь насквозь пропитала разорванную рубашку и штаны.

Теперь пришло время принцу нападать. В одной его руке был чайник, в другой острый кухонный нож, и, видимо поняв, на чьей стороне перевес, тигр бросился в окно. Когда Азун подбежал к нему и посмотрел на улицу, то не нашёл оборотня, который скрылся в заросшем саду.

Принц вздохнул, поднял свой меч и вышел на крыльцо. К тому моменту, когда Вангердагаст вернулся вместе с хозяевами дома, Азун сидел на ступеньке крыльца, положив голову на руки. Когда женщина увидела кровь, то потребовала объяснения.

- Успокойтесь, - сказал Азун им. - Ваш призрак оказался тигром-оборотнем. Никаких потусторонних посетителей, лишь голодный хищник. Я ранил его, но он может вернуться, так что лучше запаситесь серебряным оружием. И будьте осторожнее – в гостиной и обеденной комнатах немного грязно.

Пара вошла в дом. Женщина плакала, а мужчина ее успокаивал.

- Мне не стоило оставлять тебя, да? – спросил Вангердагаст.

- Откуда я мог знать?

- А ты и не мог. Но ты должен всегда сохранять осторожность.

Путешественники остались в поместье до конца дня. Азун заколотил досками разбитое окно, а Вангердагаст помог хозяевам убрать мертвый скот. Из козла вышел отличный ужин.

Тигр так и не вернулся.

За ужином мужчина рассказывал истории из своего детства, когда в государстве шла война Красных и Пурпурных Драконов. Когда он начал клевать носом стол, женщина показала гостям комнаты, в которых те могли поспать, после чего разбудила своего мужа и ушла вместе с ним в свою спальню.

Вангердагаст и Азун долго сидели у очага и смотрели в угасающее пламя.

Наконец, Азун сказал:

- Знаешь, а ты прав.

- В чём конкретно? – спросил маг с полузакрытыми веками.

- Все носят маски, и хотя это не всегда плохо, мне следует быть осторожнее.

- Что ж, значит, день прошёл не зря.

Принц встал и размял плечи, после чего подошёл к двери и сказал:

- Странно, что мы говорили об этом именно сегодня утром. Знаешь, я мог бы подумать, что это ты спланировал для меня этот “урок”.

Молодой принц улыбнулся и ушёл в свою комнату, оставив мага наедине с очагом.

- Тогда у тебя еще есть надежда, парень, – тихо сказал маг. – У тебя еще есть надежда.

31

Верность

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

- А наша принцесса дала жару, - сказал Раулиган, поднимая стакан над головой. – Думаю, надо чаще давать ей в руки табуретку.

- Чтобы королева крушила всем головы, - с улыбкой ответила Эмфрара и аккуратно стукнула стакан торговца своим.

- Эх, знаешь, - начал Раулиган после того, как отпил немного эля, - я становлюсь слишком старым для таких вот стычек.

- Ты хотел сказать, слишком толстым? – спросила девушка, после чего повернула голову и отрицательно покачала ею на безмолвное предложение подошедшего мужчины. Когда смельчак достал из кармана три золотых льва. Эмфрара снова отрицательно покачала головой. Посетитель, разозлённый отказом, отправился к другому столику в поисках спутницы на ночь.

- По крайней мере, - начал Раулиган, - угроза трону устранена.

- Эта угроза трону, - поправила арфист. – Нам еще нужно найти того, кто стоял за убийцами.

* * * * *

В месте, намного более спокойном, чем “Восходящий Дракон”, на стыке двух коридоров, молодой дворянин шепотом говорил с пустотой.

- Я спрошу вас то же, что спрашивал Вангердагаста и Гаспара Кормаэрила, - сказал Иммарил Эммараск, кузен ныне покойного Энрина Эммараска. – Что это значит для меня?

- Верность Кормиру, - ответил женский голос.

- Слишком общее понятие, которым можно прикрыть что угодно. Дайте мне что-то более осязаемое.

- Типичный верный слуга королевства, - ответил женский голос, исходящий из скопления огоньков.

Дворянин пожал плечами.

- Я честен и не скрываю того, что скрывают прочие аристократы. Я смотрю на тех, кто гребет золото руками в обмен на службу тем или иным господам. Разве я не могу хотеть того же?

- Если я осыплю тебя рубинами, то ты согласишься верой и правдой служить мне?

Дворянин замялся.

- Ну, для начала, я бы хотел побольше узнать о своём нанимателе. Кто ты? Лич, который хочет за что-то кому-то отомстить? Или злой дракон? Или, может быть, ты Красный Маг, который хочет получить королевство рабов?

- Лучше тебе не знать этого, - ответил голос. - Я предлагаю обмен - ты назовёшь мне союзников Вангердагаста, а я скажу тебе - что я такое.

- Справедливо, - сказал Иммарил, оглядываясь по сторонам. - Большинство Даутингорнов, Рауэнмантлы, Раллихорны, Скаттерхоки, Иммердаски, Винтерсаны, Вивернспуры, Индимберы и Индезмы.

- Хм, - прокомментировал голос, - Станный набор мелких домов.

Иммарил пожал плечами.

- Да, многие из них появляются в столице лишь раз в год. Многие крупные дома, в основном, идут против Вангердагаста. Они считают, что смогут управлять Кормиром лучше Обарскиров и Боевых Магов. А недавняя кончина Ондрина Дракохорна доказывает, что даже самые богатые, но глупые мечтатели не неприкасаемые. А теперь...

- Я человеческая женщина, опытная в магии, - с ходу ответил голос.

- Это вполне очевидно. Я бы хотел знать больше.

- Справедливо. Что ж, знай, что однажды я делила кровать с королём Азуном...

- И у вас есть общий сын. Поэтому вы хотите, чтобы все Обарскиры были убиты. Леди, это очевидно, и я думаю, что вы знаете, что в Кормире живут несколько десятков дворян моих лет, которые считают своим настоящим отцом Азуна Обарскира.

Повисла тишина. Наконец, голос спросил:

- И сколько в Кормире таких "сыновей"?

- Леди, у вас не хватит на всех рубинов. Кроме того, говорят, что я и сам Аз...

Мелькнула белая вспышка, после которой от Иммарила Эммараска осталась лишь горстка пепла да запах жженого мяса. Скопление красных огоньков исчезло.

Когда стражник вбежал в коридор, из которого донёсся ревуший короткий звук, он остановился, обнажил оружие и принялся. Только запах горелого мяса. Опять магия. Видимо, какой-то волшебник убил себя заклинанием.

Стражник вздохнул. Он никогда не думал, что в королевском замке станет опаснее, чем на полях сражений. Может, пора бросить все, уехать в деревню и построить пивоварню? Да нет, он не сможет бросить это. Мужчина знал, что хочет

еще раз увидеть свою родину в мире и спокойствии перед тем, как сложить оружие и доспехи.

* * * * *

Донеф Марлиир ахнул, когда из тени на него выпрыгнула женщина, которая тут же повалила молодого дворянина на пол и взяла шею Донефа в захват.

Вангердагаст улыбнулся и сказал:

- Два кинжала за поясом и один в левом сапоге.

Ловкие пальцы вытащили оружие из указанных магом мест и бросили кинжалы на каменный пол.

- Кэт, отпусти его, - сказал Джоги Вивернспур, сидящий на кресле в тени. – Простите мою жену, что она так вот набросилась на вас. Иначе бы Ванги испепелил бы вас и, возможно, уничтожил бы какую-нибудь мебель, а Кэт этого очень не любит.

- Отпусти меня! – взвизгнул Донеф, отталкивая девушку и поднимаясь на ноги. Он повернулся к Вангердагасту и сказал:

- Проклятый маг! Ты предал Кормир и подвёл королевство на грань войны!

Маг поднял бровь.

- Знаете, - начал он, - в наших молодых дворянах есть огонь, который, как мне бы хотелось, горел бы в них и когда они состарятся и поумнеют. Но я рад, что вы так горячо переживаете за судьбу королевства. Должен вам сказать, что далеко не все дворяне придерживаются тех же принципов, что и вы. Хочу заверить вас, Донеф Марлиир, что все, что я делаю, работает лишь на благо королевство и правящей династии. К слову, когда-то ваши предки сослужили Кормиру ту же службу.

- Избавь меня от своей лжи, - выплюнул Донеф, садясь в кресло рядом с улыбающимся Джоги и принимая от него бокал вина.

Донеф выплеснул содержимое бокала в лицо Джоги и бросился к магу, выхватывая из рукава кинжал, о котором Вангердагаст не знал.

Кэт Вивернспур подняла руку. Готовясь прочитать заклинание, но Донеф обхватил горло мага рукой и прижал к нему кинжал.

- Молодой человек, - спокойно сказал Вангердагаст, - я бы не хотел убивать верного Кормиру дворянина.

- Если таким образом я уничтожу такую угрозу для моего любимого королевства, то я с радостью заплачу эту цену.

- Боги, хотел бы я слышать эти же слова от остальных дворян Кормира! – сказал восхищенный голос откуда-то справа. Кончик кинжала Донефа покраснел от крови, вытекшей из надрезанной шеи Вангердагаста. Молодой дворянин посмотрел направо и увидел тёмную фигуру, стоящую в дверном проёме.

Разглядев фигуру, Донеф ахнул и уронил кинжал, а маг тут же подошёл к бутылке с вином, которая стояла рядом с промокшим Джоги Вивернспуром.

- Ты становишься старым, Ванги, - сказал гость.

- Ага, старым и забывчивым, - ответил Вангердагаст, делая глоток из горла. – Может, мне пора найти себе замену?

Когда Донеф наконец-то смог говорить, он спросил:

- Но...но если вы тут, то кто сейчас в королевском дворце?
- Много разных людей, парень, - с улыбкой сказал маг. - Много людей. Причины этого кроются в прошлом. И скоро мы сможем увидеть плоды свершений минувших дней. Собери своё оружие, Донеф. Скоро мы отправимся во дворец.

32

Гондегал

Год Дракона (1352 г. по Л.Д.)

Четыре больших костра горели к югу от Арабеля. Каждый из огней обозначал местоположение тысячной армии, состоящей из наёмников, ополченцев, Пурпурных Драконов и авантюристов, которые были готовы начать штурм мятежного города с наступлением рассвета.

Сам мятежный город – Арабель – лежал посреди пастушьих полей и ферм, так что с его стен были отчётливо видны красные огни, окружившие город. Ни защитники города, ни нападающие не выспятся сегодняшней ночью.

Посреди самого крупного лагеря стоял пурпурный шатёр, под куполом которого стоял стол, усеянный картами и отчётами. У стола стоял толстый барон Томдор и лысеющий герцог Бери. У обоих вельмож были каменные лица, когда они смотрели на большую тактическую карту, в центре которой была объемная схема Арабеля.

Во главе стола на деревянном троне сидел Азун Четвертый, семьдесят первый король Кормира из рода Обарскиров. Он внимательно смотрел на карту и поглаживал свою бороду. Маг Вангердагаст, который ходил вокруг стола, обращался к командирам наёмников и ополчения, сидевших на стульях рядом со столом. Иногда маг подходил к королю и что-то шептал тому на ухо, в этот момент выглядя как ручной ворон.

- Мы уверены, что он там? – спросил король, глядя на модельку города.

- Он и все его сторонники, - мрачно сказал барон Томдор. Армия короля преследовала сторонников Гондегала по всему северу королевства. Самозванный король Гондегал Первый выкрал древнюю корону из сембийской гробницы и теперь называл себя законным королём Кормира.

Никто не знал происхождения Гондегала, хотя он сам утверждал, что в его жилах течет кровь Обарскиров. Но даже барон Томдор был вынужден признать, что Гондегал был харизматичным и талантливым предводителем – каждый раз, когда его войска, казалось, были зажаты, они растворялись в лесах. После каждого поражения его армия набирала добровольцев, которых было хоть отбавляй. Поначалу мятеж Гондегала считался простым крестьянским восстанием, но теперь,

по прошествии трёх месяцев лета, он смог войти в Арабель и сделать его столицей своего зарождающегося королевства.

Требования Гондегала были просты – он хотел основать своё королевство – от Вод Виверны на север-восток до Тилверского залива и от пустыни Анарох на юго-восток, за сембийскую границу. Конечно, Азун был не согласен на то, чтобы половина его владений стала вотчиной независимого короля.

Гондегал выдвинул свои требования неделю назад, и вот уже семь дней армия короля стягивалась вокруг Арабеля как удавка на шее.

- Он точно где-то служил, - сказал герцог Бери. – За три дня он укрепил ворота, набрал воды из окрестных рек и озёр и возвёл баллисты на башнях. Кем бы ни был Гондегал, он знает своё дело. Ему нужно просто продержаться достаточно долго в Арабеле, после чего нам придётся отступить.

- А что жители города? – спросил король.

- За годы восстаний арабельцы научились этому делу, - с горечью сказал Бери. – Все пастбища опустошены, храмы заготовили провизию, как и обычные горожане в своих подвалах. В городе имеется большое количество боевых магов, а солдаты на стенах обучены и готовы к бою.

Один из капитанов наёмников, варвар из земель к северу от Флана, встал и возразил:

- Так давайте сожжём эти проклятые стены и убьём жителей города! Это будет хорошим предупреждением для всех, кто помышляет против короля!

Тишина поглотила шатёр. Вангердагаст медленно подошёл к капитану, который отчаянно искал помощи в лицах других собравшихся, но нашёл лишь изумление.

Маг положил свою тяжелую руку на плечо капитана и сказал:

- Такого не будет, а потому, что в Арабеле живут кормирцы, которые считаются верными подданными короля, пока не поднимут против него оружие.

- Но неужели, раз они восстали, они все еще... - начал наёмник, но остановился, когда рука мага сжала его плечо.

- Это наши люди, - сквозь зубы сказал Вангердагаст. – если мы заставим нашу армию сражаться против своих земляков, то половина дезертирует.

Маг отпустил плечо офицера, и тот потёр его. В руках мага было много силы.

- Как было сказано. Арабель восстаёт часто, но он всегда возвращается под крыло Пурпурного Дракона, - мягко сказал король. – Еще мои предки поняли, что если выдвигать ответные проблемы восставшим, то это лишь усложнит отношения между королём и подданными.

Наёмник и король пересеклись взглядами, и Азун добавил:

- Более того, эта война не является предлогом для грабежей и бандитизма. Я хочу, чтобы вы понимали, что гражданские не должны быть целью мечей ваших солдат. Донесите до них это, иначе наказаны будете лично вы.

Один из капитанов спросил:

- Неужели, в таком случае, мы не можем убедить этих верных нам арабельцев открыть ворота?

- Нет, - категорично ответил король. – Они запутаны речами Гондегала. Но как только мы слоим его войска, народ встанет на нашу сторону. Здешние жители переменчивые, но надёжные.

- А что с благородными домами? За кого они?

Ответить вызвался герцог Бери.

- Среди самых выдающихся сторонников Гондегала – Иммердаски и Индезмы, однако самый крупный дом Арабеля – Марлиеры, сохранили верность нам, за что, собственно, и были арестованы.

- Большая часть информации, кстати, пришла именно от Марлиеров, - добавил Томдор.

- На этой карте – план завтрашней битвы, - сказал Азун, кивая на карту на столе. Пока он говорил, Вангердагаст, с помощью магии, начал двигать фигурки.

- Ополчение нападет на северные ворота и северо-западную стену, пока наёмники нападут на южную стену, и их цель, скорее, отвлечь на себя внимание, чем пробить оборону врага. К ним присоединится и основная армия. Задача состоит в том, чтобы заставить Гондегала думать, что мы хотим зайти вдоль южной стены к восточным воротам. Азун будет на западном фронте, барон Томдор на восточном, а герцог Бери в центре основной армии. Тем временем кавалерия и несколько боевых магов перекроют западные и восточные ворота, отрезав путь к отступлению войскам Гондегала.

На карте некоторые фигурки отделились от основной армии, после чего вспышки ударили по южным стенам города.

- С помощью магов мы уничтожим южные стены Арабеля. Возможно, что дома и гражданские пострадают, но мы должны будем молниеносно войти в город, занять дворец наместника и только после этого позаботиться о пожарах и пострадавших.

- Прощай, “Поцелуй”, - сказал Томдор, прощаясь со своей любимой таверной на другой стороне стены, которая должна будет быть снесена.

- Когда стена падёт, - продолжал маг, - войска барона должны будут ворваться в город и открыть южные ворота для войск герцога, которые отправятся к восточным воротам, зачистив все кварталы на своём пути и обеспечив путь для отступления, если таковой нам понадобится. Король же с основной армией двинется к цитадели Арабеля, которую должен будет успешно захватить, если остальные отряды не позволят войскам Гондегала перегруппироваться.

- А если они все-таки сделают это? – спросил капитан наёмников.

- Если мы возьмём город вокруг цитадели, - начал король, - а у Гондегала не окажется вдвое больше людей и провизии, то долго он не продержится. А теперь идите к своим людям. Мы выступаем на рассвете.

В шатёр вошёл гонец, который сообщил о приближении сембийских наёмников и их недовольстве условиями проживания. Король улыбнулся и кивком приказал Придворному Магу, барону и герцогу остаться.

- Хороший план, - сказал Азун Вангердагасту.

- Плёвое дело, - ответил маг. – Арабель восставал столько раз, что есть целые учебники по его штурму.

Король посмотрел на карту, сложил вместе пальцы рук и спросил:

- Вопрос в том – а что дальше?

- Всеобщая амнистия, - ответил Томдор.

- Да. Накажем Гондегала и его приближенных, а их сокровищами оплатим услуги наёмников, - добавил герцог.

- После победы часть войск должна будет остаться в городе, якобы для ремонта стены, - сказал маг.

- Да, - кивнул король, - нужно убедиться, что восстание подавлено, и восстановить обороноспособность приграничного города. Тогда Томдор останется здесь, а Бери отправится в Хайхорн, чтобы восстановить его.

Кузены короля кивнули.

- Что насчёт дворян? – спросил маг.

- А что насчёт них?

- Мне кажется, что город не удержится под руководством Марлииров.

- Все, что мы знаем о Гондегале, мы знаем от них, – ответил король, - а старый Джолитан Марлиир рисковал двумя дочерьми, когда отправил вместе с ними информацию. Мы сами виноваты в том, что в нашем королевстве харизматичный самозванец может собрать армию и захватить пол страны за один сезон.

- Да, но лорд Блеф настаивал на том, что в Арабеле должны править “истинные кормирцы”, а не отпрыски Марсембера.

- Тогда лорду Блефу придётся разочароваться. Как я уже и сказал, Марлииры рисковали слишком многим. Кто такие “истинные кормирцы”. Сюзейлцы? Если мы поставим одну из таких семей во главе Арабеля, то город поглотит еще одно восстание еще до конца моего правления.

После этих слов король удалился в свой личный шатёр, а барон и герцог продолжили смотреть на карту, обсуждая завтрашний день. Вангердагаст вышел из шатра и побрёл к краю лагеря, где свет от костров не загораживал звёзды. Он долго смотрел в небо, пока из темноты не послышался голос:

- Чёрный меч.

- Бьёт по зеленому щиту, - ответил маг.

- Чтобы начать красную войну, - добавил голос, и из кустов вышел лазутчик Вангердагаста. Пусть Томдор и Бери зависят от Марлииров. У Вангердагаста были собственные каналы информации.

Шпионом была молодая розовощекая девушка, одетая в чёрную кожаную броню и чёрный плащ. На всем её теле сияло лишь золотое кольцо на правой руке. Ножны по бокам также были сделаны из чёрной кожи.

- Я принесла новости.

- Говори.

- Гондегал ушёл.

- Ушёл? Что значит ушёл?

- Испарился, как утренняя роса летом, - весело ответила девушка.

- Откуда ты знаешь?

- От одного из его капитанов, да я и сама проверила. Гондегал, его приближенные и все награбленные им сокровища просто пропали из цитадели.

- И какие планы у мятежников?

- Маги сбежали, а оставшиеся лидеры восставших настаивают на освобождении Марлииров, чтобы те сдали город Азуну.

Вангердагаст погладил свой живот.

- Тогда вернись в город и сообщи Марлиирам, что король обещает амнистию всем горожанам и войскам в том случае, если те откроют ворота при приближении

королевских войск. Каждый солдат в городе и цитадели должен сложить оружие, и тогда не прольётся ни капли крови.

- Хорошо, я сообщу, - ответила девушка.

Девушка исчезла в тени, а маг, улыбнувшись, развернулся и двинулся к главному шатру.

Гондегал, как и прежде, бежал, однако теперь он оставил Арабель. Видимо, лояльность города будет возвращена королю без кровопролития.

Конечно, стоило проверить эту информацию еще раз, однако Вангердагаст доверял своему шпиону. Видимо, завтра утром, королевские войска без боя зайдут в Арабель, король получит множество букетов вместо мечей, а город вернётся под крыло Пурпурного Дракона.

Вангердагаст дошёл до королевского шатра и обменялся молчаливыми кивками с Пурпурными Драконами, охраняющими его. Он подошёл к шатру и увидел тень двух людей, а также услышал тихие вздохи.

Проклятье. Даже накануне битвы и после стольких лет жизни Азун не мог удержать кипящую кровь Обарскиров.

Маг подошёл к входу в шатёр, и понял, что тут стоны слышны не были. Он поблагодарил удачу или случай за то, что король расположил свой шатёр подальше от посторонних глаз и ушей. На входе стоял лишь молодой охранник, с которым маг обменялся безмолвным кивком.

- Скажи королю, чтобы он связался со мной так скоро, как только сможет. И, когда они закончат, уведи эту молодую женщину обратно в лагерь.

Парень посмотрел на мага так, будто тот только что рассказал о летающих собаках.

- Закончат? – переспросил юноша. – Король поставил меня сюда, и с тех пор никто не проходил в шатёр.

Вангердагаст посмотрел на юношу, но не увидел на его лице доказательства лжи. Маг зарычал и зашёл в шатёр, игнорируя протесты стражника, который пошёл вслед за ним.

Придворный Маг быстрым шагом прошёл в заднюю часть шатра и ахнул. На кровати лежал король, его оружие и доспехи лежали в стороне. На нём сидела женщина в красном платье. Она занесла костяной кинжал над головой, готовясь вонзить его в грудь Азуна.

Маг прочитал простое заклинание, и сильный порыв воздуха сбил женщину с её места и опрокинул на землю.

Девушка быстро поднялась и отошла к краю палатки. Молодой стражник дунул в свисток, поднимая тревогу.

Девушка в красном платье улыбнулась и сказала:

- Убийство сорвано, но план свершён. Передайте королю, что Красные Маги Тэя благодарны ему за подарок.

Копьё из голубого огня полетело в женщину, но она прочла несколько слов и скрылась в чёрном тумане, а магический снаряд пробил стену шатра и вылетел на улицу. В помещение ворвались стражники с обнаженным оружием.

Внезапно всех ослепила вспышка, исходящая из пояса Придворного Мага.

- Пурпурные Драконы! – выкрикнул маг. – Перестаньте топтать королевское снаряжение! Срочно прочешите королевский лагерь и окрестности. Найдите и верните нарушительницу! Живой или мёртвой! Тэйка, в красном платье, босая, с длинными чёрными волосами. Идите!

Он знал, что они ничего не найдут, но хотя бы оставят его и короля в покое.

Стражники ушли, а Вангердагаст подошёл к Азуну, проверяя сохранность короля. Казалось, монарх был не в себе. Его взгляд был затуманен, а тело потрясывало. Побочный эффект от магического очарования.

Маг коснулся лба Азуна и пробормотал несколько слов, снимая заклинание.

Король очнулся и ухватился за лоб. Последствие заклинания очарования давало эффект, похожий на похмелье.

- Что случилось? – спросил король.

- Тэйская убийца. Мы прогнали её.

- Её? А, точно. Она появилась из ниоткуда. Как её звали? Бранди? Браннон? Не помню. Такая красивая.

- Боги, - пробормотал маг.

- Убийца. Видимо, уничтожения Огненных Ножей оказалось мало. Придётся взяться за Красных Магов!

- Для начала Арабель и Гондегал, - сказал маг. – Расправимся с этой угрозой и возьмёмся за Красных Магов. Поверь мне.

Азун улыбнулся.

- Старый добрый Ванги. Поверить...

- Поверь мне, - прервал маг железным тоном. – Как и всегда.

33

На грани

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Тронный зал был самой древней комнатой во дворце – он видел десятки Обарскиров. Высокие рельефные колонны по обеим сторонам зала поддерживали деревянную галерею, выстроенную Палагардом во время очередной реставрации.

В одном из промежутков между колоннами, которые обычно были заполнены шепчущими придворными, стояла гробница Первого придворного мага Бакабра Эфарра.

В центре зала был большой пьедестал со ступеньками, на вершине которого стояли два трона – более низкий и красивый для королевы, и более простой, но гораздо более древний, для короля. Оба были пустыми.

- Почему мы здесь, любимый? – спросила Таналаста, прижимаясь к плечу Аунадара. Никогда раньше они не заходили в тронный зал.

- Некоторые дворяне хотят встретиться с тобой, - ответил Блеф, и большие двери тронного зала открылись. Принцесса обернулась и увидела Гаспара Кормаэрила, Мартина Илланса, Моргана Даутингорна, Рета Краунсилвера, Кордрина Хантсилвера, Брегора Трусилвера и других.

- Похоже на незапланированную встречу, - сказала Таналаста и подошла к тревожному колокольчику, но, дёрнув за веревочку, девушка лишь обнаружила её у себя в руке. Кто-то надрезал её.

- Это неправильно, - тихо сказала она, после чего подошла к Аунадару и, тряхнув его за рукав, спросила:

- Что все это значит?

- Пришло время встретить будущее, - сказал Аунадар и посмотрел на трон. - Твой отец умер, а Вангердагаст скрыл от нас этот факт, желая стать регентом и короновать себя.

Азун мёртв? При этих словах сознание Таналасты наполнилось горем. Она вспомнила это улыбающееся бородатое лицо, как Азун помогал ей делать первые шаги, как она испугалась, когда он впервые усадил её в седло...

Аунадар смотрел на трон, рядом с которым замерцали маленькие огоньки. Открылся портал, из которого вышло трое мужчин – толстый Придворный Маг Вангердагаст, лорд Джоги Вивернспур и молодой Донеф Марлиир.

Наполненные слезами глаза Таналасты округлились от удивления. Неужели будет бой? Она обернулась к Аунадару, но обнаружила, что он вернулся к дворянам.

Она отчаянно переводила взгляд от дворян к троице у трона. Отец, где же ты в эти тяжёлые для Кормира времена?

- Кончина короля, барона и герцога привела к кризису власти в стране, - начал Вангердагаст. - К тому же, он усугубился помешательством королевы Филфаэрил и отсутствием принцессы Алусейр. Местоположение обеих неизвестно, а принцесса Таналаста заявляет, что не готова принимать власть над королевством.

Гаспар Кормаэрил сделал шаг вперед и открыл рот, но Вангердагаст не дал ему начать.

- Сим я объявляю вступление в силу договора о регентстве и объявляю себя, Придворного Мага Вангердагаста, регентом Кормира сроком на пять лет. Если по истечении этого времени в королевстве не появится наследник, и принцесса Алусейр или принцесса Таналаста не будут готовы вступить на престол, то я и высшие представители дворянства, армии, духовенства и гражданской власти обсудят дальнейшие действия. В ближайшие пять лет руководство страной буду осуществлять я и только я, без помощи каких-либо советов, - после этих слов маг поднял над головой пергамент и добавил:

- В своих руках я держу документ, подтверждающий мои полномочия регента и подписанный королевой Филфаэрил.

Принцесса уставилась на мага. Её разрывала горечь и обида. Теперь маг захватит престол, а все потому, что она не была достаточно сильной, чтобы помешать ему. Теперь слишком поздно.

Но где была её мама? Где была Алусейр? В эти тяжёлые времена она осталась совсем одна.

Её глаза наполнились слезами. Она повернулась к дворянам, ожидая их ответа.

- Вы ошибаетесь, - жёстко сказал Аунадар.

Взгляд Таналасты упал на дверь в зал, и она увидела тёмную фигуру. Нет, ошибки быть не могло. Эта улыбка и эти жесты. Фигура прислонила палец к губам, призывая принцессу молчать. Еле справившись с собой, Таналаста перевела взгляд на Аунадара, пока фигура, никем не замеченная шмыгнула в тень колонн.

- Посмотри на себя, - продолжил Блеф. – У тебя нет союзников. А мы, представители народа Кормира, требуем воцарения законной принцессы, а не старого лжеца!

Его крик эхом прошёлся по Тронному Залу.

- Можете не переживать за неопытность принцессы Таналасты – совет дворян поможет ей в управлении. Я скоро женюсь на ней и, возглавив совет, обеспечу Кормиру справедливую власть, - Аунадар шагнул вперед. – Если вы, лорд-маг, откажетесь от своих притязаний на трон, то сможете сохранить своё положение при дворе, но Братство Боевых Магов навсегда будет расформировано. Дни, когда Обарскиры правили в Кормире, опираясь на силу магов и их заклинаний, прошли.

Словно по команде, в зал ворвались жрецы и дворяне, чьи шаги, казалось, сотрясали весь замок. Они шли вперед, но остановились, увидев открывающуюся потайную дверь в стене, через которую вышла Кэт Вивернспур. Она быстро произнесла несколько слов, и новоприбывших окружил невидимый барьер, не дающий им подойти к Аунадару и его группе дворян. Барьер был безвреден и спокойно пропускал звук, однако сдержал все удары, которые попытались нанести жрецы и дворяне. Кэт посмотрела на группу Аунадара. Мартин Илландс опустил руку на рукоять меча, но Кэт медленно покачала головой, и Мартин убрал руку.

- Опять грязная магия! – воскликнул Морган Даутингорн, после чего открылась еще одна потайная дверь, и три десятка Пурпурных Драконов встало между заговорщиками и троном.

Их вел мрачный Ларет Гулур, а в центре отряда руководил командир Хатлан Талар. Опытные гвардейцы держали в руках обнаженные мечи. Их железный взор был устремлен к богато одетым дворянам.

- Лучше скажите мне, чего будут стоить сто дворян против ста волшебников? – насмешливо спросил Вангердагаст.

Аунадар Блеф криво усмехнулся и сказал:

- У меня есть оружие, которое уничтожит всех магов, - он поднял руку, произвел запутанный жест и выкрикнул:

- Услышь нас, леди Брантарра. Красная Колдунья Мёрбанта!

Момент спустя у плеча Аунадара появилось скопление красных огоньков.

- Приветствую, Вангердагаст, Придворный Маг Кормира, - промурлыкал женский голос. – Зови меня Брантарра, и я являюсь причиной того, что твои заклинания не могли досаждают верным сынам Кормира. Я проклятие Боевых Магов.

Вангердагаст ничего не ответил.

- Это я захватила сознание короля семнадцать лет назад, это я похитила абраксуса из королевской сокровищницы и это я направляла все пешки в этой игре. Я мать того, кто по праву должен занять Драконию Престол.

Дворяне, столпившиеся у барьера Кэт, удивлённо вздохнули.

Голос продолжил:

- Знай, что верные мне люди сделают так, чтобы каждый боевой маг в Кормире был умерщвлен.

Вангердагаст вздрогнул и отступил на шаг.

- Кто же спасёт Кормир от злой Красной Волшебницы? – спросил маг. Донеф и Джоги осторожно шли за ним.

- Спасать от меня? Зачем? Я люблю Кормир, а мой сын от Азуна должен...

Но её слова были прерваны новым потоком шепота и даже смеха дворян.

Таналаста посмотрела на колонну и снова увидела фигуру, приказавшую ей молчать.

- Эта земля устала от королей, - начал Аунадар, - и, несмотря на то, что сейчас было сказано, я заключил соглашение с Красной Колдуньей на этот счет. И надеюсь, что остальные дворяне поддержат меня.

- А они поддержат? – спросил Вангердагаст. – Лично я бы на их месте не стал поддерживать человека, который вступил в сговор с Красными Магами.

Аунадар Блеф покраснел от злости.

- Не смей говорить о лжи, маг! Больше тысячи лет Блефы верно служили Обарскирам, но всегда оставались на вторых ролях. Но пришло время изменить это. Путём слияния династий мы обретем силу, которая будет справедливо управлять королевством и народом, - он повернулся к Таналасте. – Да, любовь моя?

Губы Таналасты сжались, а глаза наполнились слезами.

- Я не могу поверить своим ушам, Аунадар, - сказала Таналаста. – Ты со мной только из-за моей фамилии? Неужели тебе плевать на меня?

- Не важно, люблю я или нет, – ответил Аунадар. – Имеет значение лишь то, что история движется вперед, и пришло время Обарскирам уступить трон. Династия умерла вместе с Азуном.

Из тени колонны вышел мужчина, и собравшиеся в тронном зале ахнули, когда увидели его. Мужчина поднял руку, и все замолчали.

- Я нахожу ваше предложение неуместным и оскорбительным, - сказал мужчина голосом, который знали все собравшиеся. – Преклони колени предо мной, Аунадар Блеф, ибо я, Азун Четвертый, твой король, приказываю тебе.

Блеф сглотнул, огляделся, после чего посмотрел в глаза Азуну и сказал:

- Хотя я и слуга Кормира, но почему я должен склонять колени перед человеком, который морально подвёл страну и вообще должен быть мёртвым?

- Да, почему ты должен склонить колени перед мертвецом? – промурлыкал голос, и кучка красных огоньков собралась в форму красивого женского лица, которое Вангердагаст видел семнадцать лет назад в шатре Азуна перед падением Арабеля.

Дворяне прыгнули в стороны, когда два красных луча из глаз лица ударили в короля.

Лучи столкнулись с невидимым барьером, так и не достигнув груди улыбающегося короля.

Таналаста посмотрела на Кэт и увидела, что женщина держит в руках медальон, от которого тянулось две тонкие ниточки, оканчивающиеся на балконах над тронном, в других медальонах, которые держали другие люди. Один был в руках девушки с

волосами цвета мёда, а второй у престарелого мужчины в потрёпанной одежде. Принцесса узнала людей, которые помогли ей победить убийц в святилище Тиморы.

Лучи красной энергии ударились об барьер, как мячик об стену, и направились назад, в свою создательницу. Центр тронного зала поглотил огонь, в котором было видно измученное женское лицо, вопящее от боли. Наконец, магический огонь быстро погас, а лицо с гримасой боли исчезло.

Дымка исчезла, и на её месте появился золотой бык.

- Абраксус! – выкрикнула принцесса и некоторые дворяне, после чего все разбежались в разные стороны, ближе к колоннам.

- Волшебница восстановила игрушку, - с улыбкой сказал Аунадар, после чего подошёл к механизму и, положив руку ему на спину, сказал:

- Чтобы абраксус работал, ему нужно пожертвовать человеческую душу. Так что, Гаспар Кормаэрил, пришло твоё время послужить Кормиру.

Гаспар закричал и, выбежав из тени колонн, упал на пол, хватаясь за грудь. Он снял с себя богатый дублет, и достал мешочек с драгоценностями, куда он положил рубины, подаренные Аунадаром. Гаспар отбросил мешочек в сторону, но это не помогло – на его груди зияла дыра, через которую можно было увидеть кости. Плоть Гаспара начали растекаться, будто дворянин был сделан из льда. Спустя несколько секунд криков агонии, тело дворянина обмякло на полу, а спустя еще десять секунд останки Гаспара превратились в лужицу, моментально вспыхнувшую золотым огнём, будто это было какое-то масло.

Золотой огонь принял зеленый оттенок, после чего, подобно стреле, ударил в тело абраксуса, который поглотил снаряд. В его глазах появилось зеленое свечение, и механизм начал двигаться, потихоньку шагая вперед.

Бык начал сгибать колени и шею, а Аунадар, чуть не запрыгавший от радости, указал рукой на Азуна, указывая абраксусу цель. Вангердагаст слегка улыбнулся и закончил читать заклинание.

Внезапно из тени выбежала Таналаста, вставшая между отцом и абраксусом и закричала:

- Нет, Аунадар! Ты не должен этого делать!

- А что мне остаётся? – мрачно спросил Блеф. – Я пойман, как мышь в мышеловке. Толстый маг обыграл меня, и даже твой мёртвый отец восстал, чтобы унижить меня. Но я со всем справлюсь. Присоединяйся ко мне и шагни со мной в светлое будущее, где я буду заботиться о тебе так, как никто не будет!

Она отшагнула назад, но не посмотрела ни на отца, ни на Вангердагаста, а лишь жестко сказала:

- Нет. Я приказываю тебе остановить это безумие сейчас.

Аунадар лишь отмахнулся, а абраксус продолжил идти в сторону Азуна, молча наблюдающего за сценой. Таналаста выставила руки вперед, будто пытаясь остановить механизм.

- Аунадар, прошу...

Но Блеф лишь обнажил зловещую улыбку и снова махнул рукой. Бык открыл рот и выпустил из себя зелёную газообразную струю, которая устремилась в принцессу, но не достигла её. Вместо этого газ ударился о стенку невидимого

барьера и начал распространяться по сфере, в которую, как оказалось, были заключены Аунадар и абраксус.

Джоги недоверчиво посмотрел на Вангердагаста и увидел в его глазах огонёк, присущий хищнику, загнавшему жертву в тупик.

Абраксус снова открыл рот и выпустил еще одну струю газа, благодаря чему газа в сфере стало еще больше. Снова и снова бык продолжал топтать на месте и дышать ядом, пока, наконец, всю сферу не заволокло зелёным газом. В зале повисла тишина, нарушаемая лишь топотом механического быка и приглушёнными криками и кашлем Аунадара.

Таналаста развернулась и бросилась в объятия отца, думая о своём вероломном женихе.

Все присутствующие смогли увидеть Блефа, прислонившегося к стенке сферы. Он отчаянно пытался сделать вдох. Казалось, что сфера становилась все меньше и меньше, сжимаясь вокруг абраксуса.

Джоги посмотрел на Вангердагаста и увидел, что по лицу старого мага ручьями бежит пот.

Когда тело мага задрожало, Донеф и Джоги схватили его за плечи, и молодой Марлиир спросил:

- Что нам делать?

Но маг не ответил. Вместо этого он продолжал сжимать сферу. Для начала, пополам сложилось тело задохнувшегося Аунадара Блефа, которое было зажато между абраксусом и барьером. Затем раздался жуткий звук мнущегося металла, и измученный веками механизм бессильно обмяк.

Таналаста посмотрела на Вангердагаста, который, казалось, вот-вот умрёт. К принцессе подошла Кэт Вивернспур, которая вложила ей в руки медальон, после чего обернулась к сфере и начала колдовать. Под маленьким магическим куполом раздался взрыв, который осветил и сотряс весь тронный зал.

Обессиленная колдунья упала на принцессу и короля, который свободной рукой поймал девушку. Кэт прижалась к груди короля, после чего потеряла сознание. Вангердагаст прекратил заклинание. Сфера пропала. Осталась лишь кучка обгорелых костей и металла.

У трона Вангердагаст опёрся на плечи дворян и прорычал на весь зал:

- Король жив! Да здравствует король!

- Да здравствует король! – подхватил кто-то в толпе.

- Да здравствует Азун Четвертый! – подхватил еще один голос.

- Да здравствует Азун! – в унисон прокричали Пурпурные Драконы, подняв свои мечи.

- Азун! Азун! – кричали собравшиеся дворяне и жрецы.

Все собравшиеся, кроме Вангердагаста, Таналасты и Азуна, склонили колени. Донеф посмотрел на короля, который милостиво улыбнулся.

Донеф заметил, что Таналаста не оплакивает свою утрату, хотя она так сильно любила Аунадара. Видимо, еще была надежда.

Марлиир вскочил и, подняв меч над головой, прокричал:

- Да здравствует король Азун Четвёртый!

К нему присоединился Джоги Вивернспур, а когда Азун повернул к ним голову, то Вангердагаст хихикнул как школьница и, наколдовав магический меч, поднял его над головой.

Восторженные звуки заполнили зал, и только Донеф и Джоги слышали слова мага:

- Что ж, значит, будет праздник.

Эпилог

Год Перчатки (1369 г. по Л.Д.)

Предполагаемые заговорщики собрались в зале Грифонового Клинка. Кровать, на которой лежал больной король, была убрана, а окна, заколоченные во избежание распространения яда, теперь были настежь открыты. За окном светило солнце, а в городе шли празднования.

Кэт кивнула на окно и сказала:

- Горожане рады, что их король жив.

Король, о котором шла речь, сидел за столом и играл в шахматы с мужем Кэт, Джоги Вивернспуром, который только-только сделал ход. Король погладил свою бороду и сделал ответный ход. Это заставило Джоги сложить руки, положить на них руки и задуматься.

- Как игра? – спросила Кэт, кладя руки на плечи мужу.

- Просто великолепно, - ответил он. – Я перечитал столько книг по шахматам, но никак не могу пробить его оборону. Каждый раз Азун отбивает мою атаку, да так, что становится хуже мне. Я уже проиграл три игры, а в этой стычке потерял двух слонов.

Кэт поцеловала мужа в голову и подмигнула королю, после чего взяла кувшин с вином и пошла к Вангердагасту, Донефу и Таналасте, занятым беседой.

- Как идёт игра? – спросил маг.

- Плохо, - ответила Кэт. – Джоги не может пробить мастерскую оборону Азуна.

- Должен ли я открыть ему секрет?

- Секрет?

- Азун никогда не придумывает стратегию. Идеи приходят к нему, когда он поднимает фигуры. На лету он принимает решения, и пока что, слава Богам, они правильные.

Кэт улыбнулась.

- Только не говори об этом Джоги. Когда Азун прятался в нашем поместье, мой муж проиграл ему двадцать семь игр подряд. Он штудировал книги по стратегии, пытаясь найти ту, которую использует Азун. Если он узнает, что подвоха нет, то это уничтожит его.

Джоги застонал, а Азун, со смехом, объявил мат.

- Похоже, он и без того уничтожен, - сказал маг так громко, чтобы Джоги мог услышать его.

- Тескский гамбит, - сказал Джоги. – У меня не было шанса после десятого хода.

- Ещё один дворянин разбит Пурпурным Драконом, - с улыбкой сказал Азун.

- Сир, могу ли я спросить? – выпалил Донеф. – Как вы вылечились? Ведь яд блокировал любую магию.

- В этом и ответ, - сказал маг. – Видишь ли, яд содержал в себе зону Мёртвой Магии, что не давало заклинаниям подействовать.

Донеф выглядел озадаченным.

- Мы начали выкачивать из тела короля здоровую, незараженную кровь, после чего увеличили её количество с помощью простейшего заклинания и стали закачивать её в тело короля вместо зараженной крови.

- Но ведь это опасно, - сказал Донеф. – Каковы были гарантии, что король не умрёт?

- Да, это было рискованно, однако в теле короля одновременно всегда было то количество крови, которое было необходимо организму для нормального функционирования.

- Но как это возможно? Потребовалось бы много дней, чтобы совершить это.

- О, парень, это было куда быстрее и куда больнее, чем ты можешь себе представить, - сказал король, присоединяясь к беседующим. Джоги подошёл к жене и принял от неё бокал с вином.

- И я не хочу, чтобы это повторилось, – добавил Азун.

- Это и не повторится, - ответил Вангердагаст. – Благодаря этому случаю мы смогли создать заклинание, которое полностью нейтрализует действие этого яда на человека. Я лишь сожалею, что этой работой занимались Димсварт и Алафондар, пока я был занят более важными вещами.

- Ага, пытаюсь обеспечить себе корону и власть, - с иронией добавила Таналаста.

- Судя по всему, успешно, - ответила Кэт.

- Не злись на него, дитя, - ответил король. – В юности Вангердагаст преподавал мне важный урок о том, что не всегда вещи являются тем, чем кажутся на первый взгляд, и даже самый плохой человек может надеть самую добрую маску. Видишь ли, я был ранен, и королевство могло погрузиться в хаос войны, так что я разрешил Вангердагасту создать такую ситуацию, в которой бы он выглядел тираном и узурпатором. Благодаря этому мы смогли сломить Блефов и их сторонников. Кто-то умер, кто-то будет сослан, а его имущество конфисковано, но я не буду проводить репрессии. История учит, что следует, конечно, отбирать лучших из лучших, но остальных не стоит отбрасывать за ненадобностью.

- Помилование может стать фатально ошибкой, - сказал маг.

- Да, но угроза казни еще большей. Дело в том, что благодаря твоему плану у нас есть список семей, поддержавших Аунадара. Так что теперь у них два выхода – присягнуть мне на верность и остаться при своём положении, либо лишиться всего. Так что те, кто выбрал первый путь, будут спокойно жить дальше, хоть и под моим тщательным надзором. Те же, кто этого не сделал, уже на полпути в Сембию или Глубоководье.

- А из тех, кто решил остаться и присягнуть на верность, получатся самые добросовестные рыцари, каких только видывало королевство за последние двадцать лет, - добавила Кэт.

- Думаю, что дома, которые так и не выбрали сторону, - с улыбкой начал Вангердагаст, - такие как Трусилверы, Хантсилверы и Краунсилверы, также будут стараться доказать свою верность.

- А что насчёт тех, кто прошёл твоё маленькое испытание? – спросил Джоги, - Что с теми, кто поднял против тебя оружие, когда ты объявил об идее захвата власти, а затем вошли в твой тесный клуб заговорщиков?

Вангердагаст наклонился вперед и сказал:

- Даже не знаю, нужна ли вам награда. Неужели тебе мало всех этих блужданий по пыльным застенкам королевского замка? Туда же не ступает нога обычного человека!

Все засмеялись, а когда смех остановился, Таналаста спросила.

- Отец, а если серьезно – какая награда ждёт тех, кто не оставил тебя в этот трудный период?

- Ну, для начала, все, включая того торговца и арфиста, освобождены от каких либо обвинений в государственной измене. С уходом верного мне Томдора мне нужна новая правая рука, которая будет бить так же сильно и резко, как и прежде. Донеф Марлиир, согласишься ли ты занять его должность?

- Я...я... - Донеф побелел и сполз со стула на пол, встав на одно колено. – Вы уверены, сир?

- Ну, думаю, официальное назначение стоит проводить при всех придворных, но я уверен в своём решении сделать такого верного слугу Кормира Стражем Восточных Пределов. Что до вас, лорд Джоги...

- Прошу вас, сир, - прервал короля лорд Вивернспур, - я доволен своим положением. Мне не нужны военные звания.

- Это хорошо, потому что я не собирался предлагать вам его, - сказал Азун. – Мне кажется, что лордом Хайхорна вместо почившего герцога Бери, должен быть кто-то более...умелый. Прошу меня простить, лорд Вивернспур, но придворные не выдержат и месяца вашего метода борьбы с трудностями, когда вы наседаете на предполагаемого виновника, даже не пытаясь разобраться в причинах.

Все улыбнулись, а Джоги покраснел и опустил голову.

- Нет, лорд Вивернспур, вам я дарю все земли Кормаэрилов, что должно увеличить ваш доход в пять раз. Собственно, как и ваши обязанности! Надеюсь, вы справитесь с этой должностью.

- Ему помогут, - сказала Кэт Вивернспур, беря мужа за руку. Он открыл рот и попытался что-то сказать, но закрыл его и посмотрел на жену.

- Сир, лорд Джоги Вивернспур так обрадован вашим подарком, что в данный момент потерял дар речи.

Все снова засмеялись, а затем король сказал:

- Лорд Джоги, я с нетерпением жду возможности снова сыграть с вами в шахматы.

На этот раз Джоги смог выдавить из себя печальный смешок.

Таналаста спросила:

- Отец, а когда ты выздоровел, то кому ты рассказал об этом?

- Ну, в первую очередь, твоей матери. Было бы нехорошо, если бы она узнала об этом от герольдов и глашатаев.

- И еще я сообщил об этом Алусейр, - добавил Вангердагаст, - дабы она не ворвалась в Сюзейл, снося все на своём пути.

- То есть, - начала принцесса суровым тоном, - я была единственным членом семьи, кто не знал о том, что отец в порядке?

- Ну, вы могли рассказать об этом Аунадару, а это... - внезапно, в комнате повисла тишина.

- Еще одна твоя уловка, маг? – спросила Таналаста.

- Простите меня, принцесса, но я обязан защищать королевство.

- Вы воспользовались моей слабостью, но, я надеюсь, вы понимаете, что я не буду вечно этим домашним цветком, который складывается пополам от каждого порыва ветра? Иначе я всю жизнь буду в придворных играх.

- Я и не думал такого, Ваше Высочество, - ответил Вангердагаст, игнорируя улыбку, растущую на лице Азуна.

- А я думаю, - сказала Таналаста, скрестив руки на груди. – Все время, пока отец был болен, я чувствовала себя слабой и неготовой к реальности. Но я хочу изменить это. И ты поможешь мне, маг.

Вангердагаст встал и ответил:

- Когда требует наследная принцесса, я обязан сделать все от меня требующееся.

- Я не буду марионеткой в твоих руках. Когда-то давно вы путешествовали по королевству вместе с моим отцом, да?

- Молодому принцу необходимо было познакомиться с людьми, населяющими его страну.

- А что насчёт принцессы?

Вангердагаст задумался.

- Думаю, мы бы могли отправиться в небольшое путешествие, но вам нужны тёплые вещи и удобные сапоги. И будьте готовы, что ванны в придорожных тавернах могут быть хуже, чем в королевском дворце.

Маг потёр подбородок и добавил:

- Еще могут появиться тигры-оборотни...

Азун поднял голову, и Таналасте показалось, что она увидела улыбку в уголках его рта.

- Думаю, мой храп не будет сильно мешать вам, – продолжил маг. – А по ходу путешествий я многому научу вас: истории Кормира и вашей семьи, политике и языкам...например, рашеменскому. Вам понравится его гортанность.

- Лучше научи меня магии, - прервала его принцесса.

Никогда за свою жизнь Азун не видел удивления на лице Вангердагаста. Маг запнулся и ответил:

- Ох...я...еще никогда не было Обарскира, владеющего магией...

- Тогда пора бы такому появиться. Тем более, это поможет мне в придворных делах. Так что, ты поможешь мне, маг?

Вангердагаст посмотрел на собравшихся. Донеф Марлиир молчал, но его глаза отчётливо призывали мага согласиться.

Джоги взял Кэт за руку и посмотрел ей в глаза. Азун поднял бокал и сказал:

- Решение за тобой, Ванги. Но я разрешаю тебе. Не могу же я отказать старшей дочери.

Вангердагаст вздохнул и, слабо улыбнувшись, сказал:

- Хорошо. Тогда, мы отправимся в путешествие и проведем, так сказать, новый эксперимент над Обарскирами. Во имя Кормира.